A10 9/1

Дейск. учебн.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ГИМНАЗИЧЕСКІЙ КУРСЪ.

сочиненіе

Эрлангенскаго Профессора Беттигера.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1832.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Августа 18 го дня 1832 года.

Цензоръ, Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 8606
19 " VII 193 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Зная по опыту, какъ трудно, при недостаткѣ въ учебныхъ пособіяхъ приготовляться у насъ изъ Исторіи молодымъ людямъ, желающимъ вступить въ Университеты, — особенно тѣмъ, кои воспитываются дома, — я рѣшился издать на Русскомъ языкѣ Общую Исторію Бетпигера: въ маломъ объемѣ, безъ лишнихъ разсужденій, она заключаетъ гораздо болѣе произшествій, нежели пространнѣйшія наши руководства, такъ что изучившій ее подробно и основательно, получитъ достаточное Гимназическое познаніе объ Исторіи и можетъ съ успѣхомъ уже слушать Университетскія лекціи.

Переводъ изготовленъ подъ моимъ надзоромъ нашими Студентами, которымъ я здѣсь, отъ лица ихъ будущихъ товарищей, и свидѣтельствую должную благодарность. —

Нѣсколько необходимыхъ перемѣнъ и исключеній сдѣланы мною.

Мнѣ остается пожелать, чтобъ эта учебная книжка принесла у насъ такую же пользу, какую она приноситъ въ Германіи, что видно по числу изданій и отзывамъ ученыхъ Педагоговъ.

М. Погодинъ.

1832 года
Ноября 1 дня.
Москва.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ И ПАДЕНІЯ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

(отъ 4000 г. предъ Р. Х. (по Запад. лѣтосчисленію), до 476 (375) г. по Р. Х.)

I Отдѣленіе. Съ древнѣйшаго времени до основанія Персидскаго царства Киромъ. — 560 лѣтъ до Р. Х.

По простому и вмѣстѣ высокому повѣствованію Библіи, Богъ въ началѣ сотворилъ небо и землю, потомъ свѣтъ, потомъ отдѣлилъ воду отъ суши, потомъ въ водѣ и на землѣ сотворилъ растенія и животныхъ, и какъ наконецъ все было готово, первую чету людей, въ странѣ плодород-

ной, доставлявшей произведенія для удовлетворенія ихъ первыхъ потребностей, и одарилъ ихъ разумомъ, по образу своему и подобію.

Адамъ или человѣкъ отъ земли взятый, и Евва, или рождающая, или оба по преимуществу мужъ и жена, жили тамъ сначала въ простѣйшемъ, и слѣдовательно счастливѣйшемъ состояніи, въ Эдемѣ или Раю. Вслѣдствіе нарушенія Божіей заповѣди (грѣхопаденіе) потерянъ былъ Рай и естественное невинное состояніе. Вскорѣ послѣ того Каинъ убилъ брата своего Авеля, и пролилась первая человѣческая кровь, рѣка, которая съ тѣхъ поръ не прерывается. Первой еще человѣкъ увидѣлъ первой трупъ.

Первые люди и дѣти ихъ жили долго, и человѣческій родъ долженъ былъ размножиться быстро. Онъ разселялся далѣе и далѣе, можетъ быть, по теченію рѣкъ, (естественныхъ путеводителей, ибо людямъ вода нужна). Такъ какъ природа не вездѣ равно подаплива, и здѣсь доставляетъ преимущественно то, тамъ другое, а климатъ бываетъ теплой и хо-

лодной, то перемѣнялась и наружность человѣка, цвѣтъ, величина, образъ жизни, а равно и его внутреннія способности, по мѣрѣ того какъ его духъ долженъ былъ напрягаться болѣе или менѣе; прежніе звуки сообщенія умножались съ потребностями, раздѣлялись на нарѣчія и наконецъ на языки; дѣлались изобрѣтенія, и изъ семействъ образовались орды, колѣна и народы, гдѣ старшій или храбрѣйшій, умнѣйшій или богатѣйшій получалъ большій вѣсъ. На все это Исторія предлагаетъ изрѣдка только нѣкоторыя указанія, но такъ почти должно было быть.

Такъ знаемъ мы только нѣкоторыя изобрѣтенія древнѣйшаго времени съ именами изобрѣтателей, на пр. струнные инструменты (Ювалъ), кованіе металловъ (Тубалъ), коимъ однако должны были предшествовать другіе. Первыя изобрѣтенія относились къ удовлетворенію главныхъ потребностей, кои суть жилище, одежда и пища. Дерево и пещера предлагали естественное жилище, и вмѣстѣ поводъ къ искусственному употребленію вѣтвей, кольевъ, земляныхъ стѣнъ. Выпавшія

зерна и опустившіяся въ землю вѣпви, производя новыя растѣнія и деревья, навели на мысль о сѣяніи, насажденіи, воздѣланіи и удобреніи земли. Нѣкоторыя животныя, которыхъ называли большею частію по голосу, привыкая болѣе къ людямъ, навели на мысль о содержаніи и разведеніи ихъ: молоко ихъ доставляло вкусную пищу, равно какъ и мясо; кожа служила покрышкою. Отъ дикихъ звѣрей оборонялись дубиною (естествнное укрѣпленіе кулака) или каменьемъ (праща); изъ лѣсины, которой конецъ заостренъ былъ какою нибудь костью, сдѣлалось копье; высушенная кишка, укрѣпленная на обоихъ концахъ гибкаго дерева, давала не только звукъ, но и большую скорость, силу, наложенной на нее острой простри. Въ трещинахъ скалъ или подъ древесными корнями находимы были металлы, которые тяжелыми каменьями можно было разплющивать или заострывать. — Зажигающая молнія или нечаянное треніе каменьевъ подали мысль объ огнѣ, коего польза вскорѣ была узнана, и высоко оцѣнена, — для сохраненія огня опредѣлены были особые люди. Можетъ

быть, таково было произхожденіе жрецовъ огня. — Другіе люди во время всеобщаго раздѣленія попали въ пространныя степи, гдѣ стада доставляли единственную пищу,— такъ произошелъ кочевой образъ жизни. Кожа, повѣшенная на кольяхъ, была первою палаткою. Иные зашли въ лѣса, гдѣ охота, другія къ рѣкамъ, гдѣ рыбная ловля, научили ихъ удовлетворять голодъ. — Наконецъ иные подошли къ морю, и увидѣли на немъ большіе наносныя бревна, кои бывъ сплочены или выдолблены, сдѣлались плотами и лодками. — И горшечное искусство должно быть очень древне; посудина, укрѣплявщаяся на огнѣ, научила вѣроятно обжиганію. — Сперва ѣли все сырое, но огонь и земляные сосуды подали мысли о варенiи, печеніи и т. д.; ручныя мѣльницы для разтиранія хлѣба, вмѣсто толченія, были извѣстны уже по крайней мѣрѣ во времена Моисеевы. Вообще употребленіе огня сдѣлалось началомъ множайшихъ изобрѣтеній. Наблюденіе надъ животными, кои во время болѣзни искали себѣ сами нѣкоторыхъ правъ, навело на первые слѣды врачебнаго искусства. Собственность произвела первые споры о

моемъ и твоемъ и первыя понятія о правѣ; старѣйшіе, умнѣйшіе люди сдѣлались судіями, гдѣ не рѣшала дикая сила. Жизнь подъ открытымъ небомъ привела къ наблюденіямъ надъ звѣздами; солнце съ его оплодотворяющею теплотою, стихіи съ ихъ страшными дѣйствіями возбуждали страхъ и удивленіе. Онѣ были почитаемы (ибо самой грубый человѣкъ имѣетъ темное понятіе о чемъ-то высшемъ) за существа высочайшія и могущественнѣйшія, коихъ гнѣвъ хотѣли утолять приношеніями лучшаго изъ своего достоянія. Животныя сдѣлались также вскорѣ символами или чувственными изображеніями нѣкоторыхъ свойствъ, возбуждающихъ благоговѣніе, и предметами обожанія. Особливые люди посвятили себя этому служенію. Добро приписывалось солнцу, свѣту, вообще доброму существу; зло — ночи и злому существу; къ первому присоединялось понятіе о произвожденіи, сохраненіи, ко второму — о разрушеніи.

Но со всемъ тѣмъ люди хотя сдѣлались умнѣе, но не сдѣлались лучше и благочестивѣе, и потому Творецъ — такъ повѣствуетъ Священное Писаніе — положилъ

истребить ихъ на землѣ великимъ потопомъ, кромѣ одного благочестиваго семейства (Ноева). Ной получилъ божественное повелѣніе, искать спасенія себѣ и своимъ вмѣстѣ со многими животными, въ большомъ ковчегѣ, который, послѣ того какъ воды стекли, остановился на горѣ Араратѣ въ передней Азіи. Удругихъ народовъ также сохранилось преданіе о великихъ наводненіяхъ, и (по Гумбольдту) даже въ Америмѣ у коренныхъ жителей есть подобное сказаніе о потопѣ и ковчегѣ, который остановился на горѣ. Такимъ образомъ Ной сдѣлался вторымъ прародителемъ человѣческаго рода, который съ сего времени чрезъ сыновъ Ноевыхъ, Сима, Хама, Іафета и ихъ потомковъ, ближе къ границѣ между тремя частями свѣта, разпространился также по Европѣ и Африкѣ. Всего скорѣе успѣли тѣ Государства, гдѣ земледѣліе было источникомъ содержанія, потому что тамъ человѣкъ прикрѣпленъ былъ къ недвижимой собственности. Тамъ вскорѣ хижина сдѣлалась домомъ, которой окружали поля. Для безопасности отъ звѣрей и людей, (ибо работать не всѣ, а жить хотѣли всѣ), обводили собственность рвомъ или заборомъ;

множайшія сѣмейства выстроились по близости, и такъ основали деревни, которыя въ слѣдствіе общественныхъ нуждъ и побужденій возрастая болѣе и болѣе, имѣли нужду только въ общественныхъ укрѣпленіяхъ, чтобъ сдѣлаться городами. Изъ такихъ городовъ произошли первыя и древнѣйшія малыя государства, которыя увеличивались безпрерывно, и мало помалу возрастали до степени царствъ, въ коихъ послѣ являлись завоеватели, подпадавшіе въ свою очередь чуждому игу.

Близь выше принятой колыбели человѣчества, остались колѣна *Индійцевъ* между Индомъ и Гангомъ, кои до сихъ поръ отчасти вѣрны древнѣйшей пищѣ изъ растѣній. Еще очень рано достигли они до высокаго образованія, составили древнѣйшую систему Религіи о первоначальномъ Существѣ, творящемъ, хранящемъ и разрушающемъ божествѣ — Парабрама, Брама, Вишну, Шивенъ; — о превращеніяхъ боговъ, о переселеніи душъ, истеченіи всѣхъ вещей изъ Бога; имѣли стихотворенія (которыя отчасти дошли до насъ), и очень рѣзкое раздѣленіе на четыре наслѣдственныя колѣна: браминовъ (жрецы и ученые), кшетріевъ (воины), вайшіевъ или банiановъ (ремесленники)

и судровъ или служащихъ; между оными касты жрецовъ и воиновъ, какъ повелѣвающихъ, были вѣроятно прежде завоевателями страны. Надъ ихъ огромными пагодами и пещерными храмами, какъ въ Карли, Еллоре, Елефантѣ и Сальсеттѣ, трудились кажется цѣлые народы и столѣтія; зодчество и религія взаимно себя поддерживали. Но историческія событія чуть видны въ древнѣйшія времена по причинѣ отдаленности и раздробленія народа.

Еще удивительнѣйшее зрѣлище представляетъ народъ *Китайскій*. Различное образованіе созрѣло тамъ очень рано (письмо, компасъ, звѣздословіе, государственное устройство), и остановилось неподвижно, безъ шагу впередъ и назадъ, при строгомъ отлученіи отъ всѣхъ другихъ народовъ; до сихъ поръ по истеченіи тысячелѣтій бонзы сохраняютъ ненарушимо религію ихъ Фо и простыя нравственныя изреченія Китайскаго законодателя Конфуція (за 550 л. до Р. Х.). — Они такъ затвердѣли въ своемъ самодовольствіи, что всякое чуждое образованіе и вліяніе отъ нихъ отскакиваетъ, и это охраняетъ ихъ гораздо болѣе стѣны, выстроенной за 200 л. до Р. Х. отъ Сѣверныхъ коче-

выхъ ордъ, длиною во 100 миль. Между Индомъ и Тигромъ стали процвѣтать мало помалу многія государства, между коими сначала *Мидія* въ послѣднихъ столѣтіяхъ этого періода, сдѣлалась значительною, и *Бактрія*, на Сѣверъ отъ нея, прославилась знаменитымъ своимъ законодателемъ Зердуштомъ (Зороастръ, около 600 л. до Р. Х.) — Его законъ, сохранившійся въ священныхъ книгахъ Зенды, производилъ всѣ вещи отъ первоначальнаго существа, времени безъ границъ, Зерване Акерене, которое сотворило Ормузда или благое существо, и Аримана или злое существо. Оба (также свѣтъ и тьма) были окружены дворомъ добрыхъ и злыхъ духовъ. Борьба двухъ силъ чрезъ 12,000 лѣтъ оканчивается побѣдою свѣта и блага. Зердуштъ зналъ безсмертіе души и личное возмездіе по возстаніи мертвыхъ. Его законодательство, основанное на религіи, было идеаломъ деспотизма, ибо Восточный человѣкъ не можетъ вообразить себѣ никакого другаго образа правленія.

Между Тигромъ и Евфратомъ, и вскорѣ за обѣ рѣки разпространяются Царства *Ассирійское* и *Вавилонское*. Исторія обоихъ царствъ обращается около ихъ огром-

ныхъ столицъ, Вавилона и Ниневіи, изъ коихъ первая основана Виломъ или Немвродомъ, а вторая Ниномъ, потомкомъ Ассура и Сима. Въ обоихъ царствахъ извѣстно было водное зодчество, коимъ соединены рѣки, устроены каналы, и земля сдѣлана обитаемою. Вавилонскій столпъ, храмъ солнца, и вмѣстѣ точка соединенія на необозримыхъ равнинахъ, и священное сказаніе о смѣшеніи языковъ человѣческихъ, указываютъ на живѣйшее политическое и торговое сношеніе различныхъ народовъ и первое построеніе безопасныхъ и прочныхъ жилищъ. Строенія, особенно стѣны въ 100 локтей вышиною, большой ширины, со 100 воротами, были кладены изъ кирпичей и земляной смолы, единственныхъ матеріаловъ для построенія въ этой странѣ. Къ царскимъ именамъ Семирамиды, Нина, Нинія, Сарданапала (888) присоединяются только неопредѣленныя сказанія. Послѣ того какъ Сарданапалъ самъ сжегъ себя въ своемъ дворцѣ, изъ его вмѣстѣ-завоеваннаго царства, образовались опять особенныя владѣнія: *Вавилонія* (630) покоренная Халдеями, и могущественная при Царяхъ Набополассарѣ, Навуходоносорѣ, Набонидѣ, (536); *новая Ассирія* (Фулъ, Теглатфелас-

саръ, Салманассаръ, Ассардонъ, Сеннахиримъ и т. д.), и *Мидія* (столица Екватана, господствующее племя — Маги; Деіокъ, Фраортъ, Кіаксаръ, Астіагъ, — цари), кои всѣ наконецъ подпали подъ Персидское владычество. Кромѣ торговли, Вавилонъ славился пряденіемъ, тканіемъ, окрашиваніемъ, а жрецы (Халдеи) были искусны въ Астрономіи, Астрологіи и Медицинѣ, равно какъ и въ толкованіи законовъ.

Очень древня также Исторія *Евреевъ*; гражданское устройство, религія и народная жизнь очень рано получили свой особенный характеръ. Авраамъ (2000 л. до Р. Х.) перешелъ чрезъ Евфратъ къ Западу съ своими стадами, и сдѣлался чрезъ сына своего Измаила прародителемъ Аравитянъ, чрезъ Исаака и Іакова (при патріарха) и 12 сыновъ сего послѣдняго достопочтимымъ родоначальникомъ Израильскаго или Іудейскаго народа. Голодъ привелъ Іакова и его сыновъ въ Египетъ, гдѣ они чрезъ Іосифа, проданнаго туда прежде, и достигшаго своимъ разумомъ степени Великаго Визиря, получили себѣ для кочеванія земли Гесемъ. Сдѣлавшись послѣ него за

пастушескую жизнь свою предметомъ омерзѣнія для Египтянъ, были они очень угнетаемы, пока чрезъ 400 лѣтъ явился имъ освободитель изъ ихъ народа. Моисей послѣ великаго сопротивленія и совершенной погибели Египетскаго царя или Фараона провелъ свой народъ, разродившійся до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ человѣкъ, чрезъ Чермное море въ Сѣверо-Аравійскую пустыню, и въ продолженіе сорокалѣтняго странствованія далъ тамъ своему народу религіозно-политическое законоположеніе, которое основывалось на древнемъ вѣрованіи въ единаго Бога, покровительствующаго своему народу, и имѣлъ цѣлью также перемѣнить кочевой ихъ образъ жизни на земледѣльческій. Десять заповѣдей составляютъ священный остатокъ сего законодательства, дарованнаго и внушеннаго Богомъ. Наконецъ, какъ лучшее поколѣніе забыло идолослуженіе и Египетскіе котлы съ мясомъ, Іисусъ Навинъ повелъ оное въ Ханаанъ (послѣ Палестина), страну, въ которой прежде еще жилъ Авраамъ и на которую давно уже они взирали какъ на обѣщанную имъ Богомъ или Обѣтованную. Послѣ продолжительной борьбы съ туземцами, 12 колѣнъ раздѣлились въ Палестинѣ; особливое сословіе

жрецовъ разселилось по всѣмъ колѣнамъ, первосвященникъ былъ предстателемъ народа предъ невидимымъ Царемъ и Богомъ, Іеговою. Евреи часто сражались несчастливо съ своими врагами; часто забывали, между многими идолопоклонниками, Единаго. Тогда выступали Судіи и Пророки, и спасали народъ. Такъ сильный Самсонъ, Іудейскій Геркулесъ, побилъ Филистимлянъ, а Іевфтей Аммонитянъ. Наконецъ попребовалъ народъ у первосвященника Самуила видимаго царя, какіе бываютъ у прочихъ народовъ, и получилъ храбраго и славнаго Саула, сына Кисова, который послѣ несчастнаго сраженія съ Филистимлянами, самоубійствомъ уступилъ мѣсто Давиду, втайнѣ уже помазанному первосвященникомъ (1055). Давидъ, Царь и псалмопѣвецъ, былъ также и счастливымъ полководцемъ; онъ покорилъ Іерусалимъ съ крѣпостію Сіономъ, и приуготовлялся къ поспроенію храма, храма, въ которомъ должна была хранишься народная святыня, Ковчегъ Завѣта. Послѣ нѣкоторыхъ семейственныхъ горестей Давида, причиненныхъ его многоженствомъ, принялъ правленіе около 1015 г. его сынъ, пышный и мудрый Соломонъ. Онъ по-

строилъ славный храмъ и Пальмиру, но расточительнымъ и тягостнымъ правленіемъ пріуготовилъ паденіе Царства. Ибо послѣ его смерти (около 975) только два колѣна (царство Іудино) остались вѣрными властолюбивому его сыну Ровоаму, а прочіе десять колѣнъ избрали себѣ царемъ Іеровоама и основали царство Израильское, съ главнымъ городомъ *Самаріею*. Послѣ нѣкоторыхъ горестныхъ произшествій, коихъ немногіе доспойные цари и Пророки, какъ Илія, Исаія, Іеремія, оживленные предвѣденіемъ Мессіи, отвратить не могли, Израиль (722), и Іудея (588 г. до Р. Х.) сдѣлались добычею Ассирійскаго и Вавилонскаго царствъ. Зерно народа было пересажено на 70 лѣтъ въ Вавилонъ, откуда Киръ уже позволилъ Іудеямъ возвратиться въ отечество.

Къ Сѣверу отъ Палестины, на узкой приморской полосѣ Сиріи жили *Финикіяне*. Изъ многочисленныхъ и чрезъ мѣру почти многолюдныхъ областей ихъ не произошли всемірныя царства и всемірныя религіи; но здѣсь началась всемірная торговля или мѣна товарами между Азіею, Африкою и Европою. Ливанъ доставлялъ имъ лѣса для

мореплаванія, которое сначала устремлено было, какъ и вездѣ, на одни морскіе разбои. Сидономъ и Тиромъ, важнѣйшими изъ ихъ городовъ, основаны были по удобнымъ мѣстамъ на берегахъ Средиземнаго моря колоніи (какъ то въ Африкѣ, Сициліи, Испаніи, Греціи и т. д.). Они объѣхали даже кругомъ часть Африки и Европы, вдоль береговъ. Сему дѣятельному народу приписывается драгоцѣнное изобрѣтеніе буквеннаго письма (Таутомъ — мудрость); искусства: считанія, клейменія металловъ, тканія, окрашиванія пурпуромъ, стекла. Они находились въ торговомъ сношеніи съ внутреннею Азіею посредствомъ караванов. Финикійская торговля упала, когда уже какъ усилилась торговля Александріи въ Египтѣ.

Въ малой Азіи образовались многія малыя государства, особенно: *Фригійское* (Гордій и его узелъ, разрѣшенный послѣ мечемъ Александра; Мидасъ съ своими руками, превращающими все въ золото, и ослиными ушами); *Лидійское*, разрушенное Киромъ; и *Троянское*, гдѣ Тевкръ, Дарданъ, Тросъ, Илъ, дали имя городу и народу. Въ 1180 г. Троя была разрушена при Пріамѣ (отецъ Париса, Гектора) соединенными Греками, въ слѣдствіе войны

начатой въ отмщеніе. По западному берегу жили Греческія племена. — Вотъ важнѣйшія государства въ Азіи до 560 г.

Изъ *Африки* въ древности извѣстна была только сѣверная часть, куда вѣроятно пришло Индійское образованіе чрезъ Аравію. *Ефіопляне* вели жизнь пастушескую, и ловили звѣрей, рыбу, занимались и земледѣліемъ, торговлею. Изъ *Мерое*, однаго изъ древнѣйшихъ ихъ государствъ, распространились колоніи, религія, сословіе жреческое, по Нилу, въ древнюю страну чудесъ, *Египетъ*, не безъ вліянія на суровый характеръ, судьбу народа, въ пучныхъ Нильскихъ долинахъ, подъ крутыми стѣнами утесовъ при Аравійскомъ заливѣ, и въ безпредѣльныхъ западныхъ пустыняхъ. Въ слѣдствіе постепенныхъ переселеній и побѣдъ, кои одерживали образованнѣйшія племена надъ встрѣченными грубѣйшими, развились также здѣсь наслѣдственныя касты, между которыми, какъ въ Индіи, жрецы и воины занимали высшее, а ремесленники, мореплаватели и пастухи низшее мѣсто. Изъ храмовыхъ поселеній образовались малыя государства, между коими важнѣйшія были споврашныя Ѳивы въ Верхнемъ, и Мем-

фисъ въ Нижнемъ Египтѣ. Нижняя часть, Делта, возделана была уже позднѣе. Древность государства и Исторія древнѣйшихъ Царей (Фараоновъ), изъ коихъ первый, Менесъ, жилъ, говорятъ, за 2300 л. до Р. Х., очень темна; судить о ней нѣкоторымъ образомъ можно только по великимъ храмовымъ памятникамъ. Послѣ него считаютъ 330 Царей, находившихся однако подъ вліяніемъ жрецовъ, которые старались увѣковѣчить свою важность великими памятниками зочества, (храмъ Фты или Вулкана въ Мемфисѣ). Къ симъ памятникамъ, отчасти до сихъ поръ сохранившимся, кромѣ огромныхъ храмовъ съ ихъ колоссами, принадлежитъ озеро Меридово, лабиринтъ, пещеры могильныя, пирамиды отъ 5 до 800 футовъ вышиною, (вѣроятно также гробницы), обелиски, четвероугольные цѣльные столпы отъ 50 до 180 ф. вышиною, можетъ быть солнцеуказатели. На нихъ находится Священное письмо знаками (гіероглифы), которыми теперь столь ревностно занимаются. — Какое количество механическихъ, геометрическихъ и астрономическихъ свѣденій предполагаютъ сіи древніе монументы! Египтяне не менѣе были достопримѣчательны

недопущеніемъ къ себѣ иностранцевъ, бальзамированіемъ мертвыхъ, которыхъ они муміями клали около себя даже на пиршествахъ, поклоненіемъ многимъ вреднымъ или полезнымъ животнымъ: апису, ихневмону, ибису, крокодилу и т. д., судомъ надъ мертвыми, вѣрованіемъ въ переселеніе душъ и очистительный огонь, своею живописью, скульптурою, открытіемъ вещества для письма, изъ папируса. Ихъ Религія имѣла начало въ созерцаніи природы. Они поклонялись осуществленнымъ силамъ природы; также въ Тифонѣ и Озирисѣ доброму и злому существу; въ Изидѣ природѣ и мѣсяцу: во Фтѣ огню. Религія жрецовъ или высшая, (въ отличіе отъ грубаго народнаго вѣрованія), сохранялась въ мистеріяхъ, или таинственныхъ посвященіяхъ и празднествахъ. — При Авраамѣ и Моисеѣ уже было устроенное государственное постановленіе въ Мемфисѣ. Съ Сезострисомъ, (около 1500), который раздѣлилъ землю на области (номы) и сдѣлалъ великія завоеванія, начинается политическая важность и геройское время Египетскаго Государства; но очень немногіе Цари извѣстны. Около 630 г. Царство раздѣлилось

между 12 Государями, изъ которыхъ одинъ Псамметихъ, помощію Греческихъ наемниковъ, пріобрѣлъ себѣ единодержавіе, и отперъ землю для иностранцевъ, отъ чего и произошла морская торговля. Наконецъ въ 525 г. и это Государство было покорено Персидскимъ всемірнымъ Царствомъ.

На западъ отъ Египта, среди песочнаго моря, находились, подобно островамъ, зеленыя полосы, сдѣлавшіяся мѣстами отдохновенія для каравановъ, гдѣ усталый путникъ и жаждущій верблюдъ, корабль пустыни, находили себѣ опять свѣжую воду и тѣнь. — Сіи оазы были также пребываніемъ великихъ святыней, (Аммоній, Авгила и ш. д.). — Идя далѣе по этой дорогѣ, придешь или на сѣверъ въ *Киренаику и Барку*, или на юго-западъ въ страну *Гарамантовъ*, и наконецъ оттуда на сѣверо-западъ въ *Карѳагенъ*, славнѣйшую Тиро-Финикійскую колонію, основанную Дидоною (888). Пусть разрѣзанная воловья кожа имѣетъ столь же мало историческаго основанія, какъ и посѣщеніе основательницы Енеемъ, но благосостояніе и обширность этого Государства, разсылавшаго въ свою очередь множество колоній, возрасли необыкновенно, благодаря счастливому положенію и

принесенной торговой политикѣ сихъ Пуній-цевъ. Ихъ морская торговля простиралась до Канарскихъ острововъ, Англіи и янтарныхъ береговъ Нѣмецкаго моря; ихъ сухопутная торговля шла по большимъ караванныцмъ путямъ въ страну Гарамантовъ и Египетъ, гдѣ находились уже произведенія Аравіи и Индіи. Два Суффета, (судіи), избираемые пожизненно народомъ, имѣли высшую Государственную власть; войну вели особливые полководцы; правители имѣли при себѣ двойный совѣтъ. — Остальной берегъ извѣстной Африки былъ усѣянъ колоніями Греческими, Финикійскими и Карѳагенскими.

Европа въ этомъ періодѣ была извѣстна сначала только въ южныхъ своихъ частяхъ: ибо имя *Скиѳовъ* было только неопредѣленнымъ выраженіемъ для народовъ на сѣверъ отъ Чернаго моря и у рукавовъ Дуная, и свѣденія о сѣверѣ дополнялось чудесными сказаніями и баснями, которыя Карѳагеняне и Финикіяне изъ торговыхъ видовъ охотно поддерживали и увеличивали. Тѣмъ большее вниманіе привлекаетъ къ себѣ счастливый юго-восточный уголъ Европы, смежный съ двумя частями свѣта, и предназначенный самою природою на

многоразличное образованіе. Древнѣйшая *Греческая* Исторія теряется въ запутанныхъ сказаніяхъ Египетскаго и Азіатскаго происхожденія; но Грекъ оживилъ ихъ своею фантазіею, и преобразовалъ въ народную первобытную Исторію, на которой основывались его образованіе и религія. Первыя племена, какъ *Θессалійцы*, *Эллины*, *Пеласги* перемѣшалися, или подпали подъ Малоазіатскія, Финикійскія, Египетскія переселенія, которыя принесли къ нимъ съ собою первое образованіе, законъ и начало наукъ. Сіи предводители колоній, Кекропсъ и Данай изъ Египта, Кадмъ изъ Финикіи, Пелопсъ изъ Мизіи (между 1550 и 1400 г.) и многіе изъ ихъ послѣдователей не принадлежатъ еще къ достовѣрной Исторіи, но сія послѣдняя примыкается къ нимъ и другимъ народнымъ героямъ; и то вѣрно, что Греки уже очень рано знали законные браки, земледѣліе, пріуготовленіе масла, письма, обработываніе металловъ, и рудокопство, служеніе оракуламъ, кораблеплаваніе, торговлю, мисперіи. Аѳины, Спарта, Ѳивы, Аргосъ, Микены суть тѣ древніе города или малыя царства подъ Царями, которыя прославились сначала своимъ баснословнымъ происхожденіе-

емъ. Столь же смѣшанна была Религія Грековъ; но сколь ни чужды между собою были ея составныя части, на Греческой землѣ она сдѣлалась Греческою, совокупилась со сказаніемъ и Исторіею, и вошла въ составъ народной жизни. Они представляли себѣ своихъ боговъ почеловѣчески, и потому чувствовали себя къ нимъ ближе, и не имѣли нужды ни въ какой своекорыстной посредствующей кастѣ жрецовъ. Между богами и людьми стояли Герои, какъ Діонисъ, Геркулесъ, Кастеръ и Поллуксъ, Миносъ; столь же баснословны, можетъ быть, были Девкаліонъ, Язонъ, Прометей, Тезей, Персей, Амфиктіонъ, и др. — Походъ въ Колхиду, около 1250., на кораблѣ Арго, за золотымъ руномъ, (золотой песокъ въ рѣкахъ прилипалъ шамъ можетъ быть къ звѣриной кожѣ), битвы семи Царей подъ Ѳивами и взятіе оныхъ, 1225 и 1215, — получили поэтическое украшеніе. Даже первое народное предпріятіе противъ Трои (1190) безъ Гомеровой вѣчно-славной пѣсни показалось бы не болѣе какъ большимъ и удачнымъ разбойническимъ набѣгомъ. Боги и люди сражаются между собою, браняться, бросаются каменьями, и часто бьютъ

около себя дубинами. Только духомъ поэтическаго народа Ахиллъ, Одиссей, Аяксъ, Агамемнонъ, Менелай, Несторъ, Діомидъ и другіе могли быть возведены въ степень богоподобныхъ идеаловъ геройства. — Послѣ большаго переселенія, предпринятаго Греческимъ племенемъ Дорійцевъ, подъ Гераклидами или потомками Геркулеса (ок. 1100 г.), въ Пелопонесъ (нынѣ Морея) съ оружіемъ въ рукахъ, Греческая Исторія получаетъ нѣкоторую достовѣрность, и разныя племена (Еолійцы, Етолійцы, Іоняне, Доряне) и области становятся извѣстнѣе. Въ сѣверной Греціи надо замѣтить особенно Ѳессалію; въ средней преимущественно Віотію (Ѳивы), Аттику (Аѳины), въ Пелопонессѣ между прочими Коринѳъ, Элиду, Аркадію, Мессинію и Лаконику (Спарта). Къ Греціи причислялись также острова Критъ, Кипръ, Родосъ, Саламинъ, Эвбея, Эгина, Делосъ, Паросъ, и др. — Но между всѣми Государствами возвышаются преимущественно *Аѳины и Спарта*, представители вмѣстѣ демократическаго и аристократическаго образа правленія. Даже въ языкѣ у Аѳинянъ явно преимуществовалъ кроткій Іонійскій духъ, такъ какъ у Спартанцевъ суровый, повели-

пельный Дорійскій. — Ни одинъ народъ въ древнемъ мірѣ не выслалъ столько колоній, и не имѣлъ столь великаго вліянія на образованіе отдаленныхъ странъ, какъ Греческій. Греческіе колоніальные города были разсыпаны по западному берегу Малой Азіи (великолѣпные Смирна, Эфесъ, Милетъ); по всей нижней Италіи, (которая отъ того называлась великою Греціею, Таренпъ, Сибарисъ, Неаполь, и проч.), Сициліи (Мессина, Сиракузы, и т. д.); на Сардиніи, Корсикѣ, по Галльскому и Испанскому берегу (Массилія или Марсель, Сагунпъ), въ Африкѣ (Кирене), при Черномъ морѣ (Византія), по Македонскому и Оракійскому берегу, Греки имѣли поселенія. Но какъ ни раздѣлялись Греки на племена, Государства и области, но у нихъ оставался одинъ языкъ, оракулы (Дельфы, Додона, кои вскорѣ, какъ непосредственные голоса боговъ получили большое политическое вліяніе), великія народныя празднества и игры (Немейскія, Истмійскія, Пиѳическія, Олимпійскія), мистеріи (Элевзинскія), Амфиктіоны, — общія и соединяющія учрежденія. Законодательство *Ликурга* (880) для Спарты, которое, будучи основано на равен-

ствѣ имѣнія, воспитанія и образованія, имѣло цѣлію укрѣплять людей, и для сего препятствовало изнѣженности и роскоши, а возбуждало почтеніе къ возрасту, повиновеніе къ закону, и особенно храбрость, (городъ безъ стѣнъ, желѣзныя деньги, черная похлебка); законодательство *Солона* (590) для Аѳинъ, который желалъ народоправленіе передать въ руки образованнѣйшихъ и богатѣйшихъ людей, чтобъ противостать вмѣстѣ анархіи и аристократіи, (хотя способный Пизистратъ показалъ, что и подъ такимъ правленіемъ съ помощію народа можно похитить верховную власть); законодательства Залевка (660) и позднѣйшаго Харонда въ великой Греціи; тайный союзъ, основанный Пиѳагоромъ Самосцемъ (540—510) въ Кротонѣ для образованія будущихъ Государственныхъ людей, — указываютъ на количество политическихъ идей, и предшествовавшихъ опытовъ, какъ устроивать Государство, у Грековъ. Въ Спартѣ управляли Государствомъ 2 Царя, имѣя при себѣ Сенатъ, а послѣ Эфоровъ. Въ Аѳинахъ были сперва Цари до Кодра (1068), потомъ Архонты съ народными соборами и собраніями. Уставъ прочихъ Греческихъ Государствъ

уподоблялся симъ двумъ болѣе или менѣе. Уже къ этому періоду Греческой Исторіи относятся нѣкоторые главнѣйшіе поэты и мудрецы; хотя ничего не сохранилось, а можетъ и нечему было сохраниться отъ Музея, Лина, Орфея, но мы имѣемъ безсмертныя эпическія произведенія Гомера (900) изъ малой Азіи, Гезіода, вскорѣ послѣ него жившаго, Оды и Гимны Алкея, Еринны, Сафо, Анакреона и Пиндара, военныя пѣсни Тиртея, цѣлыя, или въ отрывкахъ; къ концу этогоже періода принадлежатъ такъ называемые семь мудрецовъ: Солонъ, Ѳалесъ, Періандръ, Питтакъ, Віасъ, Хилонъ, Клеовулъ и начала послѣдовавшей Греческой Философіи, равно какъ и сѣмена тѣхъ цвѣтовъ, кои содѣлали Грековъ въ *духовномъ* отношеніи главнымъ народомъ древняго міра.

Въ *политическомъ* отношеніи главный народъ древняго міра долженъ былъ образоваться въ *Италіи*. Трудно различать древнія переселенія и коренные народы, какъ Енотровъ, Авзоновъ, Сабелловъ, Тирреновъ, Умбровъ, Сикуловъ и др. одинъ отъ другаго, и древнѣйшая Исторія Римлянъ глубоко погружена въ Поэзію и сказанія. По крайней мѣрѣ древніе народные вымыслы

часто встрѣчаются въ древнѣйшее время подъ видомъ Исторіи. Самый образованный и могущественной народъ до появленія Римлянъ были *Тиррены* или *Этруски*; ихъ Религія и гражданское постановленіе, ихъ образованіе, дѣйствовали вообще сильно на Римъ. Самъ *Римъ* почитался колоніею Альбы, которая опять одолжена была своимъ происхожденіемъ Лавинію и Энею. Амулій и Нумиторъ, цари Альбскіе, Весталка Рея Сильвія, чудесное спасеніе ея сыновей Ромула и Рема волчицею, изчезаютъ предъ позднѣйшею важностію Государства, которое отъ малозначительнаго начала достигло до величайшаго владычества, какое знаетъ только древняя Исторія, отъ 2 □ и 4000 человѣкъ до 130,000 □ и почти 100,000,000 чел. въ трехъ частяхъ свѣта. Со времени основанія (753), въ продолженіи 245 л. (?) Римъ находился подъ властію Царей: Ромула, Нумы Помпилія, Тулла Гостилія, Анка Марція, Тарквинія древняго, Сервія Туллія, Тарквинія гордаго. Къ этому времени относятся безпрерывныя войны для разпространенія владѣній, учрежденіе Сената, Патриціевъ, Всадниковъ и Плебеевъ, раздѣленіе народа на Трибы и Куріи въ отношеніи къ народ-

нымъ собраніямъ, на Центуріи по имѣнію, введеніе Государственной Религіи, наслѣдственной собственности, построеніе стоковъ, водопроводовъ, площади, ристалища, (forum, circus); — а въ концѣ сего періода седмихолмный городъ былъ уже довольно великъ и съ Капитолія не могъ обозрѣвать своей области. Похищеніе Сабинянокъ, борьба Гораціевъ и Куріацієвъ, разореніе Альбы Лонги и вообще твердая воля ссылаться только на право силы помогли юному государству основаться и побѣдоносно утвердиться.

Такъ уже сей первый періодъ всеобщей Исторіи представляетъ намъ картину многообразной дѣятельной жизни и различнаго развитія, которое предназначено для человѣческаго рода. Государства были основаны, изобрѣтенія сдѣланы, всѣ образы жизни испытаны, и хотя все это является еще въ младенчествѣ, но изъ такаго быстраго развитія легко заключить о будущемъ ходѣ.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

II Отдѣленіе. Отъ основанія Персидскаго Царства до Александра Великаго.

(560 — 336 до Х.)

Въ древнемъ мірѣ становится теперь яснѣе, историческіе предметы явственнѣе и связнѣе, источники историческаго вѣденія текутъ свѣтлѣе и обильнѣе; отношенія образуются въ большемъ размѣрѣ; такъ называемое всемірное царство разпространяется на три части свѣта. Греки имѣютъ блистательнѣйшее время; Римляне быстро идутъ по избранной стезѣ завоеваній, но главная сцена все еще въ Азіи.

На сѣверъ отъ Мидіи, очень могущественной въ началѣ этого періда, находилась завоеванная ею область *Персія*. Мидійскій Царь Астіагъ, предостереженный зловѣщимъ сновидѣніемъ, отдалъ дочь свою въ супружество за Персіанина, и повелѣлъ умертвить рожденнаго ею младенца *Кира*. Чудесно спасенный, (для славныхъ людей, особенно для основателей Государствъ, любили придумывать странную участь въ младенчествѣ), росъ онъ, отличаясь мужест-

вомъ между товарищами, и съ горестію видѣлъ своихъ соотечественниковъ подъ Мидійскимъ игомъ. Часто долженъ онъ былъ кочевымъ своимъ Персамъ показывать различіе между тяжелымъ днемъ земледѣльческой работы и днемъ веселаго пированья послѣ нея, чтобъ одушевить бодрыхъ горцевъ къ возстанію и пріобрѣтенію себѣ свободы. Въ 560 г. упалъ Астіагъ въ сраженіи Пасаргадскомъ и Мидійское Царство покорилось Киру. Тогда Киръ обратился противъ *Лидіи*, большаго Государства въ малой Азіи, принадлежавшаго богатому Крезу, зятю Астіага. Нелѣпая его надежда на свои сокровища, (отъ которой самъ мудрый Солонъ не могъ излѣчить его), и на двойственный смыслъ изреченій Дельфійскаго оракула, исчезла только тогда какъ онъ былъ побѣжденъ и плѣнный возведенъ на костеръ въ Сардахъ. Однако Киръ даровалъ ему жизнь. Тогда жъ и Малоазіатскіе Греки подпали Персидскому владычеству. Только Фокейцы выселились и вывезли съ собою маслины и виноградныя лозы наконецъ въ Массилію. Слѣдуя умной купеческой политикѣ Финикійскіе города поддались добровольно.

Вавилонъ по отведеніи Евфрата, протекающаго чрезъ него, покоренъ (536); и такимъ образомъ всѣ страны въ передней Азіи, до Аравіи, поступили надъ владычество Персовъ. Тогда же окончилось 70-лѣтнее Вавилонское изгнаніе Іудеевъ, изъ коихъ впрочемъ только бѣднѣйшіе возвратились въ отечество. Обладатель земель отъ Окса и Инда до Средиземнаго моря былъ еще недоволенъ. Кочевые народы средней Азіи, обогатившіеся караванною торговлею, прельстили его властолюбіе, и онъ палъ въ сраженіи съ Томиридою, Царицею Массагетскою, которая, какъ говоритъ преданіе, велѣла бросить его голову въ яму наполненную кровію, дабы онъ тамъ могъ утолить свою жажду (529). *Камбизъ*, его сынъ, былъ ему преемникомъ, до 522; завоеватель въ духѣ отца, онъ убилъ брата своего Смердиса, чтобъ овладѣть Бактрою, гдѣ сей послѣдній царствовалъ. Египетъ при Псамметихѣ сдѣлался Персидскою провинціею; и каста жрецовъ, подпора Египетскаго царства, подверглась особливому преслѣдованію, (за что вѣроятно они и изобразили, по Геродоту, Камбиза жестокосердымъ извергомъ); Оивы были разорены, а походъ на Ливію и Эѳіопію не удался со-

вершенно. Покушеніе Маговъ на престолъ Царя, столь далеко отлучившагося, возвесть ложнаго Смердиса, и тѣмъ возвратить своей кастѣ верховную власть, понудило его ворошиться какъ можно скорѣе. Но по неосторожности поранилъ онъ себя собственнымъ мечемъ и умеръ. — Вскорѣ по обрѣзаннымъ ушамъ мнимаго Смердиса обманъ былъ открытъ, и изъ семи благородныхъ Персовъ, которые низвергли его, возвышенъ на престолъ Дарій, сынъ Истасповъ, избранный по конскому ржанію. Теперь только огромное Государство получило постановленіе, и было раздѣлено на 20 сатрапій; доходы были разпоряжены, (большею частію изъ необработанныхъ благорныхъ металловъ и другихъ главныхъ произведеній провинцій), и вычеканены золотыя монеты (дарики). И онъ однакожъ разпространилъ предѣлы своего царства пріобрѣтеніемъ Ѳракіи и Македоніи, (предпріятіе противъ Скиѳовъ не удалось), и къ Инду; смирилъ Малоазіатскихъ Грековъ, которые домогались-было независимости, и, подкрѣпленные Европейскими своими соотечественниками, сожгли уже Сарды (300). Въ наказаніе за поданную помощь, послалъ онъ Мардонія съ фло-

томъ противъ Греціи (492), которой однакожъ онъ по причинѣ морскихъ бурь и Скиѳовъ не достигъ; другое войско, подъ начальствомъ Датиса и Артаферна, и путеводителя изгнаннаго Грека Гиппія (490), хотя разорило Ерегрію и Евбею, но Аѳинянами подъ предводительствомъ Мильтіада храбро было опражено при Мараѳонѣ. Среди новыхъ пріуготовленій умеръ Дарій, и Ксеркъ, его сынъ, ему наслѣдовалъ (486—465). Началась народная война съ Греками; Персидское войско состояло изъ 2 милл. (?) человѣкъ, (самое пестрое войско, набранное съ 50 совершенно различныхъ народныхъ племенъ); при Термопилахъ и Артемизѣ оно было остановлено на водѣ и сушѣ; послѣ удалось Царю сжечь оставленные Аѳины, но потерявъ сраженіе при Саламинѣ, (Ѳемистоклова искуснѣйшій подвигъ), онъ испугался за свой мостъ черезъ Геллеспонтъ, и поспѣшно удалился. Войска, оставленныя съ Мардоніемъ, побиты Павзаніемъ и Аристидомъ въ одинъ день, на водѣ и сушѣ, при Платеѣ и Микалѣ. Эта несчастная война, серальное управленіе Ксеркса и слѣдующихъ царей, неузаконенное преемничество, самая обширность владѣній, гдѣ отдаленные намѣстники скоро начали бун-

новать и считать себя малыми царями, худое устройство войскъ, содѣйствовали примѣтно къ разрушенію этаго царства, которое хотя имѣло 4 столицы (Эквбатану, Сузу, Вавилонъ и Персеполь — пребываніе умершихъ Царей), изъ коихъ отъ одной къ другой переселялся многолюдный кочующій дворъ, но не имѣло четырехъ главныхъ силъ государства, а именно единства, покорности, хорошаго законоположенія и управленія. Ксеркъ погибъ отъ руки убійцы, а въ слѣдующія царствованія упадокъ оказался еще очевиднѣе. Противъ малой Греціи Цари должны были принять оборонительную систему и прибѣгнуть къ подкупамъ, не могли почти удержать въ повиновеніи Египта и прочихъ сатрапій, а въ братской войнѣ Артаксеркса II съ младшимъ Киромъ (401), 10,000 Грековъ, сражавшихся за послѣдняго при Кунаксѣ, благополучно отступили съ Ксенофонтомъ мимо счастливѣйшихъ непріятелей на пространствѣ почти 200 миль. Послѣ, Спартанскій Царь Агезилай, можетъ быть, совершенно разрушилъ бы Персидское Царство, еслибъ его не отозвали въ Грецію, гдѣ возгорѣлась тогда война, зажженная Персидскимъ золотомъ. Нѣкоторые Цари удерживали за собою власть

истребленіемъ всего прочаго царскаго дома, а очень многіе погибли даже насильственною смертію. А какъ наконецъ вся Греція подчинилась одному человѣку, то для Персіи пробилъ смертный часъ.

Индія, *Китай*, *Финикія*, *Арабія*, по которой скитались кочевыя орды и которая только съ югу была воздѣлана, представляютъ мало важнаго въ этомъ періодѣ. *Іудея* находилась подъ верховнымъ владычествомъ Персовъ. Новое ихъ малое Государство было слабо и находилось въ безпрерывныхъ распряхъ съ Самаритянами по дѣламъ вѣры. Наконецъ построили они новый храмъ въ Іерусалимѣ, коего первосвященникъ былъ вмѣстѣ и правителемъ страны. Эздра и Неемія возобновили Моисеево законодательство. Въ горестномъ своемъ положеніи они ожидали Мессію, обѣтованнаго Пророками, коихъ голосъ неумолкалъ и въ изгнаніи. Египетъ старался, и часто съ успѣхомъ, сдѣлаться независимымъ отъ Персіи. *Карѳагенъ*, вдали отъ Персидскихъ завоевателей, которые тщетно требовали противъ него Финикійскаго флота, разпространялъ свои предѣлы, и его торговля заступала мѣсто Финикійской, утѣсненной Персами. Такъ Карѳагеняне по-

селились тогда и въ Испаніи, дали Фокейцамъ первое морское сраженіе (530), о которомъ упоминаетъ Исторія, заключили съ Римлянами еще въ 509 году торговый договоръ, въ коемъ являются они господами Сардиніи, Африки и отчасти Сициліи. Послѣднимъ островомъ они хотѣли овладѣть совершенно, такъ какъ и Сиракузскіе Государи Гелонъ, Діонисіи I и II, и отсюда возникли (480) безпрерывныя войны. (Противъ деспотизма Діонисія II, равно какъ и противъ Карѳагенянъ Сиракузы защищалъ великій Коринѳянинъ Тимолеонъ (540), который пожертвовалъ даже своимъ братомъ свободѣ отечественнаго города). Въ Карѳагенѣ государственное судилище изъ 100 человѣкъ охраняло аристократическій образъ правленія.

Больше всѣхъ народовъ того времени блистали *Греки* во многихъ своихъ малыхъ областяхъ. Они, занимая страну меньше малѣйшей Персидской сатрапіи, выдержали славную войну съ великимъ Персидскимъ Царствомъ, и доказали тѣмъ силу любви къ отечеству и умственнаго преимущества. Часто несогласные между собою, при различныхъ воззрѣніяхъ на правленіе и соперничествѣ между Аѳинами и Спартою, ко-

торыя желали первенства въ Греціи, были они согласны противъ общаго національнаго врага. Они достойны были побѣды, потому что въ такомъ положеніи умѣли бороться не только съ непріятелями, но и съ собственными страстями. Несправедливо называютъ у нихъ нѣкоторыхъ только мужей героями; цѣлой народъ геройскій и общій духъ одержали побѣду, и Мильтіадъ, Ѳемистоклъ, Аристидъ, Кимонъ, Леонидъ и Павзаній до измѣны отечеству суть только участники общей славы. „Иди въ Спарту, страникъ, и скажи, что мы здѣсь пали повинуясь ея законамъ“ отзываются еще теперь, чрезъ 22 столѣтія, въ сердцѣ всякаго воина и гражданина. Но какъ въ несчастіи обнаруживается истинное величіе, такъ въ счастіи частные люди и государства легко преступаютъ предѣлы умѣренности. Соперничество между Спартою и Аѳинами послѣ сихъ войнъ возрастало болѣ и болѣе. Каждое изъ сихъ Государствъ домогалось первенства надъ Греціею, и какъ Аѳины могли положить на вѣсы свой флотъ, свое хитрое искусство вести переговоры, свое богатство и высшее образованіе, такъ Спарта брала преимущество лучшимъ земскимъ войскомъ, твердѣйшимъ духомъ и по-

стоянною политикою. Въ Аѳинахъ образъ мыслей и дѣйствій измѣнялся, потому что управлялъ почти весь народъ; самые лучшіе полководцы и правители подвергались изгнанію рѣшеніями черепичнаго суда или остракизма, какъ граждане опасные для свободы, и прихоть народная часто была сильнѣе государственной пользы. И съ своими союзниками Аѳиняне поступали очень самовластно. Такимъ образомъ послѣ нѣкоторыхъ споровъ между Аѳинами и Спартою, дѣло дошло до кровопролитной войны, въ которой почти всѣ Греки приняли участіе, держась той или другой стороны. Двадцатисемилѣтняя или Пелопонесская война (431—404), произшедшая отъ маловажныхъ распрей между Коринѳомъ и Корцирою, была собственно борьбою между аристократическими и демократическими партіями, кои образовались почти во всѣхъ государствахъ Греческихъ; сія борьба противъ ожиданія кончилась гибелью послѣднихъ. Изъ сего должно было заключить, что народное владычество въ своемъ основаніи менѣе твердо чѣмъ владычества знатнѣйшаго и образованнѣйшаго сословія. Въ началѣ войны Аѳины имѣли мужа, который могъ считаться идеаломъ прави-

шели въ республикѣ. Периклъ великимъ умомъ своимъ обнималъ все, не забывался ни въ счастіи ни въ несчастіи, и никогда не давалъ примѣтить народу, что управляетъ имъ, а напротивъ, что возводитъ его на эту высокую степень. Къ несчастію сей устарѣлый уже тогда политикъ подалъ совѣтъ вести противъ Пелопонесцевъ оборонительную войну на сушѣ и наступательную на морѣ. Всѣ обитатели Аттики сбѣжались тогда въ Аѳины и стѣснились между городскими стѣнами, ибо Спартанцы опустошали ежегодно открытыя поля. Отъ чрезмѣрнаго количества народа произошелъ голодъ и наконецъ ужасный моръ, во время коего погибъ и самъ Периклъ (429). Кожевникъ Клеонъ, посредствомъ своего стенторова голоса, пріобрѣлъ себѣ вліяніе Периклово и побудилъ народъ къ неисповымъ мѣрамъ противъ отпадшихъ союзниковъ; къ счастію онъ былъ убитъ въ сраженіи при Амфиполѣ, съ полководцемъ Спартанскимъ Бразидомъ. Заключенъ былъ миръ на 50 лѣтъ, но Аѳины въ молодомъ и прекрасномъ Алкивіадѣ, любимцѣ и ученикѣ Сократовомъ, получили народнаго предводителя, который своими отличными способностями хотѣлъ пользоваться болѣе для

своей славы, нежели для государственной пользы, и надѣялся только въ войнѣ явить все свое достоинство. Онъ достигнулъ этой цѣли, убѣдивъ своимъ краснорѣчіемъ послать Сегестанцамъ въ Сицилію помощь противъ Сиракузанцевъ, или собственно покорить Сицилію для Аѳинъ. Отправился флотъ съ многочисленнымъ войскомъ подъ предводительствомъ Алкивіада, Ламаха и осторожнаго Никія. Но вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда, враги Алкивіада обвинили его въ дерзкомъ изувѣченіи кумировъ; онъ былъ отозванъ, бѣжалъ къ Спартанцамъ и возбудилъ ихъ нарушить миръ съ Аѳинами. Спартанцы снарядили теперь также морскую силу и совершенно уничтожили Аѳинское войско въ Сициліи. Въ то же время укрѣпили они Деколею, мѣстечко смѣжное съ Аѳинами, и завели переговоры о союзѣ съ Персами, которые, по своей недальновидности, не умѣли воспользоваться кровопролитнымъ междоусобіемъ Грековъ, для отмщенія за прежнія пораженія. Между тѣмъ Алкивіадъ бѣжалъ къ Персамъ, и тѣмъ заставилъ Аѳинянъ избрать себя въ предводители войска. Съ нимъ возвратилось къ Аѳинамъ военное счастіе, такъ что сами Спартанцы стали просить мира,

но не получили онаго отъ возгордившихся Аѳинянъ (410). Алкивіадъ, послѣ того какъ въ его отсутствіе Аѳинскій флотъ былъ разбитъ Лизандромъ, долженъ былъ въ произвольномъ изгнаніи спасаться отъ Аѳинянъ. Счастіе имъ поблагопріятствовало нѣсколько времени, но наконецъ Лизандръ рѣшительною побѣдою при Эгосъпотамѣ (Козья рѣка) близъ Гелленспонта (406), уничтожилъ совершенно морскія силы Аѳинянъ. Тотчасъ послѣ были покорены ихъ союзники, осаждены самые Аѳины (405), и сданы на капитуляцію Спартанцамъ, кои не только разрушили Аѳинскія стѣны, отняли всѣ военныя суда кромѣ 12, но и перемѣнили ненавистную для нихъ демократію на олигаргію (404), изъ 30 государей (тиранновъ), которая за жестокое управленіе въ слѣдующемъ году была низвергнута Тразибуломъ, и уступила мѣсто Солонову законоположенію. Но съ древними формами, не льзя было внушить государству древняго духа. Прекрасный періодъ Аѳинъ прошелъ, цвѣтъ государства опалъ, и главной роли оно никогда уже не играло послѣ.

Бросимъ взглядъ на оное въ цвѣтущее время Перикла. Аѳины искали славы

не въ одной войнѣ, какъ Спарта и Римъ, но ревновали о высшемъ образованіи, и потому достигли до преобладанія духовнаго, которое пережило политическое, такъ что Неронъ искалъ еще благосклонности народа, знаменитаго своимъ вкусомъ. Все общественное, публичное, въ Аѳинахъ было великолѣпно. Иностранецъ удивлялся заламъ, галлереямъ, театрамъ, вмѣщавшимъ около 30,000 человѣкъ, крѣпости съ лѣстницами и пропилеями и Парѳенону или храму Минервы; колоссальная статуя Минервы владычествовала надъ сушею и моремъ. — Здѣсь жилъ около этого времени Фидій, который кромѣ сей Минервы изваялъ Олимпійскаго Юпитера почти въ 50 футовъ вышиною изъ слоновой кости и золота, Полигнотъ, Праксителъ, Лизиппъ, Поликлетъ, Зевксисъ, Апеллесъ, Парразій, прославившіеся въ искусствахъ. Впрочемъ они не всѣ были уроженцы Аѳинскіе. На театрахъ представлялись трагедіи Эсхила, Софокла и Эврипида, шутливыя или язвительныя комедіи Аристофана. На площади предъ самодержавнымъ народомъ говорили Периклъ, у коего съ устъ слетала кажется молнія, Никій, Лизій, Эсхинъ и Демосѳенъ. Иродотъ, предшественникъ Ѳуки-

дида и Ксенофонта, читалъ ему Исторію. Такъ Аѳинянинъ видѣлъ великое предъ собою и около себя, и учился жить для своего отечества, какъ Спартанецъ умирать. Философія Грековъ съ Іоніи и Ѳалеса начавшись созерцаніемъ природы, получа твердѣйшее математическое направленіе отъ Пиѳагорейцевъ въ великой Греціи, заслуживаетъ понынѣ великую честь за свои опыты объяснить природу вещей и найдши высшее благо человѣка. Хотя Софисты и уклонялись отъ прямаго пути, но Сократъ спасъ Философію, какъ Тразибулъ Государство. Сократъ, одинъ изъ совершеннѣйшихъ людей, въ жизни и предъ смертію, (чернь уговоренная его врагами и завистниками прислала ему (400) ядъ), развилъ умъ каждаго изъ своихъ учениковъ, смотря по его особеннымъ свойствамъ, и явились различныя философскія системы. Бѣдный Антисѳенъ, родоначальникъ Циниковъ, (къ которымъ принадлежалъ также и Діогенъ Синопскій), искалъ высшаго блага въ лишеніи и строгомъ безнуждіи; богатый Аристиппъ съ Киринейской школою въ наслажденіи; Стоикъ Зенонъ въ безчувственномъ пренесеніи боли; Скептикъ Пиронъ оставилъ Анаксарха въ болотѣ, отъ

шого что событіе невѣрно; Евклидъ съ своими Мегарянами жилъ, казалось, только въ борьбѣ діалектики; Епикуръ, которой былъ лучше своего ученія, хотѣлъ въ отсутствіи боли и призракѣ внѣшняго удовольствія достигнуть своей цѣли. Величайшихъ же учениковъ имѣлъ Сократъ въ высокомъ Платонѣ, которой въ своей школѣ Академіи, (оттуда Академики), указывалъ человѣку, чрезъ всѣ измѣненія вещей, путь къ Богу, какъ источнику всего благаго, истиннаго и прекраснаго, (оставшіеся разговоры его достойны всякаго уваженія), и Аристотелѣ, основателѣ школы Перипатетиковъ, который принималъ опытъ за исключительный источникъ познанія, и своими изслѣдованіями, (отчасти до насъ дошедшими), обнималъ равномѣрно государство, природу и духъ человѣческій.

Спарта заняла теперь на нѣкоторое время первое мѣсто въ Греціи, но должна была послѣ, во время знаменитой войны Агезилая въ Персіи, когда нѣкоторыя Греческія республики напали на нее самую, согласиться чрезъ Анталкида (387) на весьма невыгодной миръ съ Персами, и уступить первенство Ѳивянамъ Віотій-

скимъ, коихъ крѣпостію завладѣла было противозаконно. Два великіе мужа, Пелопидъ и Эпаминондъ, не только освободили отечественный свой городъ (378), но и возвысили Ѳивы вдругъ до исторической степени. Сраженія при Левктрѣ и Мантинеѣ, устроенныя по новой тактикѣ (371 и 362), низвергли Спарту съ ея высоты. Но и Ѳивы упали въ свою очередь вмѣстѣ съ тѣми мужами, которые ихъ возвысили, ибо Пелопидъ погибъ въ Ѳессаліи, а Эпаминондъ при Мантинеѣ. Миръ и свобода произошли тогда отъ безсилія.

Вскорѣ однакожъ за сею свободой безсилія должно было послѣдовать всеобщее порабощеніе при одномъ Полугрекѣ. Въ сѣверной Ѳесаліи изъ невеликаго владѣнія мало помалу (813) образовалось Царство *Македонское*, битвою при Платеѣ освобожденное отъ ига Персовъ и получившее въ Цари *Филиппа* (360—336), когда прошло время величія Ѳивъ. Властолюбивый Филиппъ не пренебрегалъ никакого средства, чтобы сдѣлать свое Государство могущественнѣе; онъ покорилъ Иллиріянъ, Пеонянъ, Ѳессалійцевъ, пріобрѣлъ богатые золотые рудники во Ѳракіи и устремилъ свою политику на порабощеніе Грековъ. Для него хоро-

шо было всякое средство, чтобы вмѣшаться въ дѣла ихъ, особенно же дѣйствовалъ онъ подкупомъ и обыкновенно говаривалъ: „нѣтъ такихъ высокихъ стѣнъ, черезъ которыя не перелезъ бы оселъ, навьюченный золотомъ.“ По несчастію сами Греки вовлекли его въ свои дѣла, начавъ священныя войны, сперва противъ Фокійцевъ, а потомъ противъ Локридянъ, за отнятыя поля и сокровища у Аполлона Дельфійскаго (357). Напрасно великій Демосѳенъ въ своихъ Филиппикахъ предостерегалъ Аѳинянъ отъ Филиппа: подкупленные имъ другіе витіи удерживали ихъ въ гибельномъ заблужденіи. Поздно узнали Греки опасность; непреодолимая Македонская фаланга доставила Филиппу побѣду при Херонеѣ надъ соединенными Греками (338), и онъ былъ признанъ въ Коринѳѣ, если не повелителемъ, то по крайней мѣрѣ верховнымъ военачальникомъ всѣхъ Греческихъ народовъ противъ Персовъ; умерщвленіе его дало только мѣсто другому знаменитѣйшему Государю — сыну его Александру (336).

Между тѣмъ какъ Греки такимъ образомъ утратили, *Римляне* пріобрѣли свободу. Правленіе Тарквинія Гордаго возбудило

къ нему и къ роду его всеобщую ненависть, особенно же въ Патриціяхъ; а когда сынъ его Секстъ оскорбилъ Лукрецію, и она сама себя лишила жизни, чтобы не пережить своей чести, то смерть ея сдѣлалася знакомъ къ низверженію Царя и къ изгнанію его со всѣмъ родомъ. Луцій Юній Брутъ и Каій Тарквиній Коллатинъ, вскорѣ замѣненный Валеріемъ Публиколою (другъ народа), сдѣлались двумя Совѣтниками Сената (Консулами) съ исполнительною властію; видимымъ изображеніемъ оной служили 12 ликторовъ, носившихъ пуки прутьевъ (fasces), съ сѣкирою въ срединѣ. Напрасны были всѣ покушенія Тарквиніевъ, чтобы съ помощію сосѣднихъ народовъ возвратиться въ Римъ и получить въ немъ прежнюю власть; самъ Брутъ долженъ былъ осудить на казнь сыновей своихъ, хотѣвшихъ тому содѣйствовать, и въ одномъ изъ сраженій пронзивъ Тарквинія нашелъ себѣ славную смерть. Горацій Коклесъ одинъ на Тибрскомъ мосту передъ Римомъ удерживалъ Порсенну, Царя или Лукумона Клузійскаго, отъ вторженія въ городъ, до тѣхъ поръ пока разломали мостъ; а нѣкто Муцій Сцевола подвергъ жизнь свою опасности,

чтобы убить Порсенну въ собственномъ его станѣ, и, хладнокровно сжегши правую руку, показалъ, сколь мало онъ боится сожженія, которымъ грозили ему. Такія и подобныя черты служили доказательствомъ страстной любви Римлянъ къ новой ихъ аристократической республикѣ; ибо собственно правительствовалъ одинъ Сенатъ, первыми членами котораго были Консулы-Патриціи, избираемые ежегодно изъ Сенаторовъ; въ крайней однако нуждѣ, на шесть мѣсяцевъ назначали Диктатора съ неограниченною властію надъ жизнью и смертію Римлянъ и часто даже надъ самыми законами. Такой Диктаторъ Авлъ Постумій, въ геройской битвѣ при Регильскомъ озерѣ (501 или 496), разбилъ Лапиновъ, и принудилъ возобновить союзъ съ Римомъ.

Сраженія бывали каждый мѣсяцъ, или каждую недѣлю; потому что границы находились еще близко, страсть же къ владычеству была всегда равносильна. Бѣдному Плебейцу мало оставалось времени обрабатывать свое поле, хотя отъ него только онъ и получалъ пропитаніе. По сей-то причинѣ простой народъ большею частію находился въ неоплатномъ долгу у богатыхъ Патриціевъ, терпѣлъ обращеніе жестокое и

почти былъ въ рабствѣ. Отъ того онъ часто и не хотѣлъ отправлять военной службы, и наконецъ совсѣмъ ушелъ изъ Рима на Священную гору, гдѣ питался отъ полей Патриціевъ. Хотя умный Мененій Агриппа убѣдилъ его возвратиться извѣстною баснею о желудкѣ, которому отказались служить прочіе члены, и вмѣстѣ съ нимъ изнурились отъ голода, за то Плебеямъ дарованы сперва два, а потомъ и многіе неприкосновенные защитники въ Сенатѣ, *Трибуны народные*, умѣрявшіе законно власть Аристократіи. Словомъ *veto* въ дверяхъ Куріи могли они сдѣлать недѣйствительнымъ всякое Сенатское опредѣленіе, (Senatus consultum), вредное народу. Вскорѣ однакожъ народные Трибуны стали оспоривать преимущества Патриціевъ, а нѣкоторые успѣхи дали имъ смѣлость къ постепеннымъ настоятельнымъ требованіямъ объ уничтоженіи всякаго различія между Плебеями и Патриціями и допущеніи брака между обоими сословіями. Такимъ образомъ призвали они къ себѣ на судъ безстрашнаго покорителя Коріолъ, Патриція К. Марція, который во время голода съ тѣмъ только хотѣлъ раздать хлѣба народу, чтобы онъ пожертвовалъ Трибунствомъ, и приговo-

рили его къ смерти. Но онъ былъ убитъ уже послѣ Вольсками, когда по просьбѣ своей матери и супруги велѣлъ имъ отступить отъ Рима, къ которому привелъ ихъ для отмщенія. Такимъ же образомъ Трибуны вынудили наконецъ письменные законы. 10 Патриціевъ съ диктаторскою властію, которую они однакожъ весьма продлили и употребили во зло, особенно Аппій Клавдій, (Виргинія), начертали въ 447 году на 12 дубовыхъ, а потомъ мѣдныхъ доскахъ сіи законы, кои все еще отзывались очень много аристократіею. Однако тогдашній законъ, чтобы постановленіе народа, сдѣланное въ собраніи по трибамъ, имѣло обязательную силу для всего народа, (въ томъ числѣ для Сената и Патриціевъ), придало большой вѣсъ народной партіи. Кончились же долговременные споры тѣмъ, что и Плебеямъ позволено было занимать всѣ высшія должности въ государствѣ: Цензорство съ 351 года, Консульство съ 366, Преторство съ 357, Диктаторство съ 356 и Священство съ 300. Connubia patrum cum plebe были допущены еще въ 444.

Между тѣмъ ежегодно продолжались внѣшнія войны. Диктаторъ М. Фурій *Камиллъ* въ 395 году покорилъ Этрусскій го-

родъ Вейю, который защищался цѣлыя 10 лѣтъ. При семъ осадное искусство стало знакомье Римлянамъ, были первые зимніе походы и началось жалованье войску. Вскорѣ однакожъ самый Римъ подвергся великой опасности. Сѣвероиталійскіе Галлы подъ предводительствомъ Бренна напали на Этрусскій Клузій и раздраженные Римлянами (тремя Фабіями) пошли на самый Римъ, одержавъ (389) при Аллій рѣшительную побѣду надъ Римскимъ войскомъ. Другаго войска противъ нихъ не было. Камиллъ, вѣроятно, за высокомѣріе при тріумфѣ своемъ надъ Вейею, находился въ ссылкѣ; всѣ бѣжали вонъ изъ Рима, или въ крѣпкій Капитолій. Только 40 оставшихся старцевъ пали первою жертвою вошедшихъ въ Римъ Галловъ. Капитолій хотѣли принудить къ сдачѣ голодомъ, послѣ того какъ священные гуси Юнонины и Манлій Капитолинъ не дали взять его нечаяннымъ приступомъ. Вдругъ подоспѣлъ съ войскомъ Камиллъ въ то самое время, какъ осажденные, золотомъ уже покупали отступленіе Галловъ, и разбилъ ихъ такъ, что они спѣшили уйти въ свою землю. Сгорѣвшій Римъ былъ снова выстроенъ, ибо Камиллъ от-

клонилъ народъ отъ намѣренія перейти въ Вейю.

Къ сожалѣнію возобновились прежнія распри между народомъ и дворянствомъ, которыя кончились однако совершеннымъ равенствомъ обоихъ сословій. Не спорили только о республиканскомъ образѣ правленія. Тотъ Манлій Капиполинъ, каторый спасъ Капиполій, былъ обвиненъ въ умыслѣ пріобрѣсти царскую власть, и недалеко отъ почетнаго своего жилища въ Капиполіѣ сброшенъ съ Тарпейскаго утеса (383). Тутъ въ первый разъ предложили законъ о раздѣлѣ общественныхъ полей и о долгахъ, за что послѣ при Гракхахъ начались мятежи. Примѣры самоотверженія изъ любви къ отечеству были въ это время не рѣдки. Пропасть на Римской площади, произшедшая отъ землетрясенія, закрылась, когда всадникъ М. Курцій бросился въ нее на лошади. Въ одну войну съ Лапинами Консулъ М. Децій Мусъ, желая въ слѣдствіе видѣннаго имъ сна доставить Римлянамъ побѣду, обрекъ себя на смерть, вторгнулся въ ряды непріятелей, и, отчаянно сражаясь, былъ убитъ; но приготовилъ побѣду для своего войска, одушевивъ его непреодолимою храбростію.

Правленіе, изъ утѣснительной аристократіи измѣнилось постепенно въ умѣренную демократію; власти были раздѣлены. На войнѣ, гдѣ весь успѣхъ зависитъ отъ единства начальства, была монархія; въ Сенатѣ, при управленіи внѣшними дѣлами и финансами, аристократія; при выборахъ, и законодательствѣ — демократія. Судъ творили Консулы, а потомъ новоучрежденные Преторы. Государственными доходами и расходами завѣдывали Квесторы, съ 418 и изъ Плебеевъ; полицейскими же дѣлами Эдилы изъ Плебеевъ и Ценсоры. Легіонъ, около 400 года, состоялъ, изъ 4200 пѣшихъ и 300 всадниковъ, военная дисциплина была строга. Религія находилась въ тѣсной связи съ правленіемъ; ибо ни одного предпріятія не начинали, не вопросивъ боговъ, которые возвѣщали волю свою посредствомъ полета птицъ, внутренностей животныхъ и т. д. (auspicium, haruspicium, extispicium). Боги Римлянъ были большею частію заимствованы у Грековъ и Этрусковъ. Юпитеръ, Юнона, Нептунъ, Минерва, Діана, Марсъ, Венера и пр. Торговля производилась только сухопутная; но земледѣліе всегда оставалось главнымъ источникомъ богатства: Цинцинната отъ плуга призва-

ли къ Диктаторству. Хлѣбъ пекли обыкновенно сами Римлянки; вино было еще рѣдко, и нѣкто Меценій убилъ свою жену, за то, что она напоила его нечаянно. Однѣ только общественныя зданія были обширны и красивы, а жилища частныхъ людей еще дурны и часто состояли изъ хижинъ. Съ 484 появились первыя деньги, (*pecunia* отъ *pecus*, потому что прежде опредѣляли цѣну вещи количествомъ скота). Первые солнечные часы сдѣланы въ 461; а до того стражи объявляли время по тѣни. Первыя зрѣлища введены Этрусскими плясунами въ сильную заразу, чтобы умилоспивить боговъ. Тогда еще Римляне лучше любили сами отличаться доблестными подвигами, нежели только слушать объ нихъ разсказы и видѣть ихъ представленія!

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

VII *Отдѣленіе. Отъ Александра Великаго до Октавіана Августа.*

(336 — 30 предъ Р.Х.)

Въ сей важный періодъ Европа является въ Исторіи впереди другихъ извѣст-

ныхъ частей свѣта, не потому только что отъ сего времени Александръ распространяетъ въ нихъ свое владычество, но и потому еще, что тутъ Римъ, все болѣе и болѣе созрѣваетъ для послѣдующаго своего величія, и въ сѣверныхъ Европейскихъ странахъ уже показывается сильное племя людей, будущихъ наслѣдниковъ могущества и образованности Юга. И въ сей періодъ возникаютъ и исчезаютъ государства, даже въ самомъ его началѣ двукратно повторяется великая истина, что земли, быстро покоренныя какимъ-либо завоевателемъ, безъ внутренней связи и крѣпости, не образуютъ еще государства или стройнаго цѣлаго, почему и могутъ быть скоро опять раздѣлены.

Въ туже ночь, въ которую Геростратъ, изъ злодѣйскаго славолюбія сжегъ великолѣпный Діанинъ храмъ въ Ефесѣ, чтобы заслужить безсмертное имя, родился (356) Филиппу *Александръ Великій*, послѣ бывшій великій ученикъ Аристотеля, котораго онъ болѣе почиталъ, нежели своего отца, потому что сей послѣдній только далъ ему жизнь, а тотъ научилъ его искусству жить. Великія качества отличали уже юношу, но вмѣстѣ и честолюбіе, для ко-

тораго въ скоромъ времени стала тѣсна небольшая Македонія. Еще въ дѣтствѣ укротитель Буцефала жалѣлъ, что отецъ его, можетъ быть, ни чего неоставитъ ему завоевывать. Но дѣла Филиппа были, по крайней мѣрѣ, важными для него приготовленіями, и уже на 20 мъ году онъ наслѣдовалъ его могущество и предпріятія, преимущественно устремленныя къ владычеству надъ Греками и Персами. Сперва однакожъ надлежало прекратить безпокойства въ своемъ Государствѣ, снова покорить Ѳракіянъ, Иллирійцевъ и Грековъ, которые и признали его верховнымъ своимъ военачальниковъ противъ Персовъ, послѣ умнаго, въ примѣръ для другихъ, наказанія Ѳивъ, (онъ не оставилъ отъ нихъ ничего, кромѣ дома Пиндара). Впрочемъ Александръ не могъ удержаться, чтобъ не сказать предъ Циникомъ Діогеномъ, который жилъ въ бочкѣ и имѣлъ самыя ограниченныя нужды: „Еслибъ я не былъ Александромъ, пожелалъ бы быть Діогеномъ.“

Съ 35,000 человѣкъ Александръ отправился въ походъ (334) черезъ Ѳракію, которая доставила ему конницу, и черезъ Геллеспонтъ въ Малую Азію. Побѣда при Граникѣ, какъ доброе предзнаменованіе,

проложила путь далѣе; а побѣда при Иссѣ надъ самимъ Даріемъ Кодоманомъ, который не заслуживалъ участи быть послѣднимъ Царемъ Персидскимъ, подвергла власти Македонянъ собственную Азію (333). Послѣ сего юный герой пошелъ на Финикію, гдѣ осада Тира задержала его 7 мѣсяцевъ. Отсюда чрезъ Сирію и Іудею, (которая скоро ему покорилась), проникъ онъ въ Египетъ, гдѣ построилъ Александрію (331), куда перевелъ Тирскую торговлю. Будучи въ Ливіи, велѣлъ онъ жрецамъ Юпитера Аммона наречь себя сыномъ его, и впередъ изображать себя съ рогомъ (знакомъ силы), аттрибутомъ сего бога. Послѣ легкаго покоренія Египта, вошелъ онъ во внутреннюю Азію, и имѣя менѣе 40 т. войска разбилъ (331 при Арбеллахъ или Гавгамелѣ) болѣе нежели 500-тысячную рать, подъ предводительствомъ Дарія. И здѣсь побѣдила Македонская фаланга. Пораженный Дарій бѣжалъ далѣе, во внутренность своей земли. Вавилонъ, Суза, самый Персеполь, съ несчетными сокровищами достались во власть Александру. Пожаръ Персеполя былъ погребальнымъ факеломъ Персіи: ибо злополучнаго Дарія убилъ измѣнникъ Бесъ, Сатрапъ Бактрій-

скій, котораго однакожъ Александръ наказалъ смертію за сіе злодѣяніе (330). Такимъ образомъ Яксартъ сталъ теперь границею Македоніи. Войско думало, что походъ уже конченъ; но Александра прельщала богатая золотомъ Индія, (гдѣ онъ полагалъ притомъ найти источники Нила!), а вообще заманчивость новаго предпріятія и мысль, чтобы Восточный Океанъ служилъ предѣломъ его Царству. Однако еще въ Сѣверной Индіи встрѣтилъ онъ воинственныхъ Индійцевъ, на пр. Пора и его подданныхъ, и хотя вездѣ поражалъ непріятеля, но возмущеніе войскъ при Гифазѣ, между Индомъ и Гангомъ, принудило его возвратиться назадъ. Двѣнадцать жертвенниковъ, высокихъ какъ башни, и торжественныя игры, ознаменовали границу, на 600 миль отдаленную отъ Македоніи. Много еще оставалось преодолѣть опасностей, проходя по землямъ непріятельскимъ и чрезъ песчаныя степи; часть войска отправилась водою изъ Гидаспа въ Ацезисъ, отсюда въ Индъ, по которому выплыла въ море, гдѣ устья Евфрата показали уже ей путь къ Вавилону. (Окт. 326 — Февр. 325). Съ сего времени, особливо посредствомъ множества новопостроенныхъ городовъ, нача-

лись непосредственныя торговыя сношенія между Индіею и Вавилономъ, Александріею и Греціею, и значительно распространились свѣдѣнія о землѣ, природѣ и народахъ. Александръ старался утвердить за собою новыхъ подданныхъ, не притѣсняя ихъ за вѣру, уравнивая съ Македонянами и назначая гражданскихъ намѣстниковъ изъ ихъ единоземцевъ; (только военною силою управляли Македоняне). Вѣроятно, что онъ намѣревался присоединить и Аравію къ своей Имперіи, а еще вѣроятнѣе, что хотѣлъ сдѣлать Вавилонъ столицею оной. Но среди предначертаній похитила его смерть (21 Апр. 323) слишкомъ рано для утвержденія такой Имперіи и слишкомъ поздно для его славы: ибо заразительный деспотизмъ Востока, собственное расположеніе къ чувственнымъ удовольствіямъ и раздражительность, довели его до такихъ поступковъ, (стоитъ вспомнить о смерти Филоттаса, Парменіона, Клита, Эфестіона), и излишествъ, (40 гостей опились на одномъ пиру), которыя не согласовались ни съ ученіемъ Аристотеля, ни съ Македонскою простотою. Однакожъ потеря его была не вознаградима: отъ Инда до Нила все лежали развалины, и не было человѣка замѣнить

великаго зодчаго, который могъ бы опять воздвигнуть цѣлое зданіе!

Уже черезъ три мѣсяца по смерти Александра родился законный наслѣдникъ престола, а въ продолженіе сего времени полководцы: Пердикка, Леонатъ, Мелеагръ, Антипатръ, Краперъ, Кассандръ, Полисперхонъ, Антигонъ и сынъ его Димитрій Поліоркетъ, Евменъ, Селевкъ, Птолемей, Лизимахъ и многіе другіе до 301 г. вели между собою, за раздѣлъ владѣній, кровопролитныя войны, въ продолженіе коихъ погибъ не только весь родъ Александра, но нашли себѣ смерть и многіе изъ означенныхъ соперниковъ, и вся Монархія раздѣлилась на нѣсколько большихъ и малыхъ государствъ, изъ которыхъ по большей мѣрѣ пять (4 — 5) имѣютъ всемірно-историческую важность.

Первое было Царство *Селевкидовъ*, основанное Селевкомъ Никаторомъ въ 312 г. съ столицею Вавилономъ. Оно простиралось между Евфратомъ, Индомъ и Оксомъ, и заключало въ себѣ также Сирію, гдѣ были построены города Антіохія и двѣ Селевкіи. Позднѣе однакожъ отложились отъ него особыя земли: Бактрія, Парѳія, Арменія, а Финикія и Целесирія достались Лагамъ или Птолемеямъ, сосѣдамъ

весьма опаснымъ. Всего могущественнѣе было сіе Царство при Антіохѣ III Великомъ 224 — 187, современникѣ Аннибала, въ великихъ предпріятіяхъ котораго противъ Рима онъ принялъ участіе, но только по-своему, и потому во вредъ себѣ! Послѣдующіе правители, къ сожалѣнію, извѣстны особенно гоненіями на подвластныхъ имъ Іудеевъ; они становилась все слабѣе, и наконецъ Сирійское Царство, по отдѣленіи отъ него многихъ земель, обращено Помпеемъ въ Римскую провинцію. И такова же была судьба почти всѣхъ прочихъ Царствъ!

Египетъ, Финикія, Целесирія, Кипръ, Киренея и Ливія достались въ удѣлъ Птолемею Лагу или Сотеру, и Египетъ игралъ важную ролю, какъ средоточіе всемірной торговли и Греко-Іудейской учености. Славныя времена Птолемеевъ относятся однакожъ только къ тремъ первымъ изъ нихъ: Сотеру, Филадельфу, Евергету. Мемфисъ остался старою столицею; мѣстопребываніемъ же Государей была Александрія. Пять ея гаваней торговали товарами трехъ частей свѣта, и славный Фаросъ свѣтилъ тысячамъ кораблей, которые то входили, то отплывали. Огром-

ныя книгохранилища папирныхъ свитковъ находились въ Брухіѣ и Серапеѣ; тамъ только уцѣлѣли многія сокровища классической древности, но тамъ же многія и сгорѣли въ позднѣйшее время. Въ музеѣ была Академія изъ своихъ ученыхъ. Жаль, что знаменитая надпись Розеттская (197 г. теперь въ Англіи) относится уже ко времени упадка Государства. Послѣдніе Птолемеи, по слабости своей, скоро нашли себѣ покровителей въ Римлянахъ, и при Клеопатрѣ (30) Египетъ также былъ обращенъ въ Римскую провинцію.

Третье большое Царство было *Македонское*, хотя и меньше предыдущихъ; но первое, какъ главная земля Монархіи, важное еще и потому, что съ нимъ тѣсно связана Исторія Греціи. Антипатръ, еще Александромъ оставленный военачальствующимъ Македоніи, не только удержалъ въ повиновеніи Грековъ, которые по смерти Александра хотѣли возвратить свою независимость; но даже подчинилъ своей власти и мать Александрову Олимпіаду. Таковъ же былъ и сынъ его Кассандръ, сохранившій свое вліяніе на Аѳины посредствомъ Димитрія Фалерейскаго, жизнь котораго весьма любопытна. Въ 302 г.

Кассандръ объявилъ себя Царемъ Македоніи, похитивъ престолъ у Александрова рода. Но собственное его семейство было вскорѣ истреблено. Димитрій Поліоркетъ, сынъ Антигона, вступилъ на престолъ, и потомки его утвердились на ономъ послѣ многихъ превратностей счастія. Главныя усилія Македонскихъ Государей спремились къ покоренію Греціи, гдѣ были весьма важны Аѳины по морской силѣ, а Коринѳъ по мѣстоположенію и торговлѣ. — Въ Греціи, послѣ столь многихъ бурь, водворилось спокойствіе: ибо тамъ образовались два большіе союза, Этольскій (284) и прежній Ахейскій, усиленный (251) приступленіемъ къ нему Сикіона, Коринѳа и Аѳинъ. Онъ нашелъ въ Аратѣ (213), преимущественно же въ Филопеменѣ (193), такихъ мужей, кои были бы достойны лучшихъ древнихъ временъ Греческой свободы. Слѣдующіе Македонскіе Цари: Димитрій II, Антигонъ II, Филиппъ II старались только вооружать одинъ союзъ противъ другаго, чтобы оба подчинить своей власти. Правленіе послѣдняго изъ сихъ Царей (221-179) современно распространенію Римскаго владычества, и Аннибалу, который вступилъ съ Филип-

помъ въ союзъ, между тѣмъ какъ Римляне привлекли на свою сторону Этолянъ. Только Ахейцы не оставляли его. Но Квинцій Фламиній лишилъ его и сихъ союзниковъ, признавъ отъ имени Римскаго Сената (198) свободу и самостоятельность всѣхъ Грековъ; а битва при Кинокефалахъ уничтожила могущество Македоніи. Такимъ образомъ власть надъ Греціею перешла отъ Македоніи къ Риму. — Однако Персей, послѣдній Царь Македонскій, еще разъ поднялъ мечь противъ Рима, но такъ неудачно, что Римлянинъ Павелъ Эмилій сраженіемъ при Пидиѣ (168) положилъ конецъ Македонскому Царству; а Метеллъ (148) обратилъ оное въ Римскую провинцію. И оба Греческіе союзы также разрушились: Этольскій разстроился самъ по себѣ, Ахейскій же ослабѣлъ (167) отъ переселенія въ Римъ лучшихъ гражданъ (въ томъ числѣ Полибія), а потомъ и совершенно уничтожился съ остатками Греческой свободы, когда Муммій превратилъ въ пепелъ Коринѳъ (146).

Между прочими, изъ Александровой всемірной Монархіи образовавшимися, Царствами, заслуживаютъ памяти только *Пер-*

гамское въ Малой Азіи при многихъ своихъ Евменахъ и Атталахъ по литературѣ, библіотекамъ и изобрѣтенію пергамента; *Понтійское* при Митридатахъ, изъ коихъ шестой сего имени (121—64) былъ грознымъ, но несчастливымъ противникомъ Рима; и *Парѳское* при Арсакидахъ, по своему продолжительному существованію (до 226 по Р. Х.); послѣднее, почти никогда не бывъ завоевано, оставалось предѣломъ Римской всемірной Имперіи, и поглотило Бактрійское Царство. Напротивъ того Виѳинія, Каппадокія, Пафлагонія, Арменія, Іудея, малые остатки Александровой Монархіи, сдѣлались Римскими провинціями.

Іудея была частію, сперва Македонской, потомъ Селевкидской Монархіи, потомъ Царства Птолемеевъ до 203; но опять досталась Селевкидамъ. Управляли Первосвященникъ и верховный совѣтъ, Синедріонъ, также собственные Этнархи. Вскорѣ однакожъ Сирійскіе Государи, алчные до сокровищъ храма, стали угнетать слабое Государство, хотѣли ввести въ оное языкъ и вѣру Грековъ, и продавали первосвященство. Наконецъ Іудеи при храбрыхъ Маккавеяхъ (167), особенно при

Іудѣ, удачно возстали на Антіоха IV, который ужасно наругался надъ ихъ храмомъ, и постепенно не только возвратили себѣ полную свободу, но еще увеличили свою землю покореніемъ Самаріи и Идумеи. Въ тоже аремя однако религіозныя секты Фарисеевъ, или православныхъ, и Саддукеевъ или нововводителей, сдѣлались политическими партіями; между ими возникли споры за управленіе, и продолжались до шѣхъ поръ, пока Римляне явились судіями, и въ 30 г. утвердили Царемъ Идумеянина *Ирода* Великаго (39 — 1 по Р. Х.), а спустя 70 лѣтъ отъ Р. Х. разрушили Іерусалимъ, и шѣмъ уничтожили Царство Іудейское.

Итакъ *Римляне*, все одни *Римляне*, постепенно поглотили прочія извѣстныя Государства, даже Карѳагенъ и Сицилію, какъ мы по скоро увидимъ. Римляне непрерывными войнами подвергли своей власти бо́льшую часть средней Азіи и для морской торговли еще въ 343 г. заключили новой договоръ съ Карѳагеномъ. Равенство гражданскаго состоянія было наконецъ вынуждено; но предметомъ сильнаго раздора между Патриціями и Плебеями служило имущество, которое большею частію принадлежало первымъ и все еще давало имъ

значительный перевѣсъ. Вѣроятно и тогда дошло бы до кровопролитія, еслибъ новыя и важнѣйшія войны не занимали Римлянъ, и пріобрѣтаемая добыча не была прибыльнѣе, даже для простаго воина, мирнаго времени. Особливо Самнитскія войны, хотя угрожавшія Риму великими опасностями, очистили наконецъ путь къ покоренію Италіи (343 — 290); онѣ были вмѣстѣ истинными героическимъ періодомъ Рима, когда сіяли Валерій Корвъ, Курій Дентатъ, Деціи Мусы, отецъ и сынъ, Папирій Курсоръ, Фабій Максимъ. Въ 338 завоеванъ Лацій послѣ сраженія, въ которомъ Манлій Торкватъ явилъ себя строгимъ отцемъ и полководцемъ. Если Римское войско, во время Самнитскихъ войнъ сдавшееся (322) въ Кавдинскихъ ущеліяхъ, и должно было постыдно пройти подъ игомъ, то именно въ сихъ-то случаяхъ Римъ и становился всего опаснѣе; потому что онъ никогда не забывалъ мстить, и слѣдовалъ великому правилу — никогда не заключать мира въ несчастіи. Много и другихъ непріятелей возставало, на пр. Этруски, Умбры, Галлы, но они дѣйствовали не вдругъ, не по одному плану и безъ удачи. — Вско-

рѣ дошло у Римлянъ до войны и съ первымъ не-Италіянскимъ непріятелемъ: ибо Тарентинцы, на коихъ они напали за наглое оскорбленіе своихъ пословъ, призвали на помощь предпріимчиваго *Пирра*, Царя Эпирскаго (къ западу отъ Македоніи) въ 280 г. — Хотя онъ и выигралъ нѣсколько сраженій посредствомъ своей фаланги и 20 слоновъ; но чрезвычайно желалъ примириться съ Римлянами, опасаясь, чтобы ему не пришлось одному возвѣщать въ отечествѣ о своихъ побѣдахъ. Однако Сенатъ, который посланникъ Пирровъ сравнилъ съ соборомъ боговъ, отказалъ въ мирѣ. Сенатъ былъ еще безкорыстенъ и непоколебимъ, подобно своему полководцу Фабрицію. Послѣ сего Пирръ обратилъ оружіе противъ Сициліи, но не много тамъ сдѣлалъ; возвратясь же, былъ такъ разбитъ Куріемъ Дентатомъ, что поспѣшилъ домой. А Римлянъ въ тріумфальномъ шествіи сопровождали четыре слона. Тарентъ сдался въ 272, а съ нимъ вскорѣ досталась и вся нижняя Италія.

Пирръ справедливо предсказалъ, что Сицилія будетъ палестрою для Римлянъ и Карѳагенянъ. Двѣ великія республики не могли, не столкнувшись, такъ сблизить-

ся и повстрѣчаться въ своихъ намѣреніяхъ. Но Римъ, повелитель Италіи отъ Галліи Цизальпинской до самой южной ея оконечности, могъ уже помѣряться силами съ могущественнымъ соперникомъ, который, завоевавъ Сицилію, простиралъ виды на нижнюю Италію. Итакъ началась за Сицилію *первая* 24-хъ лѣтняя *Пуническая* война (264 — 241). Карѳагенъ обладалъ моремъ, имѣлъ богатую казну и воиновъ сколько хотѣлъ; Римъ надѣялся только на самого себя и на свою опытность въ ратномъ дѣлѣ: государство воиновъ вооружалось противъ государства купцовъ!

Карѳагеняне послѣ долговременныхъ усилій успѣли утвердиться въ одной только части острова; Сиракузы удачнымъ сопротивленіемъ всегда препятствовали имъ проникать далѣе. Послѣ Тимолеона, (самый примѣрный республиканецъ извѣстный въ Исторіи), который мужественно отражалъ ихъ, они сдѣлались было счастливѣе, когда смѣлый Агаѳоклъ овладѣлъ Сиракузами; но онъ (чему послѣ было подражаніе) перенесъ войну въ самую Африку, и тѣмъ вынудилъ себѣ миръ. По смерти его, наемныя его войска (Мамертинцы) захватили Мессану, или нынѣшнюю Мессину, а Карѳа-

генцы опять подступили къ Сиракузамъ. Пирровы успѣхи противъ Карѳагена были временные, но *Гіеронъ*, разбившій Мамертинцевъ, сдѣлался Царемъ Сиракузскимъ въ 269 году, и при началѣ Пунической войны дѣйствовалъ съ Карѳагенянами противъ Римлянъ, которые однако принудили его перейти на свою сторону. Мамертинцы же впустили въ свой городъ Карѳагенянъ; но скоро, недовольные сими гостями, призвали къ себѣ на помощь Римлянъ, которые не только овладѣли Мессиною, но даже принудили Гіерона Сиракузскаго къ миру и къ союзу съ ними. А чтобы совершенно изгнать непріятеля изъ Сициліи, построили Римляне, по образцу одной выброшенной на берегъ Карѳагенской галеры, свой первый военный флотъ, и *Дуилій* изобрѣлъ для Римлянъ средство сражаться на корабляхъ какъ на сухомъ пути. *Columna rostrata* увѣковѣчила его первую морскую побѣду надъ Карѳагенянами (200), за которою послѣдовала другая, такъ что Аттилій *Регулъ* отважился перенести войну въ самую Африку. Однако Спартанецъ Ксантиппъ во-время привелъ къ Карѳагенянамъ наемныя войска, и Регулъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Та-

кимъ образомъ равновѣсіе возстановилось, а морская война стала живѣе. Метеллъ побѣдилъ на морѣ Аздрубала; однако и Римляне терпѣли легкія пораженія до того времени, какъ въ 241 г. Луктацій Катулъ новою морскою побѣдою надъ Амилькаромъ Баркою принудилъ Карѳагенянъ къ миру, по которому они отдали Сицилію съ нѣкоторыми островками, и, кромѣ другихъ условій, обязались заплатить 2200 талантовъ (около 3 м. талеровъ). Амилькаръ долженъ былъ плакать, подписывая миръ, а Римъ радоваться, что онъ послѣдовалъ патріотическому совѣту плѣннаго Регула, не заключать мира въ несчастіи, хотя за сей совѣтъ Регулъ и долженъ былъ заплатить въ Карѳагенѣ ужасною смертію.

Карѳагенъ потерялъ не только Сицилію, но даже владычество на Средиземномъ морѣ; ибо и Римъ сталъ грозною морскою державою. Финансы торговой республики истощились, наемныя войска начали бунтовать, даже вспыхнула междоусобная война, отъ того что подданные терпѣли жестокое угнетеніе, и Римляне среди мира почти совсѣмъ захватили Сардинію. Къ сему присоединились внутренніе раздоры, между на-

родною и Сенатскою партіями, или между Амилькаромъ и Ганноном̀ъ великимъ. Хотя первый восторжествовалъ, за то не сбылось намѣреніе завоевать богатую серебромъ Испанію въ вознагражденіе за Сицилію и Сардинію, (если не въ особенное Царство для Амилькара и его партіи?), что̀ однакожъ ранѣе или позднѣе должно было довести до новой войны съ Римомъ. Амилькаръ же взялъ туда съ собою и сына Аннибала, который напередъ поклялся вѣчною ненавистію къ Римлянамъ. Амилькаръ и Аздрубалъ дѣйствительно покорили себѣ южную Испанію до Ибра, (который вмѣстѣ съ Сагунтомъ Римляне назначили границею), и построили Карѳагену. По Аздрубалѣ принялъ верховное начальство въ Испаніи Аннибалъ, въ домѣ коего война съ Римомъ была какъ бы наслѣдственною политикою.

Между тѣмъ Римъ, гдѣ 236 года въ первый разъ былъ запертъ храмъ Януса, не запворявшійся съ 437 отъ непрерывныхъ войнъ, новою морскою силою усмирилъ Иллирійскихъ морскихъ разбойниковъ, славно окончилъ войну съ сѣверными своими сосѣдами, Галлами, Бойями, Инсубрами, и основалъ въ покоренной землѣ (Gallia

togata) колоніи: Кремону, Піаченцу. Завоеваніемъ Испріи (221) Римляне совершенно упвердили свое владычество въ сѣверной Италіи. Но въ сіе время явился юблѣпній Аннибалъ, чтобы отнять у нихъ все и смыть съ своего народа позоръ первой войны Пунической; юный левъ, предъ силою коего, Римъ вскорѣ запрепепалъ. Аннибалъ еще въ Испаніи счастливо воевалъ съ своими Африканцами, въ пропивность договора съ Римомъ взялъ Сагунпъ и перешелъ Эбро (Ибръ). Римъ объявилъ Карѳагенянамъ войну, когда они сами не хотѣли выбрать изъ тоги К. Фабія ни войны, ни мира.

Театромъ *второй Пунической войны* (218 — 201) была Италія, Испанія и съ 203 года Африка. Тутъ Римляне вели отчасти оборонительную войну, и притомъ не столь успѣшно какъ наступательную. Аннибалъ съ 59-тысячнымъ войскомъ, которое онъ привлекъ къ себѣ и могъ назвать *своимъ*, двинулся въ путь черезъ Пиренеи въ Галлію, уклонился тамъ отъ бывшы съ Публіемъ Корнеліемъ Сципіономъ, перешелъ верхніе Альпы (малый Бернардъ?) съ несказаннымъ трудомъ и потерявъ слишкомъ 30 т. человѣкъ, большую часть слоновъ

и лошадей, для коихъ надлежало пролагать дорогу, и явился, къ ужасу Рима, съ 26-тысячнымъ войскомъ на равнинахъ верхней Италіи (218). Три сраженія при Тессинѣ, Требіѣ и озерѣ Тразименскомъ истребили столько же Консульскихъ войскъ (218, 217) и открыли путь къ Риму. Но чувствуя ослабленіе собственнаго войска и невозможность безъ осадныхъ орудій преодолѣть отчаянно дерущихся Римлянъ въ ихъ городѣ, Аннибалъ предпочелъ идти чрезъ Апулію въ нижнюю Италію; между тѣмъ, какъ Римляне избрали Продиктаторомъ Фабія Максима (Кунктатора), который осторожно сопровождалъ Аннибалово войско даже взялъ бы въ плѣнъ его самаго, еслибъ Аннибалъ не обманулъ его посредствомъ воловъ съ огнями. Аннибалъ умышленно не велѣлъ грабить земель одного только Фабія; почему подозрительный Сенатъ, не понимавшій мудрой его медлительности, поручилъ полвойска, и притомъ съ диктаторскою же властію, Минуцію, начальнику конницы, (magister equitum), котораго Аннибалъ тотчасъ же разбилъ, и безъ Фабія не спасся бы ни одинъ изъ его воиновъ. Консулы новаго 216 года, Павелъ Эмилій и особен-

но пылкій и безразсудный Теренцій Варронъ, хотѣли одною рѣшительною битвою окончить войну; но при Каннахъ потерпѣли ужасное пораженіе. Павелъ Эмилій былъ убитъ, Варронъ же ушелъ съ немногими въ Римъ, гдѣ Сенатъ, никогда не являвшій такого величія, какъ въ несчастіи, благодарилъ его *quod de republica non desperasset.* И шутъ Аннибалъ не пошелъ на Римъ, но укрѣпился въ Капуѣ въ нижней Италіи, вступилъ въ переговоры съ Филиппомъ Мекедонскимъ и привлекъ на сторону Карѳагена новаго Царя Сиракузскаго (въ слѣдствіе чего Римское войско подъ предводительствомъ Марцелла отправилось въ Сицилію, и, по трехлѣтней осадѣ (214 — 212), не смотря на машины великаго математика Архимеда, взяло Сиракузы; потомъ весь островъ и Сардинія были обращены въ Римскую провинцію). Хотя въ 211 году Аннибалъ и проникъ изъ Капуи подъ самый Римъ, но дожди съ градомъ, какъ онъ и предвидѣлъ, принудили его отступить, такъ что ужасъ Римлянъ ограничился только словами: *Hannibal ante portas.* Вскорѣ потомъ Аннибалъ потерялъ Капую, а что̀ еще хуже — надежду на прибытіе подкрѣпленія изъ Испа-

ніи съ братомъ Аздрубаломъ. Онъ получилъ только отрубленную его голову, а свѣжее войско, имъ веденное, было истреблено при Сенѣ (207). Такимъ образомъ Аннибалъ ясно увидѣлъ судьбу Карѳагена, и ему болѣе нечего было дѣлать, какъ удалиться въ самой южный уголъ Италіи и принять оборонительныя мѣры. Ибо въ Испаніи послѣ жаркаго пораженія, Римляне научались побѣждать подъ предводительствомъ юнаго П. Корнелія Сципіона, который не одному *своему* народу явился возвышеннымъ Геніемъ. Отъ 210 — 206 онъ завоевалъ всю Карѳагенскую Испанію до Гадеса и вошелъ въ связи съ врагами Карѳагена въ Африкѣ, принесшія великую пользу, когда онъ получилъ отъ Сената позволеніе перенести войну въ самую Африку. Карѳагенцы, (которые послѣ выдали 500 кораблей!), непостижимо почему, дали Сципіону безпрепятственно доплыть до Африки и выдти на берегъ; тутъ спасеніе Карѳагена казалось возможнымъ только при поспѣшномъ возвращеніи Аннибала въ Африку. Съ глубокою горестію оставилъ онъ страну, гдѣ побѣждалъ 16 лѣтъ; прибывши, имѣлъ свиданіе съ великимъ своимъ противникомъ, ни къ чему

впрочемъ не послужившее, и принужденъ былъ къ сраженію при Замѣ (202), которое рѣшило войну въ пользу Рима. — Карѳагенъ принялъ миръ отъ гордыхъ Римлянъ: онъ отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній внѣ Африки, выдалъ всѣхъ слоновъ и всѣ корабли, кромѣ 10 трехвесельныхъ судовъ, и обязался уплатить 10 т. талантовъ въ опредѣленные сроки, не начинать никакой войны безъ воли Рима, и возвратить Нумидійскому Царю Масиниссѣ, чѣмъ онъ и предки его когда-либо владѣли.

Съ избыткомъ вознагражденъ былъ Римъ за свои великія пожертвованія и усилія: онъ утвердилъ владычество надъ Италіею и Галліею Транзальпинскою, пріобрѣлъ Сицилію, Сардинію, Корсику и богатую Испанію. Грозною является отъ сего времени сія воинственная республика, еще грознѣе посреди оной Сенатъ, который упорно держался своей твердой политики, и отъ побѣдъ войска сталъ еще непоколебимѣе. Такое государство долженствовало быть естественнымъ врагомъ всѣхъ, еще независимыхъ, Государствъ!

Какъ теперь Сенатъ принялъ за правило нападать на непріятеля въ собствен-

ной его землѣ и пришла очередь наказать за союзъ съ Аннибаломъ Филиппа Македонскаго, который весьма неблагоразумно до сихъ поръ оставался въ бездѣйствіи, то Римское войско отправилось въ Эпиръ и начало войну (200—197). Сраженіе при Кинокефалахъ кончилось въ пользу Квинція Фламинина (197), и доставило важный по слѣдствіямъ миръ. Греція ещѣ ранѣе была объявлена свободною; но въ ней остались весьма обременительные Римскіе соглядатаи, чтобы принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ. Вскорѣ потомъ началась война съ Антіохомъ Сирійскимъ, который также былъ въ союзѣ съ Карѳагеномъ. Аннибалъ, вступившій въ главное управленіе государственными дѣлами, привелъ въ порядокъ разстроенные финансы; но нажилъ себѣ много враговъ и былъ отрѣшенъ отъ должности. Онъ удалился къ Антіоху (195), который, ворвавшись въ Грецію, былъ выпѣсненъ оттуда Глабріономъ, при разбитъ на морѣ, а наконецъ (190) рѣшительно побѣжденъ Сципіономъ при Магнезіѣ. Такимъ образомъ и сей непріятель сталъ неопасенъ: Аннибалъ убѣжалъ въ Виѳинію; но и тамъ преслѣдуемый Римлянами, принялъ ядъ, чтобы по

крайней мѣрѣ умереть свободнымъ. (Онъ былъ послѣдній великій Карѳагенянинъ; въ одинъ годъ съ нимъ (183), умерли также послѣдній великій изъ Грековъ Филопеменъ, Сципіонъ Африканскій въ ссылкѣ и Плавтъ). Въ то же время Римляне побѣдоносно воевали въ Испаніи, въ Лигуріи и противъ Галловъ, поселившихся въ Малоазійской области Галатіи.

Однако успѣхи на войнѣ, несмѣтныя богатства, стекшіяся въ Римъ, и безчисленное множество иностранцевъ и рабовъ, туда нашедшихъ, имѣли вредное вліяніе на духъ народа и самаго Сената. Даже великіе Сципіоны пали отъ происковъ старшаго Катона, впрочемъ столь строгаго. Открытыя Вакханаліи могли быть запрещены; но сколь многаго не льзя было открыть, или запретить открывши? Вторая Македонская война противъ Персея кончилась битвою при Пидиѣ (168), и совершеннымъ обращеніемъ государства въ Римскую провинцію. Тоже было и съ Греціею. Гдѣ Римляне вмѣшивались судіями, тамъ скоро становились и повелителями; они производили раздоры въ чуждыхъ государствахъ, чтобы которая-нибудь изъ партій призвала ихъ на помощь; поддер-

живали слабыхъ противъ сильныхъ, и почитали своею собственностію даже то, что оставляли сподвижникамъ и союзникамъ. Такъ наконецъ палъ и Карѳагенъ, единственное Государство, еще опасное Риму; старшій Катонъ давно уже прибавлялъ въ Сенатѣ къ каждой изъ своихъ рѣчей: *ceterum censeo, Carthaginem esse delendam.* Къ тому же Карѳагенъ опять оправился, тщательно избѣгая всякаго случая возбудить гнѣвъ Рима; но Римляне, запутавъ республику въ ужасныя сѣти хитрости и вѣроломства, сами начали войну чрезъ Масиниссу, Царя Нумидійскаго, и потомъ объявили, что миръ съ Римомъ нарушенъ! Карѳагенцы спѣшили умилостивить Римлянъ, но два Консула пришли въ Африку съ войскомъ (149), спросили сперва 300 заложниковъ изъ лучшихъ домовъ, потомъ выдачи всего оружія и военныхъ снарядовъ; сдѣлавъ же такимъ образомъ городъ беззащитнымъ, потребовали, чтобъ онъ былъ разрушенъ, и чтобъ жители переселились во внутренность земли, вдаль отъ моря и слѣдовательно оставили морскую торговлю. Тогда страшное отчаяніе овладѣло 700,000 гражданъ; рѣшено было лучше умереть, нежели сдать городъ.

Изъ домовыхъ брусьевъ построили корабли; весь металлъ, какаго рода онъ ни былъ, употребили на оружіе; изъ женскихъ волосъ наплели канатовъ; Нумидійское наемное войско подъ начальствомъ Аздрубала отражало непріятеля отъ города, который держался два года, и только въ третій (146) покорился юному П. Корнелію *Сципіону* и его великимъ воинскимъ способностямъ. Шесть дней еще дрались на улицахъ, и потомъ сожгли городъ въ 17 дней. Карѳагенъ прешелъ. Благородный Сципіонъ, плача, сидѣлъ на его развалинахъ; имѣя у ногъ своихъ Аздрубала, и указывая на Римъ, произнесъ слова Гомеровы: „придетъ день, когда падетъ Иліонъ священный, и самъ Пріамъ, и народъ Царя, искуснаго въ метаніи копій!“ Область Карѳагенская подъ именемъ Африки стала Римскою провинціею. — Въ семъ же году и знаменитый Коринѳъ, мѣстопребываніе Ахайскаго союза, былъ разрушенъ грубымъ Мумміемъ, который велѣлъ перепопить въ слитки дивныя сокровища искусства, въ безчисленномъ множествѣ украшавшія городъ. Ѳивы, Халкида и Евбея подверглись равной же участи. Грецію подъ именемъ Ахаіи была обращена въ Римскую провинцію, также

какъ и Македонія двумя годами ранѣе. — Вскорѣ потомъ Римляне имѣли 8-лѣтнюю войну съ Лузитанцами подъ предводительствомъ Виріата, (это былъ Андрей Гоферъ стараго свѣта), отъ котораго побѣдители Коринѳа и Карѳагена могли избавиться только подлымъ убійствомъ (140), и съ Нуманціею, (въ нынѣшней Кастиліи), которая, послѣ 14-лѣтней обороны, наконецъ изнуренная голодомъ, хотя и была разрушена (133), но не покорена: потому что послѣдніе жители сами зажгли свой городъ и перебили другъ друга. Кровавый бунтъ 70-ти тысячь невольниковъ въ Сициліи, (житницѣ Италіи), подъ начальствомъ Евна съ яростію сражавшихся за оскорбленное въ нихъ человѣчество, Римляне успѣли усмирить только въ 4 года, предавъ смерти 20 тысячь сихъ несчастныхъ.

Такимъ образомъ Римъ, за 200 лѣтъ столь малый, имѣлъ теперь въ своей власти, кромѣ Италіи, Сицилію, Сардинію и Корсику, Испанію по сію и по ту сторону (съ Португаллією), Африку, Лигурію (Геную), Цизалпинскую Галлію, Македонію, Ахайю и Азію (Ма-

лую), гдѣ слабоумный Атталъ завѣщалъ Римлянамъ свое Царство (Пергамъ). Сіи провинціи были управляемы, но вскорѣ и ужасно истощены, Проконсулами и Пропреторами съ военною и гражданскою властію на одинъ только годъ: ихъ смѣняли другіе, большею частію бѣдные, (ибо соискательство мѣстъ стоило весьма дорого), и возвращались съ Крезовымъ богатствомъ. Квесторы были ихъ главными казначеями. Римскія войска стояли во всѣхъ провинціяхъ. Государственые доходы неимовѣрно умножились. Но когда внѣшнія войны сдѣлались мало помалу рѣже, то внутри столицы начались опасныя смятенія; потому что, при огромномъ богатствѣ нѣкоторыхъ, многочисленной черни, безъ земли и безъ охоты къ работѣ, не чѣмъ было содержать себя. Народные Трибуны, какъ могущественные демагоги, возстали противъ фамильной аристократіи Патриціевъ, умѣвшихъ почти наслѣдственно удерживать за собою самыя доходныя должности и наибольшее вліяніе на Государство. Трибунъ Тиберій Семпроній Гракхъ, (мужъ славной Корнеліи, дочери Сципіона старшаго), а потомъ сыновья его, Тиверій же и Каій Семпроній *Гракхи* (134)

требовали новаго раздѣла государственныхъ земель. Однако и самыя умѣренныя предложенія въ пользу нуждающагося народа встрѣтили жестокое сопротивленіе со стороны богатыхъ аристократовъ; они воспламенили бунтъ, и оба брата съ тысячами своихъ приверженцевъ (133 и 121) лишились жизни. Не раздѣлили ни земель государственныхъ, ни сокровищъ Аттала не дали народу; законъ о позволеніи избирать въ Трибуны бывшихъ Трибуновъ также не состоялся, и народы Италіанскіе не получили права гражданства. Къ всеобщему развращенію нравовъ, котораго не могли остановить ни законы противъ роскоши ни противъ безбрачности, присоединились еще убійства, подкупы, угнетеніе провинцій. Римляне коротко узнали всѣ удовольствія жаркаго Юга и Востока. Однѣ только игры гладіаторовъ и бой звѣрей могли удовлетворить безпечный народъ; никто не хотѣлъ работать, всякой искалъ только наслажденій. Тысяча иностранцевъ и своихъ наперерывъ другъ передъ другомъ искали голосовъ ничтожнѣйшихъ гражданъ; тогда увидѣли нищенствующихъ царей, и царствующихъ нищихъ. Даже и Сенатъ, прежде столь до-

стопочтенный, сдѣлался продажнымъ; потому что имъ руководили единственно духъ партій и эгоизмъ.

Война съ *Югуртою*, усыновленнымъ внукомъ Масиниссы Нумидійскаго, служитъ тому жалкимъ доказательствомъ. Онъ убилъ одного изъ двухъ братьевъ, съ которымъ долженъ былъ раздѣлить царство. Другой убѣжалъ въ Римъ и молилъ объ отмщеніи. Но посланники Югурты обходили Сенаторовъ съ мѣшками золота, и укротили должностной гнѣвъ ихъ. Римскіе повѣренные дѣлятъ въ Африкѣ землю между Югуртою и оставшимся двоюроднымъ его братомъ Адгербаломъ. Но Югурта тотчасъ же осаждаетъ его въ Циртѣ, беретъ въ плѣнъ и предаетъ смерти, между тѣмъ какъ (подкупленные) Римскіе послы только сердятся. Народный Трибунъ обвиняетъ Сенатъ въ низкомъ лихоимствѣ; для поддержанія чести народной отправляютъ въ Африку войско подъ начальствомъ Калпурнія Бестіи, но онъ за деньги немедленно соглашается на миръ. Трибуны принесли жалобу и на сей поступокъ, Югурту призвали въ Римъ, онъ прибылъ съ кучею золота и имѣлъ дерзость почти въ глазахъ Сената умертвить

Массиву, другаго потомка Масиниссы, опасаясь чтобы онъ не сдѣлался его преемникомъ. Не смотря на сіе, безпрепятственно былъ отпущенъ въ Африку, и сказалъ отъѣзжая; „городъ продастся, еслибъ только нашелся покупщикъ.“ Въ слѣдъ за нимъ отправилось Консульское войско; но его окружили (съ вѣдома начальниковъ), прогнали подъ позорнымъ игомъ и принудили къ невыгодному миру. Наконецъ посланъ былъ Метеллъ, недоступный для подкупа; онъ разбилъ Югурту, выпѣснилъ въ Мавританію и окончилъ бы войну, еслибъ его не оклеветалъ помощникъ его *К. Марій*, Плебеецъ изъ Арпина, но отличный по храбрости и способный на все по честолюбію, котораго избрали Консуломъ и военачальникомъ противъ Югурты (107). Марій въ первый разъ набралъ себѣ войско изъ самой низкой черни, дотолѣ не принимавшейся въ службу, и пошелъ въ Африку. Однако хитрый Квесторъ его изъ Патриціевъ Корнелій *Сулла* посредствомъ переговоровъ предалъ Югурту во власть Римлянъ, и тѣмъ отнялъ у Марія честь побѣды (106). Югурта умеръ голодною смертію въ одной Римской тюрьмѣ.

Но другое бо̀льшее торжество ожидало гордаго Марія. Въ 113 году неизвѣстные

дотолѣ народы приближились отъ Чернаго моря къ границамъ Римской Имперіи и навели на всѣхъ ужасъ своимъ исполинскимъ ростомъ, храбростію и опустошеніями. Называли ихъ Кимврами и Тевтонами; Амвроны, Гельветы и другія племена вскорѣ присоединились къ нимъ. Они вели кочевую жизнь, и Тевтоны, по крайней мѣрѣ, были Германскаго происхожденія. При Нореѣ въ Штиріи разбили они Папирія Карбона, и проникли въ Галлію до Испаніи. (Въ не большомъ видѣ позднѣйшее великое переселеніе народовъ!). Въ Галліи побѣдили Консула Юнія Силана. Не доказано, требовали ль они земель за военную службу. Потомъ еще многіе Консулы потерпѣли отъ нихъ пораженіе. Тогда въ первый разъ никто не доискивался Консульства въ Римѣ, и опять получилъ оное въ 104 г. суровый уроженецъ Арпинскій, который, (нужда сего требовала), до 101 года три раза былъ избираемъ въ сіе достоинство. Онъ собралъ надежное войско, сошелся съ Тевтонами и Амвронами при Э, или Секстіевыхъ водахъ, и послѣ многодневной битвы рѣшительно разбилъ сперва Амвроновъ, а потомъ Тевтоновъ подъ предводительствомъ великана Тевтобода, (за кости котораго

почитали даже слоновыя, послѣ найденныя въ сей странѣ). Кимвры между тѣмъ проложили себѣ новый путь чрезъ Рецическіе Альпы въ благословенную Италію. На большихъ дощатыхъ щитахъ своихъ скатывались они со льдяныхъ утесовъ, отвели Эчь для удобнѣйшаго перехода и связывали въ битвѣ передніе ряды цѣпями. Уже Луктацій Катулъ отступалъ предъ ними, какъ Марій подоспѣлъ къ нему на помощь, и оба, при выгодномъ положеніи и по превосходству тактики Римской, разбили ихъ (101) на Равдійскихъ долинахъ при Веронѣ или Верчеллахъ. Самыя женщины въ обозѣ оборонялись отчаянно. Думаютъ что 140 тысячь Кимвровъ пало на мѣстѣ; но ужасъ имени и воинскій вопль ихъ долго еще не выходили изъ памяти Римлянъ.

Къ сему же времени относится новая Невольническая война (104—100) въ Сициліи, продолжавшаяся 4 года; вскорѣ послѣ нея Марій въ шестой разъ пріобрѣлъ Консульское достоинство съ помощію двухъ свирѣпыхъ демагоговъ, которыхъ онъ самъ же долженъ былъ наконецъ осаждать въ Капитоліѣ. Ко внутреннимъ смятеніямъ присоединилась грозная Союзническая война

(90—88), предпринятая большею частію Италіянскихъ народовъ противъ Рима за то, что они, подвергаясь всѣмъ обязанностямъ Римлянъ, не имѣли равныхъ съ ними правъ гражданскихъ. Когда Трибунъ Друзъ, возобновившій предложеніе о семъ предметѣ былъ убитъ, то большая часть союзниковъ Рима составили планъ, чтобы образовать изъ Италіи новую республику и сдѣлать Корфиній столицею съ Сенатомъ, двумя Консулами и 12 Преторами. Сто-тысячное войско ихъ привело Римъ въ великую опасность; но онъ освободился отъ нея своими полководцами, или лучше сказать благоразуміемъ Сената, который по доброй волѣ сталъ награждать тѣмъ, чѣмъ скоро, можетъ быть, было бы излишне или невозможно награждать. Сперва вѣрные Латины, потомъ союзники получили желаемое гражданство.

Слава, пріобрѣтенная въ сей войнѣ Суллою, еще болѣе раздражила ненависть къ нему Марія. Когда же Сулла получилъ Консульство и начальство надъ войскомъ противъ великаго Понтійскаго Царя Митридата, который возсталъ на Римъ, внезапно умертвивъ 80 тысячь Римлянъ въ верхней Азіи, занялъ Македонію и Грецію,

провинціи Римскія, и грозилъ самой Италіи (88), то Марій, по отбытіи своего соперника, подкупилъ чернь и три тысячи вооруженныхъ гладіаторовъ, (такъ называемый сопротивный Сенатъ), чтобы избрать себя въ полководцы противъ Митридата. Но Сулла быстро двинулся изъ Капуи къ Риму съ шестью легіонами, послѣ упорной битвы съ Маріанцами вошелъ въ Римъ, и объявилъ, что Марій и главные его приверженцы изгоняются изъ отечества, потомъ велѣлъ избрать въ Консулы друга своего Каія Октавія и приверженца Маріева Цинну, (можетъ быть съ тѣмъ, чтобы лучше поддержать равновѣсіе въ Римѣ); самъ же въ качествѣ Проконсула отправился въ Грецію. Марій, только чудомъ избѣгшій смерти и небезопасный даже среди развалинъ Карѳагена, былъ вызванъ Цинною, принужденнымъ оставить Римъ; оба съ набраннымъ войскомъ вступили они въ городъ и начали ужасно свирѣпствовать противъ аристократо-Суллиной партіи; озлобленная чернь и яростные рабы, отпущенные на волю, убивали всякаго, кому неистовый Марій медлилъ подать руку. Тутъ онъ въ седьмой разъ облекся Консульскою властію и Цинну сдѣлалъ

Консуломъ, объявлялъ въ проскрипціи Суллу со всею его партіею и послалъ противъ него въ Азію войско подъ предводительствомъ Валерія Флакка. Сулла между тѣмъ покорилъ Аѳины, побѣдилъ Митридата при Орхоменѣ (85), и предписалъ ему миръ, весьма выгодный для Рима. Валерій же Флаккъ, еще не дошедъ до Суллы, былъ убитъ своимъ товарищемъ Фимбріею; а сей, оставленный войскомъ, убилъ самъ себя. И Марій умеръ (86), не снеся бремени своихъ злодѣйствъ и разврата; а Цинна погибъ жертвою бунта. Сулла возвратился въ Италію съ необузданнымъ войскомъ, побѣдилъ при Капуѣ Папирія Карбона, высланнаго противъ него Маріево-демократическою партіею, а К. Марій, сынъ, по собственной просьбѣ былъ убитъ однимъ изъ друзей въ Пренестѣ; Серторій убѣжалъ въ Испанію. Еще одна побѣда предъ вратами Рима — и Сулла вошелъ туда, неисповый, ведя за собою неисповое войско. Не только приверженцы Марія подвергались ссылкѣ или смерти; но всякой, кто не принадлежалъ ни къ той ни къ другой сторонѣ, или былъ богатъ, или имѣлъ себѣ личнаго непріятеля въ комъ нибудь изъ торжествующей партіи. Кро-

вожадные воины Суллы убивали по приказанію и по собственной своей волѣ всѣхъ, которые казались имъ врагами; кровь лилась рѣкою; погибло 15 Консуловъ или Консуляріевъ, 90 Сенаторовъ, 2600 всадниковъ и болѣе 100 тысячь гражданъ. Суллины любимцы, наложницы, отпущенники награбили себѣ несмѣтныя богатства; Крассъ купилъ съ аукціона столько пустыхъ домовъ, что могъ отдавать ихъ въ наемъ почти половинѣ жителей Рима. Сулла отпустилъ свое 120-тысячное войско въ Этрурію, гдѣ оно выгнало союзниковъ Рима изъ земель ихъ, и образовало такъ называемыя поселенія ветерановъ. Десять тысячь отпущенниковъ (Корнелійцевъ) служили тѣлохранителями Суллы, который былъ наименованъ безсмѣннымъ Диктаторомъ и сдѣлалъ правленіе по прежнему аристократическимъ. Аристократы еще никогда не одерживали столь кравовой побѣды надъ согражданами! Чрезъ два года Сулла сложилъ въ себя Диктаторство (79) и умеръ, столь же ужасно, какъ жилъ, еще заживо источенный червями. — Партія Маріева была усмирена и въ провинціяхъ, особенно въ Африкѣ юнымъ *Помпеемъ*; въ Испаніи же послѣ шестилѣтней войны умерщ-

вленіемъ Серторія (72). Еслибъ Серторій могъ соединиться съ Спартакомъ, который взбунтовалъ 70 тысячь невольниковъ и гладіаторовъ въ нижней Италіи (но погибъ, (71) послѣ кровопролитныхъ сраженій съ Крассомъ и Помпеемъ), или съ Митридатомъ, который (74) началъ третью Понтійскую войну противъ Рима! Когда Лукуллъ разбилъ его, а Помпей истребилъ все его войско, то, невредимый отъ яда, онъ велѣлъ заколоть себя одному Галлу (64). Помпей равнымъ образомъ счастливо окончилъ войну противъ морскихъ разбойниковъ въ Исавріи и Киликіи (67).

Послѣ паденія-то Митридата, Римъ былъ на верху величія. Но внутри его находились еще враги могущества Помпея и Красса, или вообще того порядка вещей, который не давалъ имъ воли. Расточительный *Катилина* скоро привлекъ къ себѣ тысячи промотавшихся негодяевъ, или преслѣдуемыхъ законами преступниковъ, и составлялъ три заговора (66—64), чтобы основать свое владычество на развалинахъ дымящагося Рима и на трупахъ всѣхъ великихъ мужей Республики. Но М. Т. *Цицеронъ* открылъ послѣдній заговоръ его (63), Антоній же уничтожилъ оный кровопро-

лишнымъ сраженіемъ въ Этруріи, на которомъ погибли братоубійца Катилина и всѣ его приверженцы (62). Вообще теперь обнаруживаются въ колоссальномъ Римѣ, и притомъ въ огромныхъ размѣрахъ, пороки и добродѣтели, страсти, бѣдность и богатство; а болѣе всего замѣтно приближеніе къ олигархіи.

Тогда надъ всѣми возвышались въ Римѣ три мужа, которые, имѣя другъ въ другѣ нужду, соединились въ тріумвиратъ: богатый *Крассъ*, счастливый *Помпей* и честолюбивый и вмѣстѣ храбрый *К. Юлій Цесарь* (60); послѣ же нихъ важнѣйшими лицами были: тщеславный Цицеронъ, благородный и расточительный Лукуллъ и строгій республиканецъ Катонъ. Первые раздѣлили между собою высшія должности и провинціи, Цесарь взялъ въ управленіе на 5 лѣтъ обѣ Галліи по сію и по ту сторону Альповъ съ Иллиріею. Въ Галліи воевалъ онъ съ непокоренными еще народами: Гельветами, Белгами, Аквитанами; сражался съ Аріовистомъ, предводителемъ Германскихъ племенъ, проникалъ даже въ Германію и Британію, и положилъ начало будущимъ нападеніямъ на сію землю; въ

сихъ подвигахъ образовалъ онъ себѣ войско, которое, какъ собственное свое, могъ употребить даже противъ Рима. Онъ покорилъ постепенно до 300 племенъ; изъ 3 милліоновъ жителей въ Галліи одинъ былъ истребленъ, другой перебранъ въ плѣнъ, а третій покорился. Въ теченіе сего времени, по договору съ Помпеемъ и Крассомъ, онъ удержалъ свое мѣсто еще на 5 лѣтъ, между тѣмъ какъ Помпей получилъ Испанію и Африку и управлялъ ими, живя въ Римѣ; а Крассу досталась Сирія, но онъ погибъ (53) въ войнѣ противъ Парѳянъ, которую началъ изъ алчности къ богатству. Цесарь, по прошествіи срока своему начальству, заочно требовалъ себѣ Консульства; но Катонъ и Помпей хотѣли, чтобъ онъ сложилъ съ себя власть надъ войскомъ и распустилъ оное (49); Трибуны удалились къ нему въ станъ: ибо, сравнивая съ Помпеемъ, почитали его опорою демократіи; и Цесарь перешелъ Рубиконъ, (границу Галльской его провинціи), которой ни одинъ полководецъ не смѣлъ переходить съ войскомъ безъ позволенія. Справедливо вскричалъ онъ: „жребій брошенъ!“ Человѣкъ, который лучше желалъ быть первымъ въ деревнѣ, нежели вто-

рымъ въ Римѣ, не могъ иначе дѣйствовать. Помпей съ аристократическою партіею убѣжалъ въ нижнюю Италію, а оттуда въ Грецію. Цесарь же въ 60 дней утвердилъ свою власть надъ Римомъ и цѣлою Италіею, и привлекъ къ себѣ всѣ сердца мудрою умѣренностію и кротостію. Изъ Рима пошелъ онъ въ Испанію, чтобы сперва разбить войско безъ полководца, а потомъ уже полководца (Помпея) безъ войска. Послѣ трудной, но счастливой войны, достигъ до Греціи, и былъ побѣжденъ на морѣ; потомъ сошелся съ Помпеемъ въ Ѳессаліи, который, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать своимъ побѣдоноснымъ флотомъ, отважился на Фарсальскую битву, имѣя наскоро собранное войско. Цесаревы Германскія когорты рѣшили сіе главное сраженіе (20 Іюл. 48). Помпей убѣжалъ въ Египетъ, гдѣ придворные служители умертвили его. Цесарь прибылъ въ слѣдъ за нимъ, и покрайней мѣрѣ почтилъ память его слезою сострадація.

Такимъ образомъ Цесарь остался одинъ повелителемъ Имперіи, и принятое имъ Диктаторство теперь имѣло уже другое значеніе. Рѣшивъ въ Египтѣ споръ о престолонаслѣдіи въ пользу прекрасной Клео-

папры, (которая посѣщала его и въ Римѣ), и усмиривъ мятежъ въ Азіи, возвратился онъ въ Римъ; отсюда поспѣшилъ въ Африку, гдѣ побѣдилъ Помпеевыхъ приверженцевъ, Сципіона и Юбу, (строгой республиканецъ Катонъ самъ закололся въ Утикѣ), и обратилъ Царство Юбино, Нумидію, въ провинцію Римскую; потомъ переправился въ Испанію, гдѣ въ кровопролитной сѣчѣ при Мундѣ, (здѣсь онъ въ первый разъ сражался за собственную жизнь, 45) поразилъ сыновей Помпея и истребилъ войско ихъ. Цесарь, по возвращеніи изъ Греціи, Египта, Азіи, (гдѣ онъ такъ скоро разбилъ Фарнака, сына Митридатова, что написалъ о семъ въ Римъ только въ трехъ словахъ: veni, vidi, vici,) и послѣ похода противъ Юбы, ознаменовалъ свой тріумфъ необыкновенною щедростію и увеселеніями: положилъ въ общественную казну слишкомъ 300 м. руб. и 2822 золотыхъ вѣнца, каждому простому воину далъ по четыре тысячи р., каждому Римскому гражданину по минѣ (80 р.), каждому наемному рабошнику или слугѣ въ Римѣ подарилъ годовое жалованье; нѣсколько недѣль про-

должались различныя игры, особенно полевыя и морскія сраженія, (для послѣднихъ былъ нарочно вырытъ огромный бассейнъ), и бои, въ которыхъ 1200 человѣкъ дрались съ 40 слонами; весь народъ Римской пировалъ въ 22000 покоевъ, въ каждомъ стояли роскошные столы и по двѣ бочки дорогаго вина. Цесарь и послѣ сраженія при Мундѣ получилъ тріумфъ, но уже надъ согражданами.

Онъ былъ безсмѣннымъ Диктаторомъ и Императоромъ, слѣдовательно повелителемъ государства, хотя еще обольщалъ недальновидныхъ, удерживая наружный видъ республиканскаго правленія; народъ любилъ его, а Сенатъ отъ него зависѣлъ, ибо Цесарь умножилъ число Сенаторовъ до 900. Но между тѣмъ какъ онъ дѣлалъ многія превосходныя учрежденія и съ помощію Созигена исправилъ счисленіе времени календаремъ, названнымъ по его имени, время собственной его жизни было изочтено. Честолюбцу недоставало еще короны, а нѣкоторые люди, хотя обязанные ему жизнію, были древняго республиканскаго духа; они слѣпо слѣдовали своему чувству, не помышляя, что возстановленіе прежней республики уже не возможно, ибо Государ-

ство созрѣло для Монархіи. *Брутъ и Кассій* составили заговоръ, открывшійся въ Мартовскія Иды (15 Марта, 44). Каска, Цимберъ, Брутъ, и другіе нанесли Цесарю (хотя предостереженному) въ Сенатѣ 23 раны и онъ палъ мертвый къ статуѣ Помпея. Сенатъ наградилъ убійцъ богатыми намѣстничествами, но они не знали, что имъ дѣлать послѣ своего преступленія. Консулъ же Маркъ *Антоній* воспламенилъ народъ къ крововому мщенію, чтобы въ качествѣ демагога заступить мѣсто Цесаря, и повидимому хотѣлъ раздѣлить съ Лепидомъ управленіе провинцій. Въ сіе время прибылъ въ Римъ наслѣдникъ и пріемный сынъ Цесаря, Каій Юлій Цесарь Октавіанъ, 18-ти лѣтній юноша; скрытный и лукавый, онъ старался своимъ и Цесаревымъ имуществомъ купить себѣ любовь народную, привлекъ на свою сторону войска и Цицерона, (который говорилъ противъ Антонія, въ пользу Цесаревыхъ убійцъ, и имѣлъ много вліянія, какъ великій ораторъ и политикъ), и обманывалъ Антонія, который въ гордости пренебрегалъ имъ. Когда же сей послѣдній удалился въ свою провинцію Галлію, то его объявили изгнаннымъ, и послали въ слѣдъ за нимъ двухъ Консу-

ловъ съ Октавіаномъ. Антоній былъ побѣжденъ, (не храбростію однакожъ Октавіана, который прятался за самые густые строи своихъ воиновъ) и убѣжалъ; оба Консула пали на мѣстѣ сраженія, и Октавіанъ сдѣлался повелителемъ войска. Впрочемъ онъ заблагоразсудилъ составить на время съ Антоніемъ и Лепидомъ тріумвиратъ (43), раздѣлить съ ними провинціи, общими силами преслѣдовать Цесаревыхъ убійцъ и вообще уничтожить всю республиканскую партію. Начало къ тому положено ужасными проскрипціями въ Римѣ, гдѣ Октавіанъ пожертвовалъ Антонію даже Цицерономъ; (жена Антоніева, Фулвія, исколола языкъ великаго Оратора послѣ его убіенія (7 февр. 43) раскаленными иглами)! Потомъ Октавіанъ и Антоній пошли на Брута и Кассія, которые по какому-то странному недоразумѣнію, почитая одинъ другаго побѣжденнымъ, пали въ кровопролитной битвѣ при Филиппахъ (42), не отъ руки непріятеля, но отъ своей собственной. Такъ погибли послѣдніе республиканцы. И Секстъ, сынъ Помпеевъ, былъ убитъ на одномъ сраженіи въ Сициліи.

Теперь тріумвирамъ осталось только обратить оружіе противъ самихъ себя.

Ничтожный Лепидъ вскорѣ сдѣлался жертвою своего тщеславія и слабости, и первосвященникомъ сошелъ съ прежняго поприща. Когда же Антоній разводомъ съ своею женою, благородной Октавіею, и отдачею лучшихъ провинцій Римскихъ своей любовницѣ Клеопатрѣ, оскорбилъ въ Октавіанѣ брата и соправителя, то Сенатъ объявилъ, Клеопатрѣ однако, войну, чтобы она хотя по видимому имѣла республиканскій характеръ. Клеопатра хотѣла морскаго сраженія. Оба флота сразились при мысѣ Акарнанскомъ *Акціѣ* (2 Сент. 31). Битва шла еще съ равнымъ успѣхомъ, какъ Клеопатра обратилась съ своими кораблями въ бѣгство; а за нею и Антоній, забывъ о сухопутномъ войскѣ, которое наконецъ добровольно сдалось. Въ слѣдующемъ году Октавіанъ разбилъ Антонія при Александріи. Антоній, оставленный и обманутый, самъ себя поразилъ мечемъ; а Клеопатра съ отчаянія отъ равнодушія къ ней Октавіана умерла отъ яду или отъ жала змѣи. Египетъ сдѣлался Римскою провинціею (30); Августъ Императоромъ или Цесаремъ (Caesar, Греч. *Καισαρ*) и Янусовъ храмъ еще разъ затворился.

Римляне въ сей періодъ повелѣвали столь обширными землями, что главная изъ нихъ, Италія, составляла самую малую часть Имперіи. Столицею и мѣстопребываніемъ правительства сей Имперіи, простиравшейся въ трехъ частяхъ свѣта, былъ Римъ, (имѣвшій 2 м. жителей, 420 большихъ улицъ и 400 храмовъ), а управлялъ ею Сенатъ. Власть его была весьма обширна, пока мятежи и олигархія не потрясли оной. Морская и сухопутная сила увеличивалась вмѣстѣ съ Имперіею, и полмилліона войска часто дѣйствовало въ различныхъ частяхъ свѣта; впрочемъ наборы обыкновенно производились только передъ войною: ибо сперва каждый гражданинъ былъ воиномъ, а потому не было постоянныхъ войскъ. Уже Августъ учредилъ оныя. Копье, коротkій мечь и щитъ составляли главное оружіе. При осадахъ употребляли камнемегни и стрѣломегни, стѣноломы или тараны, подвижныя башни съ накидными мостами. Тяжеловооруженный Римскій воинъ носилъ съ собою, кромѣ оружія, съѣстные припасы, котелъ, шатерные столбы, всего вѣсомъ полцентнера. Въ шакпикѣ образцемъ принимали Цесаря. Консульская армія состояла обыкновенно изъ 8 легіоновъ, изъ ко-

ихъ въ каждомъ было впослѣдствіи по 6000 человѣкъ пѣхоты и по 300 и до 600 человѣкъ конницы кромѣ вспомогательныхъ войскъ.

Религія болѣе и болѣе уподоблялась Греческой. Съ нею тѣсно сопряжены были религіозныя празднества, изъ коихъ на одномъ — Сатурналіяхъ, установленныхъ въ воспоминаніе древняго золотаго вѣка при Сатурнѣ, даже господа́ служили своимъ рабамъ. Греки на науки имѣли очевидное вліяніе, каковое всегда образованнѣйшіе при продолжительномъ сношеніи имѣютъ на грубыхъ. Только Поэзія долго не имѣла успѣха. Изъ драматической Поэзіи *Ливія*, *Андроника*, *Эннія*, *Пакувія Невія* существуютъ только немногіе отрывки; но сохранились многія цѣлыя комедіи *Плавта* и *Теренція*. Театры постепенно увеличивались и украшались; театръ *Скавровъ* вмѣщалъ 80,000 человѣкъ, посему акторы для усиленія голоса носили маски съ большимъ для рта отверстіемъ (personas). Сей театръ стоялъ на 360 мраморныхъ столбахъ, украшался 3,000 статуй и былъ назначенъ только для 4-хъ недѣль! Золотой періодъ Римской литературы простирается отъ *Суллы* до смерти *Августа*. Были публичныя и частныя библіотеки; послѣднія,

особенно у Римскихъ вельможъ, находились въ великолѣпныхъ *виллахъ*, кои своими садами, лѣсами, прудами, занимали обширныя пространства, отъ чего былъ большой вредъ земледѣлію. Книгопродавцы (sosii) имѣли попеченіе о спискахъ и продавали ихъ въ своихъ лавкахъ. *Мимика Маттія* и *Публія Сира* увеселяла живою шуткою и остротою. Роли женщинъ всегда брали на себя мущины. Въ другихъ родахъ поэзіи отличились *Лукрецій*, *Катуллъ*; въ Краснорѣчіи *Антоній*, *Гортензій*, *Цицеронъ*, *Брутъ*; въ Философіи *Цицеронъ* — (ученія *Эпикура* и *Стоиковъ* были въ большомъ уваженіи); въ Исторіи *Саллустій*, *Корнелій Непотъ*, *Цезарь*, *Ливій*; (*Полибій* относится къ Грекамъ). Прекрасными искусствами Живописи и Скульптуры занимались большею частію Греки, или Греческія произведенія тысячами приносились въ Римъ. Нравы постепенно упадали съ богатствами, рабами и иностранцами, стекавшимися въ Римъ. Многіе не умѣли даже распочать своихъ сокровищъ. *Лукуллъ*, (принесшій въ Европу вишни), велѣлъ равнять горы, вырывать озера для содержанія среди материка морской рыбы въ морской водѣ; *Гортензій* поливалъ свои деревья виномъ;

Крассъ думалъ, что только тотъ богатъ, кто можетъ содержать на собственномъ иждивеніи цѣлое войско. Въ загородныхъ домахъ должно было быть комнатамъ для всѣхъ временъ года. Государственныхъ должностей искали большею частію подкупая народъ и словесно прося нѣкоторыя частныя лица, которыя предоставляли оныя усерднѣйшимъ просителямъ. Положеніе провинцій было тѣмъ бѣдственнѣе. Римскіе всадники, откупавшіе пошлины и отправлявшіе правосудіе, ростовщики, бравшіе по 50 пр., разорили все. На пиршествахъ, (за столомъ иногда лежали), посредствомъ павлиновыхъ перьевъ извергая изъ себя излишекъ, обжоры возбуждали обремененные желудки къ полученію новаго аппетита. Такъ *Антоній* являлся въ судебное мѣсто пьяный, для отправленія правосудія, и часто тяжущимся давалъ вмѣсто ожидаемаго рѣшенія совсѣмъ другое. Жизнь Римлянина, какъ и жизнь Грека, была большею частію публичная, посему публичное великолѣпіе храмовъ, базиликовъ, капитолія, бань, театровъ, цирка, водоводовъ соотвѣтствовало оной. Римляне были пышны только въ своихъ виллахъ, въ коихъ часто тысяча рабовъ, для каждаго

малозначительнаго дѣла по одному, служили господину. Рабы были чтецами, медиками, воспитателями, художниками, ремесленниками, и смотря по своимъ способностямъ мужчина былъ продаваемъ даже по 10,000 р.; господа могли распинать ихъ или сѣчь до смерти. И между тѣмъ Римляне не знали ни окошекъ со стеклами, ни трубъ; къ таковымъ изобрѣтеніямъ они не были способны.

Такъ въ семъ періодѣ Римъ былъ средоточіемъ древняго міра. Онъ обладалъ почти весьма образованными народами въ 3-хъ частяхъ свѣта, но отъ сего не могло уже произойти болѣе никакой выгоды для большаго развитія человѣческаго рода. Провидѣніе предопредѣлило, чтобъ возросли новые сильнѣйшіе народы, чтобъ по паденіи всѣхъ другихъ религій истинно - Божественная Религія исполнила опустѣлую душу человѣка, чтобъ слѣдовательно новая физическая и духовная жизнь предуготовила также новое время.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

Отдѣленіе IV. Отъ Октавія Августа до паденія Западной Римской Имперіи.

(30 до Р. Х. по 476 по Р. Х.).

Римъ, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ сихъ 500 лѣтъ, по справедливости составляетъ основаніе исторической картины. При первыхъ Императорахъ онъ достигъ своего высшаго классическаго времени, внѣшняго и внутренняго величія; но и кромѣ его представляются уже явленія и происшествія, кои имѣютъ всемірно-историческую важность. Сюда принадлежатъ прежде всего основаніе Христіанской Религіи. Потомъ побѣдоносное явленіе народовъ Германскаго, или Нѣмецкаго племени (*); событія, кои, превзошедъ важностію и продолжительностію своихъ слѣдствій величіе Рима, пережили оное. Первое событіе ведетъ къ Азіи, а второе ко всему неРимскому міру.

Если принять, что при Августѣ и его ближайшихъ преемникахъ еще совершились завоеванія Сѣверной Испаніи, Запад-

---

(*) И Славянскаго.

ной Галліи, Юго-Дунайскихъ земель, обитаемыхъ большею частію Галльскими народами (*) (Винделиція, Реція, Норикъ, Паннонія и Ѳракія, — причисляя сюда Ликію, Мавританію), — и что Римская Имперія граничила въ Европѣ Рейномъ и Дунаемъ, въ Азіи Евфратомъ и Сирійскою пустынею (противъ Аравіи никогда не покоренной), а въ Африкѣ песчаною страною, — то принадлежали къ оной, кромѣ Италіи и всѣхъ острововъ Средиземнаго моря, вся Испанія, (съ нынѣшнею Португаліею), Галлія до Рейна, Иллирія, Паннонія, Далмація, Греція, Ѳракія и Мезія, въ Азіи же Колхида, Вавилонія, Арменія, Сирія, Палестина, Финикія и вся Малая Азія, въ Африкѣ Египетъ, (безъ Ѳіопіи), Киренаика, область Карѳагенская, Нумидія, Мавританія. Всѣ другія земли тогда извѣстнаго міра были не Римскія.

О Восточно-Азіатскихъ народахъ мало извѣстно. Древняя Японская Имперія во время своего баснословнаго *Даириса*, Великая Китайская Имперія, за 247 до Р. Х. соединенная при *Ши-гоангъ-ти*, по-

(*) Не Славянскими ли?

томъ 207 — 220 по Р. Х. подъ династіею *Ганъ*, (съ большими завоеваніями, обширною торговлею и бумагою изъ пампуса), потомъ опять раздѣленная, — не извѣстны еще столько, чтобъ занять мѣсто во всемірной Исторіи. Также не важно Парѳянское Государство при *Арсакидахъ*, поглощенное при *Артаксеркѣ Сассан* (226) Персидскою Имперіею, которая сама была покорена въ 7 ст. Магаммеданами. Аравія является послѣ при Магаммедѣ въ ясномъ свѣтѣ Исторіи. Но взоръ Историка обращается на малую Палестину, откуда возсіялъ свѣтъ, свѣтящій донынѣ, Палестину, гдѣ все внѣшнее великолѣпіе древняго міра превращено въ прахъ.

Іудейская Религія пришла въ глубокій упадокъ, но и языческія Грековъ и Римлянъ, сдѣлались болѣе орудіемъ политики, нежели святаго убѣжденія, и уже Цицеронъ утверждалъ, что одинъ авгуръ не можетъ безъ смѣха глядѣть на другаго. Тогда Божественному промыслу угодно было для спасенія человѣческаго рода, (чтобъ онъ не потерялъ вѣру въ Вѣчное и Высочайшее, и чтобъ не погубилъ самого себя), непосредственнымъ Откровеніемъ опять

научить, исправить и просвѣтить людей, ведомыхъ разумомъ къ заблужденію. За пять лѣтъ до смерти Іудейскаго Ирода въ Виѳлеемѣ воплотился Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, отъ Маріи изъ Назарета, и при Намѣстникѣ, Понтіи, Пилатѣ, началъ проповѣдовать свое святое ученіе. А поелику оно противорѣчило уставамъ и лжеученіямъ тогдашнихъ Іудеевъ, то Онъ былъ преслѣдуемъ, а наконецъ предъ Римскимъ намѣстникомъ осужденъ, какъ возмутитель и врагъ Римлянъ. Тогда Искупитель и Посредникъ между Богомъ и людьми претерпѣлъ крестную смерть и тѣмъ запечатлѣлъ истину Своего ученія, болѣе и болѣе распространеннаго Его учениками. Равно приличное и великому мыслителю и простому человѣку изъ самаго необразованнаго состоянія, оно сообщило людямъ достойнѣйшія понятія о единомъ Богѣ, Который любитъ людей какъ Своихъ дѣтей, желаетъ имъ блаженства въ обѣихъ жизняхъ, и даруетъ благороднѣйшія средства къ снисканію сей великой милости. Христіанская Религія должна была стать такимъ образомъ въ явномъ противорѣчіи съ прочими религіями и произвести тысячелѣтнюю борьбу, давно бы кончившуюся, ежелибы путь, коимъ шествуетъ истина

въ душѣ людей, былъ не столь медлителенъ.

Иродъ Великій, милостію Римлянъ, владычествовалъ въ Іудеѣ, и сверхъ того еще надъ Галилеею, Самаріею, а потому сторону Іордана надъ Переею, Итуреею и Трахонитидой, и надъ Идумеей, граничевшею съ Аравіей, слѣдовательно надъ всею Палестиною. Иродъ, чтобъ утвердиться на престолѣ, истребилъ домъ Маккавеевъ и частію свой собственный родъ. По смерти его, государство было раздѣлено между 3-мя его сыновьями, изъ коихъ Архелай получилъ Іудею, Самарію и Идумею, но по своему дурному управленіи потерялъ двѣ первыя области, кои были присоединены, въ качествѣ провинцій, къ Сиріи, и подчинены собственно Римскимъ прокураторамъ, (намѣстникамъ), пока наконецъ Агриппа, внукъ Ирода, опять получилъ отъ Римлянъ всю Палестину, какъ Царство. Потомъ опять слѣдовали Римскіе прокураторы, напр. Гессій Флоръ, жестокость коего побудила народъ къ кровавому возмущенію, въ слѣдствіе чего Іерусалимъ (70 по Р. Х.) Императоромъ Титомъ былъ завоеванъ и разрушенъ. Іудеи, почитавшіе оный своимъ средо-

почіемъ, въ слѣдствіе всѣхъ сихъ происшествій, разсѣялись по всей Римской Имперіи, что благопріятствовало быстрому распространенію Христіанства.

Теперь и не-Римская Европа сдѣлалась нѣсколько извѣстнѣе. Въ Сѣверной части Европы обитали *Сарматы*, коихъ племена начинались еще въ Азіи на Сѣверъ отъ Каспійскаго моря. На Сѣверъ отъ устья Дуная *Геты*, *Даки*, *Бастарны*, *Сѣверные Паннонцы*, *Язиги*; на Сѣверъ отъ нихъ въ нынѣшней Восточной Пруссіи до Лифляндіи *Эсты*, *Венеды*, и проч. Но гораздо важнѣе народы, жившіе въ нынѣшней Германіи отъ Вислы до Рейна, отъ Дуная до Балтійскаго и Нѣмецкаго морей; бѣлокурые, голубоглазые, крѣпкіе, храбрые, простые, воинственные, они вели жизнь кочевую, занимались охотою, отчасти жили земледѣліемъ, ибо еще лѣса и болота покрывали ихъ первобытную отчизну. Племенъ ихъ было болѣе 50; только языкъ, любовь къ независимости и нѣкоторыя свойства, какъ то — гостепріимство, храбрость, особенное уваженіе къ женскому полу, страсть къ войнѣ, пьянству и игрѣ, были имъ общи. Важнѣйшія изъ сихъ племенъ были: по Восточному морю *Бургун-*

ды, *Ругіяне*, *Варны*, *Готы*, (послѣ занявшіе Швецію), *Кимвры*, (въ нынѣшней Голштиніи), *Хауки*, *Фризы*, по Нѣмецкому морю; попомъ вверхъ по Рейну *Батавы*, *Узипетры*, *Тенктеры*, *Убіи*, *Маттіаки*, *Неметы*, *Трибокки*, *Вангіоны*, во внутренности Сѣверной Германіи *Сигамбры*, *Бруктеры*, *Ангриварій*, *Хазуаріи*, *Хатты*, (предки *Гессенцовъ*), *Херуски* около Гарца, *Фозы*, *Лонгобарды*, *Свевы*, (опять раздѣлявшіеся на многія племена). Въ южной Германіи, но на Сѣверъ отъ Дуная, особливо *Гермундуры*, *Маркоманны*, *Нариски* и многіе другіе (*). — Языкъ и даже религія указываютъ на Азіатское происхожденіе, но Исторія молчитъ о ихъ пришествіи. Они сами производили себя отъ *Тевта* или *Туискона* и его сына *Манна*, почитали въ своихъ священныхъ рощахъ *Водана*, *Тора*, *Фрію*, *Герту*, (земля), вѣровали въ безсмертную жизнь въ *Валгаллѣ*, находились подъ управленіемъ жрецовъ, какъ народныхъ чиновниковъ, или Князей, Королей; въ войнѣ подъ предводительствомъ Герцоговъ или вождей. Звѣриныя кожи, иногда полотно, составляли

а) Критика должна разыскать еще къ какимъ племенамъ принадлежали тѣ или другіе.

ихъ одежду; мечь, щитъ и коротkое копье — ихъ оружіе; благородные, свободные и рабы — раздѣленіе каждаго племени. Они были безъ сомнѣнія грубы до знакомства съ Римлянами, боявшимися ихъ храбрости; у нихъ мало было городовъ; писать и читать (собственно Латинскія слова у нихъ) научились они только у Римлянъ; но неиспорченные и сильные, они были способны принять скоро образованіе; любили независимость и съ давнихъ временъ были знакомы съ оружіемъ, всегда готовые къ защищенію и нападенію; добрые нравы имѣли у нихъ силы болѣе, чѣмъ законы въ другихъ мѣстахъ. — Въ Англіи *Бритты* и *Галы*, въ Шотландіи или Каледоніи *Скотты* и *Пикты*, были не Нѣмецкаго племени. Теперь возвратимся къ Октавію.

Римскій Сенатъ предложилъ ему почетное титло *Августа* или неприкосновеннаго, досточтимаго; онъ сколько можно держался формъ республики; званія Императора, Консула и Трибуна въ совокупности обезпечивали его верховную власть; чрезъ каждые 10 или 5 лѣтъ заставлялъ онъ снова просить себя о принятіи верховной власти. Сенатъ оставался государственнымъ совѣтомъ, хотя Меценатъ, Агриппа,

Мессала собственно были тайными Совѣтниками и Министрами. Начались постоянныя войска и гвардія (cohortes praetorianae); легіоны были расположены по провинціямъ въ постоянныхъ лагеряхъ. Онъ издалъ множество важныхъ постановленій, клонившихся къ истинному благу Государства, и заставилъ забыть, какъ онъ достигъ владычества. Въ прежнихъ продолжительныхъ гражданскихъ войнахъ пали пылкіе республиканцы, и хотя послѣ случались возмущенія, но были скоро усмиряемы, и Августъ въ Сенатѣ могъ обойтиться безъ панцыря подъ одеждою. Изъ многихъ военныхъ походовъ, при немъ предпринятыхъ, менѣе, можетъ быть, изъ страсти къ завоеванію, нежели для того, чтобъ Римлянъ занять иностранными дѣлами, пропивъ областей Юго-Дунайскихъ, области Бастарновъ, Испаніи, западной Галліи, Арменіи, Аравіи и Еѳіопіи, (въ послѣднемъ ничего не сдѣлали), — важнѣйшіе суть походы пропивъ Нѣмцевъ. Друзъ, младшій пасынокъ Августа, началъ ихъ въ 12 году по Р. Х. съ нижняго Рейна; нижняя Германія, (Вестфалія, нижняя Саксонія, Гессенъ), была главнымъ театромъ. *Фризы, Батавы, Хауки* были въ союзѣ съ Римлянами. Друзъ

побѣдилъ *Херусковъ*, и во многихъ походахъ проникъ до Эльбы, но умеръ скоропостижно. Тиверій, его братъ, и другіе полководцы продолжали сіи войны, и въ особенности старались множествомъ крѣпостней, введеніемъ Римскаго языка, законовъ, судопроизводства, обычаевъ, обратить въ провинцію сію свободную страну. Наконецъ Арминій, отважный юноша *Херусковъ*, воспитанный въ Римѣ, сдѣланный всадникомъ, и изучившій политику и военное искусство Римлянъ, завлекъ безпечнаго Римскаго полководца Вара во внутренность *Тевтобургскаго* лѣса, и истребилъ (въ 9 г. по Р. Х.) всѣ легіоны въ трехдневномъ сраженіи при *Гервордѣ* и *Уффельнѣ*, гдѣ еще по-нынѣ напоминаютъ о томъ длинные ряды кургановъ и названія. Такимъ образомъ Нѣмцы навсегда спаслись отъ Римскаго ига. Хотя Римскія войска, пришедшія подъ предводительствомъ Германика, сына Друзова, опять были побѣдоносны, однакоже не могли удержаться. Къ сожалѣнію Нѣмцы начали ссориться между собою и Арминій палъ отъ убійства, послѣ того какъ Марботъ, Князь Маркоманновъ, долженъ былъ бѣжать отъ него къ Римлянамъ. Впрочемъ 44-

лѣпнее правленіе Августа знаменито не только успокоеніемъ и распространеніемъ Римской Имперіи, великими и благоразумными государственными постановленіями, (особливо уменьшеніемъ притѣсненія въ провинціяхъ), но и цвѣтущимъ состояніемъ наукъ и искусствъ въ Римѣ, коимъ онъ покровительствовалъ. Его *Меценатъ* охранялъ ученыхъ и поэтовъ; при немъ жили *Виргилій*, *Овидій*, *Тибуллъ*, *Проперцій*, *Горацій*, *Витрувій*, *Трогъ Помпей*, *Веррій Флакъ* и еще многіе прежде-поименованные. Палатинская библіотека была открыта; самый Римъ становился постепенно великолѣпнѣе, блистательнѣе. Только какъ супругъ и отецъ, Августъ былъ несчастливъ. Ливія, пресвирѣпая злобная его супруга, погубила его дочь Юлію, и внуковъ Каія и Луція Цезарей и Агриппу Постума. Она пожертвовала даже своимъ вторымъ сыномъ Друзомъ и внукомъ Германикомъ, для того чтобъ только ея возлюбленный Тиверій могъ взойти на престолъ. Можетъ быть самая смерть Августа ускорена ею. Августъ (14 по Р. Х.) умеръ въ Нолѣ, сказавъ: Хорошоли я сыгралъ свою роль? Такъ апплодируйте мнѣ, друзья!

Такимъ образомъ, посредствомъ гнусныхъ козней Ливіи, вмѣсто Цезарева дома, восшелъ на престолъ съ Тиверіемъ позорный родъ Клавдіевъ.

Тиверій (14—37 по Р. Х.). Правленіе его есть цѣпь измѣны, жестокости, зависти, хищности, боязни и притомъ ужаснаго презрѣнія къ людямъ, кои, пресмыкаясь предъ нимъ даже въ Сенатѣ, должны были въ самомъ дѣлѣ казаться ему презрѣнными. Онъ отнялъ у народа комиціи и учредилъ ужасные суды за преступленія противъ величества, къ коимъ могъ причислить все, что было ему угодно. Умертвивъ большую часть родственниковъ, онъ удалился на островъ Капрею, гдѣ предался гнусному сластолюбію, а Сеяну, начальнику своей гвардіи, (praefectus praetorio), велѣлъ управлять вмѣсто себя. Наконецъ онъ былъ умерщвленъ. Ему нельзя отказать въ храбрости, умѣніи строго содержать воиновъ и щедрости, но собственно несчастіемъ для него было, что онъ очень поздно восшелъ на престолъ.

Напротивъ 25-лѣтній *Каій Цесарь Калигула*, (сынъ Германика (37-41), такъ прозванный въ своей молодости отъ воинской обуви) не имѣлъ ни одной добродѣте-

ли. Его звѣрская жестокость, его расточительность (въ одинъ годъ 500 милліоновъ р.) извиняются можетъ быть только его сумасшествіемъ, (слѣдствіемъ его развратной юности), среди коего онъ лошадь свою пожаловалъ въ Консулы, называлъ себя богомъ, а во время грозы прятался подъ кровать. Два офицера гвардіи закололи его, а послѣ преторіанцы за деньги возвели на престолъ *Тиверія Клавдія Цезаря* (41 — 54), его 50-лѣтняго дядю. Женщины и оппущенники управляли за него. Его предшественникъ желалъ всему Римскому народу одной шеи, чтобъ удобнѣе можно было срубить ее, а онъ увеселялся конвульсіями умирающихъ, и самъ былъ отравленъ наконецъ своею супругою. Ему наслѣдовалъ 17-лѣтній *Неронъ*, въ строгости воспитанный Сенекою, (который за то долженъ былъ съ нимъ разплатиться). Чтобъ жить и наслаждаться по своей волѣ (54 — 68), онъ умертвилъ мать, супругу; преслѣдовалъ Христіанъ, зажегъ Римъ, чтобъ имѣть случай прочесть стихи о горящей Троѣ, пѣлъ публично, на Олимпійскихъ играхъ. Неронъ содержалъ народъ въ безпрерывномъ веселіи и упоеніи — времена тиранства бываютъ обык-

новенно золотыми днями для черни. Преторіанцы взбунтовались, и отпущенникъ умертвилъ Императора воскликнувшаго: qualis artifex pereo. Домъ Цезаря и Августа пресѣкся съ нимъ, но наименованія Цезаря и Августа остались и за слѣдующими Императорами.

Въ слѣдующіе два года владѣли престоломъ 72-лѣтній *Гальба*, потомъ *Отонъ*, любитель нарядовъ, и прожорливый *Вителлій*, возведенные на оной своими легіонами, которые узнали тайну, что они могутъ возводить въ Императорское достоинство внѣ Рима и безъ Сената; потомъ Сирійскіе легіоны провозгласили Императоромъ своего полководца *Тита Флавія Веспасіана*, который утвердился наконецъ на престолѣ (69 — 79) и возвелъ на оной домъ *Флавіевъ*. Поправленіе финансовъ, возстановленіе военной дисциплины, построеніе публичныхъ зданій, (coliseum), опредѣленіе учителей съ жалованьемъ, уничтоженіе судовъ объ оскорбленіи величества, возстановленіе уваженія къ Сенату, война съ Батавами, возмутившимися подъ предводительствомъ *Цивилиса*, завоеваніе Англіи *Агриколою*, (соединенное съ нападеніями на Шопландію), кровавая война съ

Іудеями, стоившая имъ милліона людей и столицы, — вотъ произшествія въ его царствованіе; за нимъ слѣдовалъ *Титъ*, его сынъ (79—81), которой исправился уже на престолѣ. Въ крашкое его правленіе случилось (79) великое изверженіе Везувія, засыпавшее Помпею и Геркуланъ, и стоившее жизни славному естествоиспытателю Плинію старшему, была зараза и большой пожаръ въ Римѣ. Онъ старался помогать вездѣ и заслужилъ почетное титло: amor et deliciae generis humani. Напротивъ въ лицѣ его младшаго брата *Домиціана* (81—96) опять возшелъ на престолъ совершенный тиранъ; суды за преступленія противъ величества и доносщики (delatores) опять возникли. Хотя его войны съ *Хаттами*, *Дакамп*, *Маркоманами* и пр. д. всѣ шли неудачно, однакоже онъ получилъ тріумфъ. Домиціанъ наконецъ былъ умерщвленъ.

Кокцеемъ Нервою (96—98) начинается новый рядъ достойныхъ Государей. Почти слишкомъ кроткій для народа, привыкшаго къ крови, онъ сдѣлалъ все, чтобы привесть въ забвеніе ужасы прежняго времени, и усыновилъ *Улпія Траяна*, родомъ Испанца, который ему и наслѣдовалъ. Это былъ

первый иностранецъ на престолѣ (98—117). Траянъ равно великъ какъ правитель, полководецъ и человѣкъ. Государственное право возстановлено и благородный Императоръ самъ считалъ законъ выше себя. Комиціи получили выборы, Сенаторы свободу въ подачѣ голосовъ, суды уваженіе. Его дѣянія и счастливыя войны, (даже съ Парѳянами и Аравитянами), увѣковѣчиваетъ памятникъ вышиною въ 115 ф., подъ коимъ покоится его прахъ, а его великія душевныя доблести — панегирикъ Плинія младшаго, и еще болѣе переписка съ оимъ его другомъ. *Элій Адріанъ* (117—138), его двоюродный братъ, царствовалъ мирно; завоеванія своего предшественника онъ уступилъ до Дакіи, но за то тѣмъ лучше преобразовалъ провинціи, кои обошелъ большею частію пѣшкомъ, и въ самой Италіи основалъ много полезныхъ учрежденій; только Іудеи за возмущеніе были наказаны жестоко и совершенно разсѣяны. Moles Adriani, (нынѣ крѣпость Св. Ангела), — надгробный камень великаго мужа. Самое счастливое правленіе для Римской Имперіи было *Антонина Благочестиваго* (138—161), который, можетъ быть, былъ самый благороднѣйшій человѣкъ, каковый только когда-либо сидѣлъ на

престолѣ. Необильный дѣяніями славными, онъ доставляетъ мало предметовъ Исторіи для повѣствованія, — развѣ только то, что онъ былъ благословеніемъ своего народа. Ему наслѣдовалъ *Маркъ Аврелій* Антонинъ Философъ, (161—180), (съ нимъ вмѣстѣ до 169 правилъ *Л. Веръ*, его зять, весьма не похожій на него). Царствованіе Марка Аврелія наполняютъ кровавыя войны съ *Хаттами*, *Парѳянами*, *Маркоманнами* и со многими народами, обитавшими отъ Чернаго моря до Германіи, *Вандалами*, *Язигами*, *Квадами* съ *Аланами*, *Бастарнами*, (уже близкіе предвѣстники странствованія народовъ!), кои чрезъ взаимное соединеніе дѣлались опаснѣе, нападали на Римскую Имперію и не одинъ разъ приводили самаго Императора въ опасность, — противъ коихъ не всегда legio fulminatrix могъ подавать помощь. Къ сожалѣнію онъ бралъ уже на жалованье варваровъ, — (такъ называли тѣхъ, кои были не Римскими подданными и не-говорили по Латыни или по Гречески). Наслѣдникъ его *Коммодъ* (180—192), чудовище жестокости, дерзости и распутства, скорѣе сынъ гладіатора, чѣмъ Марка Аврелія, покупалъ миръ данію и безъ стыда предавался всѣмъ порокамъ. Явив-

шись предъ народомъ 735 разъ гладіаторомъ, каждый разъ за милліонъ сестерцій, Коммодъ былъ наконецъ самъ отравленъ и удушенъ, — слишкомъ поздно для своихъ жертвъ.

Римъ стоялъ еще непоколебимъ по наружности, но время его паденія приближалось быстро. Государство было весьма обширно; позднѣйшій риторъ Аристидъ говорилъ, что Римъ положилъ границы тамъ, гдѣ владѣніе перестаетъ быть достойнымъ желанія. Науки и искусства процвѣтали еще однакоже, особливо при Флавіяхъ и Траянѣ. При Тиверіи жилъ великій Медикъ *Цельзъ*, Историкъ *Веллей Патеркулъ*, *Валерій Максимъ* и *Помпоній Мела*, Географъ. Потомъ *Курцій Руфъ* и *Колумелла*, послѣ Поэтъ *Персій* и *Сенека*, Философъ и Трагикъ. Къ Флавіямъ относятся *старшій Плиній* и Поэты *Валерій Флаккъ*, *Силій Италикъ*, *Стацій*, *Марціалъ*, *Ювеналъ* и Грамматикъ и Риторъ *Квинтиліанъ*, а къ слѣдующимъ Императорамъ превосходный Историкъ *Тацитъ*, *младшій Плиній*, *Светоній*, и, можетъ быть, также *Юстинъ*. Правовѣденіемъ, занимались въ особенности *Лабеонъ*, *Капитонъ*, *Сабинъ*, *Кассій*, *Юліанъ*, *Кай*, *Папиніанъ*, *Ульпіанъ*

и др.; медики освобождены были отъ податей. Краснорѣчіе исчезло съ республикою; оставались только надгробныя рѣчи и школьныя упражненія. Явились собранія искусственныхъ произведеній, картинныя галлереи; Греческіе художники имѣли въ Римѣ свои мастерскія. Пантомимы, звѣриная травля и бои гладіаторовъ (mox morituri te salutant, Caesar!) были любимыми зрѣлищами народа, — въ послѣднихъ являлись даже Сенаторы. Впрочемъ вездѣ оказывался большею частію пустой блескъ; не было опредѣленнаго государственнаго постановленія, не было закона о преемничествѣ, не было собственно гражданскаго сословія; нравы испортились до крайности; самые низкіе пороки выставлялись смѣло на показъ; древній Римскій духъ угасъ, все было низко и продажно. Сто тысячъ вставали въ Римѣ, не зная чѣмъ питаться въ день, между тѣмъ какъ у знати, особливо между женщинами, роскошь превосходила всякое вѣроятіе.

Послѣ Антониновъ наслѣдовалъ *Пертинаксъ*, царствовавшій 3 мѣсяца, потомъ *Дидій Юліанъ*, получившій отъ Преторіанцевъ престолъ за 24 милл. р., потому что никто не далъ болѣе, — (о Югурта!);

войска въ провинціяхъ изъ зависти избрали вдругъ трехъ Императоровъ, изъ коихъ *Септимій Северъ*, утвердившись (193—211), оставилъ своимъ сыновьямъ наставленіе обогащать воиновъ, а все прочее почитать за ничто. Это исполнилъ *Каракалла*, и умертвилъ своего брата Гету въ объятіяхъ матери. Послѣ воины избрали опрока Вассіана *Геліогабала*, (противъ Макрина, признаннаго не задолго предъ тѣмъ), самого гнуснаго изъ всѣхъ Римскихъ Императоровъ (218 — 222). Нося женское платье, онъ составилъ Сенатъ изъ женщинъ; танцовщики, кучера, цырюльники занимали государственныя должности. Онъ называлъ себя женщиною и царицею, гулялъ по золотой и серебряной пыли, и въ своихъ увеселеніяхъ былъ отвратительнѣе животнаго. Такъ и убили его. Лучшимъ Императоромъ послѣ былъ *Александръ Северъ* (222—235), при коемъ возвысилось ново-Персидское Государство. По умерщвленіи его возшелъ на престолъ бывшій Ѳракійскій крестьянинъ *Максиминъ* (235—238). Гордіанъ и Филиппъ менѣе важны, нежели *Децій*, (249—251), при коемъ Готы, пришедшіе отъ Чернаго моря, напали на Имперію; они убили его. Франки, Аллеманны, союзы малыхъ пле-

менъ въ Германіи, становились опаснѣе для Римскихъ границъ, а Персидскій царь *Сапоръ* намѣревался покорить всѣ Римско-Азіятскія провинція, какъ принадлежавшія къ Персіи. Во время безпечнаго правленія *Галліена* 18—19 правителей сдѣлались независимыми въ провинціяхъ, (такъ называемые 30 тиранновъ), пока наконецъ *Клавдій* II (268—270) прогналъ изъ Мезіи Готовъ, а *Авреліанъ* (270—275) разбилъ Вандаловъ, Алеманновъ и другіе Нѣмецкіе народы и сдѣлался возстановителемъ Римской Имперіи. Онъ разрушилъ также Царство *Зеновіи*, вдовы Августа Одената, которое отъ Пальмиры (Тадморъ, основаніе Соломона,) заключало въ себѣ Сирію, Египетъ и часть малой Азіи. Послѣ достойнаго, но престарѣлаго *Тацита*, умножившаго списки сочиненій Историка, изъ дома коего онъ происходилъ, наслѣдовалъ Императоръ Аврелій *Пробъ* (276—282), который для защищенія Римской Имперіи, начиная отъ Регенсбурга до Рейна, построилъ великую стѣну (Чертова стѣна) противъ Нѣмцевъ, принудилъ Персовъ къ миру и завелъ виноградные сады на Рейнѣ. Его великое слово — достичь до того, чтобъ свѣтъ не нуждался болѣе ни въ одномъ солдатѣ,

стоило ему жизни. Далѣе слѣдовали *Каръ*, *Нумеріанъ* и *Каринъ*.

Въ семъ періодѣ буйнаго военнаго деспотизма одна Христіанская Религія, которая распространялась посредствомъ самыхъ гоненій, представляетъ утѣшительное зрѣлище. Однакожъ между Христіанами образовывалась уже нѣкотораго рода Іерархія, и наставники общинъ, сперва равные между собою, начали стараться, а особливо въ главныхъ городахъ, занимать высшія достоинства и соединять съ своими титлами болѣе власти, нежели сколько справедливость дозволяла. Преслѣдованія происходили частію отъ смѣшенія Христіанъ съ Іудеями, коихъ Римляне ненавидѣли, частію отъ сопротивленія, каковое Христіане оказывали нѣкоторымъ Императорамъ, требовавшимъ и отъ нихъ Божескаго почтенія, и отъ мнѣнія, что они составляли безпокойную и опасную для государства секту. Однако же Римскіе Христіане хотѣли лучше въ гробахъ и катакомбахъ отправлять свое Богослуженіе и принимать *мученическую* смерть, чѣмъ оставлять свою вѣру. Сосудъ былъ въ то время еще деревянный, а вѣра золотая! Епископы или надзиратели, разумѣется, мало еще

имѣли иногда причинъ спорить о своихъ достоинствахъ, но Христіанской Религіи предстоялъ великій политическій переворотъ. *Діоклетіанъ* (284—305), надѣвшій на себя восточную діадиму, ввелъ первый соправителей подъ титломъ Августа и Цезаря, и началъ раздѣленіе Имперіи. *Константинъ Великій* (306 — 337), получивъ часть Имперіи въ управленіе, преодолѣлъ своихъ пятерыхъ соправителей помощію Христіанъ, и послѣ 17-лѣтнихъ трудовъ, наконецъ въ 323 г. получилъ единодержавіе надъ всею Римскою Имперіею. Онъ принялъ Христіанскую вѣру (311). Такимъ образомъ Христіане пришли совсѣмъ въ другое положеніе; они получили великолѣпныя церкви, начали блистательное служеніе, учредили множество духовныхъ степеней; Епископы Византіи, куда Константинъ, далѣе отъ Сената и народа (330), перенесъ свою столицу (Константинополь), равно какъ Епископы Римскіе не удовольствовались своимъ Епископскимъ или Архіепископскимъ титломъ, а назвались Патріархами. Древній простый духъ Христіанства началъ упадать, что доказывается не только честолюбіемъ и властолюбіемъ духовенства, но

и спорами о догматахъ, напримѣръ Сынъ Божій столь же ли вѣченъ, могущественъ, всего же ли естества, какъ и Богъ Отецъ, или нѣтъ, какъ училъ Пресвитеръ Арій. Первое мнѣніе утверждено на вселенскомъ Соборѣ въ Никеѣ въ Малой Азіи подъ предсѣдательствомъ Константина (325), какъ истинное ученіе, а учившій противному былъ преданъ проклятію! Тогда же было постановлено, (это продолжается донынѣ), чтобъ Пасха праздновалась всегда въ первое воскресеніе перваго полнолунія послѣ весенняго равноденствія, то есть въ Мартѣ, или въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Церковь обогатилась и усилилась; Христіанинъ получилъ доступъ ко всѣмъ Государственнымъ должностямъ, и Императоръ посредствомъ церковной Іерархіи умѣлъ усилить еще и собственную власть, а духовные старались также пріобрѣсти себѣ великія преимущества, судебную власть, подаянія и т. д. — Нѣкоторые Христіане, для спокойнаго самосозерцанія, удалились тогда въ уединеніе и сдѣлались пустынниками, напр. Павелъ Ѳивскій, Антоній; другіе привлекли къ себѣ учениковъ, напр. Пахомій, кои, поселившись близъ нихъ, сдѣлались монахами и дали начало монастырямъ.

Сія строго уединенная жизнь вскорѣ прищла въ великое уваженіе и возъимѣла многихъ подражателей. Но обратимся къ Константину и его преемникамъ.

Перенесеніе столицы въ Константинополь, посредствомъ коего обезопасились правда болѣе восточныя границы Имперіи, но съ коего Римъ уже видимо началъ клониться къ паденію, тѣсно связано съ новымъ раздѣленіемъ государства на четыре намѣстничества, (Praefectura Orientis, Illyrici, Italiae et Galliarum) съ 13 ю діоцезами и 119 уѣздами, и установленіемъ новыхъ титлъ и достоинствъ въ придворномъ, гражданскомъ и военномъ состояніяхъ. Если бы формы и наименованія могли упрочить общественное благосостояніе, могли дать нѣчто болѣе восточнаго блеска, то Римское государство долженствовало бы быть счастливѣйшимъ! Изъ трехъ сыновей Константина, послѣ продолжительной борьбы овладѣлъ наконецъ престоломъ развратный Констанцій (337—361) совершенно зависѣвшій отъ своихъ придворныхъ; послѣ него достигъ единодержавія *Флавій Юліанъ* (361—363) еще въ 354 году, признанный Цесаремъ, это былъ послѣдній, знаменитѣйшій потомокъ изъ Константинова дома; онъ побѣдонос-

но прикрывалъ Рейнскія границы и далеко приникнулъ въ Германію; правленіе его было благоразумно, но отступничество отъ Христіанской Религіи оспалось пятномъ его славы. —

При слѣдующихъ Императорахъ — *Іовіянѣ, Валентіанѣ I, Валентѣ* (363—378), кромѣ борьбы съ Германцами по Рейну и Дунаю, которая продолжалась и усиливалась безпрерывно, начался сполъ важный по своимъ слѣдствіямъ переходъ (375) Гунновъ въ Европу, и такъ называемое великое переселеніе народовъ, ровно чрезъ сто лѣтъ послѣ сего разрушившихъ Западную Имперію. — Сіе переселеніе составляетъ совокупность народныхъ движеній отъ Азіи до столповъ Геркулеса въ Испаніи, движеній, сходныхъ между собою только направленіемъ отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, и слѣдствіемъ: вездѣ образованныя земли достались во владѣніе грубѣйшихъ племенъ. Гунновъ считали за потомковъ колдуней и нечистыхъ духовъ: такъ ужасны и дики были они съ ихъ кожами на бедрахъ. Аланы, сосѣди ихъ при Волгѣ, не могши противустать ихъ нашествію, устремились вмѣстѣ на *Готовъ*, распавшихся при Ерманарихѣ на два государства. Остготы, между Днѣстромъ и Волгою, были не въ силахъ со-

противляться напору всѣхъ сихъ народовъ, и перешли за Днѣстръ къ Вестготамъ, кои удалились частію на Сѣверъ, а частію съ позволенія Императора Валента въ Югодунайскія земли, гдѣ начали охранять границы Имперіи. — Вскорѣ другія орды Готовъ пробились чрезъ Дунай, и *Валентъ*, пытавшійся прогнать ихъ назадъ, палъ (378) при Адріанополѣ. Испанецъ Ѳеодосій, овладѣвъ Востокомъ и Иллиріею (379—395), умѣлъ смирить Готовъ; Гунны въ продолженіи 70 лѣтъ оставались спокойными въ обширныхъ степяхъ Южной Россіи и Панноніи. — Ѳеодосій освободился отъ своихъ сопровителей, ревностно старался искоренить господствовавшій на Востокѣ Аріанизмъ, (распространившійся посредствомъ Мезо-Готскаго перевода Библіи Ульфилы и между обращенными Готами), совершенно уничтожить язычество и строгостію успокоить государство внутри и обезопасить извнѣ. — Но онъ погубилъ оное, никакъ не предполагая сего, раздѣливъ между двумя своими сыновьями (395). Восточныя Префектуры достались старшему его сыну Аркадію, подъ опекою Руфина, Западныя 11-лѣтнему Гонорію, подъ попечительствомъ Вандала Стиликона.

Хотя собственно государство Римское долженствовало составлять одно цѣлое, однако послѣ оно никогда уже не соединялось. — Къ несчастію правители обѣихъ Имперій находились между собою въ раздорѣ, и Восточные Римляне убѣдили Вестготовъ, подъ предводительствомъ Алариха, вторгнуться въ Италію. Не смотря на то, что Стиликону удалось остановить (403—406) Вестготовъ и орды изъ нынѣшней Венгріи подъ предводительствомъ Радагая, однако Галлія, лишенная пограничныхъ легіоновъ была, наводнена Франками, Аланами, Бургундами, Свевами и Вандалами, изъ коихъ предпослѣдніе основались въ Испаніи, послѣдніе же при Гензерикѣ въ Африкѣ. По смерти Стиликона, Аларикъ проникнулъ до Рима, который нѣсколько разъ былъ завоеванъ и разграбленъ; только смерть остановила дальнѣйшіе успѣхи Готскаго завоевателя. — Тѣло его было погребено въ рѣкѣ. Атаульфъ повелъ тогда Готовъ (409) въ Галлію и Испанію и основалъ въ сихъ земляхъ Вестготское Королевство, коего столицею была Тулуза (412). Гонорію наслѣдовалъ его тайный секретарь Іоаннъ, послѣ котораго (425 — 455) былъ

Валентиніанъ III. При семъ младенцѣ Западная Имперія лишилась Британіи (427), (въ коей утвердились Саксонскія, Англійскія и Готскія орды, призванныя для защищенія отъ Пиктовъ и Скоттовъ, подъ начальствомъ Генгиста и Горзы,) Африки, завоеванной Гензерикомъ (429 — 439), Западной Иллиріи, Юго-Восточной Галліи, покоренной Бургундами. — Но гораздо большая опасность представились Западу, когда Гунны около 444 соединившись подъ предводительствомъ храбраго Аттилы, именовавшаго себя бичемъ Божіимъ, вторгнулись въ земли Западной Римской Имперіи. Восточная Имперія умилостивила его податью. — Повелитель многихъ Королей и 700,000 воиновъ, предавая все огню и мечу, (что чувствовали многіе прекрасные города на Рейнѣ), Аттила проникнулъ въ Галлію; тамъ встрѣтило его ополченіе, составленное, подъ начальствомъ Аеція, изъ Римлянъ, Франковъ, Аланъ, Бургундовъ и Вестготовъ; на поляхъ Каталаунскихъ при Матронѣ (нынѣ Шалонъ на Марнѣ), произошло сраженіе, на которомъ предводитель Гунновъ былъ разбитъ; 160, 000 труповъ съ обѣихъ

сторонъ легли на полѣ битвы), и воротился назадъ (451). Въ верхней Италіи была разрушена Аквилея; множество народа бѣжали на лагуны Адріатическаго моря и основали тамъ Венецію; Епископъ Левъ и богатые подарки отклонили Аттилу отъ нашествія на Римъ, а вскорѣ послѣ того (453) онъ умеръ и погребенъ при воинскихъ играхъ и пѣсняхъ; похоронявшіе трупъ его были побиты, дабы никто не зналъ гдѣ покоится великій Герой Гунновъ. Созданное имъ государство разрушилось. Покоренные Остготы, Гепиды, Авары, Лонгобарды снова сдѣлались свободными. Аецій былъ убитъ недовѣрчивымъ своимъ Императоромъ.

Въ продолженіе остальныхъ 21 года Западной Римской Имперіи еще было 9 Императоровъ. Въ 455 году напалъ на Италію Гензерикъ, и какъ бы сопутствуемый тѣнями древнихъ Карѳагенцевъ, ужасно ограбилъ и опустошилъ Римъ. Иностранцы, бывшіе на жалованьѣ у Римлянъ, единственная защита государства, какой нибудь Рицимеръ, Гундобальдъ, Орестъ, располагали тогда тономъ по своему произволу. — Послѣдній отдалъ оной сыну своему (475) Ро-

мулу Августулу, котораго Одоакръ, начальникъ Геруловъ, Ругіевъ, Скировъ, Турцилинговъ, осадилъ въ Павіи и принудилъ добровольно сдаться и сложить Императорскую корону (476 п. Р. Х). Одоакръ, (благочестивому воину это было предсказано Св. Севериномъ въ Баваріи), принялъ титулъ Короля Италійскаго и царствовалъ 14 лѣтъ. Рядъ Императоровъ кончился; 1220 лѣтъ существовало Римское Государство, и древнее гаданіе надъ 12-тью роковыми птицами, что Римъ 6 вѣковъ будетъ возрастать и 6 вѣковъ разрушаться, сбылось. Ромулъ началъ рядъ царей Римскихъ, Ромулъ заключаетъ рядъ и Императоровъ, какъ Константинополь былъ основанъ Константиномъ и потерянъ Константиномъ же. (1452). (Исторія Восточной Римской или Греческой Имперіи не представляетъ ничего всемірнаго до самаго конца сего періода).

Такъ свершилось то, что̀ непремѣнно должно было свершиться. Не трудно было поколебать и разрушить извнѣ этотъ колоссъ, ибо основаніе, на которомъ онъ стоялъ, и на которомъ стоитъ всякое государство, правота, мужество и любовь къ отечеству давно изчезли; Государствен-

ная политика унизилась, притомъ не имѣла никакихъ постоянныхъ правилъ; древняя храбрость была забыта; (давно уже легіоны оставили тяжелые панцыри, для того, кажется, чтобы легче было бѣгать). Нѣмцы предлагали за деньги свои услуги, чтобъ послѣ обратить свое оружіе противъ того, что̀ должны бы были защищать. Выродившійся, истощившійся народъ, оставленный на собственный произволъ, долженъ былъ погибнуть. Res in hoc scelus devoluta erat, ut nisi qui malus fuerit, salvus esse non posset, говоритъ благородный Сальвіанъ Марсельскій. Умственная жизнь Римлянъ также вымерла; едва достойны упоминанія: Клавдіанъ, Авзоній, писатели Historiae Augustae, Амміанъ Марцеллинъ, Евтропій, и Грамматики: Фестъ, Донатъ и Присціанъ. Право достигло полнаго своего развитія и совершенствованія, но практически оно почти не существовало.

Вмѣсто Римлянъ вступаютъ теперь на позорище Исторіи племена Нѣмецкія и Славянскія, коимъ предопредѣлено прославить грядущіе вѣки и даровать наименованіе грядущимъ народамъ и царствамъ. Съ основанія ихъ государствъ, кои донынѣ

существуютъ, начинаются времена новыя; кругъ же древняго міра замыкается послѣднимъ переворотомъ — паденіемъ Рима. Новый міръ получилъ въ наслѣдство отъ древняго, изъ Азіи: Божественную *Религію Христову*; изъ Европы великія классическія произведенія Грековъ и Римлянъ.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ОТЪ РАЗРУШЕНІЯ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ДО ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

(476—1492).

I Отдѣленіе. Отъ разрушенія З. Римской Имперіи до Карла Великаго (476—768).

Древнее, отжившее, должно было уступить мѣсто юному и сильному. Народы, разрушившіе Римскую Имперію разселились по разнымъ провинціямъ и основали новыя государства. Будучи мало образованы, они не могли не подвергнуться вліянію образованности Римской, но вообще кажется, что все въ Европѣ (кромѣ Восточной Имперіи) долженствовало начаться съ самаго начала, въ новомъ отпрыскѣ, дабы тѣмъ сильнѣе

преуспѣть и развиться. Посему средніе вѣки, не смотря на невѣжество и грубость, представляютъ зрѣлище пріятное: на новомъ, неистощенномъ полѣ все растетъ и созрѣваетъ съ большею скоростію; если вмѣстѣ возрастаютъ здѣсь и плевелы, но они, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ мірѣ, могутъ имѣть свою пользу. — Театръ среднихъ вѣковъ есть Европа и западная Азія. Африка невидная остается въ углубленіи, — успокоевается, можетъ быть, для того, чтобы позднѣе снова играть важную роль въ мірѣ. Но Востокъ и Западъ рѣзко отдѣляются одинъ отъ другаго: тамъ религіозно-воинственный деспотизмъ оковываетъ народы, привыкшіе къ рабству, и быстро создаетъ величайшія государства; здѣсь, на Западѣ, въ Европѣ, все разъединяется, разпадается на мелкія, подъ умѣреннымъ правленіемъ цвѣтущія государства, — здѣсь болѣе богатствъ духа, изобрѣтеній, открытій и человѣческаго образованія всякаго рода.

Между государствами сего періода замѣчательны слѣдующія: во первыхъ *Остготское* въ Италіи. Владычество Одоакра было уничтожено Королемъ Остготскимъ, сильнымъ Ѳеодорикомъ Великимъ, а посему

около 492 Италія и островъ Сицилія, такъ какъ и Дунайскія земли до границъ Греческой Имперіи, впали во власть Остготовъ, жившихъ прежде въ Панноніи. Ѳеодорикъ (516) умеръ. Онъ былъ мудрѣйшимъ и могущественнѣйшимъ Государемъ своего времени. Послѣ смерти его правители Государства были слабы и Греческій дворъ при Юстиніанѣ вознамѣрился снова завоевать Италію. — Славный полководецъ Велизарій, разрушившій Вандальское Государство въ Африкѣ, и его преемникъ Нарзесъ, столь счастливо вели военныя дѣйствія, что послѣ долговременной борьбы, (въ которой особенно пострадалъ Римъ, остававшійся иногда нѣсколько недѣль сряду пустымъ), 554, великій народъ Готскій, которой долго воздерживался отъ изнѣженности, былъ побѣжденъ, и Королевство Ѳеодорика уничтожено. Потомъ утвердились здѣсь Лонгобарды, (отъ коихъ верхняя Италія называется Ломбардіею), равномѣрно прибывшіе изъ Панноніи, и подъ предводительствомъ Албоина основали Лонгобардское Королевство, хотя Греки удержали нѣкоторыя части Италіи (Екзархатъ и Римъ). Лонгобардское Королевство разрушено 774 Карломъ Великимъ.

Въ Галліи вскорѣ господствующимъ народомъ сдѣлался другой, Франки, союзъ племенъ, основанный противъ Римлянъ въ III столѣтіи. Они проникли мало помалу толпами за Нижній Рейнъ къ острову Батавскому, и нашли въ одномъ изъ своихъ предводителей, Клодовигѣ, (Людвигѣ), 481, одного изъ тѣхъ повелителей, коихъ стремленіе къ владычеству не знаетъ никакихъ преградъ, и всѣ средства почитаетъ позволенными, лишь бы только вели онѣ къ предположенной цѣли. Одержавъ побѣду при Соассонѣ надъ Сіагріемъ, онъ покорилъ остальныя владѣнія Римлянъ въ Галліи, побѣдилъ Аллемановъ, второй Нѣмецкій народный союзъ въ странахъ между Рейномъ и Дунаемъ, и отнялъ у нихъ большую часть земель; (при семъ случаѣ онъ началъ называться Христіаниномъ); отсюда онъ устремился противъ Вестготовъ, уничтожилъ почти совершенно ихъ владычество въ Галліи и ограничилъ ихъ одною Испаніею. Другіе народы, какъ напр. Турингцевъ, Бургундовъ, (въ югозападной Галліи), заставилъ онъ платить дань, истребилъ прочихъ Франкскихъ предводителей и такимъ образомъ (511) оста-

вилъ Государство, вмѣщавшее въ себѣ всю Галлію и значительное пространство западной Германіи. Его наслѣдники, (называющіеся по имени своего предшественника Меровингами), раздѣлили земли, и пріобрѣли Турингію (53) и Бургундію. Но раздѣлы и внутренніе раздоры въ королевскомъ домѣ (припомнимъ фурій Брунегильду и Фредегонду!) и жалкіе Короли-тунеядцы, (кои отличались только невоздержнымъ употребленіемъ яствъ и напитковъ, и отправлялись ежегодно въ народныя собранія на Марсовомъ полѣ въ колесницахъ, везомыхъ волами), до того унизили важность Королевскаго сана, что ихъ Обергофмейстеры (Majores domus) скоро пріобрѣли большое вліяніе; таковы были: Пипинъ Геристаль, Карлъ Мартеллъ, который 732 одержалъ при Поатье побѣду надъ вторгнувшимися изъ Испаніи Арабами и Сарацинами, и наконецъ Пипинъ коротkій или малый, (хотъ онъ былъ такъ силенъ, что однимъ ударомъ меча отрубалъ льву голову). Заключивъ въ монастырь Короля Хильдерика III (752), съ согласія Папы, сей послѣдніе сдѣлался Королемъ. Сынъ его былъ Карлъ Великій.

Въ Германіи — *Фризы*, *Саксы* (кои являются чрезъ 150 пос. Р. Х., сперва въ нынѣшней Голштиніи, потомъ между Рейномъ и Эльбою, гдѣ и раздѣлились на Остфальцевъ, Вестфальцевъ и проч.) далѣе *Турингцы* (подъ начальс. Германфрида до 531); *Бойары* (позднѣе Баварцы) и *Алеманы*, были важнѣйшіе народы сего времени. — Съ паденіемъ Остготскаго государства народы, жившіе на Югъ отъ Дуная, какъ напр. Баварцы, хотя и сдѣлались свободными, однако имѣли частыя войны съ Франками. На Востокѣ Германіи, многочисленный народъ *Славянъ* или *Вендовъ* въ различныхъ племенахъ началъ проникать въ страны, лежащія около Одера и Эльбы. Онъ пришелъ изъ Азіи, и разпространился мало помалу отъ Эльбы до Адріатическаго моря по всей нынѣшней восточной Германіи, Богеміи, Моравіи, Венгріи, Польшѣ, Россіи. Языкъ, нравы, религія, образъ жизни отличаютъ его отъ Нѣмецкаго племени; Чернобогъ и Бѣлбогъ, добрый и злой духъ, Радегастъ, Свѣтовидъ, Сива, странные многоглавые идолы, представляли, вѣроятно, силы природы.

Въ *Британіи* образовались 7 малыхъ Саксонскихъ королевствъ (Гептархія) по-

среди древнихъ Бриттовъ и Галовъ, и 828 соединились въ одно государство при Эгбертѣ; между тѣмъ прежніе жители удалялись въ Валлисъ или въ Сѣверо-западную Галлію и дали названіе прежняго своего отечества новому (Бретань).

Въ Даніи, Норвегіи и Швеціи основаны государства морскими разбойниками, извѣстными подъ общимъ наименованіемъ *Норманновъ*, кои подъ предводительствомъ морскихъ королей своихъ скоро сдѣлали набѣги на берега Нѣмецкаго и Балтійскаго морей.

Ограниченное Франками царство Вестготское въ Испаніи увеличилось на счетъ владѣній Свевовъ на Сѣверо-западѣ. На Югѣ *Арабы* прибывшіе (711) подъ начальствомъ Тарика пристали при Гебель Тарекѣ, (Гибралтаръ), и послѣ кровавыхъ битвъ утвердились въ Испаніи. —

Кромѣ того на Сѣверѣ Европы жили Лапыши, Финны; на Сѣверъ отъ Дуная побѣжденные Лонгобардами *Гепиды*, и на Востокъ отъ нихъ, ближе къ Азіи, Болгаре и другіе сначала еще менѣе важные народы. —

Между тѣмъ Восточная Римская Имперія еще продолжалась; только тамъ, вмѣсто Преторіанъ, Духовенствомъ ослаблялось государство, и споры о двоякомъ

естествѣ, лицѣ, волѣ и т. п. во Христѣ, не прерывались и порождали множество различныхъ ученій. — Кромѣ того вмѣсто слабыхъ Государей управляли Имперіею жены, евнухи и монахи. Грозные, сосѣдственные народы, Болгаре, Персы, Гунны, были умилостивляемы только податью; Арабы отъ Константинополя были отражены Греческимъ огнемъ. Между многими Императорами особенное вниманіе заслуживаетъ *Юстиніанъ* I (521-565). Онъ не только завоевалъ Италію, но и приказалъ собрать изъ древнихъ источниковъ и новыхъ эдикповъ кодексъ законовъ, названный по его имени, (codex Justinianus), и даже въ наше время пользующійся большимъ уваженіемъ. — При всѣхъ своихъ заслугахъ въ Правовѣденіи онъ не могъ усмирить партій Зеленой и Синей, (кои отъ ристалища разпространились по городу и Двору и содѣлались партіями народною и придворною). Съ философскими школами въ Аѳинахъ было гораздо легче! Въ VIII вѣкѣ произошелъ въ Константинополѣ споръ, извѣстный подъ именемъ Иконоборства. Нѣкоторые Императоры запрещали поклоненіе иконамъ въ церквахъ. Споръ былъ весьма жаркой, и Епи-

скопъ Римскій, долго ждавшій благопріятнаго случая освободиться отъ зависимости Константинопольскаго Императора, объявилъ себя защитникомъ Иконъ, вступилъ въ сношенія въ Франкскими Палатными Мерами и отложился совершенно отъ Византіи. О степени Патріарховъ, объ изхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына (по Римскому ученію) и отъ одного Отца (по Греческому) были жаркіе споры. — Ручьи крови были слѣдствіемъ Иконоборства, которое, такъ какъ и намѣреніе уничтожить монашество, не приведено было въ исполненіе. — При всемъ томъ Левъ III Исаврянинъ и Константинъ, при коихъ начались сіи церковные споры, принадлежатъ къ лучшимъ Государямъ. — Императрица Ирина, современница Карла Великаго, слѣдовала другой системѣ. Къ важнѣйшимъ происшествіямъ сего времени принадлежитъ принесеніе шелковыхъ червей изъ Индіи въ Европу монахами, которые привезли яйца въ пустыхъ тростниковыхъ трубкахъ, (555).

Въ Азіи Восточная Римская Имперія владѣла только Малою Азію и Сирійскими береговыми землями; границею на Востокѣ было Персидское Государство; за нимъ

Индійскія малыя Государства и огромная Китайская Имперія, то раздѣленная, то соединенная подъ правленіемъ династій Тсинъ, Суи и Танг. При всѣхъ своихъ Бонзахъ, Школахъ и Докторахъ, Китай остался постоянно на однажды достигнутой имъ степени образованія, и потому мы не будемъ болѣе упоминать объ немъ. Наше вниманіе призываетъ та страна, которая доселѣ не была покорена никакимъ всемірнымъ завоевателемъ, защищаемая своими неприступными пустынями, именно *Аравія*. Только южная часть оной и прибрежныя земли около Аравійскаго и Персидскаго заливовъ были застроены городами и производили цвѣтущую, дѣятельную торговлю съ Индіею, Ефіопіею и Египтомъ. Внутри бродили толпы хищныхъ Бедуиновъ, сохранявшихъ древній патріархальный образъ жизни, съ своими эмирами или родоначальниками. Лошадь и верблюдъ, неутомимое вьючное животное, приносящее пользу своимъ молокомъ, мясомъ, шерстью, уриной, пометомъ, вотъ почти единственное богатство Араба. Тамъ, гдѣ ужасный Самунъ, какъ Ангелъ смерти, облетаетъ землю, гдѣ буря заноситъ пескомъ цѣлые караваны, и гдѣ между тѣмъ растутъ корица,

кассія, ладонъ, кофе, среди прелестей природы, гдѣ такъ удивительно встрѣчается жизнь и смерть, — тамъ образовалась всемірная монархія, быстро распространившаяся по тремъ частямъ свѣта, и религія, которой доселѣ предана большая часть народовъ Восточныхъ. — *Магамедъ*, сынъ Абдаллы, родившійся въ Меккѣ 570 отъ благородной фамиліи Кореишъ, былъ основателемъ сей религіи и монархіи: одаренный богатою фантазіею, глубокимъ умомъ, пламеннымъ чувствомъ и прекрасною наружностію, — это былъ идеалъ Восточнаго человѣка. Его родъ имѣлъ смотрѣніе за гробомъ Измаила, Авраамита, народнаго праотца. Всякій правовѣрный семь разъ обойдя, семь разъ лобызалъ Каабу или черный камень, покрывавшій его. Но не всѣ такъ вѣровали. Огнепоклоненіе Персидское, ученіе Моисеево-Іудейское, даже Христіанство, произшедшее въ сосѣдствѣ Аравіи, и другія религіи встрѣчались въ отечествѣ Магамеда; въ политическомъ отношеніи — отъ раздоровъ между племенами и сильныхъ сосѣдей происходило великое утѣсненіе жителямъ. — Магамедъ удалился въ пустыню и тамъ-то ощупилъ онъ живо свое призваніе быть религіознымъ и политическимъ ре-

формапоромъ своего народа. „Единъ есть Богъ и Мугамедъ его Пророкъ.“ (Онъ признавалъ также Моисея и Іисуса Христа Божественными посланниками). „Молитва ведетъ до половины пути къ Господу; постъ доводитъ до врать дома Его; милостыня отворяетъ двери;“ таково главное ученіе Ислама или его религіи, изложенной въ Коранѣ. Высокое, блаженнѣйшее наслажденіе, какое можетъ только вообразить пылкая восточная фантазія, ожидаетъ того на небѣ, кто падетъ въ сраженіи, проповѣдуя и защищая религію; всѣ ужасы ада невѣрующему и робкому. Другіе его законы, какъ то обрѣзаніе, запрещеніе свинаго мяса, многоженство, имѣютъ основаніемъ своимъ мѣстныя обстоятельства. Въ 622 году 15 Іюля Мугамедъ увидѣлъ себя принужденнымъ къ бѣгству (Геджира) изъ Мекки въ Мединy; тамъ нашелъ онъ послѣдователей, покорилъ Мекку и вскорѣ всю Аравію. — Съ сего бѣгства начинается лѣтосчисленіе Мугамеданъ. Послѣднее путешествіе около Каабы совершилъ Мугамедъ въ сопровожденіи 140,000 правовѣрныхъ и умеръ 632 года. При его преемникахъ, т. е. Калифахъ: Абубекирѣ (его тестъ), Омарѣ, Оттманѣ, Али (пасын-

ки Мугамеда) Сирія и Палестина были отняты у Восточной Римской Имперіи; потомъ покорено было Персидское государство, наконецъ (640) и Египетъ, гдѣ возвысился Каиръ. Драгоцѣннѣйшія сокровища литературы въ Александріи — содержавшіе то, чего или нѣтъ въ Коранѣ, слѣдовательно предосудительное, или что̀ есть въ оном̀ъ, слѣдовательно излишнее — сожжены Омаромъ при взятіи Государя. — Ничто не могло противустать терпѣливому народу, одушевленному религіею и проникнутому тѣмъ фатализмомъ или предубѣжденіемъ въ непреложности судьбы, по которому мирныя занятія или битва равно могутъ быть бѣдственны или безопасны. Сыну Али, Гассану, наслѣдовала другая династія Калифовъ въ особѣ Моавіи, династія Омміадовъ до 749. Дамаскъ былъ столицею всемірной монархіи, полководцы Калифовъ побѣждали въ Индіи и Самаркандѣ, распространились по Сѣверной Африкѣ, и оттуда перешедъ 711 въ Испанію, послѣ побѣды при Ксересѣ надъ Вестготами, утвердились, и основали позднѣе отдѣльный Калифатъ въ Кордовѣ. Предположеніе, чтобы пройдя чрезъ Францію, Германію, Венгрію, Константинополь и покоря всѣ

сіи земли Исламу, возвратившься въ Аравію, было уничтожено побѣдою Карла Мартелла въ 732 году. Аравитяне утвердились также въ Сициліи и Южной Италіи. Но во внутренности сей религіозно - политической всемірной Монархіи произошелъ споръ о владычествѣ, продолжавшійся до утвержденія (750) великой фамиліи Абассидовъ, славной Калифами, кои не только умѣли владѣть мечемъ, но исправлять и наблюдать правосудіе и возвести науки и искусства на высочайшую степень развитія. Таковы Ал-Мансуръ (перенесшій столицу свою въ новопостроенный городъ Багдадъ (+774), Гарунъ Аль-Рашидъ (+806), великій современникъ Карла Великаго, и Ал-Мамунъ (+832).

Между тѣмъ какъ вслѣдствіе переселенія народовъ составлялись такимъ образомъ многія большія и малыя государства, и изъ Азіи снова явилась новая всемірная монархія, основанная на новой религіи, — образовалась также и внутренняя жизнь народовъ, особенно въ Европѣ, весьма достопримѣчательнымъ образомъ. Существеннѣйшее вліяніе на человѣчество среднихъ

вѣковъ имѣло Христіанство. Готы первые изъ Германскихъ народовъ приняли Божественное Ученіе; имъ слѣдовали Франки, Бургунды и другіе. Только въ Германіи и у Славянъ Христіанство долго боролось съ древнею народною религіею, ибо употреблялось средствомъ къ порабощенію, и своими началами, духовенствомъ, правами онаго, таинствами, странными и непоняпными обрядами, часто находилось въ величайшемъ противорѣчіи съ прежними вѣрованіями и мнѣніями. Обширное Римское Государство, принявъ Христіанскую вѣру, познакомило съ оною, правда, и прежде варваровъ, но они смотрѣли на нее съ невыгодной стороны, какъ на принадлежащую ненавистному народу. Посему многіе мужи, каковы: Северинъ, Колумбанъ, Киліанъ, Галлъ, Корбиніанъ, Евстатій, Рупрехтъ, Вилибродъ, и особенно Англо-Сакъ Винфридъ или Бонифацій въ различныхъ странахъ Германіи, и Ансгарій въ Даніи и у Славянъ, старались ревностно распространять Святое Ученіе. — Римскій Епископъ и Франкскіе Палатные Меры покровительствовали Бонифацію: первый дабы получить и отъ сихъ Нѣмецкихъ народовъ титло главнаго Епископа Христіан-

ства; послѣдніе дабы основать на семъ совершенное политическое порабощеніе. Такимъ образомъ, кромѣ существовавшихъ уже въ прежнемъ Римскомъ Государствѣ многочисленныхъ Епископствъ, (какъ то въ Трирѣ, Кельнѣ, Майнцѣ, Спейерѣ, Вормсѣ, Страсбургѣ и т. п.) еще были учреждены въ Вирцбургѣ, Эйхштедтѣ, Бюрбургѣ, Аббатство Фульда, а при Карлѣ Великомъ и непосредственныхъ его преемникахъ, въ Оснабрюкѣ, Бременѣ, Верденѣ, Падерборнѣ, Гальберштадтѣ, Гамбургѣ и Мюнстерѣ; произошли мужскіе и женскіе монастыри; но преимущественно возвышенію духовенства способствовало то, что духовные особы были единственными обладателями ученыхъ познаній, хотя ограничивавшихся чтеніемъ и письмомъ, (почему онѣ назывались духовными искусствами); при дворѣ, при всѣхъ письменныхъ дѣлахъ, они были необходимы и скоро заняли главныя мѣста въ государствѣ. Сія знаменитая образованность не всегда простиралась далеко, и если одинъ крестилъ in nomine patria, filia et spiritua sancta, то многіе не могли замѣтить такихъ недостатковъ. При томъ духовенство дарами, завѣщаніями, правомъ, по коему церковныя владѣнія не

дѣлились, ни наслѣдовались, а только могли увеличиваться, становилось безпрестанно богатѣе, (но не въ равной мѣрѣ благочестивѣе). Въ VI ст. монахи получили отъ Бенедикта Нурзійскаго такъ называемый уставъ, (Бенедиктинцы), коимъ они должны были руководствоваться въ братскомъ житіи своемъ; ихъ отчужденность отъ свѣта, безбрачіе, пріобрѣли имъ высокое уваженіе; притомъ воздѣлываніемъ земель, успѣхами даже въ наукахъ и искусствахъ оказали они тогда дѣйствительно незабвенныя услуги. Римскіе Патріархи, помнившіе еще о всемірномъ владычествѣ Рима, стремились, со времени перенесенія столицы, къ независимости, и хотя со временъ Григорія Великаго, 595, назывались слугами слугъ Господнихъ, однако при всемъ томъ старались пріобрѣсти своему сану высшее церковное значеніе. Преимущественно Франкскіе меры, по своимъ связамъ, споспѣшествовали имъ въ семъ случаѣ, подкрѣпляя ихъ противъ Лонгобардовъ и подаривъ имъ значительныя владѣнія въ Италіи; тогда Римскіе Патріархи пріобрѣли впервые свѣтскую силу и стали называться около сего же времени *Папами*. Испрошеніе Папскаго согласія Пипиномъ для вящшаго утвержденія

его королевскаго достоинства и коронованіе его, послужили въ послѣдствіи предлогомъ къ новымъ требованіямъ Папъ. Но совершенное образованіе и развитіе церковной власти или Іерархіи относится къ послѣдующему времени. —

Послѣ Іерархіи, къ сущности всѣхъ среднихъ вѣковъ принадлежитъ такъ называемая ленная система (Феодализмъ). Люди сильные и храбрые находили обыкновенно добровольныхъ спутниковъ для бранныхъ своихъ предпріятій (дружины или сообщества) за оружіе и участіе въ добычѣ; кромѣ сей награды они начали раздавать въ покоренныхъ странахъ помѣстья тѣмъ, которыхъ желали привязать къ себѣ еще тѣснѣйшими узами. — Получившій помѣстье въ ленное владѣніе обязанъ былъ соблюдать особливую вѣрность, и нести службу, пока владѣлъ помѣстьемъ. Служба была или придворная или военная, и какъ она сопряжена была, (напримѣръ званіе военачальника въ округѣ или какое придворное достоинство), съ разными преимуществами, или покрайней мѣрѣ съ правомъ на бо́льшую защиту отъ главнаго владѣтеля, то всѣ старались служить, или быть вассалами, у сильнѣйшихъ владѣтелей. Сіи люди, имѣя особливыя обязанности въ отношеніи

къ своимъ владѣтелямъ, были совершенно чужды государственнымъ выгодамъ и нерѣдко имъ противудѣйствовали. — Впослѣдствіи бывало, что таковый ленный помѣщикъ совокуплялъ свою собственность съ дарованной ему во владѣніе, или такъ укрѣплялся въ ленномъ своемъ помѣстьѣ, что безъ опасности не могъ быть выпѣсненъ, слѣдовательно пользовался ею пожизненно, даже наслѣдственно. — Получались въ лену и должности, на пр. Судьи или Графа надъ цѣлымъ округомъ; — получившій управлялъ впослѣдствіи онымъ, какъ своимъ собственнымъ, наслѣдственнымъ, или аллодіальнымъ. Наконецъ почти всѣ должности, титла, достоинства и имѣнія обратились въ таковыя, — и все приписалось къ сильнѣйшимъ владѣтелямъ, кои такимъ образомъ пріобрѣтали весьма опасное вліяніе на всеобщую свободу, имѣя около себя всегда постоянныя послушныя войска, готовыя сражаться за что бы то ни было, и содержать прочихъ свободныхъ въ рабскомъ повиновеніи. —

Такимъ образомъ свобода совѣщанія на общихъ сеймахъ или народныхъ собраніяхъ болѣе и болѣе изчезала, и образовалось новое состояніе, или лучше Государ-

ство въ Государствѣ. Самое духовенство получало церковныя имущества подъ ленною формою, и должно было отправлять за то придворную и военную службу.

Особенное вниманіе заслуживаютъ также различныя, до V столѣтія имѣвшія силу, Законоположенія нѣкоторыхъ Германскихъ народовъ, какъ-то: Франковъ, Вестготовъ, Лонгобардовъ, Бургундовъ, Баваровъ и т. д. Съ строгою точностію тамъ показаны отношенія между различными состояніями и особенно пени за обиды. Убійство, воровство, увѣчье, (до пальца включительно), даже обидное слово, на пр. лиса, concacatus и т. п. наказывались особыми пенями, смотря по лицу, былъ ли то Князь, духовный, вассалъ, простой гражданинъ или рабъ, Нѣмецъ или Римлянинъ. Въ судилищѣ какого либо малаго округа засѣдалъ Центграфъ; въ цѣлой области — Графъ; дѣла производились судьями по письменнымъ законамъ или древнимъ обычаямъ; въ трудныхъ случаяхъ рѣшались клятвою, (при чемъ можно было имѣть соприсяжныхъ), и ордаліями или Божіимъ судомъ. Кто вынетъ руку невредимую изъ кипящей воды, кто пройдетъ по раскаленому желѣзу, кто побѣдитъ на поединкѣ, кто проглотитъ освященный кусокъ, не

подавившись, или кто долѣе простоитъ съ разпростертыми накрестъ руками, тотъ объявлялся невиннымъ, ибо только Богъ могъ даровать подобныя побѣды.

ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

II *Отдѣленіе. Отъ Карла Великаго до начала Крестовыхъ походовъ.* (768—1096).

Необыкновеннымъ человѣкомъ начинается сей періодъ, Карломъ Великимъ; столь же необыкновеннымъ и заключается, Папою Григоріемъ VII. — Они раздѣлены между собою столѣтіями, по видимому варварскими, но въ продолженіе коихъ дѣйствительно совершились великія развитія. Оба, при всемъ несходствѣ, были главными дѣятелями своего времени и великими средствами къ преуспѣянію человѣческаго образованія. Свѣтская власть и духовное могущество возведены были ими до высочайшей степени; но когда все, повидимому, вышло за назначенные предѣлы, тогда снова началось пониженіе, уравненіе силы, устремленіе къ вѣрному, спасительному равновѣсію, въ коемъ только и бываютъ счастливы Государства и народы.

Карлъ есть одинъ изъ тѣхъ людей, какихъ по нѣскольку кажется не можетъ произвести одно столѣтіе: великій дѣломъ, словомъ и волею, съ яснымъ взглядомъ на то, что̀ есть и что̀ должно бы быть. Тѣ только могутъ понять его, которые сами въ себѣ питаютъ благороднѣйшія желанія и умѣютъ сообразить, что новое всегда врагъ старому, лучшее врагъ хорошему, и что самый превосходный человѣкъ, въ борьбѣ съ собственными и чужими страстями, часто не достигаетъ, или покрайней мѣрѣ достигаетъ невполнѣ, предназначенной цѣли. — Но хвалить Карла безусловно столько же недостойно Исторіи, сколько и безусловно порицать его: дѣла 46-лѣтняго царствованія говорятъ за него (768—814) всего яснѣе. Сначала вмѣстѣ съ своимъ братомъ Карломаномъ, потомъ съ 771 г. управляя единодержавно, Карлъ заботился о безопасности и приращеніи земель своихъ и о распространеніи Христіанства. Посему началъ онъ войну, продолжавшуюся хотя не безпрерывно, съ 772 по 802 г., съ храбрыми Саксами, еще язычниками, кои часто опустошали границы и угрожали даже столичному городу его Ахену. Саксы

подъ начальствомъ своихъ Герцоговъ: Албіона, Виттекинда, противупоставляли силѣ силу, и не смотря на пораженія, укрѣплялись вновь всякой разъ, когда Карла отвлекали другія намѣренія. Часто обѣщались они покориться и принять Христіанскую вѣру; Карлъ тогда гонялъ ихъ тысячами — въ рѣку и крестилъ или переселялъ за Рейнъ; но лишь послѣ ужаснаго пораженія — когда 4500 плѣнныхъ было умерщвлено жестокимъ образомъ, и самъ предводитель ихъ Виттекиндъ принужденъ былъ креститься — покорились они ему совершенно, впрочемъ на выгодныхъ условіяхъ, по Зельцерскому миру (774). — Кромѣ того онъ завоевалъ себѣ Лонгобардское государство (774), потомъ часть Испаніи до Эбро, (послѣ Испанская Мархія или Графство Барцеллона), отъ Аравитянъ (778); низложивъ Баварскаго Герцога Тассилона II, онъ присоединилъ и Баварію (788). Съ симъ вмѣстѣ завоевалъ часть владѣній Аваровъ, жившихъ на Востокъ отъ Баваріи, и присоединилъ земли ихъ подъ именемъ Восточной Мархіи (Ostarrichi, Oestreich). Неменѣе чувствовали сильный мечь его Славяне въ Мекленбургѣ и Богеміи и Норманы въ нынѣшней Даніи; такимъ образомъ

границами его обширной Монархіи сдѣлались на Сѣверъ Эйдеръ, на Югъ Тибръ, на Западъ Эбро, и на Востокъ Тейса, Эльба и Одеръ. Въ 800 году, въ Римѣ, Папа Левъ III возложилъ на него Императорскую Римскую корону, и народъ Римскій привѣтствовалъ его Августомъ Карломъ, Императоромъ Римскимъ. Такъ чрезъ 324 года Императорское титло было опять возобновлено въ Римѣ, и снова присоединилась къ нему мысль о всемірномъ владычествѣ. Можетъ быть Карлъ и не помышлялъ о томъ, но вѣроятно было въ его планѣ соединить подъ своимъ скиптромъ всѣ народы Германскаго племени, и слить ихъ между собою одною религіею, однимъ обычаями, законопостановленіемъ, управленіемъ и языкомъ. Планъ великій, но, къ счастію Европы, неприведенный въ исполненіе: тогда бы ни духъ, ни существо отдѣльнаго какого-либо народа не могли бы развиться самобытно. — Карлъ старался о повсемѣстномъ распространеніи Христіанства, далъ благодѣтельные законы (капитуляріи), заботился о проповѣдяхъ, лучшемъ церковномъ пѣніи, тогда какъ Франки его болѣе ревѣли, нежели пѣли, (органщиковъ и пѣвчихъ онъ выписалъ изъ Италіи); пекся

объ образованіи Нѣмецкаго языка, для чего самъ пытался написать Граммапику; установилъ многія Епископства и школы, гдѣ присутствовалъ при экзаменахъ, поощряя прилежныхъ и пристыжая лѣнивыхъ, особенно когда ихъ родители были люди почетные. Самъ онъ поздно началъ учиться писать, но окружилъ себя учеными людьми, какъ бы Академіею, повелѣлъ собрать народныя пѣсни и коренные обычаи; старался о воздѣлываніи земли и лучшемъ хозяйствѣ, коего примѣръ давалъ въ собственныхъ своихъ маятностяхъ, (до насъ дошли нѣкоторыя его предписанія, сколько шамъ-то должно посадить плодовитыхъ деревьевъ или какъ продавать яйцы). Въ провинціи посылалъ онъ почетныхъ чиновниковъ для наблюденія, законно ли отправляютъ Графы судопроизводство, собираютъ подати, управляютъ военными дѣлами; созывалъ общіе сеймы, гдѣ всѣ граждане вооруженные, ополченіе народное, собирались на смотръ и разсуждали о дѣлахъ войны и мира и государственныхъ нуждахъ. Разумѣется частыя войны, имъ веденныя, были тягостны для бѣднаго народа и отдаленные правители жестоко угнетали подданныхъ,— но и то и другое не было въ его волѣ, или

лучше, было неизбѣжно въ такомъ обширномъ государствѣ, если мы примемъ въ соображеніе, какъ оно было завоевано и какую имѣло нужду въ охраненіи оружіемъ. На торговлю Карлъ взиралъ, какъ на великое средство къ образованію и связи народовъ, и далъ по сему предмету мудрыя распоряженія; онъ намѣревался прорыть каналъ для соединенія Майна и Дуная, слѣдовательно Чернаго моря съ Нѣмецкимъ.

Карлъ отличался величественною наружностію; примѣчательно, что онъ погребенъ въ Ахенѣ, въ томъ положеніи, въ какомъ былъ живой (28 Января 814), — въ полномъ Императорскомъ убранствѣ, сидящій на золотомъ стулѣ, съ золотою сумою при бедрѣ, съ вѣнцемъ на головѣ и съ Евангеліемъ на груди. —

Но его преемники (Каролинги) мало на него походили. Людовикъ благочестивый, сынъ Карла, былъ въ раздорѣ съ своими сыновьями, кои объявивъ ему войну, взяли его въ плѣнъ и поступали самимъ унизительнымъ образомъ. По смерти его (840) они воевали другъ съ другомъ до 843 года: по знаменитому Вердюнскому трактату Карлъ лысый получилъ Западную часть до

Мааса и Шельды, Роны и Саоны, (съ сего времени); Франція Лотаръ, старшій, съ титломъ Императора Италію и земли между означенными четырьмя рѣками слѣва и Рейномъ справа (Lotharii Regnum, Lotharignum, Лотарингія); Людовикъ получилъ собственно Германію по сю сторону и для вина Майнсъ, Спейеръ и Вормсъ по лѣвую.

Во Франціи *Каролинги* царствовали безславно до 987 года, (такъ что получили проименованія: лысый, косноязычный, толстый, простой, тунеядецъ), и покупая дорогою цѣною миръ у Норманновъ, нападавшихъ на прибрежныя земли, должны были даже уступить имъ наконецъ цѣлую провинцію въ ленное владѣніе (Нормандія); Императорская линія Лотаря пресѣклась (950), почему Императорская корона содѣлалась яблокомъ раздора между Французскими, Нѣмецкими и Италіанскими вельможами. Въ Германіи храбрый Людовикъ (Нѣмецкій) и преемники его: Карлъ толстый, (коему удалось по случаю совокупить не надолго всѣ три Государства, 884—887), Арнульфъ и Людовикъ малолѣтный, вели безпрерывныя войны съ Венгерцами, Славянами, Аварами, Моравами, Норманнами и съ самыми вельможами государства. Ленная си-

стема въ сихъ трехъ Каролингскихъ монархіяхъ такъ усилилась, что знатные вассалы, кои были надъ цѣлыми провинціями Герцогами, Князьями, Ланд-Маркъ- и Пфальцграфами присвоили себѣ и почитали оныя собственною принадлежностію. Во Франціи это зашло столь далеко, что два Французскіе намѣстника въ прежнемъ Бургундскомъ государствѣ объявили себя Королями нижней и верхней Бургундіи (по сю и по ту сторону Юры); другіе вассалы подражали этому примѣру, и Людовику V, послѣднему Королингу, остались только Лаонъ и Реймсъ; тогда Французы возвели на тронъ съ Гуго-Капетомъ новый могущественный родъ, царствующій донынѣ по боковой линіи, который повсюду ослаблялъ власть сильныхъ вассаловъ, и постепенно пріобщалъ ихъ земли къ своимъ владѣніямъ. —

Въ Германіи дѣла пошли совершенно иначе. Въ 911 году Людовикъ малолѣтный скончался со слезами о бѣдствіи государства; тогда различныя Нѣмецкія племена, Саксы, Тюрингцы, Латорингцы, Швабы, (производящіе свое названіе отъ древнихъ Свевовъ), Фризы, Бавары, Франки, вздумали, что они сами могутъ

выбрать Короля, и такимъ образомъ превратили Германію въ избирательное государство, что̀ имѣло безчисленныя слѣдствія. Сильнѣйшіе Князья сего и ближайшаго къ сему времени были: національные Герцоги Саксонскій и Тюрингенскій, (Тюрингенъ вскорѣ получилъ особенно своего ландграфа), Баварскій, Франконскій, Швабскій; Маркграфы Мейссенскій, Нордмаркскій, (Бранденбургскій), Австрійскій, Пфальцграфъ Рейнскій; но рѣдко было единодущіе между ими при избраніи короля. Франки и Саксы выбрали богатаго Графа Конрада Франконскаго, коему наслѣдовалъ Саксонскій и Тюрингенскій Герцогъ подъ именемъ Генриха I (918—936); съ нимъ начинается Саксонская фамилія, продолжавшаяся до 1024 года. Генрихъ I (названный птицеловомъ, потому что во время птичьей ловли онъ узналъ о своемъ избраніи), заслуживаетъ наименованіе великаго: онъ не только мирилъ безпокойныхъ Нѣмецкихъ вельможъ, но совершенно побѣдилъ Славянъ, и изъ отнятыхъ у нихъ земель образовалъ Мархіи или надежно-защищенныя пограничныя провинціи; рѣшительно разбилъ (933) Венгровъ, почти ежегодно вторгавшихся въ Германію, научивъ

тяжелыхъ Нѣмецкихъ наѣздниковъ и рыцарей сражаться съ сими легкоконными непріятелями и построивъ множество укрѣпленныхъ мѣстъ. — При сынѣ его Оттонѣ I (936—973) вторгнувшіеся Венгры такъ были поражены (955) при Лехѣ, что послѣ никогда не показывались. Оттонъ получилъ приглашеніе прибыть въ Италію и принять тамъ отъ Папы желѣзную корону Ломбардскую въ Миланѣ и Императорскую Римскую въ Римѣ, о коихъ въ Италіи произходили между вельможами жаркіе споры и распри. Еще прежде нѣкоторые Нѣмецкіе Короли принимали ихъ; такимъ же образомъ получилъ (962) и Король Оттонъ I. — Послѣ сдѣлалось обычаемъ, чтобы всякій новый Король Нѣмецкій совершалъ такъ называемое Римское путешествіе за сими коронами; это причинило великое бѣдствіе Германіи, ибо Италіанцы сами часто тому противились, а Папы вступали съ Императорами въ споры о взаимныхъ правахъ и постепенно утвердили за собою право располагать Императорскою короною по своему изволенію; Нѣмецкіе же Короли требовали ее себѣ какъ собственности, и почитали своимъ правомъ поставлять

и опрѣшать Папъ, какъ первые свѣтскіе Христіанскіе Государи и защитники города Рима. Посему оба слѣдующіе Оттоны должны были выдержать кровопролитыя войны въ Италіи и нашли тамъ смерть свою. Ихъ преемники: Генрихъ II, основатель Бамбергскаго Епископства спасся тѣмъ, что выскочилъ изъ окна.

Изъ Государей Салійской и Франконской династій многіе были весьма предпріимчивы, но одинъ весьма злосчастный, Генрихъ IV (1056—1106), испорченный еще въ юности лестью; онъ угнеталъ Нѣмцевъ, особенно Саксовъ, почему сіи вмѣстѣ съ Тюрингцами взялись за оружіе, нѣсколько разъ одерживали надъ нимъ побѣду, и съ помощію другихъ недовольныхъ Князей выбрали Королемъ Герцога Рудольфа Швабскаго, а потомъ Германа Люксембургскаго. Они жаловались также на Генриха Папѣ, и къ его несчастію на Папскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Григорій VII, который, сынъ Савонскаго плотника, имѣлъ великое намѣреніе не только отдѣлить совершенно церковь отъ свѣтской власти, но и пріобрѣсти Папамъ право судить царей и Государей; посему всѣ духовные должен-

ствовали не вступать въ бракъ, дабы дѣтьми не зависѣть отъ государства и не раздроблять церковныхъ имуществъ; никто изъ духовныхъ по церковнымъ ленамъ не долженъ былъ входить въ сношеніе съ свѣтской властію; никакое мѣсто не могло болѣе покупаться. Точно такъ какъ въ златой императорской державѣ земный шаръ находится подъ крестомъ, какъ мѣсяцъ подъ солнцемъ, такъ и государство должно непремѣнно быть подъ властью церкви и ея главы. Всѣ государства суть ленныя помѣстья Папы, и никакой Князь, Императоръ, Король не можетъ быть избранъ безъ Папскаго согласія. Симъ Іерархія достигла своей вершины. Императоры и Короли были однакожъ инаго мнѣнія: они соглашались, чтобъ Папа былъ духовнымъ владыкою, но не свѣтскимъ; чтобъ былъ онъ Христовой церкви и Его главою-намѣстникомъ, но утверждали вмѣстѣ, что Царство Христово не отъ міра *сего*.

Жалобы Саксонцевъ были приняты Григоріемъ благосклонно, и Генрихъ, пытавшійся отрѣшить Папу, былъ отлученъ имъ отъ церкви. Никто не долженъ былъ имѣть съ нимъ никакого сообщенія, никто не долженъ былъ повиноваться ему.

Еслибы Генрихъ былъ любимъ своими подданными, то не былъ бы принужденъ до того унизиться, чтобы идти пѣшкомъ въ Италію, и въ Каноссѣ, гдѣ пребывалъ тогда Григорій, умолять три дня о снятіи церковнаго отлученія. Онъ получилъ оное, но по изслѣдованіи дѣла Папою, не могъ болѣе царствовать. Это показалось уже слишкомъ жестокимъ. Генрихъ поспѣшилъ въ Германію, нашелъ приверженцевъ, побѣдилъ своего супротивника, примирился съ другими, и былъ бы безъ Папы снова Императоромъ, еслибы собственный сынъ не возсталъ противъ него, и плѣнивъ наконецъ, не принудилъ отречься отъ Императорской короны. Ужасное отлученіе продолжалось и послѣ его смерти: 5 лѣтъ трупъ его лежалъ непогребеннымъ въ Спейерѣ, до того времени, когда наконецъ послѣдовало разрѣшеніе (1111). —

Такими счастливыми опытами Папская власть увеличивалась. Сему способствовало также собраніе Каноновъ, Папскихъ Эдиктовъ, (Декретовъ, подлинныхъ и подложныхъ), множество монаховъ, богатство и важность духовныхъ особъ, которые лучше желали быть подъ властію отдаленнаго Папы, не-

жели близкихъ свѣтскихъ государей. Посему, хотя иной Папа велъ и предосудительную жизнь, хотя выбираемы были иногда вдругъ два или три Папы, споривше о тіарѣ, — но вѣрованіе въ Папское могущество не легко могло быть поколеблено; притомъ въ свѣтскомъ правительствѣ также должно было различать санъ отъ человѣка.

Въ *Восточной Римской Имперіи* отъ 802 до 1078 царствовали 2 Императрицы и 24 Императора, изъ коихъ одинъ отказался, трое умерщвлены, трое отравлены, четверо ослѣплены, шестеро низвержены. — Вмѣсто храбраго защищенія Имперіи противъ Болгаръ, Арабовъ и (1050) ринувшихся отъ Кавказа Турковъ, Греки покупали миръ, спорили о мелочныхъ теологическихъ предметахъ и теряли одну провинцію за другою. На противуположномъ краю Европы, *Испанія* начала мало помалу освобождаться отъ ига Аравитянъ. Въ горахъ Астурійскихъ, гдѣ туземцы утвердились послѣ рѣшительной битвы при Кавадонгской пещерѣ, возникла свобода Испаніи. Во вновь завоеванныхъ ими земляхъ основаны были небольшія государства, кои постепенно умножаясь, соединились наконецъ въ два тѣла, Арраго-нію и Кастилію. Славнѣе всѣхъ сражался съ Аравитянами Испанскій герой Донъ-

Родриго Діазъ, Графъ Виварскій, называемый обыкновенно Сидомъ или el Campeador (бойцомъ). Воюя на добромъ конѣ своемъ Вабикѣ, онъ принудилъ Аравійскихъ Князей Толедскаго и Севильскаго платить дань Королю Фердинанду (1035—65), и снова завоевалъ прекрасную Валенцію. Въ концѣ сего періода отнято было также у Мавровъ будущее королевство Португальское; сія страна (1109) при Графѣ Генрихѣ Бургундскомъ получила титулъ Графства независимаго отъ Испаніи. —

Борьба другаго рода была въ *Англіи* съ Датскими Королями. Хотя Алфредъ Великій (+901) завелъ морскую силу, и, изгнавъ Датчанъ, или Норманновъ, далъ народу законы и хорошія постановленія, — но 100 лѣтъ спустя Датчане Свенъ I и потомъ Канутъ, сынъ его, снова овладѣли страною. Въ то время какъ Англія съ этой стороны оборонилась наконецъ отъ Норманновъ, 60,000 воиновъ явились сюда изъ Нормандіи, подъ предводительствомъ ихъ Герцога Вильгельма-Завоевателя, и послѣ кровопролитной битвы при Гастингсѣ (1066) утвердились въ завоеванныхъ ими земляхъ. Король Вильгельмъ раздѣлилъ государство на обширныя ленныя помѣстья и управ-

лялъ очень строго. Такъ какъ по Нормандіи онъ былъ вассаломъ Короля Французскаго, то при наслѣдникахъ его начались опъ сего частыя войныя съ Капетингами. — Точно какъ въ Англіи, укрѣпились Норманны и въ нижней Италіи, (Аверса) и основали тамъ, и въ Сициліи, особенное государство, принявъ на себя защиту опъ Грековъ и Арабовъ (1061). Основаніе величайшаго государства въ свѣтѣ, Россіи, приписывается имъ же. Норманскія (Варяжскія) колоніи приглашенныя подъ начальствомъ Рюрика, Синеуса, Трувора, также съ Аскольдомъ и Диромъ, Олегомъ, покорили себѣ Славянскія племена, жившія при Невѣ, Днѣпрѣ, Волгѣ, въ Кіевѣ, Смоленскѣ; отсюда часто плавали они подъ Царьградъ и брали дань съ слабыхъ Императоровъ. Владимиръ великій, и послѣ 12 сыновей его около 1000 года владычествовали вдоль по Днѣпру до Ладоги и Двины. Сей Князь принялъ Христіанскую вѣру (988) опъ Грековъ, и ввелъ оную между своими народами; такимъ образомъ распространились предѣлы Греческой церкви, непризнающей Папу. Сіи же самые предпріимчивые мореходцы, Норманы, около 862 открыли Исландію и около 983 Вин-

ландію или Гренландію. Они были вездѣ, гдѣ покмо могла быть добыча, а главное ихъ отечество, Данія, Норвегія, Швеція, дѣлаются извѣстнѣе уже около 1000 г. чрезъ постепенное введеніе Христіанства.

Въ восточной Германіи, заселенной Славянами, около 880 года Святополкъ (Цвентибольдъ) основалъ *велико-Моравское* Государство, заключавшее въ себѣ Богемію, Моравію, часть Силезіи и Польши и всю Паннонію. Оно подпало послѣ господству Нѣмецкихъ Королей и Угровъ или Венгровъ, народу Финскаго племени, (*) который постепенно овладѣлъ Панноніею. — При Стефанѣ Святомъ, потомкѣ Арпада, Венгры приняли Св. крещеніе, сдѣлавшись еще прежде страшными для Германіи, Италіи и Греціи, по своимъ разбойническимъ набѣгамъ. Въ *Польшѣ* также образовалось, при Герцогахъ (послѣ Короляхъ) изъ дома баснословнаго Леха и земледѣльца Пяста, обширное Славянское государство. —

Между *Азіятскими* Монархіями Аравійскій Калифатъ въ Багдадѣ имѣлъ свой

а) Венгры — народъ Турецкаго происхожденія: что доказывается ихъ языкомъ.

блестящій періодъ подъ правленіемъ Ал-Мансура, Гарунъ-аль-Рашида и Ал-Мамуна. Но, съ постепеннымъ изчезновеніемъ религіозно-воинственнаго духа, онъ началъ раздробляться и ослабѣвать, а наконецъ былъ совершенно разрушенъ сильными Турками. Калифы составили изъ нихъ сначала гвардію, которая, какъ Преторіанцы въ Римѣ, вышла вскорѣ изъ предѣловъ покорности; Эмиры аль Омра, Турецкіе Министры Калифовъ, содѣлали сіе званіе наслѣдственнымъ какъ Majores domus, и поступали съ государями какъ съ невольниками. Изъ 59 государей правовѣрныхъ, 38 окончили жизнь свою самымъ ужаснымъ образомъ, или умерщвленные, или уморенные голодомъ, или заложенные въ стѣну, или брошенные въ ледники. Важнѣе многочисленныхъ Аравійскихъ династій въ Азіи, Африкѣ и Испаніи, цвѣтущее состояніе умственной образованности, до коей достигли Аравитяне въ семъ періодѣ. Еще великій Мамунъ провозгласилъ, что счастіе народа состоитъ въ просвѣщеніи! Вѣрные сему положенію Калифы учредили Академіи, Университеты, училища при всякой мечети и библіотеки даже въ небольшихъ городахъ. Вездѣ заводились больницы, ла-

бораторіи для химиковъ и врачей, обсерваторіи для астрономовъ. Превосходные поэты, даже Князья и ихъ жены, состязались о наградѣ за пѣснопѣніе; великій художникъ, или ученый, находилъ дружескій пріемъ у Сарациновъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ: такъ всеобща была любовь и уваженіе къ искусствамъ и наукамъ! Во вкусѣ, тонкости общежитія, пышности, не сравнялся съ ними ни одинъ народъ того времени, а по своимъ турнирамъ они сдѣлались образцами для Запада. Творенія Птолемея, Гиппократа, Галена, Аристотеля, были переведены на Арабскій языкъ; ихъ Авиценна (полное его имя: Ал-Гуссейнъ-Абу-Али-бен-абдалла-эбн-Сина) былъ Княземъ медиковъ. Въ Архитектурѣ сей благородный народъ отличился предъ всѣми: смѣлый, нарядный, богатый, фантастическій стиль ихъ сдѣлался въ послѣдствіи образцемъ для подражанія другимъ народамъ, особенно Вест-Готамъ, и такимъ образомъ, значительно измѣненный, перешелъ къ Нѣмцамъ, кои наложили на него печать своей важности и степенности и совершенно себѣ усвоили. Арабскія цыфры употребляются до сихъ поръ на западѣ. Въ западныхъ языкахъ сохранилось множество

словъ Арабскихъ; ибо нѣкоторыя науки были совершенно преобразованы Аравитянами и такимъ образомъ переданы Европейцамъ.

Жизнь народовъ западныхъ была грубѣе восточныхъ, но медленное ея развитіе предвѣщало большее продолженіе. Науки и искусства, промышленность и всякая дѣятельность, запечатлѣны еще были слишкомъ глубоко необходимостію, ихъ производящею. Но главный шагъ къ образованію былъ уже сдѣланъ тѣмъ, что большая часть новыхъ государствъ получали главное пропитаніе отъ хлѣбопашества, которое приковывало ихъ къ землѣ и возбуждало большую къ ней привязанность. Хотя еще повсюду страдали земледѣльцы, однако во многихъ городахъ постепенно образовывалося сильное среднее состояніе между воинственно-деспотическимъ дворянствомъ и бѣднымъ угнѣтеннымъ классомъ поселянъ; города дѣлались мѣстами убѣжища и безопасности; умножавшіяся потребности производили различнаго рода занятія, пробуждали духъ изобрѣтенія, и увеличивали благосостояніе, а съ симъ вмѣстѣ высшую довѣренность къ самому себѣ и стремленіе къ

независимости. Города въ Аррагоніи, рано образовавшіеся, пріобрѣли вскорѣ собственныя постановленія и управленіе и даже участіе въ совѣщаніи Князей съ духовенствомъ и дворянствомъ. Духовные составляли первое и богатѣйшее въ государствѣ сословіе; дворяне искали своей славы въ войнѣ, и, если не было никакой, въ распряхъ между собою или съ городами или даже съ государями. Въ крѣпкихъ замкахъ своихъ они не уважали земскихъ постановленій и дѣлали различныя притѣсненія купцамъ и гражданамъ. Право сильнаго сдѣлалось самымъ сильнѣйшимъ правомъ. Князья имѣли нужду въ семъ ленномъ дворянствѣ и рѣдко могли воспрепятствовать кулачному праву. Такъ называемый Божій миръ, во время котораго запрещались всякіе раздоры отъ четверга до воскресенья, не былъ уважаемъ, ибо самое взысканіе пени съ нарушителя Божьяго мира было очень затруднительно. Кромѣ того въ Германіи и Италіи около 1037 года по крайней мѣрѣ малыя лены сдѣлались законно наслѣдственными. Папская Іерархія встрѣчала сначала слабое сопротивленіе, и твердой, сильной политикою Папъ, мужей и старцевъ, (не дѣтей, ни

юношей, какъ бывало въ свѣтскихъ государствахъ), кои по безбрачному своему состоянію были совершенно независимы, утверждалась болѣе и болѣе. Науки между Германскими народами находились на весьма низкой степени: ибо въ школахъ обучали только необходимому и то съ великими затрудненіями. Духовные были единственными учеными и художниками; Лапинскія комедіи Росвиты, Гандерсгеймской монахини, и часы съ гирями, вмѣсто дотолѣ употреблявшихся водяныхъ и песочныхъ, Архіепископа Герберта, бывшаго потомъ Папою подъ именемъ Сильвестра II, около 990 года, суть явленія удивительныя для того времени.

ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

III Отдѣленіе. Отъ начала Крестовыхъ походовъ до открытія Америки.

(1096—1492).

Европейское человѣчество не было предназначено оставаться въ узахъ ленной системы и Іерархіи; но въ нихъ была еще великая сила, которая стремилась обнаружиться. Папа Урбанъ II-й воззвалъ ко

всѣмъ Христіанамъ чрезъ посредство пустынника Петра Аміенскаго — и освободишь гробъ Господень въ Іерусалимѣ и всю Святую землю отъ невѣрныхъ. Аравитяне, овладѣвъ страною и городомъ, для нихъ также священнымъ, уважали религіозное усердіе благочестивыхъ пѣшеходцевъ, кои, со времени Константина, тысячьми ежегодно туда отправлялись и уносили съ собою святые остатки временъ Христовыхъ. Но Селджуки, племя Турецкое, сдѣлавшись здѣсь господами, затрудняли странствіе ко Святымъ мѣстамъ, и притѣсняли Христіанъ до крайности. Вызовъ Папы, согласный съ духомъ времени, былъ принятъ единодушно. Пламенный пустынникъ на своемъ ослѣ, съ письмами, (будто бы упавшими съ неба), изъ Палестины, встрѣчаемъ былъ повсюду съ восторгомъ. На Піаченцскомъ и Клермонскомъ соборахъ, въ пылу священной ревности, съ восклицаніями „такъ угодно Богу“ присутствовавшіе рѣшили походъ и нашили себѣ на грудь красные кресты, символъ святаго предпріятія (1095). Сначала многіе ничего не ожидали отъ онаго: толпы пустились въ походъ подъ начальствомъ Петра, Рыцаря Валтера Нищаго, безъ запасовъ, безъ оружія, безъ про-

водниковъ (гусь и коза, говорятъ, однажды указали дорогу); и большею частію погибли на дорогѣ; нѣкоторые напали на Евреевъ, и пожгли ихъ множество. Наконецъ начался и благоустроенный походъ. Готфридъ Бульонскій, Герцогъ нижней Лотарингіи, Балдуинъ Фландрскій, Раймундъ Тулузскій, Робертъ Нормандскій, Стефанъ Блоа, Князь Беёмундъ Таренпскій, Танкредъ, его родственникъ, (Ахиллъ крестоваго похода), благородный Вальтеръ Турмскій, изъ Лиможа, съ своимъ вѣрнымъ львомъ, и тысячи благородныхъ владѣтелей, съ ихъ служителями и всадниками, (всего 300,000 человѣкъ Французовъ, Лотарингцевъ, Фландрцевъ, Норманновъ, Итальянцевъ), двинулись 15 Августа 1096 г. — Послѣ неописанныхъ бѣдствій, пройдя Венгрію, Болгарію, Грецію, Малую Азію, Турецкія владѣнія, только 40,000 человѣкъ достигли Іерусалима, и 15 Іюля 1099 года послѣ кровопролитной осады знамена Крестоносцевъ развѣялись на стѣнахъ Святаго града. Благородный Готфридъ скромно отрекся отъ предложенной ему Королевской короны, но назвался Барономъ Іерусалимскимъ, защитникомъ Гроба Господня; братъ его Балдуинъ (1100) принялъ сіе щитло.

Такъ начались сіи предпріятія, родъ обратнаго переселенія народовъ съ Запада на Востокъ; въ продолженіе 200 лѣтъ около 7,000,000 перешло въ Азію, изъ коихъ едва десятая часть возвратилась назадъ. Въ первый разъ всѣ племена Германскія соединились тогда для одной великой цѣли; это была мысль новая, но сообразная съ духомъ времени. Князь и земледѣлецъ, (получавшій за это свободу), Рыцарь и купецъ, праведникъ и грѣшникъ радостно принимали здѣсь одинаковое участіе.

Скоро новое Антіохійское королевство распространилось вдоль Средиземнаго моря до Египта, но безъ новыхъ походовъ и подкрѣпленій трудно было держать оное. Дѣйствительно прибыли свѣжія полчища, особенно 1147, Нѣмецкое съ Королемъ своимъ Конрадомъ III и Французское съ Людовикомъ VII. Сіи войска не достигли Іерусалима; Короли показали мало дѣятельности, а непріятель сталъ многочисленнѣе и осторожнѣе. Такимъ образомъ Саладинъ, повелитель Египта, вновь завоевалъ (1187) Іерусалимъ и возвышенной душѣ его обязанъ Святой градъ своимъ сохраненіемъ. Послѣ страшнаго извѣстія о взятіи Іерусалима Римскій Императоръ Фридрихъ

рыжебородый, (Барбарусса), Ричардъ львиное сердце и Филиппъ Августъ, Король Французскій, предприняли новый походъ; но Фридрихъ утонулъ; послѣдніе же, несогласные между собою, ничего не сдѣлали. Только Птолемаида была завоевана съ большими затрудненіями и удержаны еще нѣкоторыя береговыя страны. Но надежда не прекращалась. Явились новыя толпы, которыя въ 1204 г. по дорогѣ возстановили въ Константинополѣ низверженнаго Императора. Когда сей не хотѣлъ платить обѣщанной награды, Крестоносцы взяли его столицу и всѣ владѣнія, и основали тамъ Латинскую или Франкскую Имперію, которая однако, ослабленная внутренними несогласіями, 1261, должна была вновь уступить мѣсто свое древне-восточной Римской. Фридриху II, великому Императору Римскому, не смотря на отлученіе отъ церкви и даже измѣны Христіанъ въ Палестинѣ, удалось, по заключенному трактату, пріобрѣсти Іерусалимъ и другія святыя мѣста. Вообще въ первой четверти XIII стол. рвеніе еще не охлаждалось. Даже дѣти разъигрывали крестовые походы, и, какъ въ лагерѣ при Птолемаидѣ, дрались Сарацинскіе и Христіанскіе мальчики: такъ 1213 малолѣтные

Французы числомъ до 30,000 и Нѣмцы — до 20,000, подъ предводительствомъ священниковъ, предприняли крестовый походъ, но, въ наказаніе за свое безразсудство, или лишились жизни или были отведены невольниками въ Египетъ. Походы Короля Венгерскаго Андрея и Вильгельма, Графа Голландскаго (1217, 1219), имѣли слѣдствіемъ завоеваніе одной только Даміетты въ Египтѣ, которая была взята также Людовикомъ Святымъ Королемъ Франц. (еще 1248), разбитымъ послѣ и плѣненнымъ Сарацинами. Освободившись изъ плѣна въ 1270 онъ лишился жизни въ походѣ противъ Туниса. Напослѣдокъ 1291 съ завоеваніемъ Птолемаиды послѣдніе остатки Христіанскаго Королевства подпали власти Сарацинъ. —

Но неужели сіи огромныя предпріятія ничѣмъ другимъ не увѣнчались кромѣ назначенія Епископовъ Папою in partibus infidelium? Нѣтъ, онѣ имѣли великія послѣдствія. Всѣ югозападные Европейскіе народы вошли между собою въ тѣснѣйшее отношеніе; ихъ политическій кругозоръ разпространился необыкновенно. Нѣкоторыя Италіянскія Государства, Венеція, Генуа, служившія перевозными кораблями въ Азію,

присвоили себѣ всемірную торговлю, которая производилась изъ внутренней Азіи и Африки караванами до моря; въ Европѣ появилась не только оспа, но и больницы, богадѣльни, сахарный тростникъ, вѣтреныя мельницы. Гидравлика и вообще науки, особливо Исторія и Географія выиграли много; не только роскошь, но и утонченность нравовъ Востока сдѣлалась извѣстнѣе Западу, разумъ сталъ яснѣе, а посему вѣра во власть Христова Намѣстника слабѣе; напротивъ Королевская власть постепенно утверждалась въ отношеніи къ сильнымъ Вассаламъ, изъ коихъ многіе перемерли, а многіе обѣдняли. Участь рабовъ (постигшая инаго строгаго господина въ Азіи) смягчилась, ибо можно было освобождаться принятіемъ креста. Науки, торговля и искусства распространились въ среднемъ классѣ, котораго свободѣ и благосостоянію благопріятствовали Короли, котораго могущество и грозные союзы сдѣлались вскорѣ опасными для дворянства, (союзъ Рейнскихъ городовъ; *Ганза*, торговый союзъ Бремена, Гамбурга и Любека, обнявшій впослѣдствіи до 70 городовъ внутри и внѣ Германіи). Но ближайшее вліяніе Крестовые походы безспорно имѣли на воинствен-

ное дворянство. Въ то время, когда только знатнѣйшіе и богатѣйшіе могли служить на конѣ, всадники возвысились въ достоинство Рыцарей. Рыцарямъ, покрытымъ доспѣхами, нуженъ былъ въ сраженіи знакъ, по коему могли бъ ихъ узнавать свои ратники; они различались цвѣтомъ перья на шлемѣ, а особливо щитами. Со времени Крестовыхъ походовъ чаще всего представлялся на щитѣ крестъ въ многоразличныхъ видахъ; сіи знаки остались при потомкахъ въ память объ ихъ предкахъ. Такимъ образомъ произошли гербы, (оружіе, Waffen, armes), роды дворянскіе и наименованія (родовъ, заимствованныя большею частію отъ наслѣдственныхъ ленъ. Во время Крестовыхъ походовъ произошли также *Рыцарскіе Ордены*: Орденъ Рыцарей Іоанна Іерусалимскаго, Рыцарей Храма (1118), и Рыцарей Нѣмецкихъ, или Преч. Дѣвы Маріи (1190). Они обрекались на безбрачную жизнь, и принимали на себя обязанность провожать богомольцевъ, печься о нихъ, и сражаться съ невѣрными; два первые послѣ потери Святой земли поселились на островѣ Кипрѣ (послѣ Рыцари Іоанна на о. Родосѣ, наконецъ Мальтѣ, отъ него Мальтійцы); послѣдній въ Венеціи, а отсюда въ Польшѣ, откуда они отняли

у языческихъ Пруссовъ землю по Балтійскому морю и преобразовали въ совершенно Орденское Государство, (послѣ Прусское Королевство). По симъ примѣрамъ полусвѣтскимъ и полудуховнымъ орденамъ Рыцарей въ прочей Европѣ образовалось множество другихъ. Свѣтское достоинство Рыцаря не было наслѣдственно; но пріобрѣталось храбростію и службою съ самой низкой степени, отъ слуги и оруженосца, (какъ въ ремесленныхъ цехахъ, гдѣ ученикъ получалъ степень подмастерья и мастера, или въ ученыхъ заведеніяхъ — Баккалавра, Лиценціата, или Магистра и Доктора), и всякое повышеніе сопровождалось разными торжественными обрядами.

Около сего времени, подобно орденамъ Рыцарей, умножились ордена монаховъ, духовные полки Папы подъ управленіемъ своихъ Генераловъ. Особливо такъ называемые Нищенскіе ордена Франца Ассизи, (Францискане 1216), и Испанца Доминика (Доминикане 1206), съ своими подраздѣленіями, сдѣлались важною подпорою Іерархіи. Посему членамъ послѣдняго, кои назывались собаками Господа (Domini canes), поручена была ужасная *Инквизиція*, установленная Иннокентіемъ III (1198—1216), или ду-

ховный судъ для изысканія и наказанія ересей. Подъ симъ же названіемъ разумѣлись не только понятія несходныя съ постановленіями церкви, но и сомнѣніе во власти Папъ и церкви, а вскорѣ всякое покушеніе исправить заблужденія и недостатки. Но чѣмъ притязательнѣе дѣлались Папы послѣ Григорія VII — Александръ III, Иннокентій IV, Григорій IX и другіе, тѣмъ болѣе противились имъ нѣкоторые недовольные мужи напр. Арнольдъ Брешійскій, ученикъ великаго Абеларда, Катарцы, Валдейцы, (отъ Петра Вальда Ліонскаго), Альбигейцы въ южной Франціи; противъ нихъ былъ проповѣданъ Крестовый походъ. —

Въ сіе время развилась также народная Поэзія западныхъ Европейскихъ народовъ, особливо въ Испаніи и Южной Франціи, гдѣ Провансальные трубадуры, въ Германіи, гдѣ пѣвцы любви, (называемые также Швабскими поэтами), прославились наиболѣе. Даже Князья и Императоры не стыдились принадлежать къ нимъ, и они, большею частію воспѣвая рыцарство, любовь, честь, Религію, дали рыцарству, вмѣстѣ съ крестовыми походами, высшее освященіе; Рыцарь при полученіи сего достоинства, — (сначала назначалось для сего опытное сраженіе), — обѣщался

чтить и защищать Религію и добродѣтель, и вступать только въ честное сраженіе; на турнирахъ, (Олимпійскія игры средняго вѣка), при наблюденіи за сими правилами, обращалось вниманіе и на безпорочность рыцарей.

Таковыя средства должны были содѣйствовать къ укрощенію буйнаго духа Дворянства, которое часто нарушало такъ называемые миры, Божій и земскій, не смотря на возникавшее право и судопроизводство. Иной пропивился всякому свѣтскому и духовному наказанію и дѣлался бичемъ всей страны. Кулачное право тягостѣло наиболѣе надъ Германіею, гдѣ вмѣсто одного было почти 500 ленныхъ владѣтелей и областей; тогда образовалися тайные суды, кои своимъ тайнымъ образомъ дѣйствія и страхомъ, повсюду распространеннымъ, получили также большую силу. Это были *Фемы* (Fehmgerichte) на красной землѣ, (Вестфалія), изъ коихъ главное имѣло пребываніе въ Дортмундѣ подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Кельнскаго. Каждый судъ имѣлъ своего предсѣдателя, и засѣдателей, (знающіе). Сильные преступники трепетали бывъ призываемы къ такову суду, который, покрытый неизвѣстностію, могъ немедленно на-

казывать смертію. Даже Князья и Короли подчинялись ему иногда. Учрежденія сіи упали уже тогда, какъ улучшились суды въ Государствахъ и укротились буйные порывы Рыцарей.

Свѣтъ наукъ, опять возсіявшій, также умѣрялъ грубость нравовъ; Университеты распространились изъ Италіи и Франціи; ученые были уважаемы, учители каноническаго и Римскаго права имѣли степень Дворянства; науки дѣйствовали гораздо благодѣтельнѣе на низшіе классы народа, и хотя всякое развитіе шло очень медленно и неровно во всѣхъ государствахъ, однако же одинъ народъ соревновалъ другому, и вопросъ былъ разрѣшенъ: должно ли Европейское человѣчество цепенѣть подъ деспотизмомъ ленной системы или идти далѣе къ своему совершенствованію. Крестовые походы въ семъ отношеніи были великимъ средствомъ Провидѣнія.

Во время Крестовыхъ походовъ Германія имѣла многихъ достойныхъ Государей, но дожила наконецъ до крайняго замѣшательства. За Генрихомъ V (1106—1125), сыномъ Генриха четвертаго, который кончилъ Вормскимъ Конкордатомъ (1122) споръ

объ инвеституръ, слѣдовалъ слабый Лотаръ Саксонскій, (коему мать, какъ онъ еще жилъ въ молодости своей при Дворѣ Генриха IV, прислала въ подарокъ прекрасный мечь, съ деревяннымъ клинкомъ), потомъ домъ *Гогенштауфенскій*, 1137—1254, въ особѣ Конрада III — 1152, Фридрихъ Рыжебородой — 1190; Генрихъ VI — 1197, Филиппъ — 1208; Фридрихъ II — 1250; Конрадъ IV — 1254. Три войны, часто сливавшіяся, продолжались во время сихъ царствованій. Первая съ великимъ и древнимъ домомъ Вельфовъ изъ Швабіи; потомъ съ городами Верхней Италіи, кои почувствуя свою силу, подъ начальствомъ Милана, хотѣли быть независимыми отъ Императорской власти, а наконецъ съ Папами. Гогенштауфены владѣли Герцогствомъ Швабскимъ, и вскорѣ Франконскимъ. Вельфы господствовали сперва въ Баваріи, а со времени воцаренія Лотара II также въ Саксоніи. Они основывали на своемъ могуществѣ притязаніе на Нѣмецкую корону, которую у нихъ умѣли отнять изъ рукъ хитрые Гогенштауфены. Генрихъ Гордый потерялъ даже свои Герцогства: Саксонское и Баварское; знаменитый его сынъ Генрихъ Левъ полу-

нилъ уже Саксонію благодаря вѣрности своихъ подданныхъ, а наконецъ и Баварію, отъ Императора Фридриха V. Генрихъ Левъ старался основать независимое государство въ Помераніи и Мекленбургѣ, гдѣ жили Славяне, и возвышаясь по своему могуществу надъ всѣми Германскими Князьями возбудилъ къ себѣ общую ненависть; послѣ онъ отказался вспомоществовать своему Императору въ пятомъ походѣ противъ Ломбардскихъ городовъ, также не хотѣлъ преклонишься предъ нимъ, своимъ леннымъ государемъ, а Фридрихъ 1176 при Комскомъ озерѣ былъ разбитъ, — тогда всѣ непріятели Генриха ободрились, и объявили, съ согласія Императора, Герцога лишеннымъ своей лены. Съ сего времени домъ Виттельсбахъ владѣлъ въ Баваріи. Только Брауншвейгъ и Люнебургъ, наслѣдственныя владѣнія Генриха, остались за нимъ. (Сіи Князья, въ послѣдствіи, 1714, взошли на Англійскій престолъ, гдѣ, какъ и въ Брауншвейгѣ, понынѣ господствуютъ Вельфы). Въ войнахъ Фридриха I съ Ломбардами принималъ большое участіе Папа Александръ III, имъ непризнанный. Вообще политика Папъ состояла большею частію въ томъ, чтобъ держаться съ Лом-

бардами и Вельфами противъ Гогенштауфеновъ, (или Вейблингеновъ, Джибеллиновъ). Отсюда въ позднѣйшее время *Вельфское* въ Италіи значило тоже что Папское, а *Джибеллинское* тоже, что Императорское. Напротивъ Фридриху удалось доставить своему сыну Генриху VI Королевство Неаполитанское и Сицилійское, чрезъ бракъ его съ Констанціею, Норманскою наслѣдницею. Фридрихъ во время Крестоваго похода утонулъ въ Малой Азіи (1190), а Генрихъ послѣ кровопролитной борьбы утвердился въ новомъ своемъ Государствѣ, и оставилъ (1197) отрока Фридриха, которой правилъ сначала нижнею Италіею, а потомъ (по убіеніи его дяди Филиппа, избраннаго вмѣстѣ съ Вельфомъ Оттономъ IV въ Короли Германскіе) былъ возведенъ на Нѣмецкій престолъ противъ Вельфа и утвердился на ономъ. Сей *Фридрихъ* II, знаменитѣйшій Императоръ среднихъ вѣковъ по своей храбрости, благоразумію и прочимъ государственнымъ добродѣтелямъ, находился въ безпрестанныхъ войнахъ съ Папами, Ломбардами, коихъ возбуждали, и соперниками, коихъ Папы противопоставляли ему въ Германіи. Сыну его было не легче; почти всѣ преемники погибли

насильственною смертью; Конрадинъ, послѣдняя отрасль великаго дома, желая завоевать Неаполь и Сицилію, свое наслѣдство, подаренное Папою Французскому Принцу Карлу Анжуйскому, 1268, умеръ на эшафотѣ въ Неаполѣ. Наказаніе за бѣдственную связь между Германіею и Италіею!

За симъ слѣдовали въ Германіи времена великаго замѣшательства и анархіи; почти все иностранцы носили Королевскій титулъ, пока наконецъ храбрый Графъ *Рудольфъ Габсбургскій*, имѣвшій много маетностей въ Эльзасѣ, Швабіи и нѣкоторыхъ частяхъ Швейцаріи, избранъ былъ Королемъ и отъ Нѣмецкихъ Князей (1273). Сильною рукою онъ возстановилъ спокойствіе и порядокъ, оставилъ Италію, и усилилъ свой домъ, по паденіи Оттокара Богемскаго, пріобрѣвъ Австрійское Герцогство себѣ и своему потомству. За Рудольфомъ слѣдовалъ 1291 Графъ Адольфъ Нассавскій, а потомъ мрачный Албрехтъ, противникъ и побѣдитель предшествовавшаго Императора, думавшій только объ умноженіи своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Онъ хотѣлъ посредствомъ своихъ намѣстниковъ разпростра-

нишь владѣнія дома Габсбургско-Австрійскаго въ тѣхъ мѣстахъ Швейцаріи, которыя доселѣ только признавали Нѣмецкаго Императора; но вольные граждане Вальтеръ Фюрстъ изъ Ури, Арнольдъ Мельхталь изъ Унтервальдена, Вернеръ Штауффахеръ изъ Швица, и еще 30 человѣкъ, составили заговоръ въ Рютли и выгнали намѣстниковъ. Тель по своему личному справедливому дѣлу убилъ однаго изъ нихъ, Геслера. Альбрехтъ хотѣлъ отмстить; но Іоаннъ Швабскій, его двоюродный братъ, умертвилъ его (1308). Швейцары заключили между собою тѣсный союзъ, и умѣли при Моргартенѣ (1315), Нефельсѣ, Сембахѣ, 1386, защитить свою свободу отъ Австріи. Швейцарія имѣла еще своихъ Винкельридовъ. Генрихъ VII, прежде Графъ Люксембургскій, въ качествѣ Нѣмецкаго Короля, присоединилъ Богемію къ своему Дому; онъ умеръ въ Италіи, отравленный. Распрю между Фридрихомъ Австрійскимъ и Лудовикомъ Баварскимъ, кои были избраны въ одно время двумя партіями, рѣшилъ мечь, и первый уступилъ при Мюльдорфѣ своему великому непріятелю и благородному противнику. Но Лудовикъ, умноживши владѣнія своего дома, нашелъ въ Іоаннѣ XXII и Франціи

сильнѣйшихъ противниковъ, кои совокупно дѣйствовали противъ Германіи. Съ 1305 по 1378 Папы должны были имѣть свое пребываніе во Франціи. Такимъ образомъ Людовику Баварскому противопоставленъ былъ Люксенбургецъ, Карлъ IV Богемской; онъ умеръ, 1347, прославившись сильнымъ и удачнымъ сопротивленіемъ Папской Іерархіи. Около этого времени появилась въ Германіи ужасная зараза, извѣстная подъ именемъ *черной смерти*; первоначально вышедъ изъ Азіи, она въ нѣсколько лѣтъ прошла почти всю Европу и погубила милліоны людей. Карлъ IV устранялся отъ всякихъ отношеній, и, кромѣ Богеміи, коей онъ даровалъ въ Прагѣ первый Нѣмецкій Университетъ, ничего такъ не любилъ, какъ деньги, для которыхъ готовъ былъ рѣшаться на все. Впрочемъ онъ издалъ первое Государственное постановленіе, извѣстное подъ именемъ золотой буллы, коимъ опредѣлялось, гдѣ, какъ и которыми Имперскими Князьями Германіи долженъ быть избираемъ Нѣмецкій Король и Римскій Императоръ. Еще хуже царствовалъ Венцеславъ, его сынъ, коему въ одно время были противопоставлены два Императора: Пфальцграфъ Рупрехтъ, а по смерти его, Сигиз-

мундъ Венгерскій, братъ Венцеслава, и Іоаннъ Моравскій, между тѣмъ какъ три Папы своими распрями соблазняли Христіанство. Сіе послѣднее злосчастіе и жалобы объ упадкѣ церкви были предметомъ совѣщаній на общемъ соборѣ въ Костницѣ, но новый Папа умѣлъ устранить всѣ покушенія къ улучшенію.

Между тѣмъ ученіе Пражскаго Доктора *Гуся* изъ Гусинца о Евхаристіи подъ двумя видами, противъ верховной власти Папъ и свѣтскихъ сокровищъ духовенства, не только осуждено, но виновникъ онаго, Гусь, прибывшій подъ покровительствомъ Императора Сигизмунда, съ Іеронимомъ, другомъ своимъ, сожжены въ Прагѣ (1415 и 1416). Въ этомъ кострѣ возжегся факелъ ужасной *Гусситской войны* (1419—1433): многіе послѣдователи новаго ученія, собственно проповѣданнаго Іоанномъ Виклифомъ, славнымъ Оксфордскимъ Богословомъ, принялись за оружіе, взяли приступомъ Пражскую Ратушу, выбросили изъ оконъ 14 Сенаторовъ на копья, отложились отъ Сигизмунда, и разорили помѣстья, принадлежавшія духовенству и помѣщикамъ противной стороны. Крестоносное войско, приведенное противъ

нихъ Сигизмундомъ, не сдѣлало ничего. Ихъ черная ужасная пѣхота разбила не только всѣхъ непріятелей въ Богеміи, но съ огнемъ и мечемъ впоргнулась изъ оной, какъ обѣтованной земли, въ сосѣдственную Силезію, Баварію, Франконію, Мейсенъ, (земли Филистимлянъ, Моавитянъ, Хананеевъ и т. д. какъ называли ихъ). Сія первая религіозная война происходила подъ предводительствомъ Циски и Прокопія — съ яростію и восторгомъ, свойственными только таковымъ бранямъ. Гусситы ослабѣли раздѣлившись на партіи; умѣреннѣйшихъ или Каликстянъ склонилъ на свою сторону новый соборъ въ Базелѣ, 1433, а строжайшіе начали съ ними за это войну. *Базельскій Соборъ* не сдѣлалъ никакой перемѣны, но положилъ только за правило, что общій Соборъ преимуществуетъ предъ Папою и можетъ его судить. Краткое правленіе Альбрехта Австрійскаго (1437—1439), и продолжительное Фридриха IV (1440—1493) не представляютъ ничего достопримѣчательнаго.

Во Франціи владѣли *Капетинги* съ 987 по 1328. Короли дѣйствовали противъ могущественныхъ вассаловъ и покровитель-

ствовали среднее состояніе; Короли Англійскіе, какъ Французскіе вассалы, начинали часто войны, кои усилились уже послѣ Филиппа Красиваго (который изъ корыстолюбія уничтожилъ орденъ Рыцарей Храма, 1312; въ первый разъ призвалъ третье состояніе на сеймъ и Папамъ назначилъ пребываніе во Франціи) и его трехъ сыновей, при Корольхъ изъ родственнаго дома *Валоа*, вступившаго на престолъ въ особѣ Филиппа IV. — Эдуардъ III Англійскій, какъ внукъ Филиппа, дѣлалъ притязанія на престолъ, отнялъ 1347 Кале, одержалъ многія побѣды посредствомъ своего сына, Чернаго Принца, при Креси (1347) и Моперпюи (1357), и даже плѣнилъ новаго Короля Іоанна. Еще несчастнѣе былъ Іоанновъ внукъ, Король Карлъ VI (1380—1422), которой повредился въ умѣ отъ испуга. Между главными государственными вассалами, Герцогами: Бургундскимъ и Орлеанскимъ произошла кровопролитная распря о регентствѣ. Между тѣмъ какъ онъ занимался карточною игрою (нарочно для него какъ говорятъ выдуманною) при его Дворѣ совершались убійства, а въ государствѣ свирѣпствовали Англичане. Генрихъ V выигралъ сраженіе при Азинкурѣ (1415) и воз-

велѣ въ Парижѣ своего малолѣтнаго сына (Генрихъ VI) на престолъ. Одна провинція за другою переходила къ Англичанамъ, Дофинъ Карлъ VII потерялъ духъ; Орлеанъ, ключь ко всей южной Франціи, долженствовалъ пасть, какъ *Іоанна д'Аркъ*, поселянка изъ Домъ-Реми, явилась (1429) при Дворѣ Карла VII, и обѣщалась защитить Орлеанъ, короновать Карла въ Реймсѣ, и спасти Францію, ибо такъ ей поручено было свыше. Это показалось чудомъ. Французы ободрились и сія защита Орлеана удалась, ибо Англичане, думая, что сражаются съ нечистою силою, потеряли присутствіе духа. Карлъ VII былъ коронованъ, а Англійское войско разбито. Хотя мечтательная Іоанна, плѣненная Бургундами, по настоянію Епископа Кошона, была сожжена Англичанами въ Руанѣ (1431), но Англичане потеряли всю Францію до Кале. Въ сіе время Герцоги Бургундскіе (съ 1363) обогащались и усиливались болѣе и болѣе; послѣдній изъ нихъ, Карлъ Смѣлый, владѣлъ кромѣ государственной лены, еще Франшъ-Компе и большею частію нынѣшнихъ Нидерландъ, (часть прежде бывшей Великой Лотарингіи). Онъ имѣлъ уже переговоры о Королевскомъ титулѣ съ Фридрихомъ IV Германскимъ, которой

желалъ для своего сына Эрцгерцога Максимиліана руки Маріи, единственной дочери и наслѣдницы Карла. Въ этомъ несогласились. Гордый Карлъ среди несчастной войны съ Швейцарами, въ кровопролитныхъ сраженіяхъ при Мурtенѣ и Гранзонѣ (1476), лишился своей военной славы, а при Нанси (1477) жизни; тогда Лудовикъ XI, Король Французскій, взялъ государственную лену, еще и съ излишкомъ; но не могъ воспрепятствовать Маріи отдать Максимиліану свою руку, а съ нею вмѣстѣ и прочія Бургундскія владѣнія. Бѣдственное пріобрѣтеніе для Габсбургскаго Дома.

Въ *Англіи*, 1154, послѣ Норманской династіи наслѣдовалъ Домъ *Плантагенетовъ* Анжуйскій въ особѣ Генриха II. Худое и притѣснительное правленіе было поводомъ къ тому, что народъ вынудилъ для себя льготную грамоту и представляемость (парламентъ), которое сообщало народу большую самонадѣянность; впрочемъ оно было весьма недостаточно. За войнами съ Франціею вскорѣ послѣдовали междоусобія; два Дома, Іоркскій и Ланкастерскій (*бѣлая и красная роза*), 1453, спорили о престолѣ. Су-

пружествомъ Генриха VII (1485—1509) окончилась бѣдственная распря. Въ *Шотландіи* съ 1371 владѣлъ Домъ Стуартовъ, самый несчастный какой когда либо царствовалъ.

Италія никогда не бывала такъ раздроблена. Неаполь и Сицилія, наслѣдственная земля Гогенштауфеновъ, изнемогала отъ притѣсненій Карла Анжуйскаго. Въ *Сициліи* Французское владычество было замѣнено Аррагонскимъ: Итальянцы въ первый день Пасхи (1282) напали внезапно на Французовъ (Сицилійскія вечерни) и перебили ихъ. Неаполь, многократно перемѣнявъ владѣтелей, въ 1458 г. уже достался Арагоніи.

Въ *Церковной Области* Римъ наконецъ былъ освобожденъ Папами отъ Императорскихъ намѣстниковъ, учреждена Коллегія Кардиналовъ, и (1300) введенъ Бонифаціемъ великій юбилейный годъ со всеобщимъ отпущеніемъ грѣховъ, за коимъ приходило въ Римъ тысячь двѣсти богомольцевъ, оставлявшихъ столь много даровъ, что два священника нѣсколько недѣль едва успѣвали снимать ихъ съ алтаря. Тѣмъ болѣе чувствовали лѣнивые Римляне отсутствіе Папъ во Францію, въ Авиньонъ. Знатные

дворянскіе роды Колоннъ и Урзини вели войну между собою; Нотаріусъ Кола ди Ріенци, по изгнаніи Дворянства, провозгласилъ себя рыцаремъ Святаго Духа, освободителемъ города, ревнителемъ блага Италіи и трибуномъ Августомъ, надѣясь въ пылу своихъ мечтаній возвратить Риму съ республиканскою формою величіе древняго времени. Онъ былъ убитъ опомнившимся народомъ. Въ верхней Италіи почти въ каждомъ городѣ спорили еще Вельфы и Джибеллины, которыхъ опали наконецъ производитъ отъ двухъ братьевъ, Вельфа и Джибеля. Нѣкоторыя фамиліи однако вскорѣ пріобрѣли себѣ верховную власть въ сихъ городахъ, какъ то: Висконти (послѣ Сфорцы) въ Миланѣ; Медицисы, богатые купцы и покровители наукъ и искусствъ, во Флоренціи; Гонзаги въ Мантуѣ; Эсты въ Феррарѣ и Моденѣ. Въ Венеціи и Генуѣ оспавалась Республика съ Дожами; торговля была душею обоихъ Государствъ. Графы Савойскіе, изъ Нѣмецкаго Дома, возвысились.

Въ *Испаніи* мало помалу изъ Христіанскихъ Государствъ образовались два большія Королевства, Аррагонія и Кастилія, подъ управленіемъ собственныхъ Королей,

между тѣмъ какъ Арабскій Калифатъ на югѣ терялъ провинцію за провинціею. Бракомъ Фердинанда Католика, Аррагонскаго, съ Изабеллою Кастильскою (1469) соединились оба Государства совершенно въ 1516. Мудрый Министръ Ксименесъ оказалъ великія услуги Испаніи. Но уже въ 1484 г. введена была *Инквизиція* въ Испаніи, чрезъ что великій характеръ народа болѣе и болѣе омрачался и слабѣлъ. — Наконецъ (1492) Королевство Гренадское отъ Мугаммеданъ перешло въ Христіянскія руки. Въ томъже году была открыта *Америка*.

Графство *Португальское* сдѣлалось въ 1139 г. Королевствомъ, а въ 1253 г. присоединена къ оному Алгарвія. Новая линія побочныхъ Бургундовъ съ 1383 отличалась завоеваніями, начиная отъ Цейты и Тангера въ Африкѣ, и морскими открытіями, предпринятыми для торговли, чему способствовало положеніе Государства. Прежде всего устремлено было вниманіе на богатую Ост-Индію, куда желали открыть морской путь. Стараніемъ дѣятельнаго Принца Генриха, (мореплавателя), открыты были, одни за другими, острова Азорскіе, острова Зеленаго мыса, Гвинея, 1452, (первые невольники изъ Негровъ).

Португальцы, увидѣвъ такимъ образомъ, что подъ экваторомъ море не кипитъ, и земля не горитъ, дошли мало помалу до мыса Доброй Надежды (1486), открытаго Варѳоломеемъ Діацомъ, и скоро послѣ того подъ предводительствомъ Васка-де-Гамо моремъ до Ост-Индіи. Смертельный ударъ Венеціянамъ, производившимъ прежде чрезъ Египетъ торговлю съ Ост-Индіею.

Данія, Норвегія и Швеція соединились въ одно цѣлое *Кальмарскимъ союзомъ* (1397), по несчастной мысли Королевы Маргариты Датской. Впрочемъ каждое Государство пошло собственнымъ своимъ путемъ, и только Норвегія, вопреки своему положенію, оставалась при Даніи. Между тѣмъ *Орденъ Нѣмецкихъ Рыцарей въ Пруссіи* и *Орденъ Рыцарей Меча въ Лифляндіи и Курляндіи* обратили дикихъ пуземцевъ въ Христіанскую вѣру и основали себѣ особенныя Государства; *Польшу и Силезію* опустошили Монголы, которые воротились назадъ послѣ упорнаго, хотя для нихъ побѣдоноснаго, сраженія при Лигницѣ въ Силезіи; въ *Венгріи* по прекращеніи Арпадскаго мужескаго колѣна (1301) взошла по женскому родству на престолъ Анжуйско-Неаполитанская линія. При Лудовикѣ Великомъ

(1342—82), который занялъ и Польскій престолъ, Венгрія возвысилась въ политическомъ отношеніи; образованность оказала тамъ также большіе успѣхи. Въ 15 ст. это Государство нашло опаснаго врага въ Туркахъ, убившихъ при Варнѣ 1444 Короля Владислава. Золотой вѣкъ націи кончился Матѳіемъ Корвиномъ, сыномъ Гуніада (1458—1490), который въ счастливыхъ войнахъ съ слабымъ Императоромъ Фридрихомъ IV Габсбургскимъ отнялъ у него Вѣну, Штейермаркъ, Крайнъ и Каринтію; послѣ продолжительныхъ войнъ съ великимъ Королемъ Георгомъ Подибрадомъ Богемскимъ отнялъ у его наслѣдника Силезію, Моравію; держалъ въ границахъ Турокъ и Поляковъ; — и распространилъ въ Венгріи науки и искусства посредствомъ ученыхъ, художниковъ, типографщиковъ, Университетовъ и т. д. — *Богемія* при Люксембурцахъ, 1310—1437, имѣла самое блистательное время и увеличилась Силезіею, Лузаціями, и на нѣсколько времени Бранденбургомъ.

Въ *Россіи* вслѣдствіе удѣльной системы, отличавшейся отъ феодальной, продолжались безпрерывныя войны между многочисленными Князьями. Въ 1224 году на-

пали на нее Монголы; съ 1237 Князья начали платить имъ дань, не переставая ссориться между собою. На сѣверѣ только, въ Новгородѣ и Псковѣ, а на западѣ въ Галицкомъ Княженіи, было нѣкоторое образованіе, плодъ торговли и знакомства съ Европейскимъ Западомъ. *Въ Москвѣ,* (столицѣ Великаго Княженія съ 1328 г) положено основаніе государству. Князь Московскій Іоаннъ Васильевичь (1462—1505), вступившій въ бракъ съ Царевною Софіею, послѣднею отраслею Константинопольскихъ Палеологовъ, соединилъ всѣ удѣльныя Княженія въ одно цѣлое, (частію завоеваніемъ, частію по наслѣдству, уступкамъ и т. д.); освободилъ или пріуготовилъ освобожденіе отъ ига Монголовъ, и оградилъ совершенно отъ Литовцевъ, кои со временъ Гедимина сдѣлались злѣйшими и опаснѣйшими ея врагами, и простирали свои опустошенія и завоеванія до границъ Московскихъ. При Іоаннѣ III узнали Россію и многія Европейскія государства.

Греческая Имперія быстрѣйшими нежели прежде шагами приближалась къ своему совершенному паденію. Хотя Латины должны были опять уступить (1261) ее Греческимъ Палеологамъ, но сіи въ свою очереды принуждены были отдать Мало-Азій-

скія провинціи *Туркамъ*, или Османамъ, кои подвигаясь болѣе и болѣе въ 1327 году подъ предводительствомъ вождя своего Орхана, основали пребываніе свое въ Бурсѣ въ Виѳиніи. Торговая зависть Венеціанъ и Генуезцевъ породила много бѣдствій въ Константинополѣ. Наконецъ сыновья Орхановы, Солиманъ и Амурапъ, завоевали Галлиполь въ Европѣ, потомъ Ѳракію, Ѳессалію, Македонію и Болгарію, и утвердили пребываніе въ Андріанополѣ. Уже Баязетъ, (прозванный Ильдеримъ, молніею,) сынъ Амураша, завоевалъ бы Константинополь, если-бы на могущественнаго не напалъ еще могущественнѣйшій, Монгольскій завоеватель Тимуръ или *Тамерланъ*, который на развалинахъ Багдада соорудилъ пирамиду изъ 90,000 череповъ, въ памятникъ своей побѣды. Онъ разбилъ Баязета на кровопролитномъ сраженіи при Ангорѣ въ Малой Азіи, и началъ возить съ собою плѣннаго въ рѣшетчатой клѣткѣ. Іоаннъ Гуніадъ, Правитель Венгріи, и Кастріота или Скандербергъ Эпирскій занимали на нѣкоторое время Турокъ. Тщетно Греческіе Императоры, предчувствуя паденіе Государства, просили на западѣ о помощи; тщетно предлагали присоединеніе къ Каполической церкви! Нако-

нецъ Мугаммедъ II, воспламененный геройскими подвигами Александра, съ 200,000 чел. подступилъ (1453) къ Константинополю, въ коемъ изъ милліона жителей едва 4,000 вышло на защищеніе города; храбрый Генуезецъ Джустиніани начальствовалъ надъ 2,000 вспомогательнаго войска. Въ 53 день (29 Мая, 1453) началось всеобщее нападеніе Турокъ съ моря и суши. Городъ взятъ, и Императоръ Константинъ XI Палеологъ, достойный мужъ, заслуживавшій лучшую участь, палъ подъ стѣнами онаго. Скоро вся Греція досталась Туркамъ въ руки, также какъ Азіятско-Греческая Имперія въ Трапезунтѣ. Турки приставали уже къ берегамъ Италіи, но Мугаммедъ умеръ (1480) со славою, покоривъ 2 Имперіи, 12 Королевствъ и 2,000 городовъ въ теченіе 30 побѣдоносныхъ лѣтъ. Восшелъ полу-мѣсяцъ и Византія Константинова назвалась Истамбуломъ.

Въ семъ періодѣ въ Азіи образовалась еще всемірная Монархія *Монгольская*. Раздѣленные на многія орды, Монголы кочевали по средней Азіи. Темучину, храброму и вмѣстѣ жестокому вождю одной орды, (70 первыхъ плѣнниковъ были сварены въ 70 котлахъ), удалось сдѣлаться повелителемъ сосѣдственныхъ, а наконецъ всѣхъ

Монгольскихъ племенъ. Посему онъ назвалъ себя *Чингисомъ*, или Великимъ Ханомъ. Достигать предсказаннаго обладанія всею землею онъ началъ завоеваніемъ Китая (1209). Пекинъ горѣлъ (1215) цѣлый мѣсяцъ. Потомъ пало Государство Ховарезмское съ Бухарою и Самаркандомъ. На замерзшемъ озерѣ погибъ Государь Тангутскій съ 300,000 человѣкъ; Нанкингъ покорился. Послѣ смерти его окончано завоеваніе Китая, низпровергнутъ Калифатъ Багдадскій, и сдѣланъ данникомъ Турецкій Султанъ Иконійскій. Потомъ (1237) Монголы завоевали Россію и прошли до Силезіи (1241). Такимъ образомъ сіе Государство простиралось отъ Китая до Вислы. Оно скоро распалось на особенныя Ханства; но въ одномъ изъ нихъ явился (1360) новый завоеватель вселенной *Тимуръ*, завоевавшій, начиная отъ Самарканда, не только всѣ прочія Монгольскія племена, но Персію, Среднюю Азію и Индостанъ. Въ слѣдствіе пораженія Баязета (1402) была пріобрѣтена Малая Азія. Тимуръ умеръ въ 1409 г. Его потомокъ, Бабуръ, основалъ (1519) въ Индостанѣ *Монархію Великаго Могола*. Таковые перевороты, частые въ Азіи, стоили жизни ра-

зумѣется милліонамъ людей. — Въ *Африкѣ* образовались нѣкоторыя Магаммеданскія Государства, изъ коихъ Египетское, сперва Арабское, потомъ (1254) Мамелюкское, было славнѣйшее.

Впродолженіе сего періода были сдѣланы многіе успѣхи въ наукахъ, искусствахъ, ремеслахъ, и вообще по всѣмъ отраслямъ человѣческаго образованія. Монастыри и духовныя училища съ своимъ Trivium, (Грамматика, Діалектика, Риторика,) и Quatrivium, (Ариѳметика, Музыка, Геометрія и Астрономія), были сначала единственными прибѣжащими наукъ; въ послѣдствіи и Университеты, напр. въ Болоніи, гдѣ особливо Нѣмецъ Вернеръ (Ирнерій) обучалъ Римскому праву, Медицинская школа въ Салерно, Высшія Училища въ Парижѣ, Оксфордѣ и Кембриджѣ около 1200, Неаполѣ 1226, Тулузѣ 1228, Саламанкѣ 1240, Лиссабонѣ 1290, Римѣ 1313, Прагѣ 1348, Вѣнѣ 1365, Гейдельбергѣ 1386, Лейпцигѣ 1409, Упсалѣ 1476, Тюбингенѣ 1477, Копенгагенѣ 1479, и многіе другіе способствовали успѣхамъ наукъ, и пробудили духъ изслѣдованія, при коемъ даже и запрещенная область духовныхъ наукъ не осталась неприкосновен-

ною. Италія имѣла свое тройное созвѣздіе 14 столѣтія въ Дантѣ, Петраркѣ, Боккачіо, и славнаго путешественника Марко-Поло, (род. 1253 въ Венеціи); Англія можетъ гордиться своимъ Іоанномъ Салисбурійскимъ, Вильгельмомъ Оккамомъ, Рожеромъ Бакономъ; Германія укажетъ на лучшихъ своихъ лѣтописателей — Ламберта Ашаффенбургскаго и Епископа Оттона Фрейзингенскаго, и на нѣкоторыхъ славныхъ филологовъ въ концѣ періода; изученіе древнихъ языковъ на Западѣ пробуждено въ особенности Греческими изгнанниками. И Аравитяне имѣли еще свои школы въ Багдадѣ, Бассорѣ, Каирѣ, Александріи, Фецѣ, Марокко, Севиллѣ, Гренадѣ, и преимущественно въ Кордовѣ; они имѣли дѣописателей — Абульфеду и Эльмакина (послѣ 1300), и врача Аверроеса (1217). Евреи въ Тиверіадѣ и Вавилонѣ имѣли главныя школы и своихъ Раввиновъ; Абенъ Эзра, Кимхи, Маймонидъ, врачь Саладина, писали толкованія на Ветхій Завѣтъ.

Въ семъ періодѣ городовая жизнь, а съ нею вмѣстѣ и сословіе гражданства — зерно каждаго народа, достигло цвѣтущаго состоянія. Торговля и промышленность нашли здѣсь свою безопасность, или уп-

вердились посредствомъ связей, цеховъ и гильдій. Когда города сами себѣ начали давать законы и постановлять власти, то между древними родами и цехами, которые не менѣе хотѣли участвовать въ городовомъ управленіи, возникали часто споры. Часто доходило до кровопролитныхъ войнъ, когда цѣлыя общества (corporationen) и сословія были между собою не согласны. Часто города соединялись противъ дворянства, и сіе также заключало союзы между собою. Главнымъ занятіемъ дворянства было война, рыцарскія упражненія и турниры, пиршества и охота; когда же оно хотѣло повеселиться, то пріѣзжало въ городъ. Въ качествѣ вассаловъ дворяне составляли еще постоянное войско ленныхъ и земскихъ государей. Но сіе военное устройство вдругъ получило новое образованіе, какъ въ войнахъ начали употреблять *порохъ*.

Можетъ быть Китайцы знали его за 1600 лѣтъ; Аравитяне еще въ XII в. употребляли его для потѣшныхъ огней; въ рудокопняхъ Гарца за 600 лѣтъ разрывали порохомъ камни; — но при всемъ томъ его не прикладывали къ войнѣ. По извѣстію, конечно сомнительному, одинъ Фран-

цисканецъ Бертольдъ Шварцъ въ Фрейбургѣ, по случаю пороховаго взрыва въ ступѣ, произшедшаго отъ прикосновенія огня, попалъ на мысль употребить силу пороха, способную ко взрывамъ, для военныхъ орудій. Сперва ковали или выливали орудія, (морширы), потомъ продолжили стволъ (пушки), и начали дѣлать орудія столь огромныя, что въ цѣлый день нельзя было выстрѣлить болѣе трехъ разъ. Послѣ — пушки, (бомбарды, гаубицы), начали выливать гораздо менѣе, фальконеты и ружья, такъ что наконецъ одному можно было носить ихъ. Изъ пушекъ и ружей на подсошкахъ стрѣляли фишелемъ, и уже позднѣе въ Ниренбергѣ изобрѣли замокъ, съ колесомъ, а еще позднѣе съ куркомъ. Для сего употребляли кремень, по Славянски *флинсъ*, отъ котораго и самое ружье получило свое названіе Flinte. Теперь городамъ или мѣстечкамъ нельзя было надѣяться на свои стѣны, и рыцарю нельзя было полагаться на свои лапы и огромный мечь. Самый трусъ однимъ прижатіемъ пальца могъ достать его издалека. Посему дворянство вмѣсто того, чтобъ ему самому ходить въ поле, предпочло лучше давать деньги, дабы вмѣсто его сражались воины, состоявшіе на жалованьѣ (sol-

dati). Такимъ образомъ возникли постоянныя войска, большею частію пѣхота, къ большому отягощенію гражданъ и государственной казны; впрочемъ лукъ, копье, даже лукъ и стрѣлы, еще долго были въ употребленіи. Но въ особенности съ тридцатилѣтней войны всѣ оружія стали меньше и красивѣе; шлемъ замѣнился шляпою съ перьями, нагрудникъ ринкрагомъ, (офицерскій знакъ на груди), наплечники панцыря эполетами, тяжелый мечь шпагою. При порохѣ сраженія сдѣлались не столь кровопролитными, какъ въ древнія времена: войну вели съ меньшимъ личнымъ ожесточеніемъ, и она начала зависѣть болѣе отъ искусства полководца, нежели отъ храбрости и силы.

Какъ въ образѣ войны произвело совершенную перемѣну изобрѣтеніе пороха, такъ въ Литературѣ изобрѣтеніе *книгопечатанія*, послѣ языка и письменности одно изъ благодѣтельнѣйшихъ. До сихъ поръ книги обыкновенно переписывались, что стоило весьма дорого, (цѣна хорошей Библіи восходила до 400 гульденовъ), и доставляло большія выгоды монахамъ. Два народа, оба однакожъ Германскаго племени, Голландцы и Нѣмцы (первые для Гар-

лемца Лавренпія Янсцоона Костера), приписываютъ себѣ сіе неоцѣненное изобрѣтеніе; не невѣроятно, что они оба, отдѣльно одинъ отъ другаго, сдѣлали оное. Впрочемъ ему предшествовали уже многія приготовительныя открытія. Въ XIV вѣкѣ изобрѣтены, вѣроятно Нѣмцами, игорныя карты: сперва на деревѣ вырѣзывались изображенія королей и Святыхъ, какъ помощниковъ въ игрѣ, съ надписями; потомъ мѣста изъ Библіи, а наконецъ и цѣлыя страницы, родъ деревянныхъ стереотиповъ. Карты расписывали красками и печатали на пергаментѣ, хлопчатой и пряничной бумагѣ. Изобрѣтеніе сей послѣдней, при высокой цѣнѣ пергамента и хлопчатой бумаги, вѣроятно сдѣлано около 1300 года. Наконецъ Нѣмецъ Іоаннъ Гензефлейшъ изъ благородскаго поколѣнія фонъ Зонгерлоховъ, по мѣсту жительства на горѣ *Доброй* въ Маинцѣ, (род. 1401) прозванный въ просторѣчіи Іоанномъ Гуттенбергомъ, выдумалъ вырѣзывать изъ буковыхъ палочекъ (in buchenen Stäbchen, Buchstaben) каждую букву наизворотъ и выпукло, вмѣстѣ связывать и оттискивать такъ, чтобы послѣ можно было употреблять ихъ и для другихъ наборовъ. Скоро начали выливать буквы изъ

свинцу и другихъ твердыхъ металловъ. Вмѣсто плиты, коею надавливался листъ на окрашенныя буквы, изобрѣлъ онъ настоящіе тиски, прессъ, станъ (1439). Потомъ вступилъ онъ въ сношеніе съ богатымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Фаустомъ изъ Маинца и съ Петромъ Шефферомъ изъ Гермерсгейма, который изобрѣлъ словолитье посредствомъ пунсоновъ и матрицъ. Вмѣсто ламповой сажи начали употреблять Голландскую сажу съ льнянымъ масломъ для черной печати. Сначала изобрѣтеніе книгопечатанія оставалось тайной; монахи проклинали оное, какъ дьявольское дѣло. Когда (1462) Майнцъ былъ взятъ, заключенные товарищи Фауста нашли случай уйти, и распространить знаменитое искусство далѣе и далѣе. Съ тѣхъ поръ до новѣйшихъ временъ, особливо Англичанами и Нѣмцами, сдѣланы улучшенія въ семъ изобрѣтеніи.

Вѣроятно въ одно время съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, появилось искусство *гравированія*, о которомъ споряпъ Нѣмцы, Голландцы, (Израиль изъ Мехельна, называемый также Богольпомъ), и Итальянцы. Оно произошло отъ вырѣзыванія формъ. Мартинъ Шёнъ изъ Кульмбаха въ Германіи (умеръ 1488 г) былъ первый извѣстный

мастеръ; за нимъ слѣдуютъ Вольгемютъ и Албрехтъ Дюреръ, сдѣлавшіе существенныя улучшенія. Изобрѣтеніе зрительныхъ, зажигательныхъ и увеличительныхъ стеколъ, приписываютъ Англичанину Рожеру Бакону, а открытіе полярности магнита, (которая тотчасъ приложена была къ компасу), Италіанцу Флавіо Джіойо или Гири (въ началѣ XIV в.). Впрочемъ компасъ былъ извѣстенъ уже въ XIII вѣкѣ. Очки, какъ полагаютъ, изобрѣлъ Флорентинецъ Сальвино дельи Армати около 1290 года. О изобрѣтателяхъ многихъ важныхъ для человѣка предметовъ: вѣтреныхъ мѣльницъ, шлюзовъ и плотинъ, коихъ употребленіе, вѣроятно, перешло съ Востока, большихъ и малыхъ часовъ и т. д. къ сожалѣнію ничего точнаго сказать нельзя.

Образовательное искуество большею частію служило Религіи. Отечествомъ новой живописи была Италія. Около 1200 года въ Венеціи и около 1300 г. въ Перуджіо были уже школы живописи. Еще прежде занимались тамъ живописью на стеклѣ, мозаикой по золоту и эмалевой работой. Новая школа открылась въ Пизѣ, и Чимабуе 1240 г. далеко презошелъ своихъ предшественниковъ. Къ числу великихъ худож-

никовъ позднѣйшаго времени принадлежитъ Леонгардъ да Винчи (р. 1444 г); Браманте, прославившійся также зодчествомъ; Піетро Перуджино (р. 1446 г.), но всѣхъ болѣе великій его ученикъ Рафаель Санкціо Урбинскій р. 1483 года. Въ Богеміи 1348, въ Бреславлѣ 1450, и скоро потомъ въ Ниренбергѣ появились также школы живописи; къ послѣдней принадлежили Гансъ Траутъ, Бейерлейнъ, Вольгемютъ, и глубокій, чувствительный Албрехтъ Дюреръ, род. 1471 г. Въ Нидерландахъ Губертъ и Іоаннъ фонъ Эйкъ съ 1440 года усовершенствовали живопись масляными красками. Музыка образовалась въ Италіи со времени Гвида Ареццо, который еще въ 1028 году изобрѣлъ нотную систему. Поэзія среднихъ вѣковъ процвѣтала при Дантѣ и Петраркѣ въ Италіи, при Миннезингерахъ въ Германіи, и наконецъ при такъ называемыхъ Мейстерзингерахъ въ Германіи сдѣлалась принадлежностію особаго цеха. Зодчество въ семъ періодѣ воздвигло славныя произведенія, на которыя и теперь еще мыслящій зритель смотритъ съ изумленіемъ и въ ихъ творцахъ чтитъ разумъ человѣческій.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ИСТОРІЯ НОВЫХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ОТЪ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(1492 — 1827).

I Отдѣленіе: отъ открытія Америки до Вестфальскаго міра (1492 — 1640).

Можетъ быть Исторія древняя и средняя имѣетъ въ себѣ болѣе поэзіи, болѣе привлекательной простоты, нежели Исторія новыхъ временъ; то было время дѣтства и юности въ жизни рода человѣческаго; теперь наступаетъ возрастъ мужескій, а съ нимъ вмѣстѣ и царство разума; степеннѣе, размѣреннѣе и часто таинственнѣе пути новаго человѣческаго поколѣнія; обогащенное великими воспоминаніями и опытами, въ полной мужеской силѣ, вступаетъ оно на свое поприще;

рѣшительнѣе, съ большимъ самосознаніемъ шествуетъ оно на семъ поприщѣ; цѣли его отдаленнѣе, но и силы зрѣлѣе для достиженія оныхъ. Великія воспоминанія достались нынѣшнему человѣчеству отъ прежнихъ періодовъ; оно пользуется ими и сравниваетъ съ тѣмъ, что само должно совершить. Полный юной жизнію Грекъ, усталый Индіецъ, мрачный Египтянинъ, ненасытимый въ желаніяхъ Римлянинъ, отжили свое время; изчерпали себя въ тысячахъ созданій фантазіи и идеала, который счастливому дѣтству представляется доступнымъ. Теперь съ новыми народами началась новая жизнь. Сильно неистовствовали они въ полномъ ощущеніи своей силы; хотя они знали, чего хотѣли, но не знали, какъ должны были хотѣть. Между тѣмъ они основывали государства, которыхъ стремленію дали по крайней мѣрѣ опредѣленное направленіе. На семъ твердомъ основаніи зиждутся новыя времена; — они не могли обойтись безъ сильныхъ переворотовъ. Іерархія и феодализмъ сперва нетерпѣливо были потрясены, а наконецъ частію и разрушены. Но почувствовавъ себя на волѣ, они вышли изъ границъ благоразумія, и дорого стои-

ло имъ найти настоящую точку равновѣсія.

Два великія явленія, если не внезапныя, покрайней мѣрѣ весьма замѣчательныя, представляются наблюдателю во вратахъ новыхъ временъ: *открытіе Америки и реформація.* — Одно разширяющее политическій, другая духовный кругъ зрѣнія — обѣ донынѣ неизмѣримыя въ своихъ послѣдствіяхъ.

Христофоръ *Колумбъ*, (Colombo), родившійся 1447 года въ предмѣстіи Св. Андрея въ Генуѣ, показалъ величайшій примѣръ, чего можно достигнуть размышленіемъ, познаніями, въ ранніе годы пріобрѣтенными, и опытами, чего можно достигнуть неустрашимостію и упорнымъ терпѣніемъ. Еще ребенкомъ сдружившись съ моремъ, и одушевленный всеобщею тогда страстію открыть морскій путь въ Остъ-Индію, онъ удостовѣрился, посредствомъ своихъ познаній, (къ тому жъ это и въ древнія времена было небезъизвѣстно, по сказанію объ Атлантидѣ), — что за Атлантическимъ моремъ должна быть не далека матерая земля, или, можетъ быть, крайняя часть Азіи (Восточная), слѣдовательно Остъ-Индію можно открыть ѣдучи

на западъ. Въ Генуѣ и Португалліи смѣялись надъ его надеждами; наконецъ ему удалось склонить къ своему плану Каспильскую Королеву Изабеллу, и въ 1492 году (3 Авг.) съ тремя малыми кораблями и съ 120 челов. онъ пустился на опасное открытіе. По долгомъ плаваніи, мятежный экипажъ, воображая себя обманутымъ, уже готовъ былъ погубить его и воротиться назадъ, какъ 11 Октября открылась наконецъ земля. То былъ островъ Гванагани, въ благодарность названный Сен-Салвадоромъ. Потомъ — чтобъ открыть отчизну золота, которое дикіе отдавали охотно за стекло, кораллы и т. д. онъ пошелъ далѣе на югъ, и узналъ Кубу и Гаити. По возвращеніи въ Испанію Колумба приняли съ великими почестями; золотыя сокровища для многихъ были обольстительны, и онъ снова отправился (25 Сент. 1493 г.), но на сей разъ уже съ 17 кораблями, и 1500 чел. — Въ сіе время открылъ онъ Караибскіе острова, Доминику, Гваделупу, Порторико; малая Испанская усадьба на Гаити, (Испаньола, Доминго), предъ симъ разоренная, была возстановлена. Потомъ онъ открылъ Ямайку. Но неудовольствія и клеветы въ Испаніи,

которыя онъ могъ уничтожить только своимъ присутствіемъ, вызвали его въ Европу. — Уже въ 1498 году отправился онъ въ третій разъ съ 6 кораблями, нашелъ Тринидатъ и твердую землю Америки; но на Ямайкѣ, по повелѣнію Испанскаго правительства, его схватили и скованнаго отправили въ Европу. Хотя цѣпи были сняты съ него, и правительство оправдывалось ошибкой, однакожь вопреки прежнему договору на мѣсто его посланъ былъ другой намѣстникъ и Вице-Король въ Вестъ-Индію. Наконецъ въ 1501 году, въ четвертое свое путешествіе, онъ изслѣдовалъ берега твердой земли, надѣясь открыть гдѣ нибудь проходъ. Тщетно боролся онъ съ опасностями, со стороны Испанцевъ и стихій; въ 1504 году онъ воротился въ Испанію и награжденный неблагодарностію, общею участью всѣхъ великихъ людей, въ 1506 году, во гробъ понесъ свои цѣпи. Но что̀ всего прискорбнѣе — когда открытіе было сдѣлано, то каждый находилъ его весьма легкимъ. Колумбъ спросилъ однажды нѣкоторыхъ изъ сихъ мудрецовъ: „какъ бы они поставили яйцо на носокъ?“ Никто не зналъ; тогда онъ ударилъ носкомъ о столъ и яйцо

стало. Нѣкоторые закричали, что и они могли бы тоже сдѣлать, — онъ отвѣчалъ: „точно такъ, друзья мои, разница только въ томъ, что вы могли бы, а я на самомъ дѣлѣ это сдѣлалъ.“

Между тѣмъ Флорентинецъ Америко Веспуцій въ 1497, 1499, 1501, 1503, годахъ, находясь тогда въ Португальской службѣ, совершилъ многія путешествія въ новый свѣтъ, и доставилъ объ немъ обстоятельныя извѣстія, отъ чего и самая земля послѣ него названа *Terra Americа*. (Только новая республика Колумбія своимъ именемъ поправила уже сію исправедливость). Португалецъ Кабраль, отброшенный бурей съ Остъ-Индскаго пути, около 1500 года открылъ Бразилію; Португальцы еще прежде (1493) отъ Папы Александра VI получили въ даръ всю землю, которая откроется на 630 морскихъ миль (4 морскихъ составляютъ 3 географич.) на Западъ отъ острововъ Зеленаго мыса; а всё, что за ней лежитъ, должно принадлежать Испанцамъ. Съ сего времени начались дальнѣйшія открытія мореходцевъ, Бальбоа, Картье, Кабота, Фробишера, Франца Драке, который привезъ въ Европу неоспоримо полезнѣйшее растѣніе Новаго

Свѣта — картофель (Potacken), Дависа, Баффина, Гудзона, Бермудеса, Герцога и т. д. Уже Магелланъ въ 1519 объѣхалъ кругомъ всего свѣта. Почти всѣ морскія державы Европы, одна за другой, утверждались въ Америкѣ и на островахъ, и основывали для торговли, земледѣлія, рудокопней и планцацій (причемъ скоро стали употреблять Негровъ невольниковъ изъ Африки вмѣсто туземныхъ дикарей, и началась гнусная торговля) Европейскія колоніи и Государства. Ибо вскорѣ уже недовольствовались однѣми колоніями, а захотѣли цѣлыхъ земель. Такъ Фердинандъ Кортецъ (1519) съ малымъ числомъ войска завоевалъ Мексику, гдѣ Императоръ Монтезума и Гватимозинъ были его жертвами (1531), Пизарро и Альмагро — Перу, гдѣ несчастный Инка Атабалипа, за комнату полную золотомъ и крещеніе просилъ только того, чтобъ его не сожгли, а удавили. Огнестрѣльное оружіе, конница и большія собаки, помогли нѣсколькимъ сотнямъ алчныхъ золота Испанцевъ покорить болѣе 100,000 квадр. миль и милліоны добродушныхъ Индійцевъ. Кто хочетъ презирать звѣрскаго человѣка, тотъ пусть прочтетъ кровавыя сцены изобра-

женныя Ласъ-Казасомъ. Изъ жалости къ Индѣйцамъ Ласъ Казасъ предложилъ употреблять на работы крѣпкихъ Негровъ; — такимъ образомъ теперь по крайней мѣрѣ до 12 милліоновъ Африканцевъ, въ разныя времена перевезенныхъ, проклинаютъ несчастную судьбу свою. Кого пощадилъ мечь, кто не палъ подъ тяжестію труда, тотъ могъ еще пасть жертвою Инквизиціи, которую не замедлили туда ввести. Португальцы, начали распространять свое владычество въ Остъ-Индіи еще прежде чѣмъ въ Бразиліи, (на Цейлонѣ въ 1505 году), послѣ того какъ Васко де Гамо съ Заморином Каликутскимъ завели торговыя связи. Кабраль, Альбукеркъ, Перейра, Алмейда (первый Вице-Король 1505 — 9 г.) основали укрѣпленія и поселенія въ Гоѣ, Малаккѣ, Ормусѣ, Діу и Макао; открыли Яву, Амбоину, Молуккскіе острова, Японію, Борнео, и, вѣроятно, новую Голландію. Магелланъ, впрочемъ состоя въ Испанской службѣ, открылъ Разбойничьи, Маріанскіе, Филиппинскіе острова, и такимъ образомъ проложилъ путь къ открытію пятой части свѣта — Австраліи.

Сіи безчисленныя открытія особливо распространили скудныя Географиче-

скія свѣденія, Естественную Исторію и другія науки; онѣ открыли также неизмѣримое поприще новой дѣятельности. Скоро пересажены были произведенія Ость-Индіи и стараго свѣта въ Америку и собраны сторичные плоды; торговля тотчасъ оставила Средиземное море и сдѣлалась всемірной торговлей. Огромныя суммы денегъ ежегодно, въ особенности послѣ открытія золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ Американскихъ, перевозимы были въ Европу, такъ что съ 1492 — 1803 г. не менѣе 25,000 милліоновъ рублей Европа получила чрезъ море. Какъ послѣ этого не усилиться промышленности и вмѣстѣ какъ не возвыситься было цѣнамъ вещей? Образъ жизни Европейцевъ, которые теперь съ гордостію считали себя обладателями Новаго Свѣта, совершенно измѣнился; произведенія, частію еще не извѣстныя: чай, фарфоръ, хина, камфора, красильныя растенія, табакъ, шоколадъ и сотни другихъ вещей сдѣлались потребностію. Гунны и Монголы, или Финикіяне и Карѳагенцы (по мнѣнію Мюнтера), или Азіатцы и Африканцы, населили нѣкогда Америку, — или чрезъ Исландію и Гренландію изъ Европы перешли туда жители, и всё народонаселеніе

началось съ 1200 года нашего лѣтосчисленія, остается столь же неизвѣстнымъ, какъ и то, — при позднѣйшемъ ли возникновеніи Америки со дна морскаго, вода чрезъ то потѣсненная, разорвала при Гибральтарѣ хребетъ перешейка и такимъ образомъ наполнила впадину между Европой и Африкой?

Не менѣе важныя событія совершились въ сіе время и на меньшемъ поприщѣ. Поводомъ къ сему было исправленіе церкви въ Германіи. Въ политическомъ отношеніи много сдѣлалъ сынъ прежняго Императора Фридриха, мужественный Императоръ Максиміліанъ (1493 — 1519) тѣмъ, что онъ постановилъ всеобщій миръ въ Вормсѣ и средство къ его сохраненію. Судопроизводство было улучшено, учрежденъ судъ для управленія Имперіи во время частыхъ путешествій и походовъ Императора, Германія раздѣлена на 10 круговъ (1512) для приведенія въ исполненіе Императорскихъ актовъ противъ нарушителей земскаго міра. Во внѣшней своей политикѣ Максиміліанъ, какъ на охотѣ дикихъ козъ, былъ дерзокъ и спрастенъ къ приключеніямъ; болѣе искалъ препятствій, нежели побѣждалъ ихъ, и запу-

тывался въ такое множество дѣлъ, что почти ни одного не могъ исполнить; всего менѣе — сдѣлаться Папой. Дѣти его отъ Маріи Принцессы Бургундской, Филиппъ и Маргарита, вступили въ бракъ съ дѣтьми Фердинанда и Изабеллы Испанскихъ: Іоанномъ и Іоанной. Слѣдствіемъ сего было то, что послѣ непредвидѣнныхъ смертныхъ случаевъ въ 1516 году возшелъ на соединенный Испанскій Королевскій престолъ сынъ Филиппа Карлъ V, для котораго теперь завоеванъ былъ и Новый Свѣтъ. При всей дѣятельности Максимиліана, не смотря на многократныя требованія Князей, исправленіе Церкви относительно главы и членовъ даже и не начиналось. Дѣло, по видимому, было уже совсѣмъ устроено Папами по своему, какъ вдругъ опять возникло, хотя совсѣмъ другимъ образомъ. Книгопечатаніе сообщило голосъ умамъ, и первое ихъ слово было: *Реформація.*

Для довершенія церкви Св. Петра, знаменитѣйшаго зданія новѣйшихъ временъ, всеобщая индульгенція должна была доставить требуемыя суммы. Папы думали, что изъ сокровища обильныхъ заслугъ Іисуса Христа и святыхъ учениковъ Его они могутъ

продавать спасеніе тѣмъ людямъ, которые по своимъ грѣхамъ не могутъ достигнуть неба. Но теперь уже народы начинали нѣсколько понимать, что деньги употребляются Папой не всегда для праваго дѣла; при томъ главные и подчиненные раздаватели индульгенцій поступали столь неосторожно, что послѣдній остатокъ нравственности и благочестія чрезъ сіе подвергся опасности. Почти въ одно время замѣтили сіе зло въ Цирихѣ проповѣдникъ Ульрихъ *Цвинглій* и Августинскій монахъ и Профессоръ новаго Виттенбергскаго Университета, Докторъ Мартинъ Люперъ, (род. въ Эйслебенѣ 1483 года). Оба они воспламенились противъ торговли индульгенціями Самсона и Тецеля, и сильно начали говорить и писать противъ нихъ; въ особенности Люперъ. — 31 Окт. 1517 года объявилъ онъ 95 тезисовъ или положеній по Академической формѣ для публичнаго пренія противъ торговли Индульгенціями. (Ревностно занимавшись Библіею онъ видѣлъ, что тамъ о семъ или подобныхъ сему вещахъ не только ничего, но даже противное сему содержится; а прежнее путешествіе въ Римъ разувѣрило его въ мнѣ-

ніи о святости Папы и Римскаго духовенства). Люперу сначала покровительствовалъ Курфирстъ, Лудовикъ мудрый, который по смерти Максимиліана былъ въ должности намѣстника Имперіи, имѣлъ большое вліяніе на избраніе Императора и даже самъ могъ сдѣлаться Императоромъ, если-бы не склонилъ выбора на Карла Испанскаго. Кардиналъ Гаэтскій въ Аугсбургѣ ни какъ не могъ заставить замолчать Люпера; диспуты (какъ на примѣръ съ Эккомъ въ Лейпцигѣ) и миролюбивыя представленія не помогли нисколько; и Левъ X принужденъ былъ выступить съ буллой отлученія противъ Люпера и его приверженцевъ. Люперъ съ своей стороны бросилъ и буллу и Каноническое Право въ огонь, и своими проповѣдями и сочиненіями, которыя, благодаря смѣлому и народному языку, быстро распространялись повсюду, рѣшился на полное преобразованіе Церкви и ея ученія, что̀ за три года до сего времени нисколько не входило въ его планъ. Онъ явно изложилъ свое ученіе въ Вормсѣ предъ новымъ Императоромъ Карломъ V и чрезъ то навлекъ на себя Вормскій актъ обвиненія. На возвратномъ пути онъ тай-

но былъ схваченъ по приказанію его покровителя, и отвезенъ въ Вартбургъ, гдѣ перевелъ Новый Завѣтъ, за которымъ на слѣдующіе годы вышелъ и Ветхій, причемъ польза книгопечатанія вполнѣ была испытана. Онъ спѣшилъ уже въ Виттенбергъ, какъ вслѣдствіе изступленной ревности Боденштейна и Карлштадта началось въ церквахъ разрушеніе иконъ и всего чѣмъ напоминалось Папство. Въ тоже время Крестьянская война загорѣлась въ югозападной Германіи и проникла въ Тюрингенъ (Томасъ Мюнцеръ принялъ начальство надъ крестьянами); Люперъ предложилъ тогда самыя сильныя мѣры противъ поселянъ, весьма угнетенныхъ правда своими владѣтелями (1523 — 1525 г).

Между тѣмъ внѣшняя сторона Религіи весьма измѣнилась; Августинцы въ Мейсенѣ и Тюрингіи разрушили свои монастыри; Люперъ даже женился вслѣдъ за другими; реформаторы отвергли Папскую власть въ предметахъ вѣры и за единственное правило приняли Библію. Богослуженіе отправлялось уже не на Латинскомъ, а на Нѣмецкомъ языкѣ; для учителей и учениковъ

составлены большой и малый Катихизисъ. Какъ Люперъ простотою и пылкостію дѣйствовалъ на народъ, такъ ученый и кроткій другъ его Меланхтонъ дѣйствовалъ на ученыхъ. Въ немногіе годы Реформація распространилась на все Курфиршество Саксонское, Тюрингію, Гессенъ, Мекленбургъ, Померанію, часть Брауншвейга и въ землю Нѣмецкаго Ордена, Пруссію, которая превращена была въ свѣтское Герцогство, въ Данію и Швецію. Между тѣмъ Цвинглій нашелъ себѣ многихъ сотрудниковъ и продолжателей, Эколампадія въ Базелѣ, Галлера въ Бернѣ, Кальвина въ Женевѣ, которые ученіе его, разнящееся нѣсколько отъ Люперова, пересадили въ южную Францію, (Гугенопы), и Нидерланды. — Такимъ образомъ Реформація менѣе нежели въ 10 лѣтъ не только была основана, но и принята милліонами.

Папа надѣялся больше всего на Католическую партію, въ особенности же на новаго Императора Карла. Но сей послѣдній, стѣсненный съ одной стороны Франциском I, воинственнымъ Королемъ Французскимъ, своимъ соперникомъ въ Германской коронѣ, съ другой стороны вскорѣ Турками при ихъ великомъ Султанѣ Солиманѣ II,

(коего войско въ 1529 году явилось подъ стѣнами Вѣны), слишкомъ заняпый дѣлами по званію Короля Испанскаго, Неаполитанскаго и Сицилійскаго, по званію Государя Милана и Нидерландовъ, хотѣлъ сначала прекратить расколъ церкви полюбовно посредствомъ Имперскаго сейма, переговоровъ, всеобщаго Собора, или рѣшеніе силою отложить до благопріятнѣйшаго времена. Новая партія въ церкви показалась ему опасною для Государства уже послѣ, когда вооруженными своими сборищами она начинала принимать политическій характеръ. — Императоръ Карлъ V, хотя и обѣщалъ во время избранія многія права Германскимъ Князьямъ, но подъ свободой Германской разумѣлъ онъ гораздо менѣе, а подъ властію Императорской гораздо болѣе нежели Электоры хотѣли разумѣть. Недовѣрчивый отъ природы, хитрый, скрытный въ политикѣ, но величавый въ замыслахъ, сильный въ исполненіи своихъ плановъ, онъ никому не прощалъ противодѣйствія. Впрочемъ всѣ его войны съ Франціею за Бургундію и Миланъ, 1521—26, когда Баярдъ, благородный Французскій рыцарь безъ страха и порока, палъ въ Италіи,

и Францискъ I при Павіи даже самъ попался въ плѣнъ, 1526—29; когда полководецъ его Карлъ Бурбонъ приступомъ взялъ самый Римъ и полонилъ Папу (1535—39, 1542—44), не имѣли никакого слѣдствія. Экспедиціи его 1535 и 1541 нимало не смирили духа Варварійскихъ морскихъ разбойниковъ. Карлъ и братъ его Фердинандъ, сдѣлавшійся королемъ Богемскимъ и Венгерскимъ, по случаю смерти Людвига, павшаго въ сраженіи противъ Турковъ, пріобрѣли временныя выгоды противъ Турковъ, — но теперь онъ долженъ былъ разсѣять силы еще болѣе; вообще онъ жилъ во время политически-и нравственно-напряженное, и не смотря на временный перевѣсъ не могъ положиться на счастливое и прочное послѣдствіе. Обезпечивъ внѣшнее спокойствіе, онъ принялся за дѣло вѣры гораздо пристальнѣе, когда оно приняло уже весьма важный политическій видъ.

Хотя на первомъ Шпейерскомъ Сеймѣ было положено, (1526), чтобъ каждый до будущаго всеобщаго Собора поступалъ такъ, какъ долженъ отвѣтствовать предъ Богомъ и Императоромъ, но на второмъ Сеймѣ, тамъ же открытомъ, большинст-

вомъ голосовъ запрещено было распространеніе и продолженіе Реформаціи; Евангелическія партіи подали противъ сего торжественный *протестъ*, отъ котораго послѣ получили названіе Протестантовъ. Въ 1530 году, на блистательномъ Аугсбургскомъ сеймѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Карла, Меланхтонъ публично прочелъ составленное имъ Евангелическое исповѣданіе вѣры (Confessio fidei Augustana); Католики подали противъ сего опроверженіе, (confutatio), на которое Евангелики опять отвѣчали. Послѣдователи Цвинглія подали свое исповѣданіе. Карлъ предоставилъ Протестантамъ короткое время на размышленіе о соединеніи съ Католиками, и потому 6 Нѣмецкихъ Князей, въ особенности Курфирстъ Саксонскій Іоаннъ Постоянный съ своимъ сыномъ Іоанномъ Фридрихомъ и Гессенскимъ Ландграфомъ Филиппомъ Великодушнымъ, 2 Графа, 11 городовъ, заключили союзъ въ Смалькальденѣ, впрочемъ только для защищенія новаго ученія. Католики составили союзъ между собою въ 1538 году; подозрѣніе о немъ было и прежде. Наконецъ созванъ былъ много обѣщавшій *Трiэнтскiй соборъ* (1545); но члены Смалькальденскаго союза отказались отправить отъ себя пословъ, потому

что тамъ должны были судить одни Католики подъ предсѣдательствомъ Папы, который самъ былъ лицемъ причастнымъ сему дѣлу. Разгнѣванный Карлъ V сталъ готовиться къ войнѣ и нисколько не скрывалъ, что намѣренъ теперь наказать нѣкоторыхъ непокорныхъ членовъ Имперіи. Смалькальденскій союзъ, нѣсколько разъ возобновлявшійся, вооружился также. Быстро, вовсе неожиданно, Сѣверогерманскія войска съ манифестомъ войны, на который Карлъ отвѣчалъ актомъ отлученія, двинулись 1546 г. къ Дунаю, гдѣ Верхнегерманскіе союзники, Виртембергъ, Ульмъ, Костницъ, Аусбургъ и другіе, подъ предводительствомъ Севастіана Шертлина фонъ Буртенбаха, не оставались въ бездѣйствіи. Но союзники были между собою не согласны. Иногда Курфиротъ Саксонскій Іоаннъ Фридрихъ хотѣлъ оставаться въ покоѣ, а Филиппъ Гессенскій сражаться, иногда на оборотъ. Не было единства въ планѣ и единодушія; такимъ образомъ прошло драгоцѣнное время, когда Карлъ V едва съ 8,000 при Регенсбургѣ и потомъ при Ингольштадтѣ долженъ бы былъ сражаться противъ 60,000 человѣкъ. Карлъ вступилъ въ союзъ не только съ Папой Павломъ III, но тайно

съ Протестантскимъ (однакожъ не Смалькальденскаго союза) Герцогомъ Морицемъ Саксонскимъ, двоюроднымъ братомъ Курфирста и Государемъ Албертино-Саксонскихъ земель, коихъ столицею былъ Дрезденъ, и поручилъ ему, вмѣстѣ съ Фердинандомъ Богемскимъ, отобрать владѣнія Курфирста. При семъ извѣстіи Іоаннъ Фридрихъ совсѣмъ поперялся; поелику нельзя было ожидать сноснаго мира съ Императоромъ, то онъ съ большею частію войска воротился въ Саксонію, а Карлъ безъ труда преслѣдовалъ остальныя войска союза и каждаго поодиначкѣ принудилъ покориться. Хотя Курфирстъ и возвратилъ свои владѣнія, и почти всю землю Герцога Морица, но весною въ 1547 году Карлъ лично пошелъ чрезъ Богемію въ Саксонію, недалеко отъ Мюльберга на Эльбѣ (24 Апр.) напалъ внезапно на противника, и такъ его разбилъ, что немногіе ушли въ Виттенбергъ, а самъ Курфирстъ долженъ былъ отказаться отъ Имперскаго сана и владѣній, остаться плѣнникомъ Императора, и вскорѣ потомъ предоставить Курфиршество двоюродному брату своему Морицу. Филиппъ Гессенскій самъ отдался Императору. Такъ уничтожился

Смалькальденскій союзъ, но не Протестантизмъ!

Карлъ въ упоеніи свой побѣды самъ предписалъ Протестантамъ предварительное правило вѣры, (*interim*), началъ говорить на Сеймахъ высокомѣрнѣе, такъ что многіе начали опасаться за свободу Германіи; тогда возсталъ тотъ же до сихъ поръ двусмысленный Курфирстъ Морицъ и явилъ себя спасителемъ новаго ученія и древней Имперской свободы. Тайно заключивши союзъ съ Генрихомъ II, Французскимъ Королемъ, и нѣкоторыми Нѣмецкими Князьями, весною въ 1552 году напалъ онъ внезапно на неприготовленнаго и обольщеннаго Карла въ Инспрукѣ, принудилъ его больнаго къ поспѣшному бѣгству въ Виллахъ, и такимъ образомъ 2 Авг. 1552 года снискалъ *Пассавскій* договоръ, по коему Протестантамъ обезпечена полная свобода богослуженія, которая, спустя три года, утверждена Аугсбургскимъ религіознымъ миромъ; но мужественный Морицъ до сего не дожилъ. Такимъ образомъ спокойствіе съ сей стороны обезпечено и Реформація признана и церковію и политикою. Между тѣмъ Французскій

Король овладѣлъ частію Лотарингіи и Карлъ дожилъ до вторичнаго уничиженія, ибо не могъ отнять ея у своего противника! Вообще прежнее счастіе ему измѣнило, и въ припадкѣ меланхоліи (которая, можетъ быть, досталась ему по наслѣдству отъ помѣшанной въ умѣ его матери Іоанны), онъ предоставилъ Италіанскія владѣнія, Нидерланды и Испанію, сыну своему Филиппу II, а Австрію и Императорское достоинство брату своему Фердинанду Богемскому и Венгерскому. Самъ онъ подлѣ Іеронимскаго монастыря Св. Юста въ провинціи Эстремадурѣ построилъ келью, и затворился въ уединеніе, заживо оплѣлъ себя, подобно дѣду своему Максимиліану, который въ продолженіи 9 лѣтъ возилъ съ собою гробъ, и умеръ 21 Сент. 1558 года, доказавъ на опытѣ, какъ трудно бороться съ вѣкомъ. Благое Провидѣніе не допустило виновника Реформаціи видѣть страшное зрѣлище религіозной войны: Лютеръ умеръ не задолго до Смалькальденской войны, 13 Февр. 1546 г., въ мѣстѣ своего рожденія. Цвинглій еще въ 1531 году погибъ среди религіозной войны своихъ соотечественниковъ.

Всѣ прежнія отношенія измѣнились въ каждомъ Государствѣ, куда проникла и гдѣ усилилась Реформація. Владѣтельный Князь вмѣсто Папы пріобрѣлъ верховную власть въ дѣлахъ церкви; прежнія богатыя Архіепископства, Епископства, Аббатства, монастыри, были разрушены, а доходы ихъ обращены на богоугодныя заведенія, школы, Университеты и т. д. Чрезмѣрныя суммы, втекавшія нѣкогда въ Римъ, оставались въ той землѣ, коей Князь не хотѣлъ болѣе власть свою дѣлить съ Папой, и вступилъ въ тѣснѣйшее сношеніе съ своимъ народомъ. Съ симъ вмѣстѣ образованіе проникло въ нижніе классы, кои оторглись отъ суевѣрія и обратились къ бо̀льшей дѣятельности. Участь крестьянъ улучшена. Науки тѣмъ болѣе успѣвали, чѣмъ болѣе развивался духъ свободнаго изслѣдованія и борьбы съ невѣжествомъ. Для Германіи въ особенности Реформація подѣйствовала на образованіе языка, на введеніе національнаго воспитанія и національной Литературы (*).

(*) Надобно замѣтить, что это говоритъ Протестантъ. Реформація, какъ и всѣ человѣческія дѣянія, имѣла свою хорошую и свою дурную сторону.

Сіе отпаденіе безъ сомнѣнія во многихъ отношеніяхъ было весьма чувствительно для Римскаго духовенства. Итакъ ни сколько не удивительно, что оно думало о средствахъ, какъ бы предупредить дальнѣйшія утраты; что оно учредило постоянныя миссіи (Nunciaturen) во многихъ Государствахъ, и покровительствовало Орденъ, который за главнѣйшее правило принялъ неизмѣнную приверженность къ Папѣ и войну противъ разума и Протестантизма. Около 1534 года мечтательный Испанецъ Игнатій Лойола основалъ общество Іисуса, или *Іезуитовъ*. Павелъ III утвердилъ Орденъ (1540), который собственно организовался послѣдующими Генералами: Ленезомъ, Ксаверіемъ, Аквавивою, и т. д. Поелику монашескіе Ордены весьма много потеряли въ мнѣніи народовъ, то сей Орденъ долженъ былъ строго примѣняться ко времени: пристойная наружность, знакомство съ хорошимъ тономъ общества, ученость и образованность, долженствовали отворить ему входъ ко дворамъ и важнымъ по своему вліянію должностямъ. Преимущественно искали Іезуиты мѣстъ духовниковъ у Государей и Министровъ, и старались забрать въ свои руки воспитаніе народа. Долголѣтнее

испытаніе новиціатовъ, которые потомъ производились въ степени Схоластиковъ, Коадъюторовъ, Профессоровъ, Ректоровъ, Провинціаловъ, смотря по степени ихъ способностей, было очень полезно для нихъ, ибо каждый членъ послѣ онаго былъ употребленъ къ тому, къ чему онъ наиболѣе былъ способенъ: отцы Ордена были то миссіонерами, проповѣдниками и духовниками, то Министрами, Профессорами, обращателями еретиковъ и даже купцами. Въ высшей степени угодливая мораль, которая извиняла даже величайшее преступленіе, цареубійство, если оно служило къ чести и выгодѣ душеспасительной церкви, доставляла имъ, какъ духовникамъ, особенную любовь. Генералъ Ордена жилъ постоянно въ Римѣ, и къ нему стекались извѣстія отъ братьевъ Ордена изъ всѣхъ частей свѣта каждый годъ, (часто отъ 6 до 7000), такъ что онъ извѣщался обо всемъ лучше самаго Папы, и съ своимъ ассистентомъ могъ распоряжать изъ Рима всѣми дѣлами. Бывали члены даже безъ Орденскаго одѣянія, если иначе они подвергались какой либо опасности. Ни одинъ Орденъ не былъ учрежденъ такъ прево-

сходно, и не дѣйствовалъ такъ благоразумно и обширно; вездѣ, гдѣ только учреждались коллегіи, (не монастыри), Реформація оканчивалась. Но въ теченіи времени, обнаруживъ разныя слабости, онъ упалъ во мнѣніи, и въ XVIII вѣкѣ очутился гораздо далѣе отъ своей цѣли, чѣмъ былъ въ XVI. — Сперва въ Португаллiи, Испаніи, Франціи, а потомъ въ 1773 году и совсѣмъ былъ уничтоженъ Папой Климентомъ XIV. Въ лучшемъ цвѣтѣ своего бытія онъ имѣлъ 1400 коллегій и болѣе 22000 сочленовъ.

Въ Англіи явился Реформаторомъ Король Генрихъ VIII, сынъ Генриха VII, хотя сочиненіемъ противъ Лютера, изданнымъ подъ его именемъ, и заслужилъ проименованіе *defensor fidei.* Папа Климентъ VII не хотѣлъ позволить ему развода съ первой его супругой, (послѣ нея было еще пять), и потому онъ разорвалъ связь съ Римомъ и объявилъ себя главою церкви, прельщенный съ одной стороны церковными сокровищами, а съ другой своими богословскими знаніями. Библія была позволена, только не съ тѣмъ, чтобъ дѣлать изысканія надъ оной; (въ каждомъ приходѣ была

только одна, и та на цѣпочкѣ). Монастыри уничтожены. Но въ его Реформаціи не было твердаго плана, — тотъ же произволъ и своенравіе, съ коимъ онъ терзалъ своихъ женъ, Министровъ, въ особенности главнаго, Кардинала Вольсея, и казнилъ благороднаго Томаса Мора. — Только при сынѣ сего тирана, Едуардѣ VI, (1547 — 53), довершена была Реформація, которая однакожъ преемницей его Маріей опять тотчасъ уничтожена. Предъ возшествіемъ на престолъ сестры Маріиной славной Елизаветы (1559 — 1603), три религіозныя партіи стали одна противъ другіе: одна — Епископская, или придворная церковь съ нѣкоторыми остатками папизма; другая — строгихъ Реформатовъ, или Пуританъ, Пресвитеріанъ, которые господствовали особенно въ Шотландіи; Католицизмъ держался отчасти въ обоихъ Государствахъ, и преимущественно въ Ирландіи. Пресвитеріане въ Шотландіи были причиною несчастій ихъ прекрасной, но вѣтренной Королевы Маріи Стуартъ, которой наконецъ не оставалось другаго средства, какъ отдаться въ руки Елизаветѣ. — Елизавета, опасаясь частію Католицизма,

частію красоты своей чаемой наслѣдницы, долго содержала въ заточеніи несчастную Государыню, и наконецъ 1587 года по государственнымъ причинамъ повелѣла казнить сестру свою. Впрочемъ въ царствованіе сей дѣвицы - Королевы Англія взошла на верхъ могущества и образованія, и положила начало своему нынѣшнему всемірному владычеству надъ моремъ. Потомъ слѣдовалъ несчастный домъ *Стуартовъ* въ лицѣ сына Маріи, Іакова I — 1625, и его сына Карла I — 1689 г.

Въ *Швеціи* Реформація утвердила на престолѣ новую династію — Вазы. Стѣснительный Кальмарской союзъ не могъ держаться долго. Христіанъ II, Король Датской въ 1520 году повелѣлъ казнить въ одинъ разъ множество знаменитыхъ Шведовъ, (Стокгольмскія кровавыя бани); благородный юноша Густавъ Ваза избѣгнулъ смерти, и въ свободныхъ долинахъ Далекарліи и Моры нашелъ приверженцевъ, освободилъ Стокгольмъ отъ свирѣпаго Христіерна, (который вскорѣ потомъ сверженъ и съ Датскаго престола), и въ 1523 году вступилъ на престолъ Швеціи. Онъ ввелъ Лютерову Реформацію и чрезъ

то уничтожилъ власть высшаго духовенства, имущества коего небогатый Король раздѣлилъ съ дворянствомъ, предоставивъ впрочемъ духовенству право присутствовать на Государственномъ Совѣтѣ. Съ другой стороны онъ принялъ въ число Государственныхъ чиновъ гражданское, и даже, (до сихъ поръ первый примѣръ въ семъ родѣ), крестьянское сословіе, такъ что вся нація представлялась во всѣхъ ея сословіяхъ. Хотя Католицизмъ при его преемникахъ и покушался опять проникнуть, но былъ отвергнутъ; а въ слѣдующемъ столѣтіи былъ даже пораженъ Густавомъ Адольфомъ, внукомъ Вазы въ Германіи, когда тамъ Протестантизму угрожало совершенное паденіе.

И въ *Нидерландахъ* Реформація произвела важный переворотъ. Сіи земли, богатыя торговлей и промышленною дѣятельностію, завоеванныя отчасти у моря между Маасомъ, Шельдою и Рейномъ до Эмса, были отданы Королю Испанскому Филиппу II отцемъ его Карломъ V. Филиппъ ненавидѣлъ Реформацію по инстинкту; ибо ему, мрачному и себялюбивому тирану, который изъ глубины кабинета

хотѣлъ управлять своими неизмѣримыми государствами, съ раннихъ лѣтъ вкоренена была мысль, что ересикъ и бунтовщикъ одно и тоже, и что царскій и Христіанскій долгъ требуетъ допускать единую вѣру и единую волю во всѣхъ владѣніяхъ. Посему Испанскіе чины (Cortes) давно уже принуждены были замолчать; у Нидерландовъ съ ихъ новой вѣрой надлежало отнять всѣ древнія непреложныя права и вольности провинцій. Для уничтоженія религіозной и политической свободы Нидерландовъ Филиппъ послалъ въ Брюссель своего Альбу, которой возвелъ на эшафотъ главныхъ сановниковъ государства, Эгмонта, Горна, и др. (18000 челов. въ 6 лѣтъ съ 1566 года); новые налоги, Епископы и даже инквизиція вторглись въ ихъ землю, — и вся надежда Нидерландцевъ оставалась на небольшомъ числѣ кораблей, на ихъ великомъ предводителѣ Вильгельмѣ Оранскомъ и на помощи Англичанъ, которая однакожъ слишкомъ скупо и своекорыстно была оказываема Елисаветой. Наконецъ 5 Батавскихъ провинцій, (восточныя), и 6 Белгійскихъ, (западныя), большею частію Католическихъ, заключили въ Гентѣ

договоръ объ изгнаніи Испанцевъ. Но поелику Белгійцы скоро опять примирились съ Испаніей, то сѣверовосточныя или Батавскія провинціи въ 1579 году въ Утрехтѣ соединились между собой, и 26 Іюля 1581 года подъ предводительствомъ изгнанника Вильгельма Оранскаго Молчаливаго, объявили независимыми Штаты — Голландію, Зеландію, Утрехтъ, Фрисландію, Брабантъ, Гельдернъ, Фландрію, Оберъ-Иссель, Мехельнъ и Цитфенъ. Хотя Вильгельмъ и палъ отъ гнуснаго убійцы, но его сынъ Морицъ заступилъ его мѣсто. Филиппъ снарядилъ свой великій, *непобѣдимый флотъ*, противъ Англіи и Нидерландовъ; но сей флотъ былъ совершенно истребленъ (1588 г.) бурей и сильнымъ сопротивленіемъ Англичанъ. Война продолжалась Испаніею, но безполезно; даже изъ выгодъ Филиппа, когда ему удалось завоевать Королевство Португаллію (1581 г.), Голландцы умѣли извлечь свои пользы. Морскою силой, которую только-что породила нужда, они отняли у Испанцевъ Португальскія колоніи, основали свои собственныя, особенно Батавію на островѣ Явѣ; завладѣли Молуккскими островами, Цейлономъ и всею торговлею пряностей. Чѣмъ болѣе

Испанія ослабѣвала, тѣмъ болѣе они усиливались. Скоро заключено было перемиріе (1609), а послѣ новой войны, гдѣ Спинола съ одной и Фридрихъ Генрихъ Оранскій съ другой стороны вышли на сцену, миръ (1648), коимъ признана независимость Голландіи.

Въ *Испаніи* Филиппъ принудилъ къ Христіанской вѣрѣ Морисковъ, потомковъ Мавровъ, (его преемникъ Филиппъ III выгналъ ихъ совсѣмъ), — построилъ на 5 мил. червон. огромный монастырь Эскуріалъ, а сына своего донъ Карлоса, принца, который еще въ дѣтствѣ находилъ большое удовольствіе въ смертныхъ судорогахъ невинныхъ животныхъ, и наконецъ покушался на жизнь своего отца, повелѣлъ осудить на смерть. Наконецъ повелителя государствъ, „въ которыхъ солнце не заходило“ постигъ такой позоръ, что онъ при всѣхъ сокровищахъ Перу и Мексики задолжалъ 150 мил. дукатовъ, и духовные по его приказанію изъ дома въ домъ ходя собирали ему деньги. Филиппъ, (1598), нищій, умеръ въ своемъ золотомъ Эскуріалѣ, постригшись въ монахи. Ему наслѣдовали Филиппъ III, IV, Карлъ II, извѣстные только по своимъ

Министрамъ, а послѣдній своею смертію, 1700.

Франція отъ Реформаціи подверглась кровопролитнымъ внутреннимъ войнамъ, которыя сугубо опасны были, потому что она со временъ Карла V и Филиппа II окружена была Габсбургскимъ домомъ и со стороны Испаніи и со стороны Германіи. Война противъ сего дома въ продолженіи 200 лѣтъ была постоянною политикою Франціи. Генрихъ II, сынъ Франциска, (1547 — 1559), отнявшій Лотарингскія Епископства у Карла, имѣлъ трехъ сыновей, изъ коихъ Францискъ, имѣвшій въ супружествѣ Шотландскую Марію Стуартъ, чрезъ годъ умеръ, и ему наслѣдовалъ братъ его Карлъ IX. Въ его дурное правленіе первостепенные домы Гизовъ и Бурбоновъ колебали Францію: первый начальствуя Католиками, вторый Протестантами или Гугенотами, коихъ душею былъ храбрый Колиньи. За малолѣтняго Карла управляла его пронырливая мать Екатерина Медицисъ. При ней были 4 религіозныя войны и та страшная Парижская кровавая свадьба или *Варѳоломеевская ночь*, (24 Августа 1572 года), когда по случаю бракосочетанія Генриха, Короля Наваррскаго, Гу-

генота, съ сестрою Карла Маргаритой, въ Парижѣ и во всей Франціи было порѣзано около 60,000 Гугенотовъ. (Колиньи былъ убитъ прежде). Самъ юный Король изъ своего замка застрѣлилъ нѣсколько Гугенотовъ! Ему наслѣдовалъ братъ его Генрихъ III, который принужденъ былъ умертвить двухъ Гизовъ, стремившихся овладѣть самымъ тономъ; за сіе онъ былъ сверженъ съ престола въ пользу третьяго изъ Гизовъ, Герцога Майенскаго, и прибѣгнулъ подъ покровительство Гугенотовъ (1589). Доминиканецъ Климентъ умертвилъ его. Генрихъ III не оставилъ дѣтей, и молодый *Генрихъ Наваррскій*, а съ нимъ *домъ Бурбоновъ*, по праву войны и за обращеніе къ Католицизму, взошелъ на престолъ. Генрихъ IV, какъ образецъ Королей Французскихъ, заслужилъ его; онъ заслужилъ также счастіе имѣть другомъ и Министромъ Дюка Сюлли, которому Франція такъ много обязана внутреннею государственною силой. Гугенотамъ славнымъ *Нантскимъ указомъ* (1598 года) обезпечено свободное Богослуженіе и доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, и даже Нѣмецкимъ Протестантамъ обѣщана помощь. Его великій планъ обратить Европу

въ общую Республику изъ 15ти, сколько возможно равныхъ, соединенныхъ между собою Государствъ, остался бъ безъ исполненія, (подобно такъ часто мечтаемому вѣчному миру), еслибъ кинжалъ Равальяка (14 Мая 1610 года) и не поразилъ благороднаго Генриха. Послѣ него царствовалъ Людовикъ XIII, сынъ его, за котораго кормиломъ Государства съ 1624 г. правилъ великій Министръ — Кардиналъ *Ришелье*. Хотя онъ и тѣснилъ Гугенотовъ, однакожъ остался вѣрнымъ Генриховой политикѣ противъ Австріи и Испаніи, и въ тридцатилѣтнюю войну поддерживалъ Нѣмецкихъ Протестантовъ.

Какъ въ Испанію и Португаллію, такъ въ Италію, Россію и Турцію, Реформація не проникла, а въ Польшѣ и Венгріи нашла нѣсколько приверженцевъ; Пруссія приняла ее совершенно. Въ *Италіи* Римъ весьма почувствовалъ слѣдствія Реформаціи по уменшенію денежнаго прилива изъ остальной Европы. Григорій XIII даже не могъ добиться отъ Протестантовъ принятія исправленнаго имъ календаря (1582), отъ чего они, подобно Русскимъ, долго отставали отъ Католиковъ и настоящаго

времени дней на 12. Впрочемъ Папамъ удалось увеличить Церковную область Болоньей, Анконой, Равенной и Феррарой. Неаполь и Сициллія издыхали подъ игомъ Испанскаго Вицекороля, причинившемъ многіе мятежи, — между коими особенно значителенъ былъ (1467), мятежъ рыбника Ѳомы Аніелло, (Мазаніелло), которой наконецъ былъ убитъ своей собственной партіей. — Миланъ изъ рукъ Висконтіевъ перешелъ въ руки Сфорцевъ, а у сихъ отнятъ бытъ Людовикомъ Моромъ, который за Миланъ и Неаполь возжегъ жестокую войну между Германіей, Франціей, Испаніей и Венеціей, и наконецъ потерялъ свой Миланъ вмѣстѣ съ своей свободой. Въ послѣдствіи Карлъ V отдалъ его сыну своему Филиппу. Венеція, утративъ главную свою посредническую торговлю съ Ость-Индіею, и отъ опаснаго сосѣдства съ Турками, постепенно низпадала подъ утѣснительной аристократіей. Генуя въ своемъ Дожѣ, Андреѣ Доріи, имѣла нетолько величайшаго адмирала того времени, но и мудраго законодателя; однакожъ Аристократическая конституція Генуи чуть было не сдѣлалась жертвою контръ-революціи Фіеско, Графа Лаванскаго, 1547,

еслибъ онъ, въ то время, какъ заговоръ противъ Доріи почти уже удался, не утонулъ въ морѣ. Болѣе всѣхъ между Итальянскими государствами процвѣтала Тоскана, республика, главой которой была богатая купеческая фамилія *Медицисовъ*, изъ которой многіе возходили на Папскій престолъ, а одинъ изъ нихъ Александръ, зять Карла V, сдѣлался наслѣднымъ Герцогомъ Флоренціи (1531). Преемникъ его Козма сдѣлался великимъ Герцогомъ; сынъ его Францискъ Марія (1574—87) болѣе славенъ своею связію съ прекрасной отравительницей Біанкой Капелло, чѣмъ великими дѣлами. Сей домъ управлялъ до 1737. Въ семъ періодѣ возвысилось также Герцогство *Савойское и Піемонтское.*

Въ *Россіи* Великій Князь Василій (1505—1533) присоединилъ къ Московскому Княжеству Псковъ и Смоленскъ; сынъ его Іоаннъ IV, (1533—1584), Грозный, покорилъ Татарскія царства Казанское и Астраханское, имѣлъ войну съ Ливонскимъ Орденомъ, который въ слѣдствіе оной и былъ уничтоженъ: послѣдній Гросмейстеръ Кеплеръ получилъ себѣ Курляндію (1561) отъ Сигизмунда въ наслѣдственное владѣніе, а прочія части раздѣлены между Польшею и Швеці-

ею. Іоаннъ, стѣсненный послѣ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, (который по новому Польскому уставу, былъ избранъ на престолъ по пресѣченіи династіи Ягеллоновъ, и послѣ бѣжавшаго Генриха Анжуйскаго), долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ прежнихъ завоеваній въ этой странѣ. За то онъ получилъ въ подарокъ Сибирь отъ изгнаннаго казака Ермака Тимоѳеева, который съ горстію своихъ храбрыхъ товарищей завоевалъ Россіи сію обширную и богатую страну. Исправивъ законы своего дѣда Іоанна III, онъ издалъ Судебникъ и сдѣлалъ многія другія полезныя распоряженія, гражданскія и церковныя, но за жестокіе поступки, преимущественно съ Боярами, въ послѣднюю половину своей жизни, заслужилъ имя Грознаго. Домъ Рюриковъ пресѣкся съ Ѳеодоромъ (1598), при коемъ правилъ и послѣ коего царствовалъ Борисъ Годуновъ, возведшій-было Россію на высокую степень могущества, богатства и славы. Извѣстіемъ о появленіи въ Польшѣ Лжедимитрія смущены были послѣдніе дни его. По его смерти наступилъ бурный періодъ Самозванцевъ, и Россія принуждена была испить горькую чашу отъ Поляковъ, Шведовъ, и собственныхъ измѣнниковъ. Наконецъ Князья Пожарскій и

Трубецкой, Нижегородскій купецъ Мининъ, Рязанскій дворянинъ Ляпуновъ, Троицкой Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ, соединенными усиліями изгнали Поляковъ изъ Москвы и спасли отечество. Съ избранія въ 1613 году *дома Романовыхъ*, въ лицѣ 17-лѣтняго Михаила, начинается новый счастливѣйшій періодъ для Россіи.

Турками въ сіе время управлялъ великій Султанъ *Солиманъ* II, (1520—1566), который смирилъ Сирію, разрушилъ въ Египтѣ царство Мамелюковъ, отнялъ у Рыцарей Св. Іоанна Родосъ, завоевалъ Бѣлградъ, разбилъ при Могачѣ Лудовика II, Короля Венгерскаго и Богемскаго, осадилъ Вѣну (1529), но послѣ 20 приступовъ противъ храбраго Никласа фонъ Зальма ничего не могъ сдѣлать. Онъ не могъ также отнять Мальты у храбрыхъ рыцарей Іоанна или Мальтійцевъ, переселившихся туда изъ Родоса въ 1529 году; предъ Венгерскимъ городомъ Сигетомъ, гдѣ Црини геройски пожертвовалъ собой за Императора, умеръ престарѣлый левъ. Съ тѣхъ поръ большею частію слабыя правленія изъ внутренностей Сераля, непокорность Янычарскаго войска, вѣроломство Пашей въ Азіи

и Африкѣ и видимый упадокъ Имперіи. Два сына горшечника, Горукъ и Гайрадинъ Барбаруссы основали *разбойничьи государства* въ Африкѣ, и вступили съ высокой Портой нѣкоторымъ образомъ въ вассальное отношеніе. — Въ Азіи, въ третій разъ возстало *Персидское государство*. (Первое разрушено Александромъ, второе Мугаммедомъ). Измаилъ Софи, произходящій отъ Али, Мугаммедова зятя, основалъ новое Персидское Царство, которое при братоубійцѣ Аббасѣ (1587 — 1620) достигло весьма цвѣтущаго состоянія, и столицею имѣло Испагань. Почти въ одно время съ ново-Персидскимъ царствомъ, въ Индіи основано *царство великаго Могола* Бабуромъ, потомкомъ Тимура, которой побѣдилъ Императора Делійскаго, а его внукъ Акбаръ завоевалъ Деканъ. Цвѣтущее состояніе сего царства кончилось Авренгъ-Зебомъ или Аллумъ-Гиромъ (1658—1707).

Во время сихъ происшествій въ отдаленныхъ земляхъ, положеніе дѣлъ въ Германіи было столь странно, взаимныя неудовольствія между Каполиками и Протестантами со временемъ до того усилилось, что довольно было одной искры для сего въ кучу собраннаго трута, чтобъ

произвести страшный пожаръ. Фердинандъ I, братъ Императора Карла, (1558—64), имѣлъ довольно терпимости къ Протестанскимъ подданнымъ Имперскимъ и собственнымъ наслѣдованнымъ, требовалъ даже отъ Папы для Австріи чаши для Причастія; а объ сынѣ его Максиміліанѣ II (1564—1576) даже думали, что онъ сдѣлается Протестантомъ; но совсѣмъ не таковъ былъ сынъ послѣдняго Рудольфъ II, (1576—1612), ученикъ Іезуитовъ, Астрологъ и Алхимистъ, у котораго наконецъ родный его братъ Матѳій съ помощію Протестантскихъ подданныхъ приверженныхъ къ нему за дарованіе вольностей, отнялъ большую часть владѣній. Въ столь стѣснительномъ положеніи, отъ котораго не могли избавить его любезные Іезуиты, Богемскіе утраквисты вынудили у него свободу Богослуженія и право къ заведенію новыхъ церквей и школъ. Въ тоже время въ Германіи возникли два великіе, вооруженные одинъ противъ другаго союза, одинъ Протестанскій подъ начальствомъ Пфальцскаго Курфирста Фридриха IV въ 1608; другій Католическій въ 1609 г. также подъ начальствомъ

Виттельбахскаго Князя Максимиліана, Герцога Баварскаго; но мечи непріятелей удерживались еще въ ножнахъ. — Рудольфъ умеръ въ 1612 г. — Но когда Матѳій, (1612—19), избранный Императоромъ въ Франкфуртѣ, умеръ бездѣтнымъ, оставивъ преемникомъ Ерцгерцога Штейермаркскаго, отличавшагося высшей нетерпимостію, то и пробудилось въ Протестантахъ всеобщее опасеніе.

Въ такомъ расположеніи были умы и въ такомъ положеніи были дѣла обѣихъ партій, какъ случилось правительству запретить въ Богеміи строеніе одной Протестантской церкви и запереть другую. Утраквисты жаловались, ссылались на свои привеллегіи, но получили весьма неблагопріятное рѣшеніе; итакъ, вооружившись, они собрались подъ начальствомъ Графа Турна, вломились въ Прагѣ въ домъ намѣстничества, выбросили за окно королевскихъ Совѣтниковъ Мартинича и Славату вмѣстѣ съ Секретаремъ (23 Мая 1618 года). Кто бы подумалъ, что эта настоящая Богемская сцена была прелюдіей страшной *тридцатилѣтней войны*. Богемцы изгнали Іезуитовъ, и тотчасъ соединились съ Протестантами прочихъ владѣній Матѳіевыхъ, получили по-

мощь отъ союза подъ начальствомъ графа Эрнеста Мансфельда, и наконецъ по смерти Матѳія избрали своимъ Королемъ Фридриха V Курфирста Пфальцскаго, новую главу Союза. Фердинардъ Штейермаркскій съ своей стороны короновался въ Франкфуртѣ, и соединился съ другомъ юности своей Максимиліаномъ Баварскимъ, какъ главой другаго союза, и съ другими Нѣмецкими, даже Протестантскими князьями. Максъ напалъ на Богемцевъ и разбилъ ихъ 8 Нояб. 1620 г. предъ вратами Праги на бѣлой горѣ, рѣшивъ дѣло весьма непродолжительнымъ сраженіемъ. Король Фридрихъ убѣжалъ въ Голландію. Тогда Фердинандъ вошелъ въ Прагу, разодралъ привелегіи, призвалъ опять Іезуитовъ, выгналъ Протестантскихъ проповѣдниковъ и излилъ свой страшный гнѣвъ въ казняхъ, изгнаніяхъ, конфискаціяхъ имуществъ и т. д., Союзъ разрушился; Максимиліанъ тогда овладѣлъ верхнимъ Пфальцемъ, Испанецъ Спинола нижнимъ Пфальцемъ, и Фердинандъ отдалъ противъ всякаго права сіи земли Фридриха, лишеннаго власти, другу своему Максу Баварскому съ достоинствомъ Курфирста; а объ Лузаціи Саксон-

скому Курфирсту Іоанну Георгу за оказанную имъ по сему дѣлу помощь.

Тѣмъ бы война и кончилась, еслибы судьба Фридриха и Богеміи не устрашила многихъ Князей и всѣхъ Протестантовъ. Почему Датскій Король Христіанъ IV, по званію начальника Нижнесаксонскаго округа, почелъ долгомъ вступиться за Протестантовъ. Но едва онъ показался въ поле, какъ Генералы Католическаго союза, Тилли при Ганноверѣ, и Императорскій полководецъ Валленштейнъ при Люттерѣ (1626), такъ его разбили, что вскорѣ весь Нижнесаксонскій округъ и твердая земля Даніи достались въ руки Императора; Мекленбургскіе Герцоги, (коихъ владѣнія отданы Валленштейну), были изключены изъ списка членовъ Имперіи, а Христіанъ по Любекскому миру въ 1629 году долженъ былъ отказаться отъ дѣла Протестантовъ.

Фердинандъ II, упоенный побѣдой и подстрекаемый Іезуитами, издалъ свой славный Реституціонный эдиктъ (1629 г.), въ слѣдствіе коего всѣ со времени Пассавскаго мира отобранныя церковныя имущества (2 Архіепископства, 12 Епископствъ и множество другихъ заведеній, Аббатствъ

и монастырей) повелѣвалось возвратить въ духовное владѣніе, Реформатовъ исключить изъ церковнаго мира, а Протестантовъ, подданныхъ Католическихъ Князей, привести къ Католицизму. Симъ жестокимъ Эдиктомъ и способомъ, какимъ началось исполненіе его, Протестанты снова были стѣснены. Фердинандъ почти не предполагалъ сильнаго сопротивленія: ибо онъ согласился отнять начальство у Валленштейна, который враговъ и союзниковъ равно угнеталъ своимъ войскомъ и горделивостію; войско же его большею частію было распущено. — Казалось, что Протестантизмъ погибаетъ, но его спасъ молодой и опытный въ войнѣ Король Шведскій Густавъ Адольфъ, коего тронъ основанъ былъ на Протестантизмѣ и держался имъ. Французскій Министръ Ришелье участвовалъ весьма много въ возбужденіи Густава къ сей войнѣ; Густавъ (24 Іюня 1630 г.) съ малымъ войскомъ высадился на берега Помераніи, возстановилъ Мекленбурскихъ Герцоговъ, возбудилъ Князей Помераніи и Мекленбурга присоединиться къ своей сторонѣ, и на всѣхъ мѣстахъ гналъ передъ собой Императорскія войска. Колеблющійся

Іоаннъ Георгъ Саксонскій, угрожаемый и Шведами и Цезарцами, присталъ наконецъ къ первымъ. Тогда уже начали опасаться „снѣжнаго Короля“ и при дворѣ Вѣнскомъ; до сихъ поръ Фердинандъ II всегда говаривалъ только: „мы нажили еще себѣ маленькаго врага.“ Неблагоразумная медлительность Саксоніи была причиною гибели Магдебурга, взятаго Тилліемъ (10 Мая 1631 года). Несчастный городъ преданъ на разграбленіе и сожженъ, множество Протестантовъ замучено. Но зажигателей скоро постигло наказаніе. Близъ Лейпцига, бывшаго въ ихъ рукахъ, они были на голову разбиты подъ предводительствомъ Тилли при Брейтенфельдѣ 7 Сент. 1631 года.

Съ симъ вмѣстѣ вдругъ все перемѣнилось: повелителю Германскаго Сѣвера открылся Югъ. Іоаннъ Георгъ ворвался въ Богемію, самъ Густавъ Адольфъ устремился къ Рейну и оттуда поворотилъ въ Баварію, гдѣ Тилли съ пожертвованіемъ собственной жизни покушался воспрепятствовать ему перейти рѣку Лехъ. Съ самаго Брейтенфельда счастіе оставило Тиллія, побѣдителя въ 36 сраженіяхъ, воздержнаго, умѣреннаго! Аугс-

бургъ, Ландсгутъ, даже Минхенъ видѣли Шведскаго побѣдителя въ своихъ стѣнахъ; онъ вездѣ показалъ себя великодушнымъ и человѣколюбивымъ. Въ таковой опасности наслѣдственныхъ земель Фердинандъ вспомнилъ и объ отставленномъ Валленштейнѣ, который между тѣмъ жилъ въ своихъ помѣстьяхъ, какъ малой владѣтельный Князь. Но Валленштейнъ на тяжелыхъ условіяхъ согласился служить Императору. Полновластный полководецъ вскорѣ набралъ войско изъ 50,000 челов., которое онъ могъ назвать своимъ. Исполненный ненависти къ Максимиліану Баварскому, онъ шелъ медленно въ Баваріи противъ Шведовъ, окапывался насупротивъ Короля недалеко отъ Фирта и Ниренберга, и выдержалъ счастливо приступъ своего непріятеля. Потомъ онъ обратился на Саксонію. Густавъ Адольфъ, умоляемый Курфирстомъ, пошелъ за нимъ и сталъ противъ него при Люценѣ, недалеко отъ Лейпцига. — 16 Ноября 1632 года послѣдовала роковая битва; Паппенгеймъ былъ убитъ, Валленштейнъ совершенно разбитъ, а Шведскаго героя побѣдила высшая сила. Отъ непріятеля, къ которому онъ въ опрометчивой горячности близко подъѣхалъ, или отъ пу-

ли своего провожатаго, Франца, Герцога Саксенъ Лауенбурскаго, палъ великій и набожный Король недалеко отъ того мѣста, гдѣ еще и нынѣ сѣрый Шведскій камень съ краснорѣчивымъ безмолвіемъ напоминаетъ вѣнчаннаго Героя. Но дѣло его не погибло вмѣстѣ съ нимъ. Его другъ и канцлеръ Оксеншпирнъ управлялъ кабинетомъ; Бернгардъ Саксонскій войскомъ. Изъ военной школы Густава Адольфа вышли также многіе другіе мужи — Банеръ, Врангель, Горнъ, Торстенсонъ и Кенигсмаркъ. Но къ сожалѣнію безъ Густава Адольфа не было единодушія въ цѣломъ: особливо же непостоянный Курфирстъ Саксонскій не хотѣлъ находиться подъ управленіемъ Оксеншпирна; онъ отступилъ отъ союза съ Шведами, когда они потеряли кровопролитное сраженіе при Нордлингенѣ (7 Сент. 1634), а по Пражскому миру (1635) перешелъ на сторону Императора. Еще прежде, хотя и противъ воли, оставилъ Валленштейнъ военное поприще. По видимому онъ намѣревался овладѣть Богеміею и Моравіею, а дабы исторгнуть ихъ у Императора, хотѣлъ соединиться съ Шведами. Вступилъ ли онъ уже въ сей союзъ со Швеціею или нѣтъ, для Вѣны было все

равно. Онъ навелъ на себя подозрѣніе, и былъ убитъ собственными своими людьми, потому что взять его живымъ было бы весьма трудно (25 Февраля 1634). Его вина или правота еще до сихъ поръ не изслѣдованы; какъ бы то ни было, сей дикій воспитанникъ дикаго, невѣжественнаго времени, былъ такой человѣкъ, котораго неудовлетворялъ обыкновенный порядокъ вещей.

Послѣ сраженія при Нордлингенѣ счастіе, казалось, начало благопріятствовать Императору. Но великій политикъ Ришелье по своимъ видамъ подалъ помощь Нѣмецкимъ Протестантамъ, и также объявилъ войну Испаніи. Между тѣмъ Бернгардъ, Герцогъ Веймарскій, покорилъ Брейзахъ и почиталъ себя обладателемъ Эльзаса, какъ скоропостижная смерть прекратила дни его, а Брейзахъ и Эльзасъ со всѣмъ его войскомъ перешли на сторону Франціи (1639). За два года передъ симъ умеръ Императоръ Фердинандъ II. Солнце его взошло и закатилось въ багровыхъ лучахъ; впрочемъ онъ не успѣлъ одержать совершенной побѣды надъ своими врагами. Онъ называлъ Св. Марію своею Генералиссимою. Императоръ Фердинандъ III, (1637—57), не столько уже

подчиненный вліянію Испаніи и Іезуитовъ, продолжалъ войну сію только потому, что не могъ прекратить ее безъ нарушенія приличій. Мало помалу увидѣли, что ни одна религіозная партія не можетъ совершенно подавить другую; и воевали только для того, чтобъ содержать войско на чужій счетъ и при заключеніи мира требовать себѣ выгоднѣйшихъ условій. Вообще впослѣдствіи Шведы и Французы были счастливѣе: они едва не схватили (1640) самаго Императора со всѣми чинами, собравшимися въ Регенсбургѣ на Сеймъ, взяли Ольмицъ, подъ начальствомъ больнаго, но еще подобно молніи быстраго, Торстенсона, и привели въ трепетъ самую Вѣну; послѣ чего сей знаменитый полководецъ снова разбилъ при Брейтенфельдѣ Императорскія войска, бывшія подъ предводительствомъ Пикколомини (2 Ноября 1642), доходилъ вторично до Вѣны и наконецъ явился у береговъ Балтійскаго моря, чтобъ наказать Датчанъ за ихъ зависть къ побѣдамъ Швеціи (1643 — 44). Наконецъ изнеможенная Саксонія принуждена была заключить съ Швеціею перемиріе (1645), равно какъ и Максимиліанъ Баварскій (1647), который однако скоро нарушилъ его, и за

по вмѣстѣ съ землями своими долженъ былъ подвергнуться мщенію Врангеля и Тюреня. Но война долженствовала кончиться тамъ, гдѣ началась. — 25-го Іюл. 1648 Кегнисмаркъ взялъ штурмомъ часть Праги и только что приготовлялся къ нападенію на старый городъ, какъ голосъ о мирѣ, 30 лѣтъ тщетно ожидаемый, раздался изъ Вестфаліи. Но милліоны жертвъ падшихъ въ войнѣ сей не могли уже слышать оный!

Послѣ переговоровъ, происходившихъ еще съ 1641 въ Гамбургѣ, а съ 1643 въ Минстерѣ и Оснабрикѣ, заключенъ былъ миръ, 24 Октября 1648, въ Минстерѣ между Австріею и Франціею, въ Оснабрикѣ же между Австріею и Швеціею. Оба сіи договора составляютъ одинъ такъ называемый *Вестфальскій миръ*, заключенный подъ вліяніемъ Франціи и Швеціи: Аугсбургскій религіозный миръ былъ подтвержденъ и распространенъ на Реформатовъ и всѣхъ Протестантовъ, которымъ предоставлена также полная церковная свобода; нормальнымъ годомъ возстановленія положенъ былъ 1624, объявлена всеобщая амнистія, которая однако не распространялась на Богемію. Франція увеличила свои владѣнія Эльзасомъ и Брей-

захомъ; Швеція получила Верхнюю Померанію съ островомъ Рюгеномъ и часть Нижней Помераніи, Висмаръ, Бременъ и Верденъ со всѣми преимуществами принадлежащими Имперскимъ Членамъ. Также по соразмѣрности были награждены и всѣ союзники Швеціи и Франціи. Карлъ Людовикъ, сынъ несчастнаго Фридриха V, получилъ обратно Нижній или Рейнскій Пфальцъ вмѣстѣ съ достоинствомъ 8 го Курфирста; Верхній же Пфальцъ удержалъ за собою Максимиліанъ. Кромѣ того предоставлены были Германскимъ Чинамъ права самодержавія, принадлежавшія съ давнято времени, и всѣми признана была независимость Швейцаріи отъ Германіи и Нидерландовъ отъ Испаніи. Ближайшія слѣдствія сей войны, особенно для Германіи, ощутительны. Въ нѣкоторыхъ странахъ цѣлая половина всего народа истреблена была мечемъ, язвою, голодомъ. Благосостояніе изчезло вмѣстѣ съ погибелью тысячей городовъ и селъ, не смотря на то, безпрестанно назначались новыя подати на содержаніе постоянныхъ войскъ, съ сего времени вошедшихъ въ большое употребленіе. Германія представляла собою теперь союзные Штаты, подчиненные и чужеземному вліянію, особливо

Франціи. Торговля также остановилась, такъ что изъ Ганзейскаго союза, прежде столь цвѣтущаго, держался только слабый остатокъ въ Бременѣ, Любекѣ и Гамбургѣ. Со времени тридцатилѣтней войны полагаютъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, начало упадка городовъ, нѣкогда богатыхъ и сильныхъ. —

Науки, искусства, промышленность, подкрѣпляемыя множествомъ новыхъ открытій, оказали быстрые успѣхи и въ этомъ періодѣ (1492—1648). Матерь всѣхъ наукъ, Философія, все болѣе оставляла свою старую схоластическую форму. Англичанинъ Баконъ Веруламскій (+1626) низвелъ ее къ опыту. Картезій (+1650), Спиноза (+1677), дали ей точнѣйшую математическую форму. Петръ Рамъ отличился въ Логикѣ. Филологіи споспѣшествовали Іоаннъ Рейхлинъ (+1522), Эразмъ Роттердамскій (+1536), Камерарій, Фабръ, Глассій, Фрейнсгеймъ и Буксторфы между Нѣмцами; Будей, Скалигеръ, Муретъ, Генрихъ Стефанъ, Казавбонъ, между Французами; Липсій, Фоссій, Гейнзій, Шревелій, Меурзій и Гроновій между Голландцами; въ Швейцаріи Конрадъ

Геснеръ, и въ Италіи ученые книгопродавцы Альдъ Пій, Павелъ и Альдъ Мануціи; Ричардъ Крокусъ въ Англіи. Математическія и Естественныя науки сдѣлали необыкновенные успѣхи. Астрономія усовершенствована Коперникомъ +1543, Кеплеромъ +1630 въ Прагѣ, и Тихо-де-Браге +1601, Галилеемъ +1642.—Кардань изобрѣлъ Алгебру, Рейнеръ Гемма — землемѣрный столикъ, Лудольфъ Кейленскій +1610 — число, названное по имени его. Естественныя науки процвѣли открытіями Конрада Геснера, Агриколы, Іансовъ, изобрѣвшихъ микроскопъ, Отто Герике (1650) (воздушный насосъ), Гуйгенса (часы съ маятникомъ). Торичелли, ученикъ Галилея, сдѣлалъ баромегръ, а Лоренцъ Дреббель, Англичанинъ, термометръ. Въ Богословіи отличились Люперъ, Кальвинъ, Меланхтонъ, Спалатинъ, Фабрицій, Ѳеодоръ Беза, Арндтъ, Гуттенъ, Испанецъ Ксименесъ съ эпохою Алкальской полиглоты. Въ Медицинѣ: Ѳеофрастъ Парацельсъ, Глауберъ, Фалопій и Везалій Анатомикъ, Гарве, открывшій обращеніе крови +1657, и Сиденгамъ, Албини и др. — Въ Правовѣденіи: Везенбекъ, Галоандръ, Кулцій, Готофредъ, Гуго Гроцій +1644, Альціатъ

+1550, Штрикъ. — Въ Историческихъ наукахъ, особливо Хронологіи, прославились Уссеръ (1655), Петавій (1652), Калвизій, Скалигеръ +1558, Алоизій и Антоній Лилій, издатель Григоріанскаго Календаря; въ собственной Исторіи: Каріонъ, Рейнеръ, Рейнекцій, Меланхтонъ, Слейданъ, Магдебургскіе Центуріаторы, Макіавелли и Гвичіардини. Въ семъ періодѣ увеличилось также число Университетовъ. Изъ нихъ важнѣйшіе: Виттенбергскій основанный въ 1502; Франкфуртскій на Одерѣ въ 1506, Женевскій 1521, Алькалскій въ 1515, Марбургскій въ 1527, Цюрихскій въ 1528, Кенигсбергскій въ 1544, Іенскій въ 1558, Ольмюцскій въ 1567, Лейденскій въ 1575, Гельмштедскій въ 1576, Эдинбургскій въ 1580, Алтдорфскій въ 1581, Бамбергскій въ 1585, Дублинскій въ 1591, Гисенскій въ 1607, Ринтелнскій въ 1621, Абовскій въ 1640, и Дерптскій въ 1630.

Между искусствами въ семъ періодѣ первое мѣсто занимаютъ стихотворство и живопись, коими съ особеннымъ успѣхомъ занимались Италіянцы. Изъ числа стихотворцевъ относятся сюда Аріостъ, написавшій Неистоваго Орланда (+1533), Торкватто Тассо, +1595, (Освобожден-

ный Іерусалимъ); Рабеле, Французскій сатирикъ, знаменитый Португалецъ Камоенсъ (+1579), сочинившій Лузіаду; Испанецъ Сервантесъ (+1616) — Донъ Кихота; Лопе де Вега, написавшій почти 2000 драмъ, П. Калдеронъ, Польскій Лирикъ Кохановскій +1584; изъ Нѣмцевъ Ульрихъ Фонъ Гуттенъ (его и Ангспины Epistolae obscur. virorum принадлежатъ также сюда въ извѣстной степени). Нюренбергскій сапожникъ Гансъ Саксъ +1576, Ролленхагенъ, сочинившій Froschmäuseler, Себастіанъ Брандъ (Narrenschiff) Овенъ +1622, Мартинъ Опицъ +1639, Логау +1655; Англичанинъ Мильтонъ, написавшій Потерянный Рай +1674, Буттлеръ — Гудибраса, и единственный въ своемъ родѣ Вилльямъ Шекспиръ съ 1564 до 1616. Изъ живописцевъ кромѣ Рафаеля отличились Микель Анжело, несчастный, скромный но великій живописецъ Корреджіо, Тиціанъ, Гвидо Рени, Леонардо да Винчи +1520, Перуджино (1524), и Караччи въ Италіи. Изъ Нидерландцевъ, кромѣ Іоанна Ейка, Петръ Павелъ Рубенсъ, Нефъ, Теніеры, Іорданы, Антонъ Ванъ Дикъ, образецъ портретистовъ; изъ Фламандской школы: Лука Лейденскій, Пеленбургъ, де

Геемъ, Вувермань, особенно Рембрандтъ и т. д. — Изъ Нѣмцевъ Албрехтъ Дюреръ +1528, Лука Кранахъ +1553, Гансъ Голбейнъ +1554, Ельцгеймеръ и многіе другіе. Архитектура усовершенствована была большею частію по древнимъ образцамъ; въ Италіи Микелемъ Анжело, Браманте, Барочи, Палладіо (+1580), Фонтана (+1607) и Бернини; въ Испаніи Коваррускаромъ, Герреро ю, Баптистою Толедскимъ; во Франціи Мерсье, Мансардомъ. —

Изъ важныхъ изобрѣтеній и нововведеній упомянемъ о Вѣдомостямъ, которыя прежде всѣхъ начали издаваться въ Венеціи (1563), гдѣ за чтеніе оныхъ платилась мѣлкая монета, называвшаяся Gazetta. Въ Германіи Франкфуртскій Журналъ началъ издаваться въ 1615; далѣе учрежденіе почтъ; особенно со времени возрастанія торговли, когда путешественниковъ и мясниковъ не достаточно стало для доставленія по мѣстамъ всѣхъ писемъ. Людовикъ XI Король Французскій во время войны своей съ Карломъ Смѣлымъ, учредилъ верховыхъ почталіоновъ. Въ Германіи заведена была почта Графомъ Рогеромъ Турнскимъ и Тассискимъ, сперва въ

Тиролѣ, потомъ въ 1516 отъ Брисселя до Вѣны. Имперская почта ходила (1522) изъ Ниренберга въ Вѣну; Бацены съ изображеніемъ медвѣдя, (Bacz), представляющаго гербъ Берна были чеканены въ семъ городѣ; талеры же въ Іоахимсталѣ въ Богеміи (1517). Дюреръ изобрѣлъ искусство рѣзьбы помощію крѣпкой водки, Наній (1542) — квадрантъ, Венеціанецъ Обицци — гаубицы. Шведы вмѣсто пушекъ употребляли также тонкія мѣдныя трубочки, обвязанныя веревками и кожею. Первая лотерея розыграна была въ Оснабрикѣ (1521). Сѣяльную машину изобрѣлъ Цеваллино, усовершенствовалъ Локателли; самопрялку каменосѣчецъ Юргенсъ въ Волфенбиттелѣ (1530), кружева — Варвара Упманъ въ Саксонскихъ рудныхъ горахъ, духовое ружье — Лобзингеръ 1561. Іансенъ въ Миддельбургѣ зрительную трубку. Водолазный колоколъ изобрѣтенъ въ 1538. Первый Ботаническій садъ заведенъ въ Падуѣ (1533). Градировка соли — въ Нангеймѣ въ 1579. Съ 1624 появилась гербовая бумага. Въ 1650 изобрѣлъ Іезуитъ Кирхеръ Эолову Арфу, слуховую и говорную трубы. Первый земный глобусъ съ Америкою сдѣланъ былъ Нирнбергцомъ Маршиномъ Бегаймомъ, а соотечественни-

ку его Петру Геле +1540 приписываютъ изобрѣтеніе Нирнбергскихъ яицъ или карманныхъ часовъ. Вязаніе чулокъ по мнѣнію нѣкоторыхъ было изобрѣтено въ Испаніи, откуда 1561 перешло въ Италію, а въ 1564 въ Англію. Станки для тканья чулокъ появились въ первый разъ въ 1589 году.

ИСТОРІЯ НОВЫХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

II Отдѣленіе. Отъ Вестфальскаго мира до Французской революціи.

(1648—1789)

Такъ какъ Франція и Швеція въ 30-лѣтнюю войну остались побѣдителями и весьма увеличили свои силы, то Исторія западной и восточной Европы въ продолженіе 17 столѣтія соединяется преимущественно съ Исторіею сихъ двухъ Государствъ. Франція своимъ величіемъ обязана была своему великому и доброму Генриху IV и славнымъ Министрамъ Ришелье и Мазарину. *Людовикъ XIV* (1643—1715), достигнувъ совершеннолѣтія, тотчасъ обнаружилъ свой воинственный духъ и часто-

любивые замыслы. Цѣлію его было распространить предѣлы Государства особенно на счетъ Нидерландовъ и Лотарингіи съ 1665—68, до Ахенскаго мира; съ 1672—7 до Нимвегенскаго міра, и съ 1688—97 до Ризвикскаго. Во всѣхъ сихъ войнахъ, особливо двухъ первыхъ, счастіе было на его сторонѣ; посредствомъ своихъ полководцевъ Тюреня, Конде, Луксембурга, Капинаша, Вандома, Вобана, и др. онъ овладѣлъ Лотарингіею и большею частію Испанскихъ Нидерландовъ. Кромѣ того среди мира онъ разпространилъ свою власть на нѣкоторыя сосѣднія Нѣмецкія владѣнія, (Цвейбриккенъ, Мемпельгардъ и проч.); нечаяннымъ нападеніемъ взялъ Спразбургъ (1681), дѣлалъ неосновательныя притязанія на Рейнскій Пфальцъ, опустошилъ сію прекрасную страну съ неслыханною жестокостію, и сжегъ лучшіе города. Въ послѣдствіи вина пала на однаго только Министра его Лувуа. Вообще онъ поступалъ какъ законодатель Европы. Во Франціи, разумѣется, ничѣмъ не было лучше. „Государство, то есть я“ обыкновенно говорилъ онъ, и это достаточно уже объясняетъ каково было его правленіе. Не смотря на все это, царствованіе Людовика называется золо-

тымъ вѣкомъ Франціи. Кольбертъ устроилъ финансы, сотворилъ въ ней мануфактуры, торговлю, гавани, каналы, благосостояніе и морскую силу. Въ то же время появились во Франціи торговыя компаніи съ Остъ-и Вестъ-Индіею и колоніи въ Америкѣ и Африкѣ. Все это было дѣломъ великаго Колберта! Науки и искусства достигли при Людовикѣ также цвѣтущаго состоянія; онъ уважалъ ихъ, ибо онѣ разпространяли его славу. Употребленіе посланниками его въ переговорахъ Французскаго языка вмѣсто Латинскаго; изгнаніе изъ Франціи 700,000 дѣятельнѣйшихъ семействъ, (за то что они были Гугеноты и не хотѣли отстать отъ прежнихъ мнѣній даже послѣ уничтоженія Людовикомъ Нантскаго Едикта (1655) и насильственнаго ихъ къ тому принужденія); охотное принятіе ихъ въ сосѣдственныхъ восточныхъ государствахъ, гдѣ они основали такъ называемыя Французскія колоніи; отличные писатели, украшавшіе тогда Францію какъ то: Боссюетъ, Фенелонъ, Паскаль, Расинъ, Корнель, Мольеръ, Буало и др. — все это вмѣстѣ распространило постепенно владычество Французскаго языка, какимъ прежде никакой еще не пользовался. Столица

Франціи законодательствовала въ цѣлой Европѣ тономъ и вкусомъ, что̀ льстило тщеславію Французскаго народа. Не смотря на этотъ блескъ, гордый Монархъ долженъ былъ скоро испытать сильный ударъ! —

Теперь бросимъ взглядъ на нѣкоторыя другія важнѣйшія государства.

Елисавета, Королева Англійская, оставила въ 1603 престолъ свой сыну обезглавленной Маріи Стуартъ, Іакову (1603—25), который соединилъ Шотландію, гдѣ онъ до сихъ поръ царствовалъ, съ Англіею, подъ именемъ Великобританіи. Къ несчастію сей новый Королевскій домъ тайнымъ и явнымъ покровительствомъ Католицизма и неограниченною властію своею находился въ совершенной противуположности съ духомъ народа. Къ сему присоединились еще другія опасности. Когда Іаковъ не хотѣлъ открыто покровительствовать Католикамъ, какъ они сего ожидали, тогда составился планъ подъ руководствомъ Іезуитовъ, взорвать на воздухъ Короля Принца Валлійскаго, его наслѣдника и весь верхній Парламентъ посредствомъ 36 бочекъ пороха, заготовленнаго въ угленомъ подвалѣ подъ залой засѣданія. Однако заговоръ сей былъ открытъ и уча-

сники его только на короткое время избѣгли наказанія. Въ это же самое время образовалась оппозиція противъ Короля, коей дѣйствіе назначено было испытать уже Карлу I, (1625—49). Онъ хотѣлъ обойтись безъ Парламента и его денежныхъ вспоможеній, и отсюда возникла въ народѣ междоусобная война, въ коей партія дворянства, Епископовъ и Католиковъ разбита была Парламентскою и народною арміями подъ предводительствомъ Ферфакса и Кромвеля при Марстонмурѣ и Назеби въ 1644—45 годахъ. — Король былъ взятъ въ плѣнъ и 30-го Января 1649 казненъ въ Лондонѣ. *Кромвель* былъ душею сей революціи, и наконецъ хитростью, храбростью, притворствомъ и помощію своихъ побѣдоносныхъ войскъ достигъ того, что былъ провозглашенъ Протекторомъ новой Англійской Республики. Отъ короны онъ отказался весьма благоразумно, ибо не долго носилъ бы ее на главѣ своей. Кромвель имѣлъ случай тогда оказать важныя услуги Англіи, особенно стѣсненіемъ Нидерландской торговли (Навигаціонный актъ 1652 г.) и изданіемъ мудрыхъ законовъ. Но противъ угрызеній совѣсти онъ не могъ из-

дать актовъ. Сынъ его Ричардъ чрезъ полгода отказался отъ Протекторскаго достоинства въ 1659 году, и новый Парламентъ, приверженный Королю, пригласилъ укрывавшагося во Франціи Карла II, (1660—1685), сына Карла I, который съ своей недовѣрчивостію, слабостію и своенравіемъ не могъ сохранить порядка въ такомъ анархическомъ періодѣ. Англичане обезпечили свою политическую и религіозную свободу публичными актами напр. Habeas Corpus, изд. въ 1679. — Въ Парламентѣ образовались двѣ партіи: Королевская, (или партія Тори), и народная, (или партія Виговъ). Ему наслѣдовалъ братъ Іаковъ II, принявшій Католическую вѣру. Для противодѣйствія ему партія Виговъ призвала на помощь себѣ зятя его Вильгельма III Оранскаго, Штатгалтера Голландскаго и супруга Маріи. Іаковъ убѣжалъ во Францію. При Вильгельмѣ III, который былъ Королемъ послѣ него, основанъ Лондонскій Банкъ 1688, и начался Англійскій Государственный долгъ, возросшій теперь до 25,000 милліоновъ р. — И это есть всемірно-историческое явленіе! Вильгельму въ 1702 наслѣдовала свояченица его Анна,

управлявшая Англіею до 1713, а потомъ нынѣ царствующій Ганноверскій домъ.

Соединенные Нидерланды со времени освобожденія своего изъ оковъ Испаніи до Навигаціоннаго Акта Кромвеля играли главную роль въ свѣтѣ по торговлѣ своей, ибо хотя въ нѣдрахъ ихъ владычествовали религіозныя распри съ Арминіанцами и образовалась анти-Оранская партія, недовольная Штатгальтерами; но при всемъ томъ они уничтожили Испанскую и Португальскую торговлю, учредили торговыя компаніи въ Остъ-и Вестъ-Индіи, завели множество новыхъ колоній, даже на мысѣ Доброй Надежды (1653), и талантами великихъ адмираловъ — Тромпа и Рюйтера умѣли удержать ихъ за собою. Однако счастливое соперничество Англіи, частыя войны съ Франціею и соединеніе съ Англіею подъ однимъ правителемъ — все это склонило Республику къ упадку.

Германія, съ трудомъ уврачевавшая раны, нанесенныя ей 30-лѣтнею войною, состоя изъ 300 самобытныхъ членовъ, двигалась весьма медленно. Къ большей дѣятельности мало содѣйствовалъ и постоянный Сеймъ, учрежденный съ 1663 г.

въ Регенсбургѣ. Труднѣе всего было Германіи защищаться противъ Франціи. Въ 1683 Турки еще разъ явились подъ стѣнами Вѣны. — За Фердинандомъ III (+1657) слѣдовалъ второй сынъ его Леопольдъ I, (1658—1705), который былъ слишкомъ миролюбивъ въ сравненіи съ своимъ сосѣдомъ, алкавшимъ завоеваній, Людовикомъ XIV. Въ войнахъ Австріи съ Турками, счастіе благопріятствовало первой въ томъ отношеніи, что безпокойная Венгрія (какъ прежде Богемія) сдѣлалась наслѣдственнымъ владѣніемъ Габсбургскаго дома, и что не только Вѣна защищена была противу Турокъ, (благодаря Собіескому и Старембергу), но и нанесенъ имъ при Саланкеменѣ (сланомъ камнѣ) и Зентѣ рѣшительный ударъ, который заставилъ ихъ заключить Карловицкій миръ (1699), коимъ навсегда пріобрѣтена была Семиградская Область и Славоія. Для Германіи было важно безъ всякаго сомнѣнія и то, что многія отдѣльныя владѣнія кромѣ Австріи возвысились, напр. *Бранденбургія* подъ правленіемъ Курфирста *Фридриха Вильгельма Великаго*, который владѣлъ также Герцогствомъ Прусскимъ, и котораго наслѣдникъ, Фридрихъ III, возложилъ на себя Королев-

скую корону въ Кенигсбергѣ; *Саксонія*, обязанная внутреннимъ образованіемъ трудамъ Саксонскаго Юстиніана *Августа* I, брата великаго Морица, значительно увеличась во время 30-лѣтней войны, скоро изцѣлила свои раны, и Курфирстъ Фридрихъ Августъ I или Сильный пріобрѣлъ избирательный Польскій престолъ, хотя съ большими пожертвованіями, въ особенности касательно Протестантской религіи; *Ганноверъ* возведенный на степень 9-го Кирфиршества увидѣлъ Государя своего, Георга Людовика, на Великобританскомъ престолѣ. Не менѣе значителенъ былъ Виттельбахскій домъ въ Германіи, владѣвшій двумя Курфиршествами, Баваріей и Пфальцомъ, и давшій еще въ 1654 Шведамъ Короля въ лицѣ Карла X Густава, Пфальцграфа Цвейбриккенскаго, когда Христина дочь Густава Адольфа пожертвовала престоломъ своему прещеславію. Таковыя перемѣны и увеличенія власти Германскихъ Князей стѣснили нѣкоторымъ образомъ власть Императора; но Леопольдъ надѣялся усилиться чрезъ наслѣдство, которое могло бы сдѣлать домъ его первенствующимъ во всей Европѣ.

Въ *Испаніи* бездѣтный и никакими дѣяніями неознаменовавшій себя Карлъ II лежалъ на смертномъ одрѣ. Вся Европа съ нетерпѣніемъ ожидала въ пользу котораго изъ многихъ родственныхъ царскихъ домовъ будетъ духовное завѣщаніе его. По прежнему завѣщанію и праву наслѣдства престолъ доставался сыну Курфирста Максимиліана Емануила Баварскаго, жившаго съ пышностію въ Брисселѣ въ должности Шшатгальтера Испанскихъ Нидерландовъ, но сей Курпринцъ умеръ; два зятя Карла начали искать всего наслѣдства: Императоръ Леопольдъ для своего втораго сына Ерцгерцога Карла, и Людовикъ XIV для внука своего Филиппа Анжуйскаго. Наконецъ Карлъ отказалъ Королевство въ пользу послѣдняго, и тогда Людовикъ сказалъ двору своему, что для Франціи нѣтъ уже болѣе Пиренейскихъ горъ. Но Англія, Голландія а послѣ и Португаллія, коей Королевскій Браганцскій домъ всегда почти приставалъ къ сторонѣ Англіи, объявили, что пріобрѣтеніе столь огромныхъ земель въ разныхъ частяхъ свѣта опасно для независимости Европы. Обманувшаяся въ надеждахъ своихъ Австрія

и часть Германіи, (кромѣ братьевъ Курфирстовъ Баварскаго и Кельнскаго, рѣшившихся дѣйствовать за Францію), охотно приняли ихъ сторону. Такимъ образомъ война съ Франціею *за наслѣдство Испанскаго престола* сдѣлалась неизбѣжною (1701—14).

На этотъ разъ военное счастіе измѣнило Людовику: оно казалось неизмѣнно подчинилось великимъ геніямъ Герцога Марльборуга, Принца Евгенія Савойскаго, Людовика Баденскаго, предводительствовавшихъ Германскимъ войскомъ, къ мудрой политикѣ Вильгельма III и Гейнзія, Ратспансіонера и Синдика Голландскаго. Людовикъ безпрестанно терялъ сраженія въ Германіи, Италіи и Нидерландахъ; лишь въ Испаніи перевѣсъ долгое время не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Враги Людовика торжествовали, особенно въ главныхъ сраженіяхъ — при Гохштедтѣ или Бленгеймѣ (13Авг. 1704), гдѣ Тальяръ и Максимиліанъ Емануилъ были совершенно разбиты Марльборугомъ и Евгеніемъ (Баварія досталась Австріи а Курфирстъ и братъ его должны были подвергнуться Имперской опалѣ), при Рамильи, гдѣ Марльборугъ отнялъ у Виллеруа почти весь

Брабантъ и Фландрію (23 Маія 1706), при Туринѣ (7 Сент. 1706), гдѣ Евгеній разбилъ Маршала Фельяда, возвысившагося по происканъ Гжи Ментенонъ, и тѣмъ самымъ очистилъ всю Италію отъ Французовъ, при Уденарде (11 Іюл. 1708), гдѣ Евгеній и Марльборугъ разбили Герцога Вандома, лучшаго полководца Людовика, и при Малплаке (11 Сент. 1709), гдѣ они побѣдили Вилляра. Людовикъ XIV вѣрно никакъ не ожидалъ таковыхъ пораженій. Хотя Императоръ Леопольдъ умеръ уже въ 1705, но преемникъ его Іосифъ I продолжалъ войну сію съ такимъ же рвеніемъ, и Людовикъ просилъ даже мира, соглашаясь на раздѣленіе Монархіи. Наконецъ послѣ новыхъ пораженій Людовикъ обѣщалъ отказаться отъ всего наслѣдства; но союзники увеличивая съ каждою новою побѣдою притязанія свои, требовали наконецъ, чтобъ онъ одинъ изгналъ внука своего изъ Испаніи. Сіи предложенія были слишкомъ жестоки. Но за то судьба вскорѣ наградила его за твердость. Герцогиня Марльборугъ управляла до сихъ поръ Королевою и казною ея, Герцогъ же Министерствомъ; другая женщина замѣнила ее; новое Министерство, состоявшее изъ враговъ Марльборуга, по-

желало мира, какъ средства лишить его военачальства. Притомъ въ 1711 г. Императоръ Іосифъ I умеръ отъ оспы и такимъ образомъ братъ его Карлъ, вступая на Императорскій престолъ, могъ соединить нераздѣленную Испанскую Монархію съ Нѣмецкою Имперіею и своими наслѣдственными владѣніями. Посему Англія согласилась на такой миръ, какаго Франція ни какъ не ожидала: по Утрехтскому миру (1713) уступлены Филиппу V, внуку Людовика, Испанія и колоніи ея съ тѣмъ, чтобъ никогда не соединялась Франція съ Испаніею; Англія получила покоренный ею Гибралтаръ вмѣстѣ съ Миноркою и новою Шотландіею въ Америкѣ; Герцогъ Савойскій — Сицилію съ титломъ Короля; остальную часть Монархіи, какъ то: Испанскія Нидерланды, Неаполь, Миланъ и Сардинію долженъ былъ получить Императоръ Карлъ VI. Хотя сей на это и не соглашался, но по слабости своей, не имѣя возможности продолжать войну съ успѣхомъ болѣе однаго году, принялъ наконецъ мирныя статьи, предложенныя ему въ Раштадтѣ и Баденѣ (1714), и все еще пріобрѣлъ значительныя земли.

Чрезъ 6 лѣтъ онъ промѣнялъ Сардинію на Сицилію.

Какъ въ сей войнѣ участвовала почти вся западная Европа, такъ точно въ то же самое время вся Восточная Европа замѣшена была въ другой войнѣ, такъ называемой *Сѣверной* (1700—12). Въ 1697 г. вступилъ на Шведскій престолъ 15-лѣтній Карлъ XII; Россія, Польша и Данія почитали сіе время самымъ благопріятнымъ для распространенія владѣній своихъ на счетъ Швеціи. Царю Михаилу Ѳеодоровичу (1613—45), при коемъ Россія отдохнула послѣ смутныхъ временъ междуцарствія, наслѣдовалъ сынъ его Алексій (1645—76), которому поддались Украинскіе козаки, (племя составившееся изъ Россіянъ, Поляковъ, Турокъ и Татаръ), и который такимъ образомъ возвратилъ всю Малороссію и прославился своими мудрыми учрежденіями и нововведеніями. Онъ уже хотѣлъ привести въ исполненіе свои виды на Лифляндію, принадлежавшую нѣкогда Швеціи и бывшую безпрестанно яблокомъ раздора между Швеціею, Польшею и Россіею. За нимъ слѣдовалъ Ѳеодоръ (1676—82), который мимо неспособнаго брата своего Іоанна,

назначилъ преемникомъ своимъ Петра. Однако властолюбивая Софія, сестра ихъ, успѣла съ помощію Стрѣльцовъ, (еще прежде устроеннаго регулярнаго отряда, который однако скоро подобно Янычарамъ, Преторіанцамъ и Мамелюкамъ началъ играть важную политическую роль), присвоить себѣ соправительство, и хотѣла-было уже удалить Петра и на престолъ возвести неспособнаго Іоанна, но Петръ разрушилъ всѣ замыслы Софіи, (къ счастію изъ Потѣшныхъ ротъ его выросли уже тогда прекрасные гвардейскіе полки), и заточилъ ее въ монастырь. Петръ имѣлъ твердое намѣреніе преобразовать Россію, и доставить ей мѣсто между Европейскими Государствами, кои онъ видѣлъ во время своего путешествія; для достиженія сей цѣли, прежде всего ему нужно было распространить свои владѣнія до Балтійскаго моря, учредить тамъ гавани и флотъ. Но Швеція владѣла всѣми приморскими странами, то есть Ингерманландіею, Эстляндіею, Карелією, Финляндіею и Лифляндіею. Такимъ образамъ Польшѣ, Даніи и Россіи было одинаково нужно сокрушить могущество Швеціи; сіи три державы объявили вмѣстѣ Королю Карлу XII войну. Но они

жестоко обманулись въ семъ нѣкогда изнѣженномъ наслѣдномъ Принцѣ. Карлъ быстро вторгнулся въ Данію, осадилъ Копенгагенъ и принудилъ Фридриха IV (еще въ 1700) согласиться на Травендальскій миръ, потомъ пошелъ онъ на Петра, осадившаго Нарву, и во время отсутствія его разбилъ, съ 8000 Шведовъ, Русскихъ; но вмѣсто того чтобъ преслѣдовать ихъ въ отечество, Карлъ, слѣдуя только влеченію страстей своихъ, напалъ на Августа Короля Польскаго, вытѣснилъ его съ Саксонскимъ войскомъ изъ Лифляндіи и Курляндіи, разбилъ его при Клиссовѣ, Пултускѣ (1702, 1703), и повелѣлъ на мѣсто его избрать въ Варшавѣ Польскимъ Королемъ молодаго Станислава Лещинскаго; потомъ, пошелъ онъ въ Саксонію и по Альтранштетскому миру принудилъ Курфирста отказаться отъ Польскаго престола. Между тѣмъ Петръ, покоривъ Ингерманладію, положилъ въ ней основаніе Петербургу (1703). Король вмѣсто того чтобъ идти изъ Польши на Москву, былъ уговоренъ Казацкимъ Гетманомъ Мазепою идти въ Украйну и соединиться съ тамошними Казаками. — 16000 Шведовъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Левенгаупта, были сперва разбиты подъ Лѣснымъ;

а *подъ Полтавою* Петръ одержалъ рѣшительную побѣду надъ самимъ Карломъ (27 Іюня 1709), и тѣмъ положилъ прочное основаніе Петербургу и своему Европей-Государству. Карлъ долженъ былъ бѣжать къ Туркамъ въ Бендеры.

Между тѣмъ Августъ получилъ обратно Польшу, Данія возобновила войну, а Петръ покорилъ Лифляндію и часть Финляндіи. Карлъ успѣлъ склонить Порту объявить войну Россіи (1711); Петръ при Прутѣ былъ такъ окруженъ Турками, что непремѣнно погибъ бы, еслибъ супруга его Екатерина, плѣнница изъ Маріенбурга, не успѣла склонить Турковъ подарками къ миру, и такимъ образомъ не освободила бы его отъ опасности. Азовъ былъ однако жъ уступленъ. Карлъ тщетно злобствовалъ и старался возжечь новую войну; а въ это время Данія, Пруссія и Саксонія отняли у него всѣ Нѣмецко-Шведскія провинціи до самаго Стральзунда. Упрямство его дошло до такой степени, что онъ, противясь повелѣнію оставить Турцію, защищался съ 150 человѣками въ своемъ домѣ близъ Бендеръ противу 10,000 Янычаръ, и выдерживалъ огонь ихъ до тѣхъ поръ, по-

ка былъ схваченъ въ загорѣвшемся домѣ, взятомъ приступомъ. Турки, удивляясь такому мужеству, назвали битву сію Львиною охотою. Послѣ сего Карлъ, подъ именемъ курьера Карла Фриша, проѣхалъ Венгрію, Германію и въ Ноябрѣ 1714 года явился въ Стральзундѣ. Не имѣя достаточной силы противустать врагамъ, онъ старался чрезъ знаменитаго Графа Герца заключить миръ съ Петромъ, чтобъ съ помощію его возвратить себѣ Нѣмецкія земли и покорить Норвегію (1717). Но 1718 Ноября 30 былъ застрѣленъ въ траншеѣ близъ Фридрихсгаля въ Норвегіи Французомъ Мегретомъ, (по другимъ Шведскимъ офицеромъ Кронштадтомъ). Послѣ него, вопреки всякаго права наслѣдства, вступила на престолъ сестра его, отказавшись за то отъ неограниченной Королевской власти, и передала оный супругу своему Фридриху, наслѣдному Принцу Гессенъ-Кассельскому. Мирными договорами, вскорѣ тогда заключенными, Швеція лишилась почти всѣхъ владѣній своихъ на твердой землѣ и прежняго первенства на Сѣверѣ Европы, точно какъ Утрехтскимъ и Раштадскимъ ослабѣла Франція. —

Россія окончила войну сію пріобрѣтеніемъ Лифляндіи, Естляндіи, Ингерманляндіи и другихъ странъ, принадлежавшихъ Швеціи. Петръ принялъ титулъ Императора Всероссійскаго. Просвѣщеніе, регулярное войско, флотъ, судопроизводство, законодательство, торговля, фабрики, земледѣліе, словомъ все было предметомъ его попеченій, и вездѣ онъ сдѣлался благотворителемъ своего отечества. По смерти его (1725) вступила на престолъ, съ помощію Меньщикова, супруга его, Екатерина, (1725—27); послѣ нее Петръ II (1727—30), внукъ Петра Великаго; а послѣ сего, Анна Герцогиня Курляндская, дочь слабаго Іоанна (1730—40). Въ годъ ея смерти взошелъ на Прусскій престолъ сынъ Фридриха Вильгельма I великій Фридрихъ II, и умеръ Императоръ Карлъ VI, коимъ Габсбургская династія пресѣклась въ Австріи, какъ не задолго прежде (1700) въ Испаніи.

Карлъ VI былъ устрашенъ примѣромъ Испаніи. Для того, чтобъ была обезпечена и принята Европейскими державами такъ называемая *Прагматическая Санкція*, (предоставленіе *Маріи Терезіи*, старшей его дочери, всѣхъ наслѣдственныхъ его

земель), кромѣ другихъ пожертвованій, онъ отказался отъ Неаполя и Сициліи, уступленныхъ Испанскому Инфанту Карлу, сыну властолюбивой Елисаветы. Въ слѣдствіе произшедшей по смерти Августа II *войны за Польское наслѣдство*, 1733—1738, Польша досталась тогда сыну Августа II, прежнему Польскому Станиславу Лещинскому Лотарингія, а Лотарингскому Герцогу Тоскана. Со всѣмъ тѣмъ Карлъ обманулся: ибо съ страстями людей нельзя заключать продолжительныхъ договоровъ. Едва только успѣлъ онъ закрыть глаза (20 Окт. 1740), какъ во первыхъ Фридрихъ II, Король Прусскій, вслѣдствіе прежнихъ притязаній, сталъ требовать четырехъ Силезскихъ Княжествъ, и изторгнулъ ихъ у изумленной Королевы Терезіи (1-я Силезская война 1740—1742); во вторыхъ-Албрехтъ Баварскій объявилъ свои родственныя права на все наслѣдство Карла; въ третьихъ Испанія открыла какой то старый, впрочемъ не дѣйствительный договоръ, подобнаго жъ содержанія; въ четвертыхъ Курфирстъ Саксонскій отказывался отъ признанія Санкціи и предъявлялъ свои родственныя права. Франція, хотя и безъ предъясненія правъ, обѣщалась поддержи-

ваше права всѣхъ. Ободренные смѣлымъ поступкомъ Фридриха, сіи пять Державъ вступили въ союзъ и заранѣе раздѣлили между собою Австрійскую Монархію. Марія Терезія дѣйствительно дошла до крайности: у ней отняли часть Австріи, всю Богемію, и Карлъ Албрехтъ былъ избранъ Нѣмецкимъ Императоромъ, (подъ именемъ Карла VII). Но въ то самое время частію помощь благородныхъ Венгерцовъ и прямодушнаго Георга II, Короля Англійскаго, частію оставленіе Фридрихомъ союза, (ибо по Бреславскому миру 1742 г. онъ удержалъ за собою Силезію), частію наконецъ успѣхи Австрійскаго оружія, дали благопріятный оборотъ дѣламъ Маріи, а Карлъ VII, потерявъ свои земли, принужденъ былъ бѣжать во Франкфуртъ. Сіе счастіе Австріи озаботило снова Фридриха въ разсужденіи Силезіи, и онъ вторично поднялъ оружіе (2-я Силезская война, 1744—1745). Въ тоже время Франція объявила войну Георгу II, которую открылъ самъ Людовикъ XV, (1715—1774), а великій Маршалъ Морицъ Саксонскій продолжалъ въ Нидерландахъ. Морицъ, безъ всякаго противорѣчія величайшій полководецъ своего времени, выигрывалъ одно

сраженіе за другимъ; Императоръ возвратился въ Минхенъ, но только за тѣмъ, чтобъ умереть въ отчизнѣ (20 Янв. 1745). Превосходный сынъ его Максимиліанъ Іосифъ заключилъ съ Австріею миръ, отказался отъ всѣхъ притязаній и помогъ супругу Терезіи, Францу Стефану, Герцогу Лотарингскому, (тогда Ерцгерцогу Тосканскому), быть избраннымъ на Императорскій престолъ (подъ именемъ Франца I съ 1745 по 1765). Сраженіями при Гогенфридбергѣ, Соррѣ, и Кессельдорфѣ, (послѣднее противъ Саксонцевъ, соединенныхъ съ Австрійцами), Фридрихъ упрочилъ за собою Силезію, которую уступила ему и Терезія по Дрезденскому миру (1745 г.). Оставалась только война съ Испаніею и Франціею; но и сію окончила Терезія, когда Елисавета, Самодержица Всероссійская, (1740—1761) прислала къ ней на помощь 35,000 Русскихъ. *Война за Австрійское наслѣдство*, по Ахенскому миру (1748), стоила ей Силезіи, уступленной Фридриху, и Пармы съ Піаченцою, отданныхъ младшему сыну Елисаветы Испанской.

Фридрихъ II, воспитанный въ великой школѣ несчастія, одаренный рѣдкими способностями, рѣшилъ теперь свою задачу, и

поставилъ свое малое государство въ ряду первостепенныхъ Державъ Европейскихъ. Но онъ, разумѣется, долженъ былъ предполагать, что Терезіи нелегко было лишиться прекрасной, богатой Силезіи; и сія Государыня дѣйствительно начала стараться возвратить потерянное, какъ можно скорѣе. Нужно было только обезпечить себя со стороны Франціи. Великій Министръ Кауницъ предпринялъ склонить сію державу, гдѣ тогда управляла Королемъ и Министерствомъ Маркиза Помпадуръ. Вопреки выгодамъ Франціи союзъ состоялся; между тѣмъ Георгъ II, Король Англійскій, (по поводу возникшихъ въ 1754 г. распрей съ Франціею о границахъ Сѣверо-Американскихъ колоній), для обезопасенія своего Курфиршества Ганноверскаго соединился съ Фридрихомъ, который въ слѣдствіе прежней своей политики лишился всѣхъ своихъ могущественныхъ друзей, а отъ Елисаветы, Императрицы Россійской, лично имъ оскорбленной, скорѣе могъ ожидать войны, нежели мира, или даже союза. Сверхъ сего Лордъ Чатамъ, знаменитый Англійскій Министръ, былъ того мнѣнія, что Америка должна быть завоевана въ Германіи. При такомъ измѣненіи

политическихъ отношеній, Франція, Австрія, Россія, вооружились вмѣстѣ противъ Пруссіи, соединившейся съ Англіею. Двѣ различныя причины — Силезія и Сѣверная Америка, произвели двѣ войны, которыя слились въ одну, и объяли цѣлый міръ: *семилѣтняя* или прешья Силезская война (1756—1763) обнаружилась въ Германіи; *колоніальная* — въ Америкѣ, Остиндіи, Африкѣ, гдѣ были Французскія и Англійскія колоніи, и наконецъ на всѣхъ моряхъ, на коихъ могли встрѣтиться непріятельскіе флоты.

Дабы воспользоваться выгодами наступательной войны, Фридрихъ, получивъ извѣстіе, что Саксонія, Австрія, и Россія замышляютъ раздѣленіе его Королевства, напалъ въ Августѣ 1756 г. со 100,000 войска, безъ объявленія войны, на Саксонію, занялъ ее и взялъ въ плѣнъ ея малочисленное неприготовленное войско; (Курфирстъ же съ своимъ Министромъ Брюлемъ удалился въ Польшу); потомъ вторгнулся въ Богемію, и разбилъ Австрійцевъ при Лозицѣ 1. Окт. 1756. Такъ Фридрихъ, съ одною помощію Англійскаго золота и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Князей, открылъ войну противъ трехъ женщинъ, какъ онъ въ

шутку послѣ называлъ ее, или противъ половины Европы; ибо Шведы также объявили себя его врагами. Съ 6,000,000 подданныхъ, при отличномъ войскѣ и большомъ капиталѣ, онъ воевалъ противъ 90,000,000. Въ 1757 г. Фридрихъ прогналъ Австрійцевъ до стѣнъ Праги и разбилъ ихъ, (здѣсь лишился онъ Шверина), при Коллинѣ (18 Іюня) претерпѣлъ самъ пораженіе отъ Фельдмаршала Дауна, который принудилъ его снять осаду Праги, и воротиться въ Лузацію для прикрытія Силезіи. Между тѣмъ Французская армія заняла Ганноверъ, 100,000 Русскихъ, вторгшись въ восточную Пруссію, при Гросс-Егерсдорфѣ разбили Прусаковъ, и Нѣмецко-Имперское екзекуціонное войско соединилось при Эрфуртѣ съ Французами. Фридрихъ пошелъ противъ нихъ, и 60,000 человѣкъ, которые предъ симъ опасались только, что малой Пруссіи недостаточно будетъ для ихъ содержанія, были въ нѣсколько часовъ разбиты на голову и разсѣяны подъ Росбахомъ. Побѣда сія досталась легко, но Берлинъ былъ осажденъ Австрійцами, а Швейдницъ и Бреславль взяты. Фридрихъ поспѣшилъ въ Силезію, поразилъ при Лейтенѣ (5 Февр.) 80,000 Австрійцевъ своимъ „Потс-

дамскимъ вахтпарадомъ," и взялъ опять Бреславль и Швейдницъ: такимъ образомъ (въ 1758 г.) онъ могъ опять вести наступательную войну, и послѣ неудачныхъ покушеній на Ольмюцъ въ Моравіи, обратился противъ Русскихъ, коихъ подъ предводительствомъ Фермора и разбилъ подъ Цорндорфомъ, (25 Авг.). Едва сей врагъ былъ обезоруженъ, какъ Даунъ обложилъ Дрезденъ и внушилъ ему опасенія за Саксонію; приближеніе Короля заставило снять сію осаду, но нечаянное нападеніе въ ночь на 14 Окт. 1758 при Гох-Кирхенѣ грозило гибелью ему и всему войску. Впрочемъ Фридрихъ спасся, хотя не безъ малой потери. Счастіемъ для него было то, что вѣрный Фердинандъ Брауншвейгскій съ своимъ войскомъ, набраннымъ изъ Гессенцовъ, Брауншвейгцовъ, Ганноверцовъ и отчасти Прусаковъ, постоянно прикрывалъ Короля противъ Французской и Имперской арміи, и что Шведы дѣйствовали слабо. 1759 годъ былъ для Фридриха самый несчастливый. Хотя пораженіе Фердинанда при Бергенѣ было выкуплено побѣдою его при Минденѣ; но при Циллихау Русскіе съ Салтыковымъ разбили Прусаковъ съ Веделемъ, взяли Франкфуртъ на Одерѣ, и со-

единились съ Лаудономъ. Фридрихъ напалъ на нихъ при Куннерсдорфѣ (12 Авг.), и былъ столь жестоко пораженъ, что самъ написалъ въ Берлинъ: все потеряно. (Здѣсь убитъ Клейстъ). Дрезденъ былъ взятъ Императорскими войсками, и 15,000 Пруссаковъ подъ командою Финка захвачены въ плѣнъ. Положеніе Фридриха было ужасно: лучшее войско его погибло, а деньги истрачены, но твердый духъ его не упалъ и геній не истощился. Еще испыталъ онъ неудачи: онъ не могъ взять прекраснаго Дрездена ужаснымъ бомбардированіемъ, спасти Глаца, и отстранить Русскихъ отъ Берлина: но онъ побѣдилъ подъ Лигницемъ Лаудона, и въ жесточайшей битвѣ при Торгау (3 Нояб. 1760), гдѣ почти 6000 Прусскихъ гренадеровъ пало, прежде нежели можно было сдѣлать нападеніе, Фридрихъ почиталъ сраженіе потерянным, какъ Генералъ Циттенъ доставилъ ему побѣду. Такимъ образомъ были завоеваны зимнія квартиры въ богатомъ Лейпцигѣ. Между тѣмъ смерть Георга (1760) лишила Фридриха вспоможеній Англійскихъ, и онъ могъ теперь дѣйствовать только оборонительно. Но тогда же скончалась Елизавета (1761), и племянникъ ея Петръ III, страстный обо-

жапель Короля, наслѣдовавъ престолъ, отозвалъ Русскихъ отъ Австрійцевъ, и повелѣлъ стать подъ знамена Фридриха. Такимъ образомъ Фридрихъ возвратилъ себѣ хотя собственную Пруссію. Шведы заключили договоръ съ Фридрихомъ въ Гамбургѣ; Екатерина Великая, (изъ Ангальтъ-Цербстскаго дома), вступившая на престолъ послѣ смерти своего супруга, сохранила по крайней мѣрѣ миръ. Австрійцы опять лишились Швейдница и проиграли сраженіе (послѣднее въ сію войну) подъ Фрейбергомъ Принцу Генриху, брату Короля, опытному воину. — Наконецъ всѣ Державы пожелали мира: Франція потому, что потеряла флотъ и колоніи; Австрія потому, что не имѣла денегъ для продолженія войны; Пруссія потому, что спасла себѣ Силезію. Посему миръ между морскими Державами (10 Янв. 1763) состоялся въ Версали, а *въ Губесртбургѣ*, въ Саксоніи, у Пруссіи съ Австріею и Саксоніею (15 Февр. 1763). Все пришло въ прежній порядокъ, въ какомъ было до войны. Нѣмецкая Имперія еще ранѣе объявила себя неутральною.

Сія великая борьба доставила Пруссіи великую политическую значительность; но неменьшія выгоды получила и Англія

отъ войны колоніальной и морской (Испанія по связямъ Бурбоновъ дѣйствовала также противъ нея). Въ Сѣверной Америкѣ главный ударъ нанесенъ былъ подъ Квебекомъ: мужественный Англійскій Генералъ Вольфъ своею жизнію искупилъ побѣду (15 Сент. 1759) и Французы изъ Канады были совершенно изгнаны. Сверхъ сего Французскій флотъ былъ разбитъ Боскавеномъ при берегахъ Алгарбы, и Гаукомъ недалеко отъ Бретани 1759 года; Англичане завоевали тогда Минорку, Гваделупу, Доминику и проч., Сенегалъ и Горею въ Африкѣ, а у Испанцевъ Гаванну и Кубу. Не менѣе была важна и война въ Остъ-Индіи. Тамъ послѣ Ауренгзеба Имперія Великаго Могола въ Дели была ослаблена подчиненными Князями (Набобы, Сугибы), воинственными племенами Сейками, Маратами, и Персидскимъ Шахомъ Надиромъ: а посему Англичанамъ, Голландцамъ и Французамъ гораздо легче было дѣйствовать изъ своихъ поселеній. Съ 1600 г. Англичане завели Остъ-Индскую компанію, которая отъ Карла II получила и Бомбай: Французско-Остъ-Индская компанія Колберта основала Пондишери; Ла-Бурдоне завоевалъ 1746 у Англичанъ Мадрасъ; и Дюпле (Dupleix) поразилъ Набоба

Карнатикскаго и доставилъ Французамъ владѣнія въ длину на сто миль въ Коромандель, Ориксѣ и Бенгалахъ. Но когда знаменитый Дюпле былъ отозванъ, дѣла Французовъ здѣсь испортились, и храброму Лорду Кляйву удалось, силою оружія и благоразумнымъ обращеніемъ въ свою пользу междоусобныхъ распрей Индійскихъ Князей, завоевать въ 1756 у Шаха Аллума для Англійской Остъ-Индской компаніи, Бенгалы, Багаръ, и Ориксу, съ народонаселеніемъ отъ 12 до 15 мил.; самъ Великій Моголъ послѣ сего былъ принятъ на жалованье, (1765). Подвиги Кляйва продолжалъ съ 1770 г. Гастингсъ, который воевалъ особенно съ могущественнымъ Гидеръ Али Мисорскимъ (+1782). Конечное ниспроверженіе великой Мисорской Монархіи совершено было въ правленіе Типпо Саиба, сына Алія, Лордомъ Корнвалисомъ, (въ то время какъ Гастингсъ отвѣчалъ передъ судомъ въ Англіи). Въ кровавомъ сраженіи подъ Серингапатамомъ, 4 Мая 1799, Типпо Саибъ палъ на развалинахъ своего государства. Съ сего времени Англичанамъ остались врагами только Марашы: власть прочихъ Европейцевъ въ Остъ-Индіи кончилась. Но нынѣ покорены и они. Такимъ образомъ,

купеческое общество основало безпримѣрную Державу, содержавшую въ себѣ (въ 1827 г.) около 45,000, квадратныхъ миль, и болѣе 100,000,000 жителей. О будущей ея судьбѣ мы получимъ можетъ быть нѣкоторыя соображенія изъ слѣдующей Исторіи.

Послѣ открытія Каботомъ для Англичанъ Нью-Фаундленда (1496), Испанцы обрѣли Флориду (1512), а Французы Канаду 1533; (обѣ присоединены къ Англіи 1763). Но собственно Англійскія поселенія въ Сѣверо-Восточной Америкѣ начались въ царствованіе Елисаветы, подъ предводительствомъ Валтера Ралейга въ Виргиніи (1583); при Іаковѣ I въ Джемстаунѣ (1620) и Нью-Плимутѣ. Въ особенности Пуритане, для свободы совѣсти, обѣщанной за поселеніе въ сихъ земляхъ, основали множество колоній, какъ Нью-Гемпширъ, Массачузетъ, Родейсландъ, Коннектикутъ. — Изгнанные Католики положили начало въ 1634 г. С. Мери-ланду, а Квакеры (отъ Англ. слова quake — дрожать, религіозная секта, основанная 1649 г. сапожникомъ Георгомъ Фоксомъ, которая вѣруетъ въ непосредственныя Божескія откровенія, отвергаетъ клятву и воинское званіе, и говоритъ всѣмъ людямъ, какъ братьямъ, ты;)

Нью Джерзей, Нью-Іоркъ и въ особенности Пенсильванію, гдѣ благородый Вилльямъ Пеннъ, по своей рѣдкой честности искупилъ у Индійцевъ землю, Государемъ ему пожалованную, и заложилъ городъ Филадельфію (т. е. братская любовь). Въ Сѣверной Каролинѣ поселились Пфальцы 1710, въ Южной 1562 Гугеноты, изгнанные какъ еретики Испанцами, а въ 1728 Пуритане; Георгію заселили бѣдные Ирландцы, горные Шотландцы и изгнанные Зальцургцы. Съ сего времени особенно политическое угнетеніе служило поводомъ къ поселеніямъ, (около 2 мил.). Въ 1764 г. возникъ Вермонтъ, а въ 1773 Кентуки. Торговля, особенно земледѣліе, и вообще дѣятельность были душею ихъ жизни; жители, изъ разныхъ странъ пришедшіе, признавали Англичанъ за первобытныхъ властелиновъ сей земли, и Англія защищала ихъ и управляла ими, но Англійское Министерство задумало обложить пошлинами и налогами сіи дорого стоившія колоніи, къ которымъ еще присоединились обильные естествеными произведеніями Флорида, Канада, Новая Шотландія и Кап-Бретонъ; кромѣ того торговля съ ними съ давняго времени была монополіею Англіи. Противъ сего сильно возстали нѣ-

которыя провинціи (1765) тѣмъ болѣе что въ Англійскомъ Парламентѣ не было отъ нихъ накакихъ Чиновниковъ, ни Депутатовъ. По сему всѣ пошлины были отмѣнены кромѣ пошлины на чай, 1770 г.

Если и прежде колонисты желали удаляться отъ торговли съ своей отечественною землею, то теперь рѣшительно отказались покупать чай, обложенный пошлинами, и въ Бостонѣ, главномъ городѣ Массачузета, нѣсколько человѣкъ, переодѣтыхъ въ Индійское платье, взобравшись на Англійскіе корабли, бросили въ море 18000 ф. (26 Февр. 1773 г.) За это уставъ Массачузетской области былъ измѣненъ, заперены гавани и осажденъ Бостонъ Королевскими войсками; въ Филадельфіи собрался тогда Генеральный Конгресъ, (Сент. 1774) и объявилъ себя противъ заключенія Парламента, но не Короля. Тогда жители провинціи провозглашены были въ Англіи мятежниками, не смотря на краснорѣчіе Берке и Чатама, и 19 Апр. 1775 при Лексингтонѣ полилась въ первый разъ кровь за независимость. Разумѣется война сія могла быть только тяжелою оборонительною, но колоніи имѣли уже Вашингтона своимъ предводителемъ, дѣятельнаго

и благоразумнаго, которой не блестящими днями, но тяжелыми годами забот, не быстрыми успѣхами, но неизмѣннымъ постоянствомъ, не Цезарьскою, но Фабіевской доблестію, утвердилъ свободу Сѣверо-Американцевъ. Хотя походъ на Канаду, подъ предводительствомъ Арнольда и Монгомери, былъ не удаченъ, за то Бостонъ былъ очищенъ отъ Англичанъ, бывшихъ подъ начальствомъ Гау послѣ Геджа, и 4 Іюня 1776, 13 провинцій объявили свою независимость отъ Англіи, именно: Нью-Гемпширъ, Массачузетъ, Родейландъ, Коннекшикутъ, Нью-Іоркъ, Нью-Джерсей, Пенсильванія, Делаваре, Мариландъ, Виргинія, Георгія, Сѣверная и Южная Каролина. Сей рѣшительный шагъ, взятіе въ плѣнъ при Саратогѣ Колоніальномъ Генераломъ Гепсомъ (11 Окт. 1777) Англичанина Бургойна съ 6000 войска, и принужденное выступленіе Клинтона, преемника Гау, изъ вторично взятой Филадельфіи въ Нью-Іоркъ (1778), имѣли счастливымъ слѣдствіемъ то, что домогательства великаго Франклина о вспомоществованіи были Франціею благосклонно приняты, и въ 1778 г. заключенъ дружественный и торговый договоръ съ нею и

колоніями, кои признаны независимыми. Вскорѣ Испанія и Голландія стали противъ Англіи; Данія же, Швеція, Пруссія, Австрія и Португаллія присоединились къ вооруженному неутралитету Екатерины, 1780. Такимъ образомъ долженствовала снова произойти всемірная война за владычество морями. Сколько было счастливо взятіе Минорки, столько неудачна осада Гибральтара (1779—Окт. 1782) десятью пловучими батареями Арсона съ 300 орудіями: ибо 4000 раскаленныхъ ядеръ храбраго Елліота причиняли ужасное опустошеніе между его врагами. Хотя Англичане одерживали вообще побѣды на морѣ, и отняли множество колоній у своихъ непріятелей; но судьба Америки на твердой землѣ привлекла соучастіе многихъ Европейцевъ: кромѣ Рошамбо съ войскомъ, ея сторону взяли Лафайэтъ, Гепсъ, Пулавскій, Костюшко, Штейбенъ, Калбъ, Лее, и пр. Но преимущественно слава войны сей принадлежитъ Вашингтону, который наконецъ заперъ Англійскаго Генерала Корнвалисса съ 7000 войска въ Іоркгаунѣ, и принудилъ его сдаться на капитуляцію (19 Окт. 1781). Теперь у Англичанъ не осталось болѣе войска для отсылки, и

это обстоятельство, соединенное съ перемѣною въ Лондонскомъ Министерствѣ, ускорило миръ, заключенный въ Парижѣ (3 Сент. 1783), по коему была признана независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Испанія уступила Англіи Минорку, а Голландія Негапатамъ въ Ост-Индіи; все прочее осталось въ томъ же видѣ, какъ до войны. Съ сего времени Соединенные Штаты, не только сохранили бывшіе свое, но, управляемые Президентами, на 4 года избираемыми, (Вашингтонъ 1797 г., Адамсъ 1801, Джеффersонъ 1809, Мадисонъ 1817, Монро 1824, Адамсъ), и Генеральнымъ Конгрессомъ, въ 1801 г. имѣющимъ пребываніе въ глав. городѣ Вашингтонѣ, возрасли и распространились чрезъ пріобрѣтеніе поселеній и земель, (поверхность простирается теперь до 108,435 кв. миль; жителей болѣе 10,000,000 войска 9900); число провинцій увеличилось до 25, съ 50 сенаторами и 22 представителями на Конгрессѣ.

Теперь обратимся опъ сихъ юныхъ державъ въ Азіи и Америкѣ, къ старѣющей Европѣ, именно къ центру ея — Германіи. Францъ I чрезъ 2 года послѣ семилѣтней войны умеръ (1765). Ему наслѣ-

валъ сынъ Іосифъ II (1765 — 1790), который былъ до 1780 г. весьма ограниченъ властію своей матери Маріи Терезіи, а съ сего времени, когда Императрица умерла (1780), управлялъ уже одинъ. Онъ былъ отпечатокъ новаго, лучшаго времени, явившагося въ Германіи съ 1740 г. и дотолѣ невѣдомаго; былъ мужъ, одушевленный безкорыстнымъ стремленіемъ ко всему, что̀ признавалъ за благо, исполненный необычайной дѣятельности, свободный отъ предразсудковъ, но склонный къ безразсуднымъ предпріятіямъ, которыя, по существу своему, могли созрѣвать только со временемъ, основываться на общемъ мнѣніи. Отъ сего ему не удалось отдохнуть въ тѣни деревъ, имъ насажденныхъ, и вкусить отъ нихъ плода, хотя и уничтожены были безъ разбора многія первобытныя права его народовъ, которыя ему на пути мѣшали. Іосифъ слишкомъ также слѣдовалъ *системѣ округленія*, и посему рѣшался на многія неуспѣшныя дѣйствія, каковы: планъ о присоединеніи Баваріи 1777 и 1785 г., (которому воспротивился Фридрихъ въ первый разъ краткою войною въ Богеміи, во второй такъ

называемымъ союзомъ Князей) взятіе Буковины и проч. Но онъ высоко поставилъ себя многими улучшеніями внутри Государства, особенно своимъ мало оцѣненнымъ эдиктомъ о вѣротерпимости (1781).

Еще лучезарнѣе сіялъ на политическомъ горизонтѣ Фридрихъ II. Во второе 23 лѣтіе своего правленія онъ занимался только благоустроеніемъ земли, въ первые годы умноженной и спасенной. Фридрихъ, какъ государь, былъ обожаемъ своими подданными, хотя, какъ человѣкъ, онъ принадлежалъ немногимъ иноземцамъ. Онъ обладалъ рѣдкимъ умѣньемъ не только пріобрѣтать земли, но и удерживать ихъ, и былъ однимъ изъ наидѣятельнѣйшихъ Государей въ Исторіи. Часто еще утромъ уже оканчиваемы были всѣ дѣла цѣлаго дня; „ничто“ говорилъ онъ „не имѣетъ большаго сходства съ смертію, какъ праздность; не нужно, чтобъ я жилъ, но чтобъ дѣйствовалъ.“ Онъ никогда не отлагалъ того, что долженъ былъ дѣлать; само-царствованіе свое окончилъ съ послѣднимъ мгновеніемъ своей жизни 17 Авг. 1786 г.

Наравнѣ съ сими двумя Государями по дѣятельности, обильной слѣдствіями въ

бо́льшемъ размѣрѣ, представляется *Екатерина* II (*). Внѣшняя политика ея была преимущественно устремлена на Польшу и Турцію. По смерти Августа II (1763), она дала первому Государству Короля въ особѣ Станислава Августа Понятовскаго, и покровительствовала несчастной религіозной партіи Диссидентовъ, которая съ постороннею помощію долженствовала превратиться въ политическую. Между тѣмъ неудовольные вліяніемъ Россіи образовали Конфедерацію въ Барѣ 1768 г., вынудили Порту воевать съ Россіею, объявили Короля лишеннымъ достоинства, и даже покушались изгнать его изъ столицы (Нояб. 1771). Но чрезъ сіе они только отвели на короткое время грозу, которая должна была разразиться надъ ихъ отечествомъ. Ибо Австрія, Пруссія и Россія согласились уже отдѣлить отъ Польши (1772) нѣкоторыя области (3,400 кв. миль; за симъ осталось еще 10,000); Россія впрочемъ получила тогда только часть прежнихъ своихъ владѣній. Сеймъ въ Варшавѣ 1773 г. долженъ былъ на сіе согласиться. — Екатерина была не менѣе счастлива и въ Турецкой войнѣ;

а). Послѣдующее повѣствованіе Бешпигера отчасти переправлено и изложено по Исторіи Русской Г. Кайданова.

Румянцовъ предводительствовалъ ея войсками. Побѣды при Прутѣ, Кагулѣ, взятіе Хотина, Бендеръ, морская побѣда при Сціо и сожженіе Турецкаго флота Орловымъ въ Чесменскомъ заливѣ, союзъ съ Греціею и Египетскимъ Али Беемъ, наконецъ стѣсненіе Великаго Визиря въ горахъ Болгарскихъ, принудило Турцію заключить *Кучукъ-Кайнарджскій* миръ, по коему Россія получила Кинбурнъ, Азовъ, Ениколь и Керчь въ Крыму, также большую и малую Кабарду. Послѣ усмиренія козака Пугачева (Лже-Петра), и раздѣленія Имперіи на Губерніи, замышляемъ былъ въ Россіи огромный планъ, извѣстный подъ именемъ *Греческаго Проэкта*, приписываемый Князю Потемкину. На развалинахъ Османскаго царства долженствовала возникнуть новая Греческая Монархія, подъ управленіемъ Принца изъ Россійскаго царственнаго дома. Наконецъ вспыхнула война, отдаленная на время посторонними Европейскими происшествіями, особенно *вооруженнымъ неутралитетомъ* (1780), коего правиломъ, въ противность притязаніямъ Англіи, Императрица положила, что всякой неутральной корабль обезопасиваетъ собственность, находящуюся на

немъ. Какъ войну объявила Порта, то, въ силу договора, въ ней долженъ былъ принять участіе и Іосифъ, который въ 1786 г. лично сдѣлалъ въ Херсонѣ условія съ Екатериною. Іосифъ претерпѣлъ пораженія при Лугощѣ 1788 и возвратился оттуда съ опасною болѣзнію; но тогда какъ Лаудонъ и Кобургъ одержали столько блестящихъ побѣдъ, Потемкинъ взялъ штурмомъ Очаковъ, Суворовъ Измаилъ, когда битва при Фокшанахъ, и взятіе Бендеръ, увѣнчали лаврами побѣдоносныхъ героевъ, — политика Англіи и Пруссіи, и несчастная смерть Іосифа II, (который оставилъ многія провинціи въ мятежѣ и возмутилъ противъ себя почти всѣ сословія, хотя и желалъ одного добра, только по своему), заставили Австрію кончить войну сію, а Екатерину довольствоваться Ясскимъ миромъ 1792, по коему Россія получила Очаковъ и земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Такимъ образомъ еще слишкомъ многаго недоставало для уничтоженія Турецкой Имперіи, не смотря на превосходныя войска и предводителей.

Екатерина тогда же счастливо окончила войну съ Швеціею. Сія страна съ давнихъ временъ раздѣлилась на Россійскую

(Mützen) и Французскую (Hüte) партіи. Густавъ III (1771-92) смѣлымъ переворотомъ 1772 возстановилъ важность Королевскаго достоинства, униженнаго въ 1718 г., но въ войнѣ противъ Россіи, къ коей побужденъ былъ особенно ревновавшими Россіи Европейскими державами, не получилъ надлежащаго содѣйствія отъ своихъ подданныхъ. Послѣ многихъ блистательныхъ побѣдъ съ той и другой стороны, принужденъ былъ заключить миръ въ Верелѣ (1790). — Чрезъ 2 года послѣ сего Густавъ на балѣ погибъ отъ руки Анкаршпрема, какъ жертва раздраженной противъ него Аристократіи.

Между тѣмъ Екатерина не выпускала изъ виду Польши, въ которой теперь Игнатій Потоцкой начерталъ планъ новой Конституціи: положено было ввести правленіе монархическое наслѣдственное, и престолъ Польской предоставить Саксонскому дому (1791). Екатерина не одобрила онаго и приняла подъ свое покровительство недовольныхъ, главою коихъ былъ Феликсъ Потоцкій, (Конпрѳедерація въ Таргович). Русская армія вступила въ Польскіе предѣлы; покушенія Короля защищаться были слишкомъ слабы; конституція

была уничтожена, и Пруссія, объявивъ себя противъ Польши, согласилась на вторый раздѣлъ 1793 г., по которому Екатеринѣ и Фридриху Вильгельму II досталось 5000 кв. миль. (Россія получила опять только древнія свои владѣнія). Поляки снова взволновались. Герой, одаренный блистательными качествами великаго полководца, Костюшко, храбро сражавшійся противъ Русскихъ въ 1792 г., сдѣлалъ воззваніе къ народу изъ Кракова, повторенное другими. Россійскій посланникъ и полководецъ Игельштремъ былъ изъ Варшавы изгнанъ, Русскіе вездѣ, гдѣ находились, умерщвлены. Невинно проліянная кровь вопіяла объ отмщеніи. Уже Костюшко разбилъ Русскихъ при Ракловицахъ, 1794, уже Король Пруссіи принужденъ былъ снять осаду Варшавы но Россійскія войска подъ начальствомъ Ферзена, Репнина и Суворова явились и поразили Польское войско, наскоро сформированное. При Маціевичахъ было рѣшительное (10 Окт. 1794) сраженіе. Три раза отражалъ Костюшко Ферзена, въ четвертый былъ раненъ, упалъ съ лошади, произнеся Finis Poloniae, и взятъ въ плѣнъ 4 Нояб. — Суворовъ овладѣлъ Прагою, предмѣстіемъ Варшавы, которая сдалась 9

Ноября. По третьему раздѣлу Польши (1795) Россія получила страну отъ Днѣстра до Нѣмана. Король получалъ въ Петербургѣ пансіонъ. Многіе Поляки оставили свое отечество, а Костюшко уѣхалъ въ Америку (+1817 въ Швейцаріи, погребенъ въ Краковѣ). Екатерина скончалась 1796 года. Изъ 335,000 кв. миль, составлявшихъ при ея смерти пространство Россіи, она пріобрѣла 11,000.

На противоположномъ концѣ Европы — *въ Португаліи*, обнаружилась рѣшительная наклонность къ сторонѣ Англіи, и слабость правителей, которые съ 1640 были изъ дома Браганцскаго и утвердились тамъ вопреки Испаніи. Царствованіе Іосифа Еммануила (1750 — 1777) ознаменовано было Министерствомъ *Помбаля*, который старался сіе дремлющее Государство оживить новыми силами. Но при такомъ усыпленіи мѣры его, разумѣется, должны были стѣснять народъ. Ужасное землетрясеніе, случившееся 1 Нояб. 1755 г., истребившее половину города и погубившее покрайней мѣрѣ 30,000 чел. было провозглашено отъ Духовенства какъ явный гнѣвъ Божій за его нововведенія. Покушеніе на жизнь Короля, въ которомъ участвовали

Іезуиты, и ихъ сопротивленіе при обмѣнѣ С. Сагрaмента на Испанскій Парагвай, гдѣ они основали собственное Индійское государство, повлекли за собою ихъ паденіе въ Португаліи 1758. Войско, находившееся въ разстроенномъ состоянія, было образовано Графомъ Липпе-Шаумбургскимъ. Сему Каролю наслѣдовала дочь его суевѣрная Марія Франциска, (которая послѣ лишилась разсудка, отставила Помбаля, и 1778 воздвигла торжественно авто-да-фе). Послѣ нея вступилъ въ управленіе (1792) сынъ Іоаннъ. Прежнее золотое время давно уже протекло. И удивительно ли, когда еще долго легковѣрный народъ, воспоминая объ ономъ, выбѣгалъ, при извѣстномъ морскомъ вѣтрѣ, на холмъ, и смотрѣлъ оттуда на югъ, не возвращался ли изъ Африки Св. Себастіанъ, въ 1578 г. туда отправившійся!

Въ Испаніи слабому Филиппу V и его властолюбивой супругѣ *Елисаветѣ* Пармской (съ политическимъ мечтателемъ *Альберони*) наслѣдовалъ 1748 Фердинандъ VI, который 1758 лишился разсудка, оставилъ по себѣ преемникомъ сведенаго брата своего Карла III (царствов. до 1788); Неаполь же получилъ его третій сынъ Фердинандъ. При немъ однакожъ прославились

Министры: Графъ Аранда и Кампоманесъ. Весьма благодѣтельно также для Государства было изгнаніе Іезуитовъ и стѣсненіе Инквизиціи.

Изнуренная *Франція* долго страдала еще подъ бременемъ долговъ, произшедшихъ отъ расточительности и войнъ Людовика XIV. Трехлѣтній правнукъ сего Государя, Людовикъ XV (1715—1774) находился сначала подъ опекою Филиппа Герцога Орлеанскаго, постыднаго сластолюбца, развращеннаго безчестнымъ Дюбуа, и предававшагося въ своемъ Пале-Роялѣ грубѣйшей чувственности. Людовикъ, женатый на дочери Польскаго Екс-Короля Станислава Лещинскаго, былъ нравственности не много лучшей, (Мальи, Шатору, Помпадуръ, дю Барри). Въ это время всѣ Министры до самаго Флёри (1726—43), казалось, стремились къ тому, чтобъ глубже вовлекать народъ въ несчастіе; между тѣмъ участіе въ войнахъ за Польшу, Австрію, въ войнахъ семилѣтней и Американской, увеличили до безмѣрности національный долгъ (4000 м. р.). — Въ 1764 г. въ министерство Шуазеля Іезуитскій Орденъ былъ изгнанъ, а у Генуезцевъ куплена Корсика, гдѣ мужественный Паоли рапс-

валъ подъ знаменами свободы, и Вестфальскій дворянинъ Нейгофъ нѣсколько времени правилъ подъ именемъ Короля Ѳеодора. Въ сіе-то время Французскіе писатели — Монтескю, Волтеръ и Руссо, краснорѣчивѣйшій изъ всѣхъ софистовъ, который проповѣдывалъ уже о народодержавіи, Дидеро, д'Аламберъ и Энциклопедисты, принявъ революціонный тонъ въ литературномъ и политическомъ отношеніи, произвели глубокое впечатлѣніе на духъ народа; возбужденная многими другими обстоятельствами, временными и мѣстными, тягостными налогами, феодальными правами дворянства, разными злоупотребленіями и проч., буря сія разразилась въ правленіе добраго, и, при столь развращенномъ дворѣ, непорочнаго Людовика XVI. Ему суждено было платить за грѣхи отца своего, и наконецъ погибнуть. — Преклонимся предъ неисповѣдимыми путями Промысла.

Французская революція, по своимъ дѣйствіямъ и слѣдствіямъ, которые еще и теперь продолжаются, есть такое важное явленіе, что съ ней необходимо должно начинать новѣйшую Исторію.

ИСТОРІЯ НОВАГО И НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ.

III. Отъ начала Французской революціи до нашихъ временъ.

(1789—1825).

Народное собраніе 1789 г., состоявшее изъ Дворянства, Духовенства и средняго состоянія, раздѣлилось съ самаго начала, и послѣдніе, главою коихъ были Сіесъ и Мирабо, возложивъ на себя обязанность всеобщаго преобразованія, разрушили въ ночь на 5 Августа тысячелѣтнее зданіе Феодализма во Франціи, и привлекли на свою сторону чернь, которая уже взяла приступомъ Баспилію и производила повсюду кровавые ужасы. Впрочемъ сначала домогались только ограниченной Монархіи; но образовался уже и такъ называемый Якобинскій клубъ изъ ревностнѣйшихъ Республиканцевъ, страстно желавшихъ низпровергнуть совершенно Монархію. Много Придворныхъ и Дворянъ успѣли выѣхать; но желаніе Короля удалиться отъ сценъ ужаса, вокругъ него произ-

ходившихъ, и избавиться отъ покушеній на его жизнь (21 Іюн. 1791), было предупреждено: онъ былъ настигнутъ, отведенъ назадъ какъ плѣнный, и содержимъ подъ стражею въ собственномъ замкѣ. Сей и другій дерзкій поступокъ противъ Нѣмецкихъ Князей, владѣвшихъ по лѣвой сторонѣ Рейна, которыхъ земли были присоединены къ Франціи, подали поводъ къ совѣщаніямъ Австріи и Пруссіи въ Пильницѣ близъ Дрездена, которые не имѣли дальнѣйшихъ слѣдствій: ибо Людовикъ признаніемъ Республикано - Монархической конституціи (14 Сент. 1791) получилъ опять свободу.

Мѣсто Конституціоннаго Народнаго Собранія скоро заступило Законодательное (1 Окт. 1791 — 21 Сент. 1799), болѣе буйное, нежели прежнее, и поддерживаемое преданною ему чернію. При семъ Собраніи была объявлена война Францу II, (правившему послѣ отца своего Леопольда II, брата Іосифа (1790 — 1792); на что Пруссія, Австрія и Нѣмецкая Имперія отвѣчали вторженіемъ; непріязненныя дѣйствія продолжались недолго. Между тѣмъ въ Парижѣ свершались кровавыя сцены: 10

Авг. Король былъ заключенъ въ Тюльери, его Швейцарская гвардія изтреблена, и онъ самъ, какъ плѣнникъ народа, посаженъ въ Тампль. Гильотина непрестанно обагрялась кровію, и въ Сентябрѣ 7,000 невинныхъ жертвъ пали предъ своими темницами. — 21 Сент. 1792 Національный Конвентъ началъ свои засѣданія; тогда появились Петьоны, Робеспьеры, Дантоны, Мараты, Манюели: Франція вскорѣ была объявлена Республикою, а злополучной Король гильотинированъ 21 Янв. 1793. — Вотъ къ чему ведутъ революціи, когда черни даютъ полную волю, и мечтаютъ, что всегда могутъ управлять ею! Тогда образовался великій союзъ между Англіею, Испаніею, Неаполемъ, Португаллією, Пруссіею, Австріею, Нѣмецкою Имперіею и множествомъ другихъ Государствъ, которыя сначала одерживали верхъ надъ Франціею. Конвентъ для общественнаго блага и безопасности, двумя заключеніями присвоивъ себѣ совершенное владычество и осудя на смерть королеву Марію Антуанету, дочь Маріи Терезіи, принялъ всевозможныя мѣры отразить нападенія. Весь народъ призывался къ оружію, Франція превратилась въ воинскій станъ, и 13 армій, противупоставлены врагу.

Въ Ноябрѣ 1793 г. Христіанская Вѣра была низпровержена и воздвигнутъ храмъ Разсудку. Божество и безсмертіе отвергнуты, (уже 7 Маія 1794 декретомъ Конвента, Верховное Существо было опять признано)! Для поправленія финансовъ введены въ употребленіе бумажныя деньги — ассигнаціи и предъявительные билеты, кои уплачивались изъ суммъ, выручаемыхъ за продажу государственныхъ имуществъ; но какъ сіи деньги выпускались въ чрезмѣрномъ множествѣ, то цѣна ихъ до того унизилась, что пара сапогъ стоила на нихъ 20,000 франковъ. Наконецъ по счастію для Франціи царство терроризма должно было кончиться, и революція — какъ Сатурнъ — пожрать собственныхъ чадъ своихъ. Низкій Citoyen - Egalité (Герцогъ Орлеанскій) былъ уже прежде принесенъ въ жертву; Робеспьеръ, погубившій цѣлыя тысячи, хотѣлъ еще покуситься на кровожаднаго своего сподвижника; но сей задержалъ его самаго со всѣми приверженцами и казнилъ. Много еще пролилось крови, прежде чѣмъ могли усмирить Якобинцевъ и Анархистовъ. Наконецъ явилась новая Конституція (28 Окт. 1795), по которой 5 Директоровъ съ Совѣтомъ изъ Ста-

рѣйшинъ и пяти сотъ должны были править дѣлами.

Между тѣмъ война продолжалось живо, и для Французовъ по большей части счастливо. Они обращали въ республики всѣ земли, гдѣ получали владычество: такъ поступили они съ завоеванною Голландіей, изъ которой сдѣлали Батавскую Республику, потомъ съ Гельвеціею, Верхнею Италіею, Неаполемъ. „Миръ хижинамъ, война дворцамъ“ и древо свободы съ красными Якобинскими шапками было лозунгомъ революціонныхъ войскъ. Въ 1795 г. Тоскана, Швеція, Испанія, даже Пруссія заключили договоръ съ Французами въ Базелѣ, а послѣдняя обезпечила его демаркаціонною линіей и для сѣверной Германіи, между тѣмъ какъ южная продолжала воевать. Большую часть сихъ и слѣдующихъ войнъ надо было вести на Англійскія деньги. Внутренная кровопролитная борьба съ Вандейскими Роялистами была также счастливо кончена. Дюмурье очень справедливо сказалъ, что „Французская революція есть великая трагедія, коей политическая часть внушаетъ ужасъ, а военная — изумленіе.“

Всего разительнѣе представляетъ это Италія. Тамъ надъ войскомъ, совершенно

разстроеннымъ, принялъ начальство человѣкъ, который воинской славой далеко опередилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, и который, будучи при семъ величайшимъ политикомъ, получилъ себѣ все наслѣдство Французской революціи. Еще въ сраженіяхъ подъ Тулономъ и въ Парижѣ отличился *Бонапарте*, (род. на о. Корсикѣ 15 Авг. 1769), но теперь онъ постоянно привлекъ счастіе подъ свои знамена въ битвахъ при Монтенотѣ, Милезимо, Дего, Цевѣ и Мондови; принудилъ Парму и Сардинію къ перемирію 1796, и своимъ переходомъ чрезъ Адду при Лоди рѣшилъ судьбу Ломбардіи. Модена, Неаполь и Папа (Пій VI) купили дорого перемиріе, а Верхняя Италія превращена была въ Циз-и Транзальпинскую Республику.

Послѣ пораженія Австрійцевъ при Арколѣ и Риволи, съ паденіемъ Мантуи (2 Февр. 1797), почти вся Италія была потеряна для Австріи. Въ Германію вторгнулись двѣ арміи подъ начальствомъ Журдана и Моро; но послѣдній принужденъ былъ отъ Мюнхена воротиться, (знаменитое отступленіе), а первый былъ разбитъ храбрымъ Ерцгерцогомъ Карломъ, братомъ Императора, при Неймаркѣ,

Тейнингѣ и Амбергѣ. Моро пошелъ было опять впередъ; но Австрія, устрашенная движеніемъ Наполеона, заключила 18 Апр. 1797 г. въ Леобенѣ предварительныя статьи мирнаго договора, который состоялся въ Кампо Форміо 17 Окт. — Она отрекалась отъ Белгіи и Милана, а въ тайныхъ статьяхъ и отъ лѣваго Рейнскаго берега; признала Цизалпинскую Республику, образовавшуюся изъ Миланской области, и получила за сіе большую часть политически-уничтоженной Венеціанской Республики. О мирѣ съ Нѣмецкою Имперіею происходили совѣщанія въ Раштадшѣ; но конгрессъ, на коемъ Франція приняла высокомѣрный тонъ, кончился убіеніемъ Французскихъ пословъ (28 Апр. 1799) и новою всеобщею войною.

Миръ не могъ продолжаться долго, судя потому, какъ Римъ былъ обращенъ въ Республику (1798). Восьмидесятилѣтній Пій отправленъ плѣннымъ во Францію, (гдѣ умеръ 1799), Швейцарія возмущена Французскими войсками, а Французы предприняли походъ въ Египетъ. Подъ предлогомъ высадки въ Англію, Наполеонъ отправился съ войскомъ (22 Мар. 1798 г.) на корабляхъ изъ Тулона, взялъ Мальту и вышелъ въ Египтѣ. Вѣроятно, что за-

воеваніе сей страны и заведеніе въ ней поселеній долженствовало вознаградить потерю колоній, уступленныхъ Англіи, и вмѣстѣ подать возможность уничтожить вліяніе Ост-Индской Англійской компаніи чрезъ Сирію и Персію. Хотя Французскій флотъ подъ начальствомъ Брюйе былъ разбитъ Нельсономъ (1-3 Авг.) при Абукирѣ, (Брюйе взлетѣлъ на воздухъ на 120 пушечномъ кораблѣ Orient), — но Бонапарте взялъ Александрію и Каиръ, разбилъ Мамелюковъ и ихъ Беевъ, управлявшихъ сею страною подъ мнимымъ владычествомъ Турціи. Противъ такаго предпріятія соединились Россія, Порта, Неаполь съ Англіею. Изъ Египта Бонапарте вторгнулся въ Сирію: Ел-Аришъ, Газа, Яффа пали; но Акра устояла и Бонапарте отошелъ въ Египетъ, гдѣ пробывъ недолго, возвратился въ Европу съ немногими спутниками.

Между тѣмъ Русское войско вступило въ предѣлы Германіи, Австрія опять вооружилась, и Франція открыла войну. Но Массена, Журданъ, Бернадотъ, Шереръ, были не Бонапарте, и особенно Журданъ претерпѣлъ жестокое пораженіе отъ Ерцгерцога Карла при Острахѣ и Стоккахѣ; Гоцъ былъ счастливъ въ Швейцаріи, Край

въ Италіи, гдѣ Суворовъ принялъ военачальство и разбилъ Французовъ при Кассано, Требіи, Бормидѣ и Нови, такъ что у нихъ наконецъ осталась только Генуя и Ницца. Къ сожалѣнію Суворовъ долженъ былъ отправиться въ Швейцарію, гдѣ онъ хотя по большей части и одерживалъ верхъ, но Корсаковъ и Гоцъ были разбиты Массеною и Сультомъ. Къ сему присоединилось и то, что Императоръ Павелъ, (сынъ и наслѣдникъ Екатерины), недовольный Австріею, отозвалъ свои войска.

Таково было положеніе дѣлъ, когда во Франціи произошло новое измѣненіе въ правленіи. Бонапарте могъ и въ Египтѣ знать о томъ, что въ Директоріи и Совѣтахъ были великіе раздоры, и особенно что нѣкоторые изъ Директоровъ возбудили къ себѣ крайнюю ненависть. Какъ Главнокомандующій войсками въ Парижѣ, онъ заставилъ 9 Нояб. 1799 г. Директоровъ взять отставку; Совѣтъ 500=отъ, главою коихъ былъ Люціанъ Бонапарте, былъ разсѣянъ гренадерами; Совѣтъ Старѣйшинъ объявилъ его въ Сен-клу и двухъ прежнихъ Директоровъ Сіеса и Рожера Дюко консулами. Сія четвертая Конституція была обнародована 13 Февраля, и

вслѣдствіе оной права исполнительной власти значительно умножены. Консулами сдѣланы Бонапарте, Камбасересъ, Лебрёнъ; за ними слѣдовали Министры, Охранительный Сенатъ, Трибунатъ и Законодательное сословіе. Какъ Англія не соглашалась на предлагаемый ей миръ, то первый Консулъ отправился завоевать его. Съ 60,000 войска сей вторый Аннибалъ перешелъ Алпійскія горы и битвою при Маренго (14 Іюл. 1800) рѣшилъ судьбу верхней Италіи; между тѣмъ Моро въ Германіи, выдержавъ много сраженій, изъ коихъ упомянемъ о Нейбургскомъ, гдѣ палъ знаменитый Латуръ д'Овернь, первый Французскій гренадеръ, очистилъ себѣ дорогу въ Вѣну послѣ Гогенлинденскаго сраженія (3 Февр. 1800). Послѣ разныхъ перемирій, наконецъ 9 Февр. 1801 г. былъ заключенъ въ *Люневилѣ* миръ, на основаніи коего Рейнъ назначенъ границею между Франціею и Германіею, которая потеряла 1200 квадр. миль и почти 4,000,000 жителей. Австрія получила Венеціанскую область до рѣки Эча и признала Италіанскія Республики, учрежденныя по Французской. Имперская Депутація должна была удовлетворить обиженныхъ Рейнскихъ Князей, что и

воспослѣдовало чрезъ секуляризацію и медіатизированіе (1803). Наконецъ когда Мальта уступлена Французами Англичанамъ (1800), и войска Французскія долженствовали оставить Египетъ на капитуляцію, въ *Аміенѣ* состоялся общій миръ (1802) между Франціею, Испаніею, Баттавіею съ одной стороны, и Англіею съ другой, равно какъ съ Россіею, Портою и Португаліею.

Впродолженіе сего времени было много покушеній на жизнь перваго Консула, изъ коихъ особенно извѣстна такъ называемая адская машина (24 Дек. 1800). Народъ, въ награду за его услуги Республикѣ, далъ ему пожизненное достоинство Консула съ правомъ назначить по себѣ преемника. Бонапарту осталось теперь сдѣлать только одинъ шагъ до Монархической власти; но и сіе облегчили мнимые заговоры Пишегрю, Жоржа, Моро и Дюка Энгіенскаго, внука Конде, (который былъ схваченъ Французами въ Германіи и казненъ въ Венсенѣ подлѣ Парижа 20 Марта 1804). Опредѣленіемъ Сената 18 Маія 1804 г. Бонапарте подъ именемъ Наполеона I былъ возведенъ въ достоинство наслѣдственнаго Императора Французовъ, Божіею милостію и постановленіями Республики,

Такимъ образомъ, почти какъ въ Римѣ, заключился кругъ революцій отъ Монархіи до Монархіи, къ чему Франція постепенно приближалась. (Вскорѣ за симъ Францъ II принялъ Ав. 1804 г. титулъ наслѣдственнаго Императора Австрійскаго). — Февр. 2. Императоръ съ супругой былъ миропомазанъ Папою Піемъ VII, и самъ возложилъ на себя Корону. Италіанская Республика провозгласила его своимъ наслѣдственнымъ Королемъ.

Еще за годъ до установленія Императорскаго достоинства (18 Маія 1803) Великобританія снова объявила войну Франціи, и вслѣдствіе сего Ганноверъ тотчасъ былъ осажденъ Французскими войсками. Такимъ образомъ Англія опять начала борьбу, которая упорно продолжалась до 1814 г. — Разумѣется она нетолько не признавала Императора, но была душею и казначеемъ во всѣхъ войнахъ и договорахъ противъ Франціи, начавшихся въ слѣдовавшемъ году. Неутомимый Питтъ составилъ союзъ между Россіею, Австріею, Швеціею и Англіею, къ которому однакожъ не приступили Пруссія (обольщенная пагубною политикою Наполеона, по которой онъ умѣлъ посѣять недовѣрчивость въ

нѣкоторыхъ кабинетахъ, и раздѣлить ихъ, дабы свободнѣе самому дѣйствовать), и Сѣверная Германія; изъ Южной же Баваріи, Виртембергъ и Баденъ приняли напротивъ сторону Франціи. Съ неожиданною быстротою Французы явились въ Германіи, и по кровопролитномъ сраженіи 14 Окт. принудили Австрійскаго Полководца Макка сдаться съ 24,000 войска въ Ульмѣ, (17 Окт. 1805). Ерцгерцогъ Фердинандъ спасся въ Богемію только съ 20000. Между тѣмъ Наполеонъ отправился въ Вѣну и 2 Декаб. разбилъ союзное войско при Аустерлицѣ. Въ Италіи еще стоялъ противъ Массены побѣдоносный Ерцгерцогъ Карлъ съ войскомъ; но Императоръ Францъ предпочелъ миръ, который заключенъ 25 Декабря *въ Пресбургѣ*. Александръ I, вступившій на престолъ послѣ отца своего Павла, 24 Марта, (12 по с. с. 1801), не принималъ участія въ семъ мирѣ, по которому Австрія теряла Тироль, Форальбергъ, Венецію и пр. съ 1000 кв. миль и почти 3,000,000 жителей, а получила только Зальцбургъ. Союзникамъ своимъ Курфирстамъ Баварскому и Виртемберскому, Наполеонъ далъ самодержавное, независимое отъ Императора и Имперіи Королевское досто-

инство, и значительную часть изъ завоеванныхъ земель. Пруссіи должно было получить Ганноверъ, и по сему ей предстояла война съ Англіею, которою предъ симъ 21 Окт. 1805 г. изтребленъ былъ Испано-Французскій флотъ при Трафалгарѣ, гдѣ къ сожалѣнію убитъ Нельсонъ. „Вѣсть о сихъ побѣдахъ въ Германіи застигла на смертномъ одрѣ уже Вильяма Питта, составившаго сей великій союзъ. (Въ бѣдности, обремененный долгами, и съ разтерзаннымъ сердцемъ, умеръ сей мужъ (23 Янв. 1806), который до послѣдняго дыханія былъ опорою Евр. свободы).“ Фоксъ, его преемникъ, желалъ мира, но не получилъ онаго.

Такимъ образомъ въ сію первую Австрійскую войну былъ сдѣланъ начальный шагъ къ великому плану Всеобщей Союзной Монархіи, въ коей Францію Наполеонъ мечталъ уставить средоточіемъ, а себя сдѣлать Главнымъ Протекторомъ. Уже Король Неаполитанскій и Сицилійскій былъ изгнанъ въ Сицилію, и Неаполитанское Королевство отдано Іосифу Бонапарте; Евгеній Богарне, пасынокъ Императора, сдѣланъ Вице-Королемъ Италіанскимъ; Мюратъ, зять Императора, Вел. Герцогомъ Бергскимъ и Клевскимъ; Бертье самодер-

жавнымъ Княземъ Невшательскимъ; Людовикъ Бонапарте Королемъ Голландскимъ. Для вельможъ придворныхъ и военныхъ было учреждено множество Герцогствъ и помѣстьевъ въ новыхъ завоеваніяхъ и особенно въ Италіи. — Еще шагъ къ цѣли сдѣланъ былъ чрезъ нарушеніе Нѣмецко-Имперской конституціи и основаніе *Рейнскаго союза* (12 Іюл. и 1 Авг. 1806), по которому 16 Нѣмецкихъ Князей, получившихъ полное самодержавіе, отреклись отъ Имперіи и признали Наполеона своимъ Протекторомъ. Сеймъ Союза, назначенный въ Франкфуртѣ, подъ предсѣдательствомъ Князя Примаса Далберга, не собирался однакожъ ни разу. Протекторъ, могшій располагать шестидесяти-трехъ-тысячнымъ войскомъ Союза, за что самъ обѣщалъ помогать Союзу 300,000, обезпечилъ себѣ вліяніе въ Германіи, и отвлекъ мелкихъ Князей отъ Австріи и Пруссіи. Четыре сила независимыхъ Имперскихъ Чиновъ, по заключенію Имперской Депутаціи и Рейнскаго Союза, уменьшились до десятой части. Тогда Францъ II сложилъ съ себя титло Нѣмецкаго Императора, которое болѣе не имѣло смысла, и назвался Императоромъ Австрійскимъ (6 Авг). — Такъ легко было

раздробить тысящелѣтнюю Германскую Имперію!

Пруссія по всей справедливости почитала сей Союзъ непрямымъ на себя нападеніемъ и хотѣла составить Сѣверо-Германскій Противусоюзъ. Наполеонъ предложилъ Ганноверъ опять Англіи, за что Пруссія должна была уступить Анспахъ, Клеве и Бергъ. Сіе и другія обстоятельства произвели разрывъ между двумя Державами, котораго Наполеонъ разумѣется желалъ, а чрезъ сію войну 1806 и 1807 годовъ. Не смотря на всѣ силы Пруссіи, два кровопролитныя сраженія при Іенѣ и Ауерштедшѣ 14 Окт. были потеряны Прусаками, вмѣстѣ съ Саксонцами. Многіе разсѣянные остатки войска и особенно крѣпости сдались съ неслыханною поспѣшностію; Саксонія просила неутралитета и мира (въ Познани 11 Дек.), и въ качествѣ Королевства, приступила къ Рейнскому Союзу, равно какъ и ея 5 Герцогскихъ Линій, Вюрцбургъ и другія мѣлкія Княжества. Театръ войны былъ перенесенъ въ Польшу, а потомъ въ Восточную Пруссію. Если кровопролитная битва подъ Прейсишъ-Ейлау, (8 Февр. 1807), увѣнчала славою храбрость Прусаковъ и соединенныхъ съ

ними Русскихъ, за то въ сраженіи подъ Фридландомъ (14 Іюл) союзники были побѣждены; вслѣдствіе чего былъ заключенъ *Тильзитскій миръ* 8 и 9 Іюля. Пруссія потеряла почти половину своихъ владѣній съ пятью милліонами жителей. Изъ отошедшихъ отъ нея земель были составлены Герцогство Варшавское для Саксоніи, и Королевство Вестфальское съ присоединеніемъ Гессенскихъ и Брауншвейгскихъ земель для Іеронима Бонапарте. Россія получила Бѣлостоцкую область.

Между тѣмъ Англичане овладѣли почти всѣми Французскими колоніями и землями, соединенными съ ними. Природа защищала ихъ отъ нападеній въ ихъ странѣ; за то должна была пострадать ихъ торговля Европейская. — Въ слѣдствіе новой и небывалой *Континентальной системы* вся Великобританія была объявлена блокированною; Англичане, находившіеся на твердой землѣ, военноплѣнными, торгъ съ Англіею и ея колоніями законопротивнымъ; всѣ же Англійскіе товары были конфискованы и сожжены. Впрочемъ въ этой борьбѣ съ Англійскою торговлею, Англія не оставалась праздною и отвѣтствовала на декретъ Берлинскій (1806), Варшавскій

(1807), Миланскій (1807), Фонтенебльскій (1810) и Тріанонскій (1810), рѣзкими кабинетными ордерами, по коимъ всякому кораблю запрещалось вшествіе въ гавани Французскія и федеративныя подъ опасеніемъ конфискаціи; Везеръ, Эльба и наконецъ всѣ гавани объявлены въ блокадѣ, въ которыя Англійскіе флоты не допускались. Такимъ образомъ вся торговля неутральныхъ Державъ прекратилась. Но Наполеонъ не зналъ никакаго неутралитета, ибо, по собственному его сознанію, принималъ въ расчетъ не право, а дѣло. „Императору предлежало править нетолько Франціею, но и покорить цѣлый свѣтъ, чтобъ вынудить общій миръ, (хотя бы то былъ миръ смерти)!“ Онъ говорилъ еще, что „правитъ желѣзною рукою, но въ перчаткѣ.“ Контрбандисты, шпіоны его конскрипціи, причиняли также великое нравственное зло.

Наполеону нужно было владѣть Пиренейскимъ полуостровомъ. Испанскій Король Карлъ IV, при которомъ Мануэль Годой сдѣлался царскимъ родственникомъ и достигъ достоинства Министра и Герцога Алкудійскаго, (Князь мира), долженъ былъ согласить-

ся на раздѣлъ Португаліи, гдѣ регенствовалъ его пасынокъ, и пропуститъ въ Португаллію Французскую Армію подъ начальствомъ Жюно, которая лишь только вошла въ Лиссабонъ, какъ Регентъ со всѣмъ своимъ дворомъ отправился на Англійскихъ корабляхъ въ Бразилію. „Домъ Браганцскій престалъ царствовать“ загремѣло въ слѣдъ бѣгущему. Но равная участь постигнула и самаго несчастнаго Карла IV. Посредствомъ разныхъ ухищреній Королевскій сынъ Принцъ Астурійскій Фердинандъ VII доведенъ былъ до того, что вооружился противъ отца, и Наполеонъ, какъ судія между ними, сказалъ въ Байоннѣ (10 Маія 1808), что отецъ и сынъ должны отречься отъ престола, и получатъ себѣ во Франціи богатые дворцы и жалованье. Фердинандъ желалъ даже, чтобъ Наполеонъ усыновилъ его. Іосифъ Бонапарте промѣнялъ Неаполь, отшедшій теперь къ Мюрату, на Испанію; Великое же Герцогство Клевское Мюрата отдано сыну Голландскаго Короля, или справедливѣе — присоединено къ Франціи. — Похищеніе Испанскаго престола совершилось безъ согласія народа, который теперь возсталъ, повсемѣстно поддерживаемой Англичанами, — что

стоило Французамъ многихъ войскъ и денегъ. Прежде чѣмъ Наполеонъ могъ самъ отправиться въ Испанію, ему надо было оградить себя со стороны Россіи и Австріи на Ерфуртскомъ конгрессѣ 1808; мирныя предложенія Англіи, оттуда сдѣланныя, были только для вида.

Однако между тѣмъ какъ Наполеонъ пошелъ въ Испанію, вводилъ своего брата въ Мадритъ, изгонялъ Англичанъ, и отнялъ сначала часть владѣнія у Папы, а потомъ (1809) и всю Церковную Область присоединилъ къ Французской Монархіи, (хотя Папа и поразилъ Наполеона отлученіемъ, но долженъ былъ отправиться въ званіи перваго Кардинала во Францію, Римъ же сдѣлался вторымъ городомъ въ Имперіи), каковую участь еще прежде испытали Савоія, Піэмонтъ, Генуя, Тоскана, Парма, Піаченца, — въ это самое время въ Австріи приготовлялись сильныя вооруженія (въ первый разъ тогда ожило старо-Нѣмецкое ополченіе, Landvehr). Сколь ни справедлива была война, сколь ни велики были приготовленія къ оной, но Австрійцы не успѣли ни мало: призванные Нѣмецкіе Князья въ страхѣ отступили назадъ, и лишь благородные Тирольцы

доказали, что они не забыли своей старой династіи. Австрійскія войска подъ начальствомъ братьевъ Императора Карла, Іоанна и Фердинанда, перешли Нѣмецкія, Италіанскія и Польскія границы; но сраженія при Абенсбергѣ (20 Апр. 1809), Ландсгутѣ (21 Апр.), Экмюлѣ (22 Апр.) Регенсбургѣ (23 Апр.), принудили Эрцгерцога Карла отступить въ Богемію (13 Мая). Наполеонъ осадилъ Вѣну, былъ разбитъ Карломъ при Аспернѣ и Эслингенѣ (21 и 22 Маія): со всѣмъ тѣмъ побѣдою не воспользовались! Наполеонъ, собравшись съ новыми силами, выигралъ сраженіе при Ваграмѣ (5 и 6 Нояб.), за которымъ вскорѣ послѣдовало перемиріе и Шёнбрунскій миръ. Тщетны были покушенія Гоферовъ, Спекбахеровъ въ Тиролѣ, Шиллевъ и Дёрнберговъ въ Вестфаліи, Брауншвейгъ-Эльсовъ въ Богеміи. По жестокимъ условіямъ мирнаго договора (14 Окт. 1809) Австрія лишилась 2,000 квадр. миль съ 3,500,000 жителей, частію для союзниковъ Наполеона, частію для побѣдителя. (Новое Государство Иллирійскихъ провинцій). — Сіе не препятствовало Наполеону, который развелся съ Іозефиною, жениться чрезъ три мѣсяца на дочери Императора Франца I,

Маріи Луизѣ, отъ которой 8 Марта 1811 г. родился Римскій Король, (Герцогъ Рейхштадскій). Сверхъ поименованныхъ новыхъ пріобрѣтеній, соединено было съ Франціею сначала отчасти, а потомъ и все Голландское Королевство; также объявлено, какъ мнимое средство противъ Англіи, присоединеніе устьевъ Шельды, Мааса, Рейна, Эмса, Везера и Эльбы. Такимъ образомъ Французская Имперія простиралась теперь до Любека и Балтійскаго моря. Здѣсь никто не могъ ей противиться; но лучше удалось въ другомъ мѣстѣ.

Съ 1809 г. въ Испаніи принялъ главное начальство надъ Британо-Испанскою арміею Марльборугъ IX столѣтія Сиръ Артуръ Веллеслей, послѣ извѣстный подъ именемъ Герцога Виттоpійскаго, Веллингтона; Жюно по Цинтрской капитуляціи долженъ былъ съ Французами оставить Португалію. Въ Испаніи образовалось множество большихъ и мѣлкихъ отрядовъ, или Герильясовъ, которые во всѣхъ пунктахъ причиняли Французамъ большій вредъ. Палафоксъ, Куеста, Кастанносъ, Романа, Балластеросъ, Англичане Муръ, Бердъ, Блекъ,

Бересфордъ, Майтландъ, сражались съ усердіемъ, возраставшемъ соразмѣрно сопротивленію Французовъ. Въ Севиллѣ, а потомъ въ Кадиксѣ соединилась Центральная Юнта Испаніи. Геройское защищеніе Сарагоссы, (и въ 19 столѣтіи Испанія имѣла Сагунтъ и Нуманцію), Героны, Кадикса, Таррагоны, Валенціи, сраженіе при Талаверѣ, Саламанкѣ, Виттаріи и т. д. показываютъ, что можетъ сдѣлать народъ, когда онъ сражается за отечество, за свой домъ и дворъ, и Государя. Безъ сей кровавой борьбы Наполеонъ остался бы всегда въ своемъ страшномъ величіи; но поелику ненасытный желалъ всего, жертвовалъ всѣмъ, то онъ потерялъ все. Когда онъ находился на вершинѣ своего величія, Франція вмѣсто 83 прежнихъ Департаментовъ заключала 140, и вмѣсто 25 милліоновъ жителей 42. И это Государство было управляемо Наполеономъ, которой былъ опасенъ Европѣ не только своимъ счастіемъ, но и своимъ духомъ, умомъ, своимъ проницательнымъ взоромъ, открывавшимъ ему всегда способнѣйшаго человѣка и удобнѣйшій моментъ времени, и наконецъ своею неистощимою дѣятельностію! Но съ вершины горы всѣ пути идутъ внизъ,

и отъ величественнаго до смѣшнаго одинъ шагъ.

Проэктъ войны съ Россіею произошелъ изъ проэкта всемірной Монархіи, въ глубинѣ коего вѣроятно находилися Порша, Азія и Индія. Да и гдѣ бы положилъ себѣ предѣлъ счастливый завоеватель? Россія чрезвычайно терпѣла отъ континентальной системы; многія другія обстоятельства раздражали ее еще болѣе противъ Франціи, но она не могла сильно желать войны съ Наполеономъ: ибо съ 1809 года воевала съ Портою, — и не всегда съ рѣшительнымъ успѣхомъ. (Въ 1812 году, при началѣ уже войны съ Наполеономъ, заключенъ былъ миръ, по которому Прутъ до впаденія въ Дунай составлялъ границу обоихъ Государствъ).

Не многимъ Государствамъ можно было оспаться въ бездѣйствіи, какъ на примѣръ Даніи и Швеціи. (Французъ Бернадотъ, Принцъ Понтекорво, былъ избранъ наслѣдникомъ стараго Карла XIII, послѣ того какъ Густавъ IV Адольфъ, (1796—1809), которой уступилъ Финляндію Россіи въ 1808, былъ лишенъ престола, 1 Марта 1809 года, а теперь путешествуетъ подъ именемъ Полковника Густав-

сона). Войско изъ 500,000 воиновъ съ 1200 орудій, собранное со всѣхъ Европейскихъ народовъ, подъ предводительствомъ самаго Наполеона, вторглось въ Россію 11 Іюня 1812 (*) года. Малочисленное Русское войско подъ начальствомъ Барклая де Толли, Багратіона, потомъ Кутузова отступало отъ города къ городу. Геройская защита Смоленска Невѣровскимъ и Раевскимъ, (16 Августа), кровопролитное сраженіе подъ Бородинымъ, задержали только на нѣсколько времени непріятеля; наконецъ когда Наполеонъ 2 Сентября взошелъ въ древнее мѣстопребываніе Царей Русскихъ, въ Москву, въ Кремль, тогда по его мнѣнію война окончилась, а по отвѣту непріятеля только что начиналась. Императоръ Александръ сказалъ, что долѣ не положитъ оружія, пока не останется ни одного враждебнаго воина въ землѣ Руской. Москва запылала и зарево ея было огненнымъ сигналомъ къ освобожденію Европы. Время года остановило походъ въ Петербургъ, отъ котораго прежде отражалъ Французскія войска Витгенштейнъ. Оставаться въ Москвѣ было невозможно; Наполеонъ, тщетно ожидавъ мира, высту-

(*) Отселѣ числа выставлены по ст. стилю.

пилъ, и теперь опрокинулись на Французовъ Русскіе воины, особенно казаки, столь способные для преслѣдованія; холодъ и голодъ заключили союзъ противъ притѣснителей свѣта, и чрезъ Березину, гдѣ огонь и вода равно были опасны, перешло ихъ (14 и 15 Ноября) едва 50,000 человѣкъ, — и въ какомъ положеніи! Мудрыя распоряженія Главнокомандующаго Князя Кутузова, усердіе и мужество его сподвижниковъ Барклая-де-толли Милорадовича, Платова, Дохтурова, Тормасова, Бенигсена и др. увѣнчались блистательными успѣхами, и знаменитый 29 бюллетень признался въ томъ, чего не могъ утаить: великая армія исчезла!.., Наполеонъ, желая покрайней мѣрѣ себя сохранить для великой націи, ускакалъ въ Парижъ впередъ, для того чтобы изъ 350,000 человѣкъ національной гвардіи сформировать новое войско.

Но вслѣдъ за нимъ возстала освобожденная Европа. — Пруссія соединилась съ Россіею; съ невѣроятнымъ напряженіемъ силъ и съ безпримѣрнымъ энтузіазмомъ сформировала она войско, и явилась съ Россіею на Эльбѣ, въ то время какъ Наполеонъ съ старыми и новыми войсками при-

былъ уже на Саалу. На классической землѣ Густава Адольфа и Фридриха великаго, не далеко отъ Люцена или Горшена сразились (20 Апр. 1813) оба войска. Разбитые, но не побѣжденные, союзники отступили за Эльбу. Сраженіе при Бауценѣ и Вюршенѣ (8 и 9 Маія) были немного удачнѣе; соединенныя войска Пруссіи и Россіи отступили въ Силезію. Однакожъ самъ Наполеонъ былъ обезсиленъ. Заключено было перемиріе на 10 недѣль (23 Маія). Впродолженіи сего времени не только укрѣпились обѣ стороны, но Императоръ Францъ I, тесть Наполеона, объявилъ себя на сторонѣ союзниковъ; Фельдмаршалъ Шварценбергъ принялъ начальство надъ союзнымъ войскомъ. Шведскій наслѣдный Принцъ присоединился къ нимъ съ своимъ войскомъ. Сраженія при Гросберенѣ и Денневицѣ (11, 25 Авг.) были выиграны со славою; и ежели приступъ союзниковъ къ Дрездену (14 и 15 Августа) былъ неудаченъ, (Моро нашелъ тамъ смерть свою), то по крайней мѣрѣ Блюхеръ выгналъ Французовъ изъ Силезіи при Кацбахѣ (14 Августа). Взятіемъ Вандама при Кульмѣ (18 Августа) (геройской подвигъ Русской гвардіи; Графъ Остерманъ-

Толстой) и битвою при Ноллендорфѣ (15 Сент.) союзники разрушили планъ Наполеона ворваться въ Богемію. — Наконецъ, послѣ знаменитаго перехода Силезскаго войска черезъ Эльбу, роковая народная битва при Лейпцигѣ (4,6 и 7 Октября) рѣшила свободу Германіи. Сія битва и другая, во время отступленія, при Ганау, (Вреде), стоили Наполеону впродолженіи года второй великой арміи и Германіи. Всѣ Рейнскіе союзники отказались отъ него и приняли участіе въ войнѣ за свободу. Королевство Вестфалія исчезло съ своимъ Королемъ, и многія владѣнія получили своихъ прежнихъ Государей. Король Саксонскій, Фридрихъ Августъ, которому связи съ Наполеономъ препятствовали въ скоромъ времени отъ него отказаться, отправленъ въ Берлинъ, какъ плѣнный союзниковъ. Союзники перешли Рейнъ.

18 Марта 1813 года Наполеонъ сказалъ въ Сенатѣ, что „еслибы непріятели стояли на Монмартрѣ, (у Парижа), „то и тогдабы онъ не отказался ни отъ „одного фута земли!! А 18 Марта 1814 года, (послѣ многихъ выигранныхъ и потерянныхъ сраженій), когда враги находи-

лись на Монмартрѣ, онъ не только долженъ былъ отказаться отъ Парижа, но и отъ всей Франціи. Наполеонъ самъ былъ тому причиною. Еслибы онъ, послѣ нѣкоторыхъ удачъ, не отвергнулъ Шатильонскихъ условій (22 Января 1814 года), то могъ бы остаться Императоромъ Франціи въ тѣхъ границахъ, въ коихъ она находилась въ 1792 году. Въ тоже время Веллингтонъ, выгнавши Іосифа изъ Мадрита, послѣ славнаго сраженія при Витторіи, (Іюня 1813), и перешедши Пиренеи (26 Сент.) 28 Февр. 1814 года осадилъ Бордо. — Мюратъ, Король Неаполитанскій, объявилъ себя также противъ Наполеона, можетъ быть для того, чтобы владѣть соединенною Италіею. — 18 Марта Парижъ сдался на капитуляцію, а 21 Марта Сенатъ объявилъ отрѣшеніе Наполеона отъ престола. 30 Марта онъ самъ долженъ былъ отказаться отъ троновъ Франціи и Италіи. Однакожъ онъ удержалъ Императорскій титулъ, получилъ островъ Эльбу во владѣніе и два милліона франковъ на содержаніе. Императрица получила Парму и Піаченцу и возвратилась съ своимъ сыномъ въ Австрію. *Возстановленіе Бурбо-*

повъ было объявлено, и 22 Апрѣля 1814 года Людовикъ XVIII въѣхалъ въ Парижъ.

Станиславъ Августъ Ксаверій, бывшій Графъ Прованскій, братъ Людовика XVI, послѣ смерти (1795) несчастнаго Дофина, котораго называли Людовикомъ XVII, хотя и жилъ въ изгнаніи, но назывался Людовикомъ XVIII, и начало своего царствованія считалъ съ 1795 года (+ 4 Сентября 1824).

Благородный Евгеній, Вице Король Италіанскій, положилъ оружіе, и отправился въ Минхенъ частнымъ человѣкомъ (+1824). Мюратъ еще держался до слѣдующаго года, когда его политика обнаружилась яснѣе и низвергла его въ пропасть. По первому Парижскому миру 18 Мая 1814 года Франція приведена была въ то положеніе, въ какомъ она была въ 1792 году. Пій VII снова увидѣлъ свой Римъ, Фердинандъ VII свой Мадритъ, Викторъ Эмануель свой Туринъ. Но въ Германіи, Италіи, Голландіи и Нидерландахъ все было въ замѣшательствѣ. Успокоить Европу окончательно можно было, казалось, только на общемъ великомъ Конгрессѣ. И сей Конгрессъ собрался въ Вѣнѣ (съ Октября 1814 г. до Іюня 1815);

тамъ вмѣстѣ съ двумя Императорами, Россійскимъ и Австрійскимъ, присутствовали Короли: Прусскій, Датскій, Баварскій, Виртембергскій, (получившій свободу Саксонскій Король находился недалеко), Курфирстъ Гессенскій, Великій Герцогъ Баденскій, Герцоги: Саксенъ-Веймарскій и Кобургскій, Брауншвейгскій, Нассаускій и многіе другіе Князья и Принцы, и искуснѣйшіе дипломаты почти всѣхъ Европейскихъ дворовъ, (одна Порта не прислала никого). Конгрессъ встрѣтилъ непобѣдимыя препятствія, и едва не рушился 25 Декабря 1815 г., какъ вдругъ въ Мартѣ пришло ужасное извѣстіе, что Наполеонъ (14 Февраля) оставилъ свой островъ съ 1100 челов. и высадился въ Южной Франціи. Въ скоромъ времени получено еще ужаснѣйшее, что онъ безъ всякаго сопротивленія, 8 Марта, снова вступилъ въ Парижъ, за день предъ симъ оставленный Бурбонами. Общая опасность снова соединила всѣхъ. Нарушитель спокойствія объявленъ былъ лишеннымъ покровительства народнаго права, и Веллингтонъ съ Блюхеромъ были отправлены противъ него. Остатки великой арміи съ радостію собрались подъ любимые орлы свои, образовалось войско изъ 150,000

человѣкъ; Наполеонъ скоро взялся за оружіе и устремился къ Брисселю, близъ коего стояли Блюхеръ и Веллингтонъ съ сильнымъ, но весьма растянутымъ войскомъ. Въ самомъ дѣлѣ Блюхеръ (4 Іюня) былъ побитъ при Линьи. Ней занималъ Герцога Брауншвейгскаго при Катръ-Бра, гдѣ сей послѣдній палъ жертвою своей храбрости. Но битва при *Бель-Аліансѣ* или Монъ-Сентъ-Жанѣ (Belle allience, Mont S. Jean, Waterloo) 6 Іюня рѣшила гибель Наполеона. Казалось, онъ начиналъ уже выигрывать сраженіе, но съ нетерпѣніемъ ожиданный Блюхеръ прибылъ на поле сраженія въ надлежащее время изъ Вавра, а ожиданный Наполеономъ Груши замедлилъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія старой Гвардіи (la vieille garde meurt, mais elle ne se rend pas) все обратилось въ бѣгство; Наполеонъ былъ почти увлеченъ съ поля сраженія. Онъ самъ привезъ въ Парижъ это извѣстіе, и — звѣзда его навсегда померкла. Онъ упредилъ второе отрѣшеніе отъ трона Государственными камерами добровольно отрекшись въ пользу своего сына. Когда и это не было принято, и бѣгство въ Америку оказалось невозможнымъ, тогда онъ добровольно отдался въ руки Англичанъ,

которые его, какъ Генерала Бонапарта, плѣнника союзниковъ, отправили на островъ св. Елены, гдѣ онъ отъ 8 Окт. 1815 г. до 23 Апрѣля 1821, (день его смерти), влачилъ печальную жизнь свою, посвященную воспоминаніямъ о минувшемъ величіи. Такимъ образомъ достопримѣчательнѣйшій мужъ новѣйшихъ временъ вынулъ себѣ изъ лотерейнаго ящика Французской революціи самый великій, но вмѣстѣ самой бѣдственный жребій! 27 Іюня Людовикъ XVIII, а 28 три великіе Монарха вступили снова въ Парижъ; но лишь 8 Ноября заключенъ былъ *второй Парижскій миръ* на положеніи 1790 года. — 150,000 союзниковъ остались въ пограничныхъ провинціяхъ, до 1818 г., для сохраненія спокойствія. — Мюратъ, который при возвращеніи Наполеона, объявилъ себя на его сторонѣ, былъ разбитъ Австрійцами и бѣжалъ въ Корсику. Фердинандъ IV возвратился изъ Сициліи въ Неаполь. Мюратъ, высадившись въ послѣдствіи времени въ Калабрію, 1 Октяб. 1815 былъ тамъ разстрѣлянъ какъ возмутитель.

Между тѣмъ дѣла Германіи 27 Мая 1815 были утверждены общимъ Германскимъ

союзнымъ Актомъ; а общія Европейскія отношенія 28 Мая Вѣнскимъ конгресснымъ Актомъ на основаніи законности и всеобщаго равновѣсія. — По послѣднему договору Австрія снова получила Ипаліанскія земли подъ названіемъ Ломбардо-Венеціанскаго Королевства. Тоскана, Модена и Парма съ Піаченцой возвращены были Австрійскимъ Принцамъ. — Иллирійскія провинціи, умноженныя Венеціанскою Далмаціей и Рагузой, возвращены были также Австріи. Къ ней же отошли Тироль, Форальбергъ, Зальцбургъ, частица Баваріи, и часть восточной Галиціи. Австрійская Имперія по Гасселю заключаетъ теперь 12,265 □ миль и 29,753,400 душъ.

Пруссія возвратилась снова на степень величія, на коей она находилась до войны 1806 года, съ тою только разницею, что не получила нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ провинцій, какъ Анспаха, Байрейта, Южной и ново-Восточной Пруссіи и проч., а за то Герцогства: Познанское, Саксонское, (половину Королевства) Шведскую Померанію Клеве, Бергъ и большую часть лѣвой стороны Рейна до Сары. Нынѣ содержитъ 5014 □ миль и 11,544,500 человѣкъ). Россія пріобрѣла большую часть Герцогства

Варшавскаго подъ именемъ царства Польскаго. Россія имѣетъ въ Европѣ и внѣ Европы 367,494 □ миль и до 50,000,000 жителей. Великобританія (кромѣ спасенной всемірной торговли) удержала многія выгодныя Французскія, Нидерландскія и Испанскія колоніи, какъ то: мысъ Доброй Надежды, Ильдефрансъ и проч., получила Мальту, Гельголандъ, удержала Гибралтаръ и покровительство надъ 7 Іоническими островами. (Имѣетъ въ Европѣ 5,554 □ м. и 21,396,000 ч.; а съ владѣніями въ другихъ четерехъ частяхъ свѣта 182,525 □ м. и 136,546,000 ч.). Франція, оставаясь и теперь однимъ изъ пяти главныхъ Европейскихъ государствъ, возвратила себѣ Сенегалъ и Горею, Мартинику, Гваделупу, Каенну и проч. въ Америкѣ; въ Ост-Индіи: Пондишери, Маге, Шандернагоръ и Островъ Бурбонъ), теперь она считаетъ 10,744 □ м. и 31,851,640 ч. Швейцарія получила новый союзный актъ, по коему раздѣляется на двадцать два кантона (696 □ м. 1,835,300 жителей). — Сардиніи возвращены были Савойя, Ница и Піемонтъ, и сверхъ того Генуя вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями Милана напр. Александріей (1389 □ м. и 4,176,200 душъ). —

Церковная область осталась въ томъ же положеніи, какъ и до революціи, только потеряла Авиньонъ; (811 □ м. и 2,425,800 душъ). Королевство обѣихъ Сицилій потеряло Ельбу и stato degli presidi. (1987 □ м. 6,991,800 душъ). Оранскій домъ получилъ Нидерланды съ титломъ Королевства, составленнаго изъ всѣхъ Белгійскихъ и Батавскихъ провинцій, Липиха и Луксембурга. Изъ колоній получилъ снова Суринамъ, Курасао, Св. Евстафія, Батавію, Малакку и Молукскіе острова (5,475 □ миль 12,218,500 душъ). Данія отказалась отъ Норвегіи и получила за то только Лауенбургъ (2688 □ м. 1,989,500 душъ). Швеція еще по Кильскому миру (1814) получила Норвегію за потерянную Финляндію (13,736 □ м. 3,610,000 человѣкъ). Это было важнѣйшимъ разграниченіемъ Евр. державъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ и послѣ онаго. Германія, центральное государство Европы, получила свое образованіе по Германскому союзному Акту. — Изъ всей Германіи образовать одно государство значило бы погребсти Германское просвѣщеніе и Европейскую свободу. Германія теперь есть союзное государство, составленное изъ 38 государствъ,

коего средоточіе есть Франкфуртскій Сеймъ. Государства принадлежащія къ Германскому союзу содержатъ 11,735 □ м. и 30,086,348 человѣкъ. Многія положенія Германскаго союзнаго Акта и его заключительныя статьи были пополнены и подтверждены въ Вѣнѣ Конгрессомъ Министровъ (Нояб. 1819).

Къ симъ трактатамъ скоро присовокупился еще одинъ высшаго рода: Религія была призвана въ помощь для утвержденія новаго порядка, согласія. Императоръ Александръ предложилъ *священный союзъ* (14 Сентября, 1815 г.), принятый первоначально Императоромъ Австрійскимъ, Францомъ II, и Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Королемъ Прусскимъ. Послѣ приступили къ оному почти всѣ Христіанскія державы Европы, изключая Папу. Союзные Государи объявили, что они „соотвѣтственно слова„мъ Св. Писаній, повелѣвающимъ всѣмъ „людямъ — быть братьями, будучи соединены узами дѣйствительнаго и нераз„рывнаго братства, и почитая себя „какъ бы единоземцами, во всякомъ слу„чаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ по„давать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе „и помощь; въ отношеніи же къ поддан-

„нымъ и войскамъ своимъ, они какъ от-„цы семействъ, будутъ управлять ими въ „томъ же духѣ братства, которымъ они „одушевлены для охраненія мира и прав-„ды.“ Далѣе Государи объявили, что почитаютъ себя членами единой и тойже Христіанской націи, поставленными Промысломъ управлять отраслями единаго семейства. Сей союзъ служитъ свидѣтельствомъ, что основатели его исполнены были великаго чувства человѣчества.

Римскій дворъ не приступилъ къ сему союзу; онъ опять возстановилъ Іезуитовъ (1814), кои скоро разпространились въ другихъ городахъ; проклиналъ Библейскія общества (1817), и опредѣлилъ церковныя отношенія къ нѣкоторымъ каѳолическимъ Государствамъ *Конкордатами*, кои ясно обнаружавали постоянную политику Римскаго духовенства.

На Ахенскомъ Конгрессѣ (1818 г.) положено союзнымъ войскамъ оставить Францію. Внутреннія безпокойства тамъ однакожъ не прерываются. Тогожъ рода безпокойства, но гораздо въ сильнѣйшей степени, вспыхнули вскорѣ въ Испаніи (1820—1823), Португалліи (1820), Неаполѣ и Сициліи (1820—1821), Сардиніи (1821). — Для

успокоенія всѣхъ сихъ Государствъ, а отчасти Германіи, главные Европейскіе Государи собирались на конгрессы въ Троппау (1820), Лейбахѣ (1821), Веронѣ (1822), и прежній порядокъ вещей былъ возстановленъ почти вездѣ, въ Испаніи посредствомъ Французовъ, а въ Италіи Австрійцами.

Между тѣмъ и Греки возстали противъ своихъ властителей, Турокъ. Селимъ вступилъ въ 1789 г. на престолъ съ намѣреніемъ возстановить свое падающее царство, посредствомъ Европейскаго образованія, и особенно смирить дерзкихъ Янычаръ новыми регулярными войсками. Послѣ мира, заключеннаго въ Яссахъ 1792, Наполеонова Египетская экспедиція возбудила Селима къ войнѣ, и Турецкія войска помогали даже возстановить порядокъ въ Церковной Области. Новая война противъ Россіи началась уже въ 1807 году по настоянію Франціи, въ коей Сербы подъ подводительствомъ храбраго Георгія Чернаго тщетно старались освободиться отъ Турецкаго ига и въ коей Англійскій флотъ помогалъ Россіи. Но Селимъ былъ низверженъ съ престола войсками, кои были недовольны военными его нововведеніями (31 Мая, 1807), отмѣненными преемникомъ

его Мустафою IV. — Но и сей Султанъ былъ также низверженъ въ контръ-революцію Паши Мустафы Байрактара, и братъ его Махмутъ II возшелъ на престолъ. Великій же Визирь Байрактаръ палъ вскорѣ во время бунта. По Бухарестскому миру (1812), заключенному во время самаго нашествія Наполеона на Россію, Турки должны были уступить Россіи часть Молдавіи по ту сторону рѣки Прута; но за то на границахъ Сиріи и Аравіи удалось имъ совершенно побѣдить мятежныхъ Вехабитовъ (1818), секту Магаммеданскихъ Пуританъ, основанную въ 1756 Шеикомъ Магамедъ-ель-Вогаби. Между тѣмъ Греки овладѣли почти всею Турецко-Азіятскою морскою торговлею; и въ особенности образовались между ними на островахъ Гидрѣ, Ипсарѣ и Спецціѣ, хорошіе мореходцы. Сія торговля познакомила ихъ съ чужими краями, возбудила въ нихъ духъ независимости, который возрасталъ еще болѣе посредствомъ умственнаго образованія молодыхъ соотечественниковъ въ иностранныхъ университетахъ, (особливо въ Германіи и Парижѣ), частію въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Сціо, Альвали, Смирнѣ, Іанинѣ. Соотечественникъ ихъ, Рос-

сійскій Министръ Графъ Капо-д'Исторія основалъ во время Вѣнскаго конгресса литературное вспомогательное общество, Гетерію.

Въ началѣ 1821 года возникли въ Валлахіи безпокойства, возженные Ѳеодоромъ Владимиреско, а въ Молдавіи Князь Александръ Ипсиланти, сынъ бывшаго Господаря Молдавскаго, объявилъ въ Яссахъ (7 и 20 Марта) войну за независимость Греческаго народа. Греки Фанальскіе замыслили бунтъ въ Константинополѣ ко времени его появленія. Но одинъ изъ заговорщиковъ открылъ сей планъ Англійскому Посланнику, а сей Дивану. Не только всѣ Гетеристы и другіе приверженцы были побиты Турками; но и ужасное кровопролитіе пролилъ всѣхъ Грековъ началось въ Константинополѣ. Въ Молдавіи, Валлахіи и Константинополѣ дѣла Грековъ находились въ самомъ дурномъ положеніи. При Терговищѣ и при Тергоресси пала 15-го Іюня чрезъ измѣну святая рота Ипсиланти; онъ самъ бѣжалъ въ Австрійскія владѣнія и былъ содержимъ въ Мункачѣ подъ стражею. На базарѣ Греческія Княжны продавались въ рабство за одинъ піастръ; маститый Патріархъ Григорій былъ повѣ-

шенъ предъ своею церковью, которая съ 15 другими была разрушена до основанія, и безоруженные Греки были умерщвляемы подобно собакамъ. — Тщетно ходатайствовалъ за нихъ благородный Строгановъ, Россійскій Посланникъ, и наконецъ даже выѣхалъ изъ города; тщетно предлагала Австрія свое посредничество. Между тѣмъ возмущеніе вспыхнуло въ Морећ и на островахъ; Греческій флотъ съ своими брандерами, подъ начальствомъ Одиссея, сражался удачно противъ Капудана Паши: Патрасъ, Наваринъ, Наполи ди Малвазіа, Триполица, Ѳивы и Арта сдались въ руки побѣдителей. Къ счастію ихъ Шахъ Персидскій объявилъ также Туркамъ войну и дикій деспотъ Али-Паша Янинскій также дѣйствовалъ противъ нихъ съ успѣхомъ (16 Февр. 1822.). Между тѣмъ изданы были уставы для восточной и западной части Эллады и Пелопонеса, и управленіе перенесено изъ Аргоса въ Епидавръ. Въ первый день Января 1822 года провозглашено было политическое бытіе и независимость Греціи, и Князь Маврокордато объявленъ былъ Президентомъ Національнаго Собранія. Хотя съ самаго начала возстанія много было успѣха, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, (2 Капуданъ Паши

были взорваны съ кораблями своими на воздухъ; Колокотрони и Никетасъ одержали побѣду при Арголитѣ, Одиссей надъ Хуршидъ Пашею, при Фонтанѣ; взятіе Аѳинъ Коринѳа и Наполи ди Романіи 16 Дек. 1822; морскія побѣды при Митиленѣ, Патрасѣ, побѣда Боцариса при Карпинисои 25 Авг. 1823; 5 счастливыхъ сраженій при Термопилахъ); но внутри недоставало единодушія и безкорыстія, а извнѣ денежныхъ пособій; стараніе Филеллинскаго общества и дѣятельнаго Женевца Еинарда увѣнчались уже въ послѣдствіи успѣхомъ. Вторымъ Національнымъ Собраніемъ въ Аргѣ (14 Марта — 18 Апрѣля 1823) сдѣланъ былъ планъ настоящей Конституціи для всей Эллады; но послѣдовавшія распри доказали сколь онъ былъ непроченъ: сему несогласію Грековъ между собою и ихъ непривычкѣ сражаться въ строю должно, кажется, преимущественно приписать неудачи годовъ 1825 — 27; между тѣмъ Махмутъ весьма усилился уничтоженіемъ 196 Янычарскихъ оргъ, (Хати-Шерифомъ отъ 1 Іюня 1826), которыя онъ замѣнилъ войскомъ устроеннымъ и выученнымъ по Европейски (Таалимли Аскеръ). Послѣдовавшія возмущенія Янычаръ, соединенныя съ важи-

гательствомъ (особенно 13 Іюня 1826) были укрощены. Турки завоевали и разорили Псару (Ипсари 3 Іюля 1824), Греки покорили обратно ее 14 Іюля, одержали также многія счастливыя морскія побѣды (при Самосѣ 17 Авг., Станхіо 4 — 6 Сент; Митиленѣ 6 Окт. 1824); со всѣмъ тѣмъ Наварино, (12 Маія 1825) Триполицца (21 Марта 1826) достались въ кровавыя руки Турковъ; въ послѣдней они взяли только груду камней, взорванныхъ Ното Боцарисомъ; присемъ едва 1600 человѣкъ успѣли спастись въ Акациито. Къ сожалѣнію Греція раздѣлилась въ 1825 опять на нѣсколько партій (Колокотрони, Маврокордато, Кондуріотти и проч.), а Епидаврское національное собраніе (въ Маѣ 1825) на два собранія: въ Кастрѣ и Эгинѣ. Самый манифестъ Греческаго народа (26 Іюля 1825), коимъ опредѣлялась его независимость подъ покровительствомъ Великобританіи, нашелъ сопротивленіе; а потому и имѣлъ только слабое дѣйствіе. Наконецъ въ Іюлѣ 1826 осажденъ Турками Палладій сей страны — Аѳины, а Акрополису, куда въ Декабрѣ мѣсяцѣ проникъ Французскій Филелинический Полковникъ Фавье, удалось сдаться на выгодную капитуляцію. Но Гре-

ки, соединившись въ Треценѣ (Дамалѣ) въ Національное собраніе, назначили Оберъ-Адмираломъ Лорда Кокрена и Генералиссимусомъ Чорча, а Корфуанца и Россійскаго Министра Капо д' Истріа президентомъ Республики на 7 лѣтъ. Но сраженія 2 — 6 Мая, въ коихъ погибли Карайскаки и 2,000 храбрѣйшихъ Грековъ кромѣ Суліотовъ и Филеллиновъ, побѣжденные регулярными Турецкими войсками, содѣлали вспоможеніе Аѳинамъ совершенно невозможнымъ. Только на заступничество великихъ Европейскихъ Державъ полагаютъ Греки всю надежду (*).

Вотъ что происходило въ древнемъ мірѣ. (Россійскій Императоръ Александръ скончался 19 Ноября 1825 г. оплаканный всею Европою). Въ новомъ сей періодъ наполненъ также великими революціями. Сперва возгорѣлась революція въ Гаити, или Антильскомъ островѣ Доминго. Въ 1630 г. поселились Французскіе выходцы въ западной части сего острова, открытаго Испанцами и заселеннаго болѣе въ восточной сто-

(*) Греки получили нынѣ независимость, но объ нихъ нынѣ совершенно, кажется, перемѣнилось мнѣніе Европейцевъ, которые познакомившись съ ними, не узнаютъ въ нихъ знаменитыхъ предковъ.

ронѣ. Выходцы сіи жили частію морскими разбоями, которые они производили (Флибустьеры) съ неслыханною дерзостію вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими Антильскими островами, частію ловлею буйволовъ на островѣ Доминго (Буканьеры). Въ 1697 уступила Испанія Франціи, принявшей выходцевъ сихъ подъ свое покровительство, западную часть острова, къ коей въ 1795 году присоединилась и восточная. Жители острова сего, какъ бѣлые такъ и креолы, мулаты и Негры, превосходившіе бѣлыхъ числомъ, начали возмущаться съ 1791 по причинѣ гордости сихъ послѣднихъ, а наконецъ Цвѣтные и Негры, возстали противъ нихъ соединенными силами, именно въ то время какъ декретомъ Національнаго Конвента (1794) они уже объявлены были свободными. Начальство надъ сими послѣдними принялъ благородный Негръ Туссень Л'юверпюръ, который, спасши бѣлаго своего господина въ Америку, сдѣлался дивизіоннымъ Генераломъ Негровъ, и наконецъ въ санѣ Главнокомандующаго въ 1801 далъ острову новую Конституцію. Первый Консулъ отправилъ туда въ 1801 году Генерала Леклерка съ войскомъ, коему покорились предводители Тус

сень, Дессалинъ и Христофъ. Первый заманенъ былъ во Францію и нашелъ здѣсь въ темницѣ смерть свою отъ даннаго ему яда. Война въ Доминго противу Французовъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Рошамбо, началась снова. — Рошамбо долженъ былъ принять капитуляцію, и Дессалинъ, подъ именемъ Іакова, провозглашенъ Императоромъ Гаитскимъ въ 1804; но былъ убитъ въ 1806. Негръ Христофъ сдѣлался послѣ него Президентомъ острова Гаити; но недовольный симъ Генералъ Петіонъ составилъ въ Югозападной части новую Республику въ Портъ-о-Пренсѣ; за нимъ слѣдовалъ Президентъ Бойеръ (1818). Христофъ же провозгласилъ себя Королемъ другой части Капъ-Франсе или Капъ-Ганри (съ 1818) подъ именемъ Генриха I. — 6 Октября 1820 года въ войскѣ его составился противъ него заговоръ, и онъ застрѣлился. Послѣ него Бойеръ сдѣлался также Президентомъ и Генрихова Государства, а по присоединеніи къ нему Испанскаго участка, Президентомъ всего острова Гаити (со 2 Февр. 1822), и управляетъ имъ теперь въ Портъ-о-Пренсѣ съ 2 Камерами. Признаніе Франціею независимости Гаити за 150 милл. франковъ послѣдовало 17 Апрѣля 1825 года.

Первый Европейскій дворъ въ Америкѣ увидѣла Бразилія, Государство по величинѣ своей равняющееся Европейской Россіи, но несравненно еще болѣе надѣленное дарами природы. Въ 1817 г. дочь Франца I переселилась въ Ріо-Жанейро. Революція въ отечественной странѣ сдѣлалась причиною, что 1 Авг. 1822 Бразильскіе кортесы рѣшили отдѣленіе Бразиліи отъ Португаліи, и Донъ Педро, наслѣдный Принцъ, подъ именемъ Дона Педра I принялъ титулъ Конституціоннаго Императора и непремѣннаго Протектора Бразиліи. Судя по несчастному сраженію при Итузайнго 20 Февр. 1827 и предшествовавшему сему морскому сраженію на водахъ Урагвая, должно полагать, что начатая Домъ Педромъ въ 1825 съ Республикою Буеносъ-Аиресъ война нанесла бо́льшія раны Имперіи нежели Республикѣ.

Преобразованіе Испанской Америки еще только-что зарождается. Извѣстіе о перемѣнѣ царственнаго Дома въ Испаніи (1808) дало первый къ тому поводъ, потому что колоніи не хотѣли быть управляемы династіею Наполеона, а центральная юнта въ Кадиксѣ совсѣмъ не старалася содержать ихъ по крайней мѣрѣ

съ нею въ согласіи. Впрочемъ можно предположить, что кровавая война, начавшаяся между Испанцами и Американцами съ 1810 года, скоро бы рѣшена была въ пользу сихъ послѣднихъ, еслибъ они главою имѣли такого мужа, каковъ Вашингтонъ, при которомъ Маранда, Боливаръ, Пюйередонъ, Рондо, С. Мартинъ и другіе могли бы занять мѣсто вторыхъ полководцевъ. Наполеонъ объявилъ также, что онъ ни какъ не пропивится ихъ независимости, если они только не вступятъ въ связь съ Англіею (1809). Въ 1810 году провинція Каракасъ или Венецуела сдѣлалась независимою, изгнала Испанскихъ чиновниковъ и подъ именемъ Союзныхъ Венецуельскихъ провинцій (7) соединилась въ одно политическое тѣло. То же началось въ 1811 и въ новой Гренадѣ; потомъ также и въ Квито. Однако тамъ все еще существовала партія Роялистовъ, которая съ помощію Испанскаго войска подъ предводительствомъ Морилло побѣдила Республиканцевъ бывшихъ подъ начальствомъ Боливара, пока наконецъ въ 1819 Союзныя Провинціи Венецуела и новая Гренада, соединясь въ одну подъ именемъ *Колумбійской Республики*, раздѣлились на 3 большія про-

винціи: Квито, Венецуела и Кундинамарка (Новая Гренада), и составили свою конституцію, весьма походящую на Сѣверо-Американскую. Боливаръ въ Санта Фе ди Богота объявленъ былъ Президентомъ Союзнаго Государства (63,575 кв, м. съ 3,500,000 ж.) Послѣдніе остатки Испанскаго владычества были изглажены побѣдою Сукре при Айакухо надъ Лазерною и Вальдецомъ (9 Сент. 1824) и завоеваніемъ Каллао и С. Жуана де Уллоа (18 Ноября 1825). — 1 Января 1825 года признала Англія новыя республики; и по приглашенію Боливара собрался въ Панамѣ 1 Янв. 1825 общій конгрессъ новыхъ Штатовъ, который по причинѣ частыхъ отсрочекъ и перенесеній представилъ до сихъ поръ еще весьма мало результатовъ. — 2 Февр. 1827 года сложилъ даже Боливаръ съ себя должность Президента Колумбійской республики.

Второе важное государство образовалось въ соединенныхъ Югоамериканскихъ Штатахъ (или Ріо де ла Плата), въ коихъ главный городъ Буейносъ-Айресъ. Первое возмущеніе въ Буэносъ-Айресѣ началось въ 1810 г. Вице-Король Линьеръ приверженъ былъ Іосифу Бонапарте, а преемникъ его Еліо держался старинной Испанской системы. Наконецъ

удалось жителямъ побѣдить Испанцевъ и Португальцевъ, не смотря на то, что сіи послѣдніе взяли Монте Видео и удержали его за собою; новый же конгресъ, собравшійся въ Туркуманѣ избралъ въ 1816 Дона Мартина Пюйередона Директоромъ республики соединенныхъ Югоамериканскихъ провинцій. — 25 Февр. 1819 года онѣ открыли конгресъ, коимъ и была издана для нихъ новая Конституція весьма сходная съ Конституціею Сѣверо-Американскою. Директоромъ ихъ назначенъ былъ Рондо (67,814 □ м. съ 1,800,000). Рибадавіа, теперешній Президентъ сихъ, изъ 13 провинцій состоящихъ, федеративныхъ Штатовъ, былъ избранъ 19 Февр. 1826.

Кромѣ того въ Южной Америкѣ есть военная республика подъ управленіемъ Артигаса въ восточной Бандѣ и Ентре Ріосѣ; однако страны сіи присоединились 26 Авг. 1825 года къ союзу провинцій Ла Платы; республика Парагвай управляемая Директоромъ Франціей; Республика Хили и Коквимбо (10,000 □ м. съ 900,000 жителей), освобожденная отъ Испаніи С. Мартиномъ; республика Перу (64,883 □ м. 1,500,000 жителей) съ главнымъ городомъ Лимою; Гватимала или Соединенные сред-

не-Американскіе Штаты, съ Президентомъ Аркою въ Гватималѣ, (15,498 □ м. съ 900,000 жителей), объявившіе себя независимыми отъ Испаніи (24 Апрѣля 1821). Большія услуги оказалъ въ Перу и Хили морской полководецъ Англійскій Лордъ Кокренъ. Въ Мексикѣ (76,297 □ м. съ 7,200,000 жителей) первый поборникъ священникъ Хидалго палъ въ 1811; но стремленіе къ освобожденію въ ней все еще продолжалось. Въ Февралѣ 1820 г. Полковникъ Итурбиде согласилъ различныя партіи, разбилъ Вицекороля Аподаку и будучи Генералиссимусомъ учредилъ сперва въ 1821 регенство, а потомъ въ Маѣ 1822. г. велѣлъ провозгласить себя, даже противъ ихъ воли, наслѣдственнымъ Мексиканскимъ Императоромъ, подъ именемъ Дона Августина I. Но всеобщее неудовольствіе заставило его отречься отъ престола, и новый конгресъ назначилъ регенство изъ 3 членовъ. Итурбиде отправился тогда въ Европу, а оттуда обратно въ Мексику, гдѣ и былъ разстрѣлянъ 19 Іюня 1824. — 4 Окт. 1824 года объявлена была Конституція Мексики, превратившейся въ Федеративную Республику изъ 21 Штата, управляемую Президентомъ (Викторіа) и Вицепрезидентомъ (Браво).

Такимъ образомъ отпали мало помалу сіи могущественныя колоніи отъ своихъ отечественныхъ странъ, но имъ далеко еще до устройства, особливо западной части Южной Америки — Перу, Боливіи, Хили. Богатства природы и земледѣліе, въ полномъ смыслѣ сего слова, на которыхъ они утверждаются, могутъ, разумѣется, много къ тому содѣйствовать. Англія признала уже ихъ независимость. Европа, вмѣстѣ съ потерею Испанскихъ колоній лишившись ежегодно 30 миліоновъ піастровъ, не должна ли послѣ сего помышлять о заведеніи новыхъ на южныхъ берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ, къ стыду XIX столѣтія, не только существуютъ самостоятельныя Варварійскія владѣнія, Алжиръ, Тунисъ и Триполи, но еще собираютъ дань съ второстепенныхъ морскихъ державъ Европейскихъ? Наказаніе Алжира въ 1816 Англійскимъ и Голландскимъ флотомъ (первый въ 1824 снова облегалъ Алжиръ) подъ начальствомъ Ексмута и Фанъ-деръ-Капеллена, должно было напомнить ему только о почтеніи, которымъ онъ обязанъ Англіи! Къ чему Государства сіи способны, доказываетъ уже созрѣвающій къ Европейской образованности Египетъ, управляемый сво-

имъ почти независимымъ Мегемедъ Али Пашею.

Англійскія колоніи въ Австраліи теперь только что начинаютъ развертываться, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія. Сія страна, открытая по всей достовѣрности Португальцами, и вскорѣ забытая, сдѣлалась извѣстнѣе чрезъ Голландцевъ, почему и названа новою Голландіею. Тасманнъ и Дампье продолжали открытія, а въ половинѣ 18 столѣтія Бироиъ, Валлисъ, Картере и Бугенвиль сообщили точнѣйшее извѣстіе объ Австраліи. — Но всѣхъ болѣе прославился Англійскій мореплаватель Джемсъ Кукъ своими 3 путешествіями (1769, 1778 и 1776—79; во время сего послѣдняго путешествія онъ былъ убитъ въ Овайги, одномъ изъ Сандвичевыхъ острововъ); послѣ него сдѣланы были другія открытія, какъ то: Ляперузомъ, Крузенштерномъ и Коцебу на кораблѣ Рюрикѣ (1814 — 18) и проч. Кукъ подалъ мысль о заведеніи Европейской колоніи въ новой Голландіи, которая и заведена съ 1788 года въ Сидне-Ковѣ, (Губа Сидней), на Юговосточномъ берегу, или Новомъ Южномъ Валлисѣ, близъ Ботанибея. Весьма замѣчательны колоніи для преступниковъ въ Портъ-Жак-

сонѣ, Сидней-Кове, въ коихъ преступники такъ исправились, что сдѣлались судіями другихъ. Теперь сія страна въ новомъ Южномъ Валлисѣ содержитъ около 4000 □ миль; переходъ чрезъ Синія горы (1815) имѣлъ слѣдствіемъ открытіе судоходныхъ рѣкъ и заведеніе новой колоніи Батурстъ. Также и въ сосѣдственной Фан-Дименовой странѣ заведены уже колоніи и учреждено новое правительство.

Образованность съ половины семнадцатаго столѣтія быстро двигалась впередъ. Мы замѣтимъ вкратцѣ только главнѣйшія происшествія. Къ предпріятіямъ, дѣлающимъ честь и возвышающимъ родъ человѣческій, принадлежитъ безъ всякаго сомнѣнія распространеніе Христіанской вѣры. Важнѣйшія учрежденія для сего суть Миссіи и Библейскія общества, взаимно споспѣшествующія одно другому. Еще въ 1622 году составилась въ Римѣ Конгрегація, а въ 1627 Collegium de propaganda fide для образованія Миссіонеровъ. Также и Іезуиты оказали большія заслуги распространеніемъ Римско-Католической Религіи. Первыя Протестантскія Миссіи отправились въ 1643 изъ Англіи, гдѣ соста-

вилась также Пропаганда; въ Даніи основано подобное заведеніе въ 1705 г. для Транкебара. Въ 1794 г. учреждено было въ Англіи большое Миссіонерное общество особливо для Южной Африки и Австраліи, между тѣмъ какъ Католическія общества имѣли поприщемъ своей дѣятельности только Китай, Японію и Индію. Большія услуги въ этомъ отношеніи оказали также Галле и Базель, а прежде еще Гернгутеры или Евангелическое братское общество, (основанное изъ Моравскихъ братьевъ Графомъ Цинзендорфомъ въ 1722 въ Лузаціи, и теперь колоніями своими распространившееся по всей землѣ). У нихъ есть особый Миссіонерный Департаментъ. Совершенное обращеніе къ Христіанской религіи жителей Отагайти и сосѣдственныхъ Дружественныхъ острововъ принадлежитъ Англійскимъ Миссіямъ.

Библейскія общества для распространенія Священнаго писанія суть также новое явленіе (1804). Первое ихъ учрежденіе послѣдовало въ Англіи. Еще до 1815 г. считалось въ Великобританіи 484 подвѣдомственныхъ обществъ. Оттуда перешли онѣ въ Россію и особенно въ Протестантскія земли и колоніи. Онѣ преимущественно

но стараются снабжать новообращаемые народы Библіями, переводя оныя на ихъ языкъ и печатая ихъ буквами. Англійскому главному Институту оказали великія услуги знаменитый Пинкертонъ и Стейнкопфъ. Въ одинъ годъ (1818) общество сіе могло издержать 2,000,000 м. р.; отъ основанія своего донынѣ оно раздало 4 милліона экземпляровъ Новаго Завета и полной Библіи, напечатанныхъ на 130 языкахъ или нарѣчіяхъ. Но Миссіонерныя и Библейскія общества непремѣнно должны взаимно помогать другъ другу, дабы не посылать теперь Библій безъ учителей, какъ прежде учителей безъ Библій. (*)

Торгъ Неграми уменьшается. Квакеры, (въ 1750) по примѣру Фокса и Пенна, отмѣнили у себя совершенно невольничество; потомъ Вильбефорсъ въ Парламентѣ вступился за Негровъ, и въ Мартѣ 1824 изданъ былъ актъ, коимъ всякій торгъ Неграми почитался за морской разбой и наказывался въ равной степени. Первое государство, уничтожившее совершенно торговлю Неграми, была Данія (1791). На Вѣнскомъ Конгрессѣ заключила Англія на

(*). Нынѣ библейскія общества въ нѣкоторыхъ Государствахъ, нашедшихъ оныя несообразными съ первоначальною цѣлію, по разнымъ причинамъ, уничтожены.

сей конецъ договоръ съ Испаніею. Съ уничтоженіемъ торговли Неграми, разумѣется, не могло вдругъ уничтожиться и самое невольничество, однако участь невольниковъ весьма улучшается.

Прививаніе предохранительной оспы, изобрѣтенное въ одно время Нѣмцемъ Плеттомъ въ 1790 въ Голштиніи, и Англійскимъ врачемъ Едуардомъ Дженеромъ, (сей послѣдній распространилъ изобрѣтеніе свое посредствомъ сочиненій и обществъ для прививанія), принесло большую пользу людямъ. Привитая коровья оспа останавливаетъ гибельныя дѣйствія оспы естественной, (занесенной въ 6 стол. изъ Еѳіопіи въ Аравію и по причинѣ всемірнаго владычества Арабовъ распространившейся повсюду). Прививаніе человѣческой оспы было уже съ давняго времени извѣстно въ Турціи, для сохраненія красоты дѣвицъ, а въ 1722 году было оно привезено Леди Монтегю въ Англію.

Изобрѣтеніе *Системы взаимнаго обученія* Докторомъ Андреемъ Белемъ, Шотландцемъ, въ Ост-Индіи, (успѣшныя дѣйствія въ Мадрасѣ 1790 — 96), принесло большую пользу въ тѣхъ государствахъ, гдѣ народное образованіе находилось еще на нижай-

шей степени. Въ Англіи независимо отъ Беля Квакеръ Іосифъ Ланкастеръ ввелъ подобныя школы (1798). Польза ихъ состоитъ въ томъ, что одинъ учитель можетъ обучать до 1000 дѣтей, раздѣляя ихъ на классы и назначая болѣе успѣвшихъ и способнѣйшихъ въ учители для другихъ. Метода сія, разумѣется, есть ничто иное какъ только способъ обученія, и не можетъ быть примѣнена къ вышнимъ наукамъ. Не менѣе пользы принесутъ со временемъ учрежденныя съ 1818 году *Колоніи бѣдныхъ*.

Науки получили съ 1648 множество пристанищъ въ новыхъ Университетахъ: въ Килѣ 1665, Лундѣ 1668, Пампелунѣ 1680, Галле (съ 1817 г. сей Университетъ соединенъ съ Виттенбергскимъ) 1694, Карракасѣ 1721, Туринѣ 1725, Геттингенѣ 1735, Ерлангенѣ 1743, Москвѣ 1755, Боннѣ 1786 и 1818, Бреславлѣ 1702 и 1811, Дерптѣ 1802, Харьковѣ 1803, Казани 1803, Берлинѣ 1809, Ландсгутѣ 1809 (прежде въ Ингольштатѣ, теперь же съ 1826 г. въ Минхенѣ.) Христіаніи 1811, Варшавѣ 1816, Гентѣ и Липпихѣ 1816, Лембергѣ 1817, Петербургѣ 1821, потомъ Университеты и Колегіи въ соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, особливо въ Кембрид-

жѣ, Филадельфіи, Ню-Іоркѣ, Бостонѣ, Колумбіи. Кромѣ сего основаны были многія Академіи Художествъ и наукъ, изъ коихъ важнѣйшія: Парижская Академія Надписей 1663, Французская Академія 1629, Національный Институтъ во Франціи 1796, Академія въ Берлинѣ 1700, Мангеймѣ 1755, Петербургѣ 1725, Стокгольмѣ 1739, Минхенѣ 1759, и общество наукъ въ Лондонѣ 1645, Геттингенѣ 1750 и Калкуттѣ 1784.

Въ Философіи отличились изъ Англичанъ: Локкъ, Берклей, Юмъ +1776 изъ Нѣмцевъ: Лейбницъ +1716, Вольфъ +1754, Томазій +1728, Кантъ +1804, Фихте +1814, Ф. Шеллингъ р. 1775. Между Французами занимались: П. Бель (Baile) +1709, Монтескю 1755, Гельвецій 1775, Руссо 1778, Волтеръ 1778 и сочинители Енциклопедіи 1751 — 57. Приложеніемъ Философіи къ началамъ Правовѣденія прославились Гоббесъ, Пуффендорфъ +1694, Беккарія +1793, Фейербахъ и др; приложеніемъ ея къ образованію вкуса Нѣмцы — Зульцеръ, Лессингъ, Гердеръ, Ешенбургъ, Бутервекъ, Жанъ Поль Фр. Рихтеръ; къ наукѣ воспитанія: Руссо, Базедовъ, Сальцманъ, Нимейеръ и др. Вообще Педагогика, Эстетика, Политическое право, Политика, Народное

хозяйство, (Кеней, Смитъ, Рикардо, Сей, Соденъ, Лоцъ идр.), Народное Право, Полицейскія и Камеральныя Науки, Статистика суть науки новѣйшаго происхожденія. Математическія и Физическія науки также подвинулись далеко впередъ, первыя чрезъ изобрѣтеніе Логариѳмовъ (Шотландцемъ Неперомъ въ 17 стол., а можетъ быть еще прежде Нѣмецкимъ Священикомъ Штифелемъ въ 1530), Дифференціальнаго и Интегральнаго счисленій, ученія о перестановкахъ и Варіаціоннаго счисленія, (о коихъ Саксонецъ Адамъ Ризе род. 1492-1559 еще ничего не зналъ), и мужами, каковы Ньютонъ, Лейбницъ, Бернулли, Ейлеръ, Лаплассъ. Физику весьма возвысили Чирнгаузенъ, (усовершенствователь зажигать стекла), Вольфъ (Аеромеприи), Нюпонъ, (открытіями своими о свѣтѣ, преломленіи лучей, теоріи красокъ и притяженія и тяжести), Мушенброкъ, Фаренгейтъ въ Данцигѣ и Реомюръ въ Рошелѣ + 1757, Соссюръ, Галлеръ 1727, (Метеорологіи), Гилбертъ, Кестнеръ, Конфильяки. Химія усовершенствована была Гофманномъ въ Галлѣ, ум. въ 1743, Голландцемъ Боергавомъ, Французами Жофруа, Лавуазье, гильотированнымъ въ 1794, Борномъ (въ Вѣнѣ), тремя Гмелины-

ми, Фуркроа, Шапталемъ, Лапласомъ, Бертолетомъ, Гермштедтомъ, Клапротомъ, и Троммсдорфомъ въ Ерфуртѣ. Въ Астрономіи, кромѣ вышеупомянутыхъ Коперника, Кеплера, Тихо-де-Браге, и преслѣдованнаго за свои познанія Галилея, отличились еще Кассини, Гелле, Делакаль, Лаландъ и преимущественно Фр. В. Гершель (род. въ 1738). Боде, Венгерецъ Францъ фонъ Цахъ, Олберсъ, Гардингъ, Гаю, Шретеръ, Піацци и т. д. Послѣдній особливо чрезъ открытіе многихъ планетъ. Отъ Физики произошла Аеростатика, или наука Воздухоплаванія, (употреблявшаяся во время революціонной войны для военныхъ рекогносцировокъ), изобрѣтенная въ 1782 году Монгольфіеромъ и усовершенствованная Бланшардомъ, Гарнереномъ и Робертсономъ. Еще новѣе изобрѣтеніе Телеграфики Французомъ Шаппе (1794), чрезъ которую извѣстіе изъ Бреста или Тулона на разстояніи 100 часовъ можетъ быть сообщено въ Парижъ въ 10 — 12 мин. Въ Естественной Исторіи прославились Шведъ Линней (1707 — 78, особенно въ Ботаникѣ), у Французовъ Графъ Бюффонъ, Женевецъ Боннетъ, Несторъ Нѣмецкихъ Естествоиспытателей Блуменбахъ въ Геттингенѣ; Францъ фонъ Паула Шранкъ, Турнефортъ и Вильденовъ;

въ Минералогіи Саксонецъ Авраамъ Готлобъ Вернеръ 1750 — 1817; въ познаніи природы вообще — Банксъ въ Англіи, оба Форстера, Александръ фонъ Гумбольдтъ и др. Географія усовершенствовалась посредствомъ многихъ сухопутныхъ и морскихъ путешествій (къ коимъ въ новѣйшія времена въ особенности принадлежитъ Сѣверная Полярная экспедиція Росса и Парри, прежде путешествія Шардена, К. Нибура, Кейслера, Николаи, Брюса, Салта, Валенція, Вальяна, Мунго Парка, Горнемана, Вебба и Фразера, описателей Гималайскаго хребта въ Сѣверной Индіи, высочайшаго на всемъ земномъ шарѣ), распространеніемъ колоній, отправленіемъ миссій и посольствъ. Собраніемъ Географическихъ матеріаловъ оказалъ великія услуги А. Ф. Бишингъ 1724 — 93. Ему послѣдовали Ебелингъ, Шпренгель, Брунсъ, Ерманнъ, Фабри, Гаспари, Штейнъ, Гассель; а Келеръ, Геренъ, Маннертъ, Форсъ, Укертъ, Крузе, (отецъ и сынъ), положили основаніе Исторической Географіи. Изъ прочихъ писателей должны быть упомянуты оба Кассини, Французы Малтебрюнъ, Лангле, Госселенъ, д'Анвиль, Вогонди, Англичанинъ Реннель и м. д., въ Математической Географіи отличились Іоан. Товій Мейеръ (также со-

ставленіемъ лунныхъ таблицъ), Гаррисонъ, Клюгель, фонъ Линденау, Кондаминъ. Съ изслѣдованіями въ наукѣ усовершенствовались также ландкартныя заведенія Гомана, Вейгеля, Гюссефельда и труды Географическаго Института въ Веймарѣ. Исторія нашла въ Англіи трехъ великихъ мужей: Гиббона, Юма, Робертсона. Но большую Всемірную Исторію, начавшуюся издаваться тамъ въ 1736 превзошла, по лучшей отдѣлкѣ статей, вышедшая въ Германіи, (Галльская Всемірная Исторія 71 томъ, 4), въ изданіи коей участвовали Шлецеръ, Гебгарди, Тоце, Галетти, Мейзель, Лебретъ, Шпренгель, Енгель, Рюсъ и др. Кромѣ упомянутыхъ отличились въ Исторіи, Гаттереръ, Спиттлеръ, Геренъ, Пелицъ, Мейнерсъ, Гердеръ, Поссельтъ, Мансо, Архенхольцъ, Вольтманнъ, Дрешъ, Шлоссеръ, Роттекъ, Раумеръ, Менцель, Вахлеръ, Луденъ и особенно Іоаннъ Ф. Миллеръ (род. въ Шафгаузенѣ 1752, ум. въ Касселѣ 29 Маія 1809). При такихъ успѣхахъ наукъ вообще, не могли естественнымъ образомъ отставать Богословіе, Юриспруденція и Медицина. Филологическія свѣденія также распространились частію чрезъ Лингвистику и Философскую Грамматику, частію чрезъ

Метрику и Археологію. Изъ Нѣмцевъ Гейне, Бекъ, Винкельманнъ, Фоссъ, Вольфъ, Германнъ, К. О. Миллеръ, Крейцеръ, К. А. Беттигеръ, Ейхштедтъ, Шпонъ, распространили Филологію, заключенную прежде въ слишкомъ тѣсные предѣлы. Касательно изящной Литературы должно упомянуть изъ Италіянцевъ объ Алгаротти, Маѳеи +1755, Метастазіо +1782, Голдони +1792, Гоцци, Аннибалѣ Каро и др. Изъ Испанцевъ (Кальдеронъ, Сервантесъ, смотр. выше), Иріарте (+1791. Испанскій Лафонтенъ), Виллегасъ, вышеупомянутый Геррера и др. У Французовъ Корнель, Расинъ, Лафонтенъ, Буало, Фонтенель, Вольтеръ, Руссо, Даламбертъ, Бартелеми, Мармонтель; проповѣдники: Бурдалу, Флешье, Боссюетъ, Массильонъ; Англичане кромѣ Шекспира и Мильтона имѣли Драйдена, Свифта, Аддисона, Стерна, Ричардсона, Томпсона, Юнга, Попе, Фильдинга, Шафтесбури, Саути, Байрона (+19 Апр. 1824 г. въ Греціи) и Валтеръ Скотта. — У Нѣмцевъ прославились Галлеръ, Геллертъ, Клопштокъ, Клейстъ, Бюргеръ, Уцъ, Геснеръ, Лейзевицъ, братья Шлегели, Мюльнеръ, Гаувальдъ, Лафонтенъ, Клингеръ, Герстенбергъ, Пфеффель, Маттисонъ, Тидге,

Тикъ, Ифландъ, Фоссъ, Штолберги, Тюммель, Гердеръ, Виландъ, Шиллеръ, Гете; образцы краснорѣчія: Мосгеймъ, Іерузалемъ, Генке, Цолликоферъ, Рейнгардъ, Марецоль, Аммонъ и др.; образцы Нѣмецкаго слога и духа: Лессингъ, (отецъ новой прозы), Энгель, Мендельзонъ, Гарве, Гейденрейхъ, Гаманъ, Лихтенбергъ, Якоби, Якобсъ, Кеппенъ, и опять Шиллеръ и Гете. — У Русскихъ Симеонъ Полоцкой, Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичь, Князь Кантемиръ, Ломоносовъ, Крашенинниковъ, Лепехинъ, Сумароковъ, Державинъ, Дмитріевъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій, Пушкинъ. У Датчанъ: Багзенъ, Эленшлегеръ, Голбергъ, Сумъ. У Шведовъ Олай Рудбекъ, Далинъ, Линдегринъ, Гилленборгъ, Кальгринъ, Аппербомъ, Бельманъ и чудной мистикъ Шведенборгъ; у Голландцевъ Гуфтъ, Вагенаеръ. У Турокъ: Саадъ-Еддинъ, Гаджи-Хакфа, Баки и др.

Изъ искусствъ — живопись и зодчество унизились противъ прежняго времени. Ваяніемъ прославились Пермозеръ, Цаунеръ, Даннекеръ, Раухъ, Шадовъ, Кавачеппи, Канова и Датчанинъ Торвальдсенъ. А музыкальное и драматическое искусства достигли напротивъ высокой степени совер-

шенства: Гайденъ, Гейдель, Глюкъ, Граунпъ, Гассе, Моцартъ, Бахи, Науманъ, Веберъ, Чимароза, Керубини, Спонтини, Мегюль, Гретри, Россини. — Въ пѣніи получила пальму первенства Каталани. Въ пантомимѣ и танцовальномъ искусствѣ отличились Вестрисъ, Дюпоръ, Вигано и Биготтини. И театральное искусство возвысилось, (въ 1737 году еще правда только Готшедъ согналъ со сцены Ганса Вурста), талантами Шенемана, Коха, Экгофа и его великаго ученика Ифланда, Бека, Шрёдера, Брокмана, Вольфе и др. въ Германіи; во Франціи Тальма, М. Жоржъ, М. Марсъ; въ Англіи Гаррикъ, Кембель; Кинъ; въ Россіи: Волковъ, Дмитревскій, Померанцевъ, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Яковлевъ, Семенова, Сандунова, Щепкинъ.

Изъ изобрѣтеній въ этомъ періодѣ многія тѣсно связаны съ искусствами (напр. музыкальные инструменты) и съ науками, или роскошью и модою. Пусть вспомнятъ о парикахъ, кои носилъ одинъ Французскій Король въ замѣну своихъ волосовъ, потерянныхъ отъ болѣзни, и кои современемъ сдѣлались придворнымъ закономъ, такъ что Лесюеръ не смѣлъ Лудовика XIV въ видѣ Геркулеса написать безъ большаго парика. Къ новымъ обычаямъ при

надлежатъ особенно съ половины 17 столѣтія кофейные домы, куреніе и нюханіе табаку, наемныя кареты, которыя собирались въ Парижѣ въ отели С. Фіакра. Гаузенъ въ Лейпцигѣ сдѣлалъ электрическую машину. Франклинъ нашелъ на мысль о положительномъ и отрицательномъ электричествѣ, и изобрѣлъ гармонику. Клейстъ (1744) изобрѣлъ Лейденскую банку; Франклинъ — громовой отводъ (eripuit coelo fulmen sceptrumque tyrannis, послѣднія слова въ отношеніи къ его участію въ дѣлахъ Америки). Металлическое электричество (гальванизмъ) открылъ Гальвани въ Болоніи 1791; а Вольта чрезъ нѣсколько лѣтъ прибавилъ сюда (Вольшину) колонну. Мысль освѣщать газомъ (Текучесть его открылъ вѣроятно Робертъ Боиль +1691) возымѣлъ сначала Лампадій въ Фрейбергѣ (1801). Лебонъ, изобрѣтатель термолампы, извлекъ газъ изъ дровъ; вскорѣ послѣ Англичане изъ каменныхъ угольевъ; нынѣ весь почти Лондонъ освѣщается газомъ. Анемометръ изобрѣлъ въ 1708 г. Вольфъ; въ 1676 Англичанинъ Барловъ часы съ репетиціею; въ 1726 Англичанинъ Сюлли морскіе часы; въ 1730 Голландскій садовникъ Гольтъ прививаніе (Copuliren) деревьевъ (вообще садо-

водство со временъ Ленотра сдѣлалось искусствомъ, но въ принужденномъ Французскомъ вкусѣ, коему Англичане противопоставляли свои парки); Дидотъ усовершенствовалъ стереотипы, изобрѣтенные Голландцемъ Фан-дер-Мейемъ въ концѣ 17 столѣтія въ Лейденѣ. Вообще книгопечатаніе усовершенствовано эстетически стараніями Бодони, Дидота, Гешена, Брейткопфа, Таухница. Сахаръ изъ свекловицы началъ дѣлать Химикъ Ашаръ 1800; Англичанинъ Эджевортъ чугунныя дороги; въ 1769 Вилле — электрофоръ; 1778 Реимарусъ громовой отводъ; Робертъ Фультонъ, 1767 до 1815, Сѣверной Американецъ, сдѣлалъ паровое судно, потомъ лодку, чтобъ плавать подъ водою, и пильную мѣльницу для мармора. Паровыя же машины изобрѣлъ первоначально Джемсъ Ваттъ. Шотландецъ Овенъ подалъ мысль о колоніяхъ для бѣдныхъ, Зенефельдеръ и Симонъ Шмидтъ въ Минхенѣ, 1796, литографію; Робертъ Паркеръ (въ концѣ 18 столѣтія) панораму; Мельцль въ Вѣнѣ пангармонику; Драисъ бѣгальную машину (draisine); форшепіано изобрѣлъ Шредеръ 1717; Перкинсъ въ 1825 г. паровыя пушки.

КРАТКОЕ
ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

I. ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

ок. 4000 л. до Р. Х. — 476 по Р. Х.

По запа дному лѣтосчисленію.

Отдѣленіе I. Отъ древнѣйшаго времени до Кира.

(ок. 4000 предъ Р. Х. — 560 до Р. Х.)

Лѣта до Р. Х.

Сотвореніе земли и человѣка. Рай. Первое разпространеніе людей. Изобрѣтенія по нуждѣ и случаю. Произхожденіе колѣнъ. Звѣроловы (рыболовы), пастухи , земледѣльцы.

Ной и потопъ. Симъ, Хамъ, Іафетъ. ок. 3000

Древнѣйшіе народы и Государства.

Индѣйцы (касты). Китайцы. Мидяне. Бактріане. Ассиріяне и Вавилоняне. *Евреи.* Финикіяне. *Египтяне. Греки* и т. д.

Авраамъ (Патріархи). . . . . ок. 2000

Кекропсъ. Данай. Кадмъ. Пелопсъ въ Греціи. 1550-1400
Моисей. Сезострисъ 1500
Походъ Аргонавтовъ 1250
Война съ Ѳивами . . . . 1225— 15
Разрушеніе Трои 1180
Гераклиды или Дорійское переселеніе 1100
Саулъ. *Давидъ. Соломонъ* (Израиль и Іудея) . . . . . 1095—975
Кодръ 1068
Гомеръ 900
Карѳагенъ 888
Ликургъ 880
Основаніе Рима 753
Царство Израильское падаетъ . . 722
Псамметихъ. Вавилонъ покоренъ Халдеями. 630
Зороастръ (Зердуштъ) 660
Солонъ 590
Царство Іудейское падаетъ . . . 580

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отъ Кира до Александра Великаго.

(560 — 536)

Киръ (+529). Конфуцій (550) . . 560
Пиѳагоръ. Крезъ . . . . . 540—510
Вавилонъ при Набонидѣ разоренъ . 536

Дарій 521
Тарквиній Гордый. *Римъ республика* . 510
Народные Трибуны въ Римѣ 494
Марабонъ. *Мильтіадъ* 490
Ксерксъ въ Греціи. *Ѳемистоклъ. Термопилы.* Саламинъ 480
Войны Карѳагена въ Сициліи начинаются 480
Платея. Микале. Павзаній. *Аристидъ* 479
Децемвиры. 12 таблицъ 447
Пиндаръ, Эсхилъ, Софоклъ, Иродотъ . . . . . 470—440
Пелопонесская война. Периклъ. Алкивіадъ. Клеонъ. Сраженіе при Эгоспотамѣ (406). *Аѳины уступаютъ Лакедемону.* 30 ширановъ. Тразибулъ. Еврипидъ. *Сократъ.* Ѳукидидъ 431—404
Артаксеркъ II. Киръ младшій. Ксенофонтъ 401
Камиллъ. Галлы. Манлій (389,383) . 395
Первенство *Ѳивъ. Эпаминондъ.* Пелопидъ. Левктра. Мантинея. *Платонъ.* Аристотель . . . . . 371—362
Филиппъ Македонскій (Демосѳенъ). Херонея (338) . . . . . 360—336
Тимолеонъ въ Сиракузахъ 340
Самнитскія войны въ Италіи 343—290

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Отъ Александра до Августа.

(336 — 30 до Р. Х.)

Александръ великій (род. 356) . 336—323
Дарій Кодоманнъ. Арбела 331
Кавдинскія ущелія 322
Кровопролитная распря по смерти Александра между его полководцами. Возникаютъ многія новыя царства, какъ то: Сирійское, Египетское, Ново - Македонское и т. д. 323
Сраженіе при Ипсѣ 301
Этолійскій и Ахайскій союзы . . . 284
Пирръ Эпирскій въ Нижней Италіи 280
Гіеронъ Сиракузскій 269
Первая Пуническая война . . 264—241
Ши-гоангъ-ти соединяетъ весь Китай 247
Храмъ Янусовъ въ Римѣ чрезъ 487 л. опять запирается 236
Антіохъ великій Сирійскій . . 224—187
Филиппъ II Македонскій. Киноке-фалы (198) . . . . . 221—179
Вторая Пуническая война. Сципіонъ. Аннибалъ. Фабій Максимъ. Канны (216). Зама (202). . . . 218—201

Сиракузы покорены Римлянами. Архимедъ 212
Филопеменъ. Аннибалъ. Сципіонъ Африканскій. Плавтъ 183
Персей. Пидна. Павелъ Эмилій. . . 168
Маккавеи 167
Третья Пуническая война. П. Кор. Сципіонъ. Аздрубалъ. Масинисса 149—146
Македонія обр. Метелломъ въ Римскую провинцію 148
Карѳагенъ и Коринѳъ разорены . . 146
Виріатъ Лузитанецъ 140
Нуманція. Начало превогъ Гракхскихъ (134) 133
Митридатъ великій, Царь Понтійскій . . . . . 121—64
Югурта (Метеллъ. Марій. Сулла) 118—106
Нападеніе Кимвровъ и Тевтоновъ . 113
Тевтоны и Амброны побѣждены Маріемъ при Э. 102
Кимвры имъ же при Верцеллахъ . . 101
Италіанская союзническая война 90— 88
Три Митридатовы войны съ Римомъ . . . . . 88— 66
Сулла противъ Марія и Рима. Марій (+86). Проскрипціи Суллы. . . . 82

Серторій. Спартакъ. Помпей великій. Лукуллъ 72
Заговоры Катилинины. М. Т. Цицеронъ . . . . . 66— 61
Помпей обращ. Сирію въ Рим. провинцію 64
Юлій Цезарь, Помпей. Крассъ. Тріумвиры 60
Цезарь въ Галліи. (Аріовистъ). Британнія . . . . . 58— 51
Крассъ остается противъ Парѳянъ 53
Помпей побѣжденъ Цезаремъ при Фарсалѣ. 48
Сраженіе при Мундѣ въ Испаніи. Саллустій. 45
Ю. Цезарь убитъ. Брутъ. Кассій. Октавій 44
Второй Тріумвиратъ. Цицеронъ убитъ 43
Сраженіе при Филиппахъ. Смерть Брута и Кассія 42
Иродъ великій . . . . . 39— 1
Антоній побѣжденъ при Акціѣ. Октавіанъ Августъ одинъ 31
Клеопатра. Египетъ — Римская провинція 30

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Отъ Октавіана Августа до паденія Западной Римской Имперіи.

(30 до Р. Х. — 476 послѣ Р. Х.)

Цезарь Октавіанъ Августъ, Императоръ . . 30 до Х. — 14 послѣ Х.
Нѣмецкія племена извѣстнѣе. Битвы съ ними. Друзъ. Тиверій . . . 12
РОЖДЕСТВО ИИСУСА ХРИСТА въ Виѳлеемѣ (4 г. до Христ. лѣтосчисленія). Варовы легіоны разбиты Арминіемъ . . . . . 9 п. Р. Х.
Августъ. Цвѣтущее состояніе Литературы. Ливій. Виргилій. Овидій. Горацій. Меценатъ 14
Тиверій + 37. Калигула + 41. Клавдій 54. Нерономъ прекращается домъ Цезаревъ. 68
Гальба. Оттонъ. Вителлій . 68—96
Домъ Флавіевъ . . . . . 69—96
Веспасіанъ. Разореніе Іерусалима (70) . . . . . 69—79
Типъ. (Геркуланъ, Помпея, Стабіи засыпаны) . . . . . 79—81
Домиціанъ. Битвы съ Нѣмцами . 81—96

Траянъ (+ 117). Адріанъ. (Тацитъ и Плиній младшій) . . . . 98—138
Антонинъ благочестивый и *Маркъ Аврелій* . . . . . 38—180
Война Маркоманская. legio fulmin. (Коммодъ + 192) . . . . 166—180
Септимій Северъ + 211. Каракалла. Геліогабалъ 222
Ново-Персидское царство Сассанидовъ 227
Децій пораженъ Готами 251
Галліенъ (такъ наз. 30 тирановъ) 259—268
Авреліанъ. Зиновія въ Пальмирѣ побѣждена . . . . . 270—275
Тацитъ. Пробъ. Діоклетіанъ. Augusti, Caesares . . . . . 275—305
Гоненія Христіанъ съ Нерона. *Константинъ Великій*, *Христіанинъ*. Константинополь . . . . 305—357
Соборъ въ Никеѣ (325). Пустынники. Монахи. Гіерархія. Пороки Христіанъ. Юліанъ отступникъ . . . 363
Гунны. Начало переселенія народовъ 375
Валентъ пораженъ Вестготами . . 378
Θеодосій. Раздѣленіе Имперіи. . . 395
(Аркадій въ Восточной, Гонорій въ Западной Римской Имперіи). . .
Стиликонъ. Аларикъ. Радагезъ въ Италіи . . . . . 403—400

Готы въ Галліи и Испаніи (412). Бургунды въ Галліи 412
Вандалы въ Африкѣ (429). Саксы въ Британніи . . . . . 429—449
Аттила на Каталаунскихъ поляхъ . 451
Аттила (+ 453). Генсерикъ въ Римѣ (455) . . . . . 454—455
Ромулъ Августулъ. Одоакръ. *Паденіе Западной Римской Имперіи* . . . 476

II. ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ДО ОТКРЫТІИ АМЕРИКИ.

(476 — 1492 по Р. Х.)

Отдѣленіе I. Отъ паденія Римской Имперіи до Карла Великаго.

(476 — 768)

Клодвигъ основываетъ въ Галліи царство Франковъ. Меровинги . 480—511
Остготское царство Ѳеодорика великаго (+ 526) въ Италіи. . . . 492
Юстиніанъ, Восточ. Римской Императоръ. Codex Iustinian. . . 521—565

Царство Тюринговъ падаетъ съ Германфридомъ 531
Остготское царство разрушается Нарзесомъ 554
Шелковые черви въ Европѣ . . . 555
Албоиновы *Лонгобарды* въ Италіи . 568
Григорій I великій, Папа 595
Палатные Меры. Пипинъ . . ок. 622
Магаммедъ (род. 570). Эджира. Исламъ. Коранъ 622
Арабы покоряютъ Египетъ . . ок. 640
Арабы съ Тарикомъ *пристаютъ къ Испаніи*, (Гибралтаръ) 711
Иконоборство въ Вост. Римской Имперіи . . . . . ок. 730
Карлъ Молотокъ, (Мартелъ), Палатный Меръ, побиваетъ Арабовъ . 732
Абассиды. Ал-Манзуръ (+774). Багдадъ 754
Пипинъ Малый вступаетъ на престолъ Шилдерика III. Каролинги . 752

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отъ Карла великаго до начала Крестовыхъ походовъ.

(768—1096)

Карлъ великій, сынъ Пипина, Король Франковъ . . . . . 768—814

Война съ Саксонцами. Виттекиндъ. Бруно. Албіонъ . . . . . 772—803

Карлъ покоряетъ Лонгобардское царство (Дезидерій) 774

Карлъ дѣлается *Римскимъ Императоромъ* 800

(Его войны съ Баварцами, Аварами, Арабами, Славянами, Норманнами. Епископства. Капитуляріи. Ученость).

Гарунъ Ал-Рашидъ 806

Егбертъ, соединивъ Гептархію, основываетъ Королевство Англійское . 828

Лудвигъ благочестивый ум. въ войнѣ съ дѣтьми. Піастъ въ Польшѣ 840

Договоръ Вердюнскій. Франкское царство. Лотарингія. Нѣмецкое царство 843

Рюрикъ, Синеусъ и другіе Варяги полагаютъ основаніе Россійскаго Госу-

дарства. Исландію открываютъ Норманны . . . . . ок. 862
Велико-Моравское царство подъ Святополкомъ . . . . . ок. 880
Карлъ Толстой, Государь Франціи, Германіи и Италіи . . . 884—887
Алфредъ великій, Король Англійскій . 901
Лудвигомъ малолѣтнымъ пресѣкаются Каролинги въ Германіи. Германія — госуд. избирательное . . 911
Генрихъ I (+936) и *Императоръ Оттонъ I* . . . . . 919—973
Емиры Аль-Омра въ Багдадѣ. Арабское образованіе 940
Венгерцы побиты при Лехѣ . . . 955
Росвита (Елена изъ Россова) монахиня въ Гандерсгеймѣ . . . . ок. 980
Гренландія или Винландія открыта ок. 983
Конецъ Каролинговъ въ Франціи (Капетинги) 987
Владиміръ Равноапостольный въ Россіи . . . . . 1000 (980—1015)
Христіанство въ Норвегіи, Швеціи, Венгріи 1000
Генрихъ IV Саксонскій (Канносса 1077) . . . . . 1056—1106
Норманнъ Вильгельмъ завоевываетъ Англію. Гастингсъ 1066

Григорій VII (Симонія. Инвеституура. Безбрачіе) . . . . . 1073—1085
Донъ Рюи Діазъ Графъ Виварскій (Цидъ) противъ Мавровъ . . + 1099
Церковные Соборы въ Піаченцѣ и Клермонѣ. Петръ Аміенскій . . . 1095

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Отъ Крестовыхъ походовъ до открытія Америки.

(1096—1492)

Первый Крестовый походъ. Готфридъ Бульонскій 1096
Іерусалимъ покоренъ, 15 Іюля. Царство 1099
Генрихъ V. (*большія лены наслѣдственны*) . . . . . 1106—1125
Ордены рыцарей Храма и Іоанна Іерусалимскаго 1118
(Война Гогенштауфеновъ и Гвельфовъ начинается при И. Лотарѣ) . .
Рожеръ Норманнскій Король Сициліи 1130
Португаллія, королевство. 1139

Второй большой Крестовый походъ. Конрадъ. Лудвигъ VII (Москва). . 1147
Домъ Плантагенетовъ Анжу въ Англіи (— 1485) 1154
Валдены. Албигейцы. Рыцарство. Зодчество. Поэзія. Кулачное право и начало Тайныхъ Судилищъ . ок. 1170
Союзъ Ломбардскихъ городовъ побѣждаетъ Фридриха I 1176
Курдъ Саладинъ завоевываетъ Іерусалимъ 1187
Третій большой Крестовый походъ. Фридрихъ. Ричардъ, Филиппъ . . 1189
Орденъ Нѣмецкихъ Рыцарей, или Св. Маріи 1190
Иннокентій III (*Инквизиція*) 1198—1216
Монголъ Темучинъ (*Чингисханъ*) покоряетъ Китай. Университеты въ Болоніи, Парижѣ, Оксфордѣ возникаютъ . . . . . ок. 1200
Покореніе Константинополя Франками и Латинская Имперія . 1204—1261
Францисканы и Доминиканы . 1216 и сл.
Ганза. Монголы въ Россіи и Силезіи. 1241
Лудвигъ Святой въ Египтѣ . . . 1248
Императоръ Фридрихъ II (1212) + . 1250
(Борьба съ Гіерархіею)

Марко Поло (путешествіе въ Китай) родился 1253

Конрадинъ, послѣдній Гогенштауфенъ, казн. 1268

Крестовый походъ противъ Туниса, и смерть Лудвига IV 1271

Рудольфъ I, Нѣмецкій Императоръ, (пріобрѣтаетъ Австрію) 1273— 91

Сицилійскія вечерни. Сицилія къ Арагоніи 1282

Палестины лишаются Е. съ Птолемаидою 1291

Папы во Франціи. (Филиппъ IV казнитъ Темпліеровъ 1312) . 1305—78

Свобода Швейцаріи. Тель. Рюпли 1307- 8

Луксембургцы (Іоаннъ, Карлъ, Венцеславъ, Сигизмундъ) въ Богеміи 1310—1437

Фридрихъ Австрійскій + 1310. Лудвигъ Баварскій. Мюльдорфъ (1322) 1314—47

Швейцары побиваютъ Леопольда при Моргартенѣ 1315

Употребленіе пороха въ войнѣ (Данпъ + 1321 . . . . . ок. 1320

Пресѣченіе линіи Капетингской (Валоа). Москва Сполица 1328

Турки показываются въ Европѣ (Галлиполи) 1355

Лудвигъ Великій Венгерскій (послѣ и Польскій). Петрарка . . . 1342—1382
Карлъ IV. Первый Нѣмецкій Университетъ въ Прагѣ. Золотая булла 1347—78
Борьба Англіи и Франціи (Креси, Мопертюи) 1347
Николай Ріензи. Джибеллины и Гвельфы еще въ Италіи. *Черная смерть.* (Бокаччіо + 1375) . . . 1347— 99
Виклифъ въ Оксфордѣ + ... 1384
Кальмарскій союзъ Даніи, Норвегіи и Швеціи 1397
Баязетъ и Тимуръ при Ангорѣ . . 1402
Три Папы и при Нѣм. государя вдругъ 1410
Костницкой соборъ. Гусь сожженъ . . 1415
Англичане во Франціи. Карлъ VI. VII. Азинкуръ. Орлеанъ, Іоанна д'Аркъ (сожжена 1431) . . . . . 1415—1431
Гусситская война. Циска. Прокопій . . . . . 1419—1436
Базельскій соборъ. Мадера и Азорскіе острова открыты Португальскимъ Инфантомъ Генрихомъ 1432
Книгопечатаніе. (Косперъ 1424?). Гуттенбергъ 1435
Константинополь покоренъ Магомедомъ II. 1453

ORNL-41740